

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2

1 9 7 5

За нашу Советскую Родину!

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ СЕМНАДЦАТЫЙ

2

Ф Е В Р А Л Ь

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1975

Содержание

Навстречу 30-летию Победы

- В. ХРОБОСТОВ — В. И. Ленин о сущности и истоках героизма советских воинов 3

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

- И. ВЯЗАНКИН — Форсирование рек с ходу 10
С. ГЛАДЫШ — 2-я ударная армия в Восточно-Прусской операции 20
А. СТРУСЕВИЧ — О противовоздушной обороне аэродромов фронтовой авиации 29
В. ПРОЦЕНКО — Тактика торпедных катеров Черноморского флота 35
Н. СВЕТЛИШИН — Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко 43

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

- Н. КАЛУЦКИЙ — Бой батареи с танками 49
В. ПЕТРОВ — Действия подводной лодки «С-13» в январе — феврале 1945 г. 53

ВОСПОМИНАНИЯ

- М. КАРАКОЗ — 1-я армия Войска Польского в боях за прорыв Померанского вала 56

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

- Положение и инструкция по работе корпуса офицеров — представителей Генерального штаба Красной Армии 62
Герои гражданской войны 67

Научные сообщения

- Ф. КОСТЕНКО — 1-й истребительный авиационный корпус в боях за Великие Луки 72
А. ВИНСКИЙ, А. ШИФРИН — Инженерные войска в Восточно-Прусской операции 77
В. РОДИН — Некоторые вопросы происхождения и развития военных союзов . 84

Историография и источниковедение

- Е. ЗАЙЦЕВА — Вопросы национальной политики в работах М. В. Фрунзе 91

Критика и библиография

- Ф. ПЕТРОВ — КПСС — организатор защиты социалистического Отечества . 97
А. КОПЫТИН — О ратном подвиге народа в войне 102

Летопись строительства Советских

- Вооруженных Сил* 109

- Хроника, факты, находки* 111

Военно-исторические даты

- В. ПЕТРОВ — Прославленный нахдив В. И. Киквидзе 117
А. ОРЛОВ, Г. ПЛОТНИКОВ — Славный сын монгольского народа 120
Н. СТАРОВ — Русский артиллерист Л. Н. Гобято 124

В. И. Ленин о сущности и истоках героизма советских воинов

Кандидат исторических наук полковник В. ХРОБОСТОВ

ОДНИМ из главных источников непобедимости Красной Армии В. И. Ленин считал высокие морально-боевые качества красноармейцев, их политическую сознательность, идейную убежденность, верность воинскому долгу. «...В первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, — говорил В. И. Ленин, — и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции»¹. Во многих его выступлениях сформулированы сущность и истоки высоких морально-политических и боевых качеств советских воинов. В них подчеркивается, что сознание справедливых и благородных целей защиты социалистического Отечества побуждает красноармейцев добросовестно и образцово выполнять воинский долг, а в ходе боев сражаться «с удесятенной энергией, с удесятенным героизмом...»².

Основную причину наших побед В. И. Ленин видел в авторитете Коммунистической партии, ее Центрального Комитета. Он говорил, что «авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы...»³. Это важнейшее положение подтверждено всем боевым путем Советской Армии и нашло четкое отражение в новой Программе КПСС. «Основой основ военного строительства, — записано в программе, — является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте»⁴.

В руководстве Коммунистической партии Вооруженными Силами важное место В. И. Ленин отводил партийно-политической работе в войсках. Он указывал, что там, где она наиболее заботливо проводится, «там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»⁵.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин, вырабатывая конкретные меры по укреплению Красной Армии, уделяли большое внимание поли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 211—212.

² Там же, т. 35, стр. 118.

³ Там же, т. 40, стр. 240.

⁴ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962, стр. 405.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

тическому воспитанию ее воинов. В служебной «Книжке красноармейца», которую лично рассматривал Владимир Ильич, в доходчивой форме излагались историческое назначение Красной Армии, права и обязанности воина. Здесь же были записаны заповеди красноармейца и текст военной присяги, утвержденной 22 апреля 1918 г. ВЦИК и Советом рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов.

«Солдат Красной Армии — вооруженный пролетарий, передовой боец революции, — говорилось в этом документе — ...рабочий народ, вручая ему оружие, благословляет его на подвиг неустанной борьбы с врагами революции, благословляет его, как лучшего сына счастливая мать»⁶.

Уже первые бои отрядов Красной Армии показали готовность воинов беззаветно сражаться за Родину, их беспримерную стойкость и самообладание в самой трудной боевой обстановке. Статью «Великий почин» В. И. Ленин начал словами, характеризующими героизм красноармейцев, рабочих и крестьян на фронте. Они проявляют «чудеса храбрости и выносливости, отстаивая завоевания социалистической революции»⁷.

Укрепляя Красную Армию и Флот, партия направляла на военную работу свои лучшие силы, испытанные и закаленные кадры. Так, в октябре 1918 г. в рядах Вооруженных Сил насчитывалось 35 тыс. коммунистов, через год их стало более 120 тыс., а в августе 1920 г. в войсках находилось около 300 тыс. коммунистов⁸ — почти половина состава партии в то время. Большинство их, как этого требовал Центральный Комитет, воевало в качестве рядовых бойцов. Каждый уходящий на фронт большевик твердо знал, что принадлежность к партии не дает ему никаких привилегий, а лишь обязывает быть наиболее мужественным, инициативным и отважным бойцом. О роли коммунистов в достижении победы над контрреволюцией «Правда» писала: «Все знают, что эта победа стала возможной только благодаря огромной политической работе членов Коммунистической партии, стойкости их, преданности делу революции, героическому примеру, увлекавшему сотни тысяч и миллионы бойцов»⁹.

Огромной силой партийного влияния на массы красноармейцев являлся личный пример коммунистов. Смертельно раненный в одном из боев за молодую Республику Советов политрук эскадрона кавалерийского полка Андрей Москалев говорил: «Товарищи, я умираю за идею пролетариата, завещаю вам быть честными и стойкими бойцами». Командир роты коммунист Брызгалов, будучи раненым осколком в плечо, оставался в строю, пока снаряд не сразил его. Своим бесстрашием эти герои увлекали за собой всю массу красноармейцев. Рядом с коммунистами шли беспартийные, подражая их мужеству. Со словами «Интернационала» на устах погиб за правое дело солдат революции Прохор Иванов¹⁰. И таких фактов множество.

«...Всякий раз, когда наступал трудный момент в войне, — говорил В. И. Ленин, — партия мобилизовала коммунистов, и в первую голову они гибли в первых рядах, тысячами они погибли на фронте Юденича и Колчака; гибли лучшие люди рабочего класса, которые жертвовали собой, понимая, что они погибнут, но они спасут поколения, спасут тысячи и тысячи рабочих и крестьян»¹¹. Вождь партии настойчиво рекомендовал создавать в каждой части крепкое партийное ядро, способное своим примером увлечь на героические действия в бою. В первой инструкции пар-

⁶ Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы. М., 1961, стр. 48—49.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5.

⁸ «Военно-исторический журнал», 1972, № 6, стр. 77.

⁹ «Правда», 1921, 28 апреля.

¹⁰ «Коммунист Вооруженных Сил», 1968, № 2, стр. 46.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 296.

тийным ячейкам частей фронта и тыла, утвержденной ЦК партии 5 января 1919 г., говорилось, что ячейки обязаны «вырабатывать путем пропаганды и агитации среди своих членов красноармейцев ясное и твердое коммунистическое сознание... показывать пример беззаветной храбрости и стойкости в бою, терпения, выносливости ко всем трудностям и лишениям боевой обстановки»¹².

Под руководством коммунистов также отважно сражались, защищая молодое Советское государство, комсомольцы. На Восточном фронте комсомольскому батальону 3-й армии было приказано выбить белогвардейцев с занимаемой позиции во чтобы то ни стало. Несколько раз он поднимался в атаку, но шрапнель и пулеметный огонь прижимали воинов к земле. Тогда комсомолец Алеша Сафонов поднялся во весь рост и с песней бросился вперед. Песню подхватили товарищи. Белогвардейцы не выдержали натиска и, бросая оружие, побежали¹³.

По зову партии комсомольские организации уходили на борьбу с врагами революции нередко в полном составе. «Райком закрыт — все ушли на фронт». Такую надпись можно было видеть во многих городах. Весной 1919 г. каждый четвертый член РКСМ Москвы стал бойцом Восточного фронта, а комсомольцы Петрограда послали в армию пятую часть своей организации¹⁴.

200 тыс. комсомольцев сражались на фронтах гражданской войны. 5103 из них удостоены высшей награды того времени — ордена Красного Знамени¹⁵.

Высокая политическая сознательность явилась фундаментом подвигов целых подразделений и частей. Именно сознание личного долга перед социалистической Родиной и народом помогало красноармейцам побеждать сильного врага. О беззаветной верности воинскому долгу бойцов и командиров Красной Армии К. Е. Ворошилов писал: «В жестокой борьбе за социалистическую Родину Рабоче-Крестьянская Красная Армия покрыла себя неувядаемой славой. Слабо вооруженная, недостаточно обученная, зачастую разутая и раздетая, но сильная своим революционным духом, своей решимостью не допустить возврата власти капиталистов и помещиков, Красная Армия разгромила наголову несметные полчища международных интервентов и русских белогвардейцев. Ценой обильно пролитой крови лучших сынов нашей Родины мы отстояли свободу и независимость страны Советов. Боевые подвиги Красной Армии будут вечно жить в сердцах трудового народа»¹⁶.

В основе героизма всегда лежала беззаветная преданность воинов народу, идеям Коммунистической партии, неукротимая ненависть к врагу. В тяжелых боях недостаток вооружения, отсутствие фронтового опыта часто компенсировались высокими морально-боевыми качествами бойцов и командиров.

Образец героизма красноармейцы показали в Сивашско-Перекопской операции, итогом которой был разгром очередного похода интервентов и белогвардейцев против молодого социалистического государства. 12 ноября 1920 г. М. В. Фрунзе телеграфировал В. И. Ленину: «...последнее гнездо российской контрреволюции разорено и Крым вновь стал советским». А Реввоенсовет республики своим приказом в ознаменование победы над Врангелем присвоил почетное наименование соединениям.

¹² Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919 гг.), стр. 50—51.

¹³ Молодежи о Советской Армии. М., 1955, стр. 95.

¹⁴ Там же, стр. 94.

¹⁵ «Блокнот агитатора», 1974, № 12, стр. 2.

¹⁶ К. Е. Ворошилов. Красная Армия на защите социалистической Родины. М., 1939, стр. 55.

15-я стрелковая дивизия стала Сивашской, 51-я — Перекопской, 30-я — Чонгарской.

Дело, за которое боролась Красная Армия, было делом всех трудящихся Страны Советов. Это понимали рабочие и крестьяне и потому они безоговорочно поддерживали Красную Армию, с беспримерным мужеством сражались в ее рядах. Раскрывая причины одержанных нами побед в период гражданской войны и интервенции, В. И. Ленин говорил: «Мы победили помещиков и капиталистов потому, что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело. Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплуататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов»¹⁷. О массовом героизме советских воинов в годы гражданской войны убедительно свидетельствует факт награждения 355 войсковых соединений, отдельных частей и военно-учебных заведений Почетными революционными Красными знаменами и боевыми орденами. Около 15 тыс. воинов было удостоено ордена Красного Знамени¹⁸.

В нашей армии выросли такие герои, чьи подвиги навеки прославили советский народ. Имена Чапаева, Котовского, Лазо, Пархоменко, Щорса, Буденного, Блюхера, Фабрициуса, Кутякова и других стали символом несгибаемой стойкости, мужества, героизма и доблести. Они подавали личный пример храбрости и отваги подчиненным при руководстве войсками в бою.

Гражданская война была чрезвычайно тяжелой для молодой и единственной Советской республики, ибо империалистические страны обладали значительно большей экономической и военной силой. Но и в этих условиях Красная Армия разгромила интервентов и внутреннюю контрреволюцию. «Победили, не получая ниоткуда ни единого патрона, победили только потому, что рабочие и красноармейцы знали, за что они воюют»¹⁹.

Подводя итоги гражданской войны, В. И. Ленин также подчеркивал, что одним из источников нашей победы явились высокие морально-боевые качества красноармейцев, их верность воинскому долгу. Он писал: «Главная же причина того, что нам сейчас дало победу, главный источник — это героизм, самопожертвование, неслыханная выдержка в борьбе, проявленная красноармейцами...»²⁰.

Героизм является одним из самых важных морально-политических и боевых качеств воина. В социалистической стране он выступает как форма проявления высшей боевой активности и моральной ответственности в вооруженной борьбе с врагами Отечества. При этом отдельные воины и целые воинские коллективы совершают самоотверженные поступки, выходящие за обычные рамки ведения боевых действий.

На войне чаще, чем в других условиях, складывается критическая ситуация, требующая решения поставленной задачи при помощи героического акта. В. И. Ленин отмечал: «Стихия войны есть опасность. На войне нет ни одной минуты, когда бы ты не был окружен опасностями»²¹.

Героизм — это не импульс, не эффект, ведущий к необдуманному поступку, а тот внутренний морально-психологический заряд, который позволяет быть всегда решительным, напористым, смелым, находчивым, любой ценой добиваться победы над врагом. Составными элементами геро-

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 232.

¹⁸ КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967, стр. 124.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 111.

²⁰ Там же, т. 42, стр. 4.

²¹ Там же, т. 44, стр. 210.

изма являются самоотверженность, стойкость, бесстрашие, мужество и отвага. Способность к самопожертвованию во имя победы над врагом является высшей нравственной категорией. Готовность к такому подвигу — это наиболее яркое проявление героизма, идейной убежденности, патриотизма, всех морально-боевых качеств советского воина. Героический подвиг есть выдающийся по своему значению сознательный и самоотверженный поступок, способствующий общественному прогрессу и требующий полного напряжения физических и нравственных сил.

Истинная храбрость проявляется вовсе не в том, что человек не замечает грозящей ему опасности. Наоборот, именно в трезвом учете опасностей и в хладнокровном преодолении их заключается настоящая смелость. «Герой, — справедливо говорил Юлиус Фучик, — это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества»²².

Безрассудная смелость и отвага, лихая храбрость без цели и смысла не могут быть истинным героизмом. Он предполагает вполне осмысленное и целеустремленное проявление высоких морально-политических и боевых качеств во имя высокой цели. Массовый героизм красноармейцев в годы гражданской войны именно и порождался великими целями борьбы, проявлялся в их ратных подвигах.

Говоря об основах героизма, В. И. Ленин выделял как первое условие победы над врагом высокую революционную дисциплину. Он указывал, что дисциплина держится «сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом»²³.

Дисциплинированность — верный путь к подвигу, необходимое свойство каждого смелого человека. Как показывает богатый боевой опыт нашей армии, именно крепкая воинская дисциплина и высокая организованность рождали непревзойденные образцы мужества, стойкости и массового героизма.

Выдающиеся победы над интервентами и белогвардейцами, одержанные советским народом под руководством Коммунистической партии, были и остаются неисчерпаемым источником верности воинскому долгу.

Героические свершения солдат революции во много раз приумножены в суровые годы Великой Отечественной войны. Они и ныне вдохновляют нашу молодежь, воинов армии и флота на большие дела, помогают воспитывать в себе высокие морально-боевые качества. «Неувядаемой славой, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма», — покрыла себя в те дни рожденная в огне Октября Красная Армия. Героизм и самоотверженность воинов революции, их готовность пойти на самопожертвование, перенести любые лишения ради победы и сегодня восхищают мир. Перекоп, Каховка и Волочаевка, герои чапаевцы и конармейцы воспеты в песнях. Их подвиг — это пример, на котором воспитываются все новые поколения советских людей. Традиции самоотверженной борьбы за социалистическую Родину, возникшие в годы гражданской войны, навсегда останутся для нас... неиссякаемым источником мужества и стойкости, воли к победе»²⁴.

Могучим источником массового героизма нашего народа был и остается советский патриотизм. Он является неотъемлемой чертой духовного облика воина. Как важнейший элемент общественного сознания советский патриотизм имеет прочные, несокрушимые основы: общественную собственность на орудия и средства производства, социалистический об-

²² Ю. Фучик. Избранное. М., 1965, стр. 285.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 7.

²⁴ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 2. М., 1970, стр. 81.

шественный и государственный строй, советскую демократию, великое марксистско-ленинское учение, выражающее коренные интересы трудящихся.

Ярким примером советского патриотизма, немеркнущим образцом выполнения долга перед Родиной является великий подвиг нашего народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. В те суровые годы наши воины показали беззаветную преданность делу социализма, чудеса стойкости, мужества и героизма, умение преодолевать любые трудности. Эти морально-политические и боевые качества советских воинов были воспитаны Коммунистической партией, всем укладом жизни нового социалистического общества.

Ни в одной армии героизм не был таким массовым, как в Вооруженных Силах Советской страны в годы Великой Отечественной войны. Широко известно, что подвиги, подобные подвигам А. Панкратова и А. Магросова, совершили более 200 воинов, Н. Гастелло — 327 экипажей; свыше 459 летчиков в небе войны таранили самолеты врага²⁵. Проявление героизма стало нормой поведения советских людей. И в этом сила примера героического порыва. Тысячи и тысячи солдат и офицеров обесмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Ленинграда, Новороссийска и Керчи, в битвах под Мёсквой, Сталинградом, под Курском, на Северном Кавказе и Днепре, в предгорьях Карпат и при штурме Берлина. За боевые подвиги на фронтах заслужили высшую награду — звание Героя Советского Союза — 11 603 человека. Среди них — представители 100 наций и народностей нашей страны²⁶.

Следовательно, если говорить о главном герое Великой Отечественной войны, то эти данные убедительно доказывают, что им является вся дружная семья народов Советского государства.

В списки частей навечно зачислено около 300 военнослужащих, совершивших особо выдающиеся подвиги. В годы войны за умелые и отважные действия состоялось 10 900 награждений частей и соединений армии и флота орденами Советского Союза. 17 общевойсковых и танковых армий, 80 стрелковых, кавалерийских, танковых, механизированных и авиационных корпусов, свыше 200 дивизий и много других частей и соединений удостоились наименования гвардейских. Около 13 миллионов боевых орденов и медалей получили участники Великой Отечественной войны, проявив героизм и самоотверженность в боях за Родину²⁷.

Это еще одно доказательство верности предсказания В. И. Ленина о том, что наша страна способна давать не только одиночек-героев, что она сможет выдвинуть этих героев сотнями и тысячами.

Массовый героизм советского народа и его воинов является результатом огромной воспитательной работы, которую вела Коммунистическая партия. Коммунисты всегда показывали пример храбрости, цементировали ряды бойцов, вдохновляли их на беспощадную борьбу с врагом. М. И. Калинин в годы войны подчеркивал: «...было бы наивным думать, что стойкость могут родить одни слова, как бы правильны и хороши они ни были. *Стойкость вырабатывается прежде всего боем, активными боевыми действиями*»²⁸. «Коммунисты, вперед!» — этот родившийся в годы гражданской войны лозунг был законом жизни и деятельности членов партии и в Великой Отечественной войне. Перед боем лучшие воины по-

²⁵ «Правда», 1974, 15 августа и 29 октября.

²⁶ «Красная звезда», 1972, 13 декабря.

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 643; «Коммунист», 1974, № 7, стр. 34.

²⁸ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М., 1958, стр. 446.

давали заявления с просьбой принять их в партию: «Если погибну — считайте меня коммунистом», — писали они. Неудивительно, что за боевые подвиги и отличия 2 439 945 армейских коммунистов были награждены орденами и медалями, из них 7 688 членов и кандидатов в члены партии получили звание Героя Советского Союза, что составляет три четверти всех удостоенных этого почетного звания²⁹. Показывая личный пример в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, будучи последними при отходе, первыми в наступлении, коммунисты несли огромные потери в боях. Около 2 млн. членов и кандидатов партии отдало свою жизнь за Родину на полях сражений.

Ратная доблесть героев хранится в народной памяти, живет в бронзе и граните монументов славы. «Как свидетельство безграничного уважения советских людей к памяти героев, отдавших жизнь за Родину, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — созданы в десятках наших городов, в тысячах сел памятники боевой славы, высятся величественные монументы в Волгограде и Ленинграде, в Подмоскovie и на Смоленщине, в Белоруссии и на Украине, в Прибалтике и на Кавказе»³⁰.

Как боевую эстафету приняло нынешнее поколение воинов традиции старшего поколения. Беспредельной преданности Родине, делу Коммунистической партии, высокой бдительности и боевой готовности учатся солдаты и офицеры у ветеранов ленинской партии, героев октябрьских боев, гражданской и Великой Отечественной войн. Они стремятся быть достойными преемниками героической славы фронтовиков, совершенствуют в себе высокие морально-политические и боевые качества.

Подвиг героев гражданской и Великой Отечественной войн был, есть и будет ярким, неугасимым примером беззаветного служения социалистической Родине, верности воинскому долгу.

Заветы Владимира Ильича Ленина, идеи Коммунистической партии, славные героические боевые традиции армии и флота составляют тот прочный фундамент, на котором строится идейная закалка и боевая выучка советских воинов в современных условиях. «Величайшие подвиги, совершенные в годы войны замечательными солдатами и матросами, сержантами и старшинами, офицерами, генералами и адмиралами...», — указывает Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — являются ярким примером их преданности воинскому долгу, готовности отдать все свои силы, а если потребуется, и жизнь ради защиты социалистической Родины. Подвиги — это железная дисциплина и тяжелый труд. Эту истину должны хорошо усвоить молодые люди, преемники славных традиций старшего поколения. Им переходит по наследству дело и честь защиты социалистического Отечества, им готовить себя к новым героическим свершениям»³¹.

²⁹ «Коммунист Вооруженных Сил», 1970, № 8, стр. 69.

³⁰ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС. М., 1971, стр. 103.

³¹ А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, стр. 138.

Форсирование рек с ходу

*Доцент кандидат военных наук
полковник И. ВЯЗАНКИН*

В ХОДЕ Великой Отечественной войны одним из важнейших факторов повышения темпов продвижения советских войск в наступательных операциях являлась быстрота форсирования водных преград. Еще с давних времен реки считались крупными естественными рубежами, которые сдерживали стремительное развитие наступления в глубину обороны врага. Поэтому форсированию их придавалось большое значение в нашей предвоенной теории военного искусства. Так, в Полевом уставе (проект) 1941 г. подчеркивалось, что «при подходе к водному рубежу следует стремиться быстро и внезапно передовыми отрядами, авангардами и воздушными десантами захватывать переправы. Если не удалось захватить переправы, то производится планомерная подготовка к форсированию водного рубежа»¹.

В уставе также указывалось, что форсирование водного рубежа с подхода, т. е. с ходу, может быть произведено непосредственно «при преследовании противника и при поспешном занятии им обороны реки». В этих условиях рекомендовалось: «Еще до подхода к реке необходимо подвергнуть противника ударам с воздуха. Прежде всего должны быть захвачены мосты. Стрелковые подразделения на своих или подручных переправочных средствах быстро преодолевают реку в различных пунктах на широком фронте. Артиллерия своим огнем окаймляет места переправы и подавляет совместно с авиацией артиллерию противника»². Разработанная теория форсирования рек с ходу в предвоенные годы в основном отвечала требованиям того времени.

В годы Великой Отечественной войны этот способ форсирования рек получил дальнейшее развитие и совершенствование.

В первом периоде войны Советская Армия вела в основном оборонительные бои. Наступательные операции осуществлялись лишь на отдельных направлениях. За исключением контрнаступления под Москвой, они носили ограниченный характер и проводились в зимнее время. В них нашим войскам приходилось с ходу форсировать только небольшие реки, они преодолевали их по захваченным мостам, по льду или на паромках.

Во втором периоде войны Советская Армия развернула широкие наступательные действия. В целях поддержания высоких темпов продвижения наши войска стремились преодолевать встречающиеся на пути водные преграды, как правило, с ходу, захватывать плацдармы и закреплять их за собой, прежде чем противник успевал организовать прочную оборону на противоположном берегу и подтянуть резервы. Примером мо-

¹ Полевой устав Красной Армии (проект). М., 1941, стр. 115.

² Там же, стр. 119.

гут служить действия войск Центрального, Воронежского и Степного фронтов, форсировавших Днепр с ходу в конце сентября 1943 г.

В третьем периоде войны преодоление водных преград с ходу получило дальнейшее развитие. Этому способствовало возросшее мастерство командного состава, штабов и войск, особенно танковых и механизированных соединений, а также привлечение в большом количестве более совершенной инженерной техники. Войска 2-го Украинского фронта, например, в Уманско-Ботошанской операции с ходу форсировали разлившийся Южный Буг, противоположный берег которого был сильно укреплен противником; в дальнейшем, развивая наступление, они с ходу преодолели Днестр и Прут. Войска 1-го Белорусского фронта в Висло-Одерской операции с ходу форсировали семь, а войска 1-го Украинского — шесть рек и прорвали подготовленные на их берегах оборонительные рубежи.

Важную роль в успешном форсировании рек с ходу сыграли вышедшие в 1943—1944 гг. Полевой устав и Руководство для офицерского состава по форсированию рек, а также директивы Ставки ВГК. В них был обобщен опыт предшествующих операций.

В Руководстве, например, указывалось: «Форсирование как узких, так и широких рек с ходу возможно в условиях, когда противник не успел занять и организовать обороны, а также при преследовании противника, который или не имеет заранее подготовленной обороны, или, будучи деморализован, не успел ее организовать».

Успех форсирования в этих условиях обеспечивается быстротой, решительностью действий войск, особенно авангардов и передовых моторизованных отрядов, четко организованным взаимодействием всех родов войск и широкой инициативой командиров войсковых соединений и частей, направленными на то, чтобы выйти на реку раньше противника, овладеть переправами и захватить на противоположном берегу выгодный рубеж, а также выйти на коммуникации врага.

При наличии возможностей для этого следует широко использовать воздушные десанты и подвижные соединения, поддержанные авиацией»⁴.

Успех форсирования с ходу во многом зависел от условий, в которых оно осуществлялось, и в первую очередь от степени готовности обороны на противоположном берегу и занятости ее войсками; характера водной преграды (ширины, глубины, скорости течения)⁵; наличия подходов к ней и удобных мест для форсирования; обеспеченности войск переправочными средствами.

Форсирование рек с ходу, как об этом свидетельствует опыт, наиболее успешно осуществлялось при стремительном развитии наступательных операций, особенно при преследовании отходящего противника, дезорганизованного предыдущими боями или не успевшего значительными силами занять заранее подготовленные на противоположном берегу позиции и организовать на них оборону.

К форсированию рек с ходу войска готовились заблаговременно. Еще во время разработки планов боя и операции в предвидении преодоления рек намечался ряд мероприятий. Наиболее важными из них являлись: организация разведки реки и обороны на ее берегах; выбор участков форсирования; распределение табельных переправочных средств; сбор местных переправочных средств и заготовка подручного материала; подготовка личного состава к преодолению водных преград; планирование артиллерийского и авиационного обеспечения форсирования и ведения боя на захваченных плацдармах.

⁴ Форсирование рек. Руководство для офицерского состава. М., 1944, стр. 96—97.

⁵ Реки условно делятся на узкие — до 60 м, средние — до 300 м и широкие — более 300 м.

Как показывает боевой опыт, разведка реки, прилегающей к ней местности и обороны на ее противоположном берегу организовывалась штабами всех инстанций еще до выхода наступающих частей к водному рубежу. Заблаговременное изучение реки имело цель выявить наиболее выгодные участки для форсирования и переправы главных сил войск. При разведке вражеской обороны, проводившейся одновременно с разведкой реки, устанавливались начертание переднего края, позиции боевого охранения, опорные пункты, минные поля и другие возможные угрозы.

Предварительное изучение реки производилось по картам крупного масштаба, военно-географическим описаниям, плановым и перспективным аэрофотоснимкам, данным вышестоящего штаба, донесениям партизан, агентурной разведки, по сведениям, полученным от пленных и местных жителей.

При подходе главных сил армии или корпусов к реке более активно велась войсковая разведка. Вместе с передовыми отрядами или впереди них высылались небольшие разведывательные группы, в состав которых включались саперы. Разведывательные подразделения на широком фронте устанавливали: ширину, глубину и скорость течения реки, наиболее слабые участки в обороне противника, наличие и состояние бродов и гидротехнических сооружений, скрытые подходы к реке и районы, наиболее удобные для сосредоточения войск и переправочных средств, а также наличие подручных переправочных материалов.

Показательна в этом отношении организация разведки в 25-м гвардейском стрелковом корпусе (командир генерал-майор Г. Б. Сафиулин) 7-й гвардейской армии Степного фронта при форсировании Днепра в сентябре 1943 г. Так, 20 сентября штаб корпуса получил аэрофотоснимки обоих берегов Днепра, по которым было установлено, что на этом участке гитлеровские войска не успели создать прочной обороны. Для уточнения этих данных в ночь на 24 сентября разведывательная рота 72-й гвардейской стрелковой дивизии с разведчиками — саперами 329-го армейского инженерного батальона первой вышла к Днепру южнее Стар. Орлик. Уничтожив охрану на острове Бородаевский (восточный), она захватила паромную переправу и более десятка рыбацких лодок. Небольшая группа смельчаков под командованием гвардии лейтенанта Спиридонова переправилась на одной из них через реку, произвела разведку обороны, определила места, удобные для высадки десанта и без потерь, скрытно в ту же ночь возвратилась обратно. Сведения, добытые разведчиками, во многом способствовали преодолению Днепра с ходу передовыми отрядами корпуса⁶.

При форсировании рек с ходу участки переправ определялись замыслом боя или операции и решением соответствующего командира, командарма.

Предварительный выбор участков переправ, как правило, производился по карте и на основе имевшихся данных разведки. Наиболее удобными и выгодными для преодоления водных преград с ходу считались участки рек с излучиной, обращенной в сторону наступающего. Это позволяло лучше организовать оборону захваченных плацдармов и исключало возможность нанесения противником ударов во фланг переправившихся на противоположный берег войск. Отдавалось предпочтение и тем участкам рек, где имелись броды, острова, способствующие созданию мостовых переправ при сокращенном расходе переправочных средств; возвышенный берег, с которого можно хорошо просматривать глубину расположения врага, а также участки с наличием других есте-

⁶ Архив МО, ф. 341, оп. 5312, д. 540, лл. 75—78.

ственных условий на обоих берегах, обеспечивающих быстроту, скрытность и непрерывность переправы.

Форсирование рек с ходу, как правило, осуществлялось на широком фронте, что давало возможность нашим войскам маневрировать силами и переправочными средствами. Кроме того, в таких условиях преодолевающие реку войска могли сковывать силы противника, мешать ему сосредоточивать свои резервы для контрударов и контратак.

Однако в армии ширина полос форсирования зависела от количества дивизий первого эшелона корпусов, средств подавления, наличия переправочных средств, а также от характера реки, ее берегов и прилегающей местности. Так, при форсировании Днепра соединениями 13-й армии Центрального фронта она составляла 30 км⁷; Немана 11-й гвардейской армией 3-го Белорусского фронта — до 50 км⁸; Днестра 37-й армией 3-го Украинского фронта — 35 км⁹; Вислы 3-й гвардейской армией 1-го Украинского фронта — 35 км^{9а}.

Корпус в зависимости от условий обстановки форсировал реки на различных участках — от 6,5 (25-й гвардейский стрелковый корпус 7-й гвардейской армии Степного фронта)¹⁰ до 25 км (51-й стрелковый корпус 48-й армии Воронежского фронта)¹¹. Дивизия обычно имела 2—3 участка переправ на фронте до 6 км (см. табл.), а полк — один.

Реки	Дивизии, армии	Время	Ширина полосы наступления (км)	Ширина участка форсирования (км)
Днепр	72 гв. сд 7 гв. А	Сентябрь 1943 г.	4	2
Днепр	81 гв. сд 7 гв. А	То же	4,5	4
Днепр	240 сд 38 А	»	6	6
Висла	350 сд 13А	Июль 1944 г.	10	6
Одер	314 сд 57 А	Январь 1945 г.	10	6
Нейсе	72 сд 21 А	»	6	4

Из таблицы видно, что полоса наступления дивизии, как правило, была шире, чем участок, указанный ей для форсирования.

Глубина боевых задач соединений при форсировании определялась в зависимости от складывавшейся обстановки. Для стрелковых корпусов она составляла не более 15—20 км, для дивизий — не превышала 10—14 км, как это имело место в 72-й гвардейской стрелковой дивизии при форсировании Днепра. При этом учитывалась необходимость быстрого объединения дивизионных плацдармов в общий, на котором в ближайшие сутки можно было сосредоточить главные силы корпуса. Однако следует заметить, что некоторым стрелковым дивизиям, особенно во втором периоде войны, не удавалось выполнить поставленные им боевые задачи по глубине. Причиной тому было медленное накапливание необходимых сил и средств на противоположном берегу из-за нехватки

⁷ Архив МО, ф. 13 А, оп. 6079, д. 221, лл. 230—231.

⁸ Там же, ф. 358, оп. 5966, д. 645, л. 9.

⁹ Там же, ф. 392, оп. 8898, д. 127, л. 35.

^{9а} Там же, ф. 312, оп. 4245, д. 253, л. 48.

¹⁰ Сборник тактических примеров из опыта Великой Отечественной войны, вып. 4. М., 1951, стр. 235.

¹¹ Там же.

переправочных средств, с одной стороны, и быстрого наращивания сопротивления противником, с другой.

Боевые порядки стрелковых дивизий и корпусов строились, как правило, в два эшелона. Это позволяло вторые эшелоны использовать на тех направлениях, где обозначался успех. В ряде случаев боевой порядок дивизии строился и в один эшелон (69-я стрелковая дивизия 65-й армии Центрального фронта при форсировании Десны в сентябре 1943 г.)¹².

Количество пунктов переправ определялось замыслом боя, наличием переправочных средств. Обычно они оборудовались из табельных или подручных средств, нередко и комбинированным способом. Так, при форсировании Днестра в сентябре 1943 г. 25-й гвардейский стрелковый корпус имел переправ десантных — 2, паромных — 3, а 51-й стрелковый корпус соответственно — 3, 5 и одну мостовую. При форсировании Днестра в апреле 1944 г. 82-й стрелковый корпус имел 3 десантные, 3 паромные и одну десантно-паромную переправы.

Считалось нормальным, если дивизия имела не менее двух-трех, а полк один-два переправочных пункта. Полковые, дивизионные и корпусные десантные средства, введенные в дело с момента форсирования, сохранялись до открытия паромной корпусной переправы. Последние использовались до наводки понтонного моста и полного развертывания армейских переправ.

При форсировании рек с ходу инженерные войска и переправочные средства придавались корпусам и дивизиям заблаговременно, еще до выхода к реке. Часть их, а также часть табельных переправочных средств дивизии выделялась в передовые отряды или авангарды, а остальные силы и средства следовали в составе главных сил.

Понтонные парки обычно оставались в распоряжении армии или корпуса и использовались для наводки мостов и оборудования пунктов паромных переправ под тяжелые грузы. Эти переправы наводились уже после захвата передовыми частями плацдармов и обеспечивали переброску на противоположный берег главных сил дивизий первого эшелона корпусов, армий.

Однако следует заметить, что штатных переправочных средств в соединениях, как правило, не хватало или они из-за неблагоприятных дорожных условий обычно отставали от передовых частей, продвигавшихся высокими темпами. В этом случае особую роль играли своевременно собранные и умело использованные местные средства — рыбацьи лодки и подручные материалы (сухие бревна, доски, жерди, деревянные заборы, ворота, калитки, пустые бочки, а также хворост, камыш и др.).

Заготовка подручных средств начиналась обычно еще в процессе преследования противника и продолжалась после выхода войск к реке, а также в ходе форсирования. Часто в этом деле войскам помогали партизаны и местные жители, например при форсировании Днестра 3-й гвардейской танковой и 40-й армиями Воронежского фронта. «Местные жители, — вспоминает Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, — помогли рыбацкими лодками, строительным материалом... Они работали под непрерывным огнем артиллерии и минометов... И хотя 150 человек из них были ранены, а некоторые убиты, никто не ушел, работы продолжались днем и ночью»¹³.

Успешное преодоление водных преград зависело и от натренированности войск. Многие командиры этому важному вопросу уделяли

¹² Архив МО, ф. 65 А, оп. 213276, д. 17, л. 43.

¹³ К. С. Москаленко. На Юго-Западном направлении 1943—1945. М., 1972, стр. 129—130.

большое внимание. Используя редкие паузы в боях, они настойчиво учили личный состав различным способам форсирования рек. «Солдат и офицеров,—вспоминает генерал армии П. Н. Лашенко, бывший командир 322-й стрелковой дивизии, — практически знакомили с образцами простейших переправочных средств, изготовленных из местных материалов, показывали, как лучше использовать их для переброски людей, вооружения, грузов через широкую и глубокую реку (Днепр. — И. В.). Эти занятия проводились обычно в подразделениях второго эшелона, близ озер, прудов и других водоемов. Солдаты учились с полной выкладкой переправляться на противоположный берег, держась за бревно, доску или другой плавучий предмет, быстро занимать места в лодках и на плотках, вести с них прицельный огонь, решительно действовать при высадке на берег»¹⁴.

Представляют, на наш взгляд, интерес указания Военного совета войскам 37-й армии (командующий генерал-лейтенант М. Н. Шарохин, член Военного совета полковник И. С. Аношин, начальник штаба генерал-майор А. К. Блажей) по подготовке и проведению форсирования Днестра в апреле 1944 г. Приведем некоторые из них: «Корпусным и дивизионным инженерам закрепить переправочные средства за подразделениями. На каждую лодку и паром назначить расчеты, которые непрерывно готовить к форсированию.

С личным составом выделенных команд при малейшей возможности организовать занятия и проводить беседу о правилах техники, приемах работы на переправочных средствах при форсировании. Нацелить личный состав на точное и быстрое выполнение работ в условиях огневого воздействия, внушить каждому офицеру и рядовому саперу, что только их смелыми, решительными и умелыми действиями будет обеспечен успех форсирования. Своевременно и правильно нацелить саперные части и подразделения на пункты переправ и довести до них стоящие перед ними задачи. Ознакомить весь офицерский состав с данными о р. Днестр в районах их переправ. Подготовить указатели и знаки для обеспечения пунктов сосредоточения, исходных линий, маршрутов движения частей к пунктам переправ, подготовить материал и личный состав для организации брандвахты.

Командирам корпусов и дивизий:

а) Не позднее как за сутки до начала форсирования:

1) назначить должностных лиц на пунктах переправ (начальников и комендантов переправ);

2) выделить подразделения для несения комендантской службы и регулирования, провести с ними тщательный инструктаж.

б) Подготовить личный состав соединений в отношении соблюдения строгой маскировочной дисциплины, для чего заранее наметить пути подхода, исходные районы, районы сосредоточения, наметить порядок подхода к пунктам переправ, наметить запасные пункты на случай переноса переправ; потребовать от офицерского состава, чтобы каждый офицер следил за соблюдением порядка и маскировочной дисциплины на переправах.

в) Организовать службу ПВО и ВНОС. До подхода к реке разработать план ПВО пунктов переправ.

Начальниками переправ на корпусных пунктах являются командиры корпусов, на дивизионных — командиры дивизий, поэтому вся организация, руководство и контроль за переправами возлагаются на указанных выше лиц»¹⁵.

¹⁴ П. Н. Лашенко. Из боя — в бой. М., 1972, стр. 104.

¹⁵ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 2. М., 1947 стр. 102.

Действия советских войск при форсировании рек с ходу и захвате плацдармов в Великую Отечественную войну в зависимости от условий, в которых происходило форсирование, носили самый различный характер. Например, во втором и третьем периодах войны первыми форсировали реку передовые отряды частей и соединений на широком фронте.

Количество передовых отрядов и их состав были различными. В некоторых дивизиях выделялись один дивизионный отряд и по одному отряду от полков первого эшелона. Так, в 72-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор А. И. Лосев) 7-й гвардейской армии при форсировании Днепра был создан передовой отряд в составе стрелкового батальона, усиленного двумя 76-мм орудиями полковой батареи, двумя 45-мм противотанковыми пушками и четырьмя 82-мм минометами; в 22-м стрелковом корпусе (командир генерал-майор Ф. В. Захаров) 3-й гвардейской армии при форсировании Вислы в июле 1944 г. передовые отряды создавались в составе стрелкового полка от 389-й и 58-й стрелковых дивизий^{15а}.

При форсировании рек передовые (головные) отряды стремились выйти к ним раньше, чем отходивший противник мог занять оборону на противоположном берегу. Первыми форсировали реки без артиллерийской подготовки и, как правило, на подручных средствах стрелковые подразделения с легким вооружением. За ними переправлялись противотанковая и полковая артиллерия и минометы. Их действия обеспечивались огнем дивизионной артиллерии со своего берега.

Характерным примером этого могут служить смелые действия батальона под командованием капитана А. И. Якушева. Батальон составлял головной отряд 1178-го стрелкового полка (350 сд 13 А). К 18 часам 29 июля 1944 г. он вышел к Висле и, не ожидая наступления темноты, на подручных средствах начал форсировать реку. Опережая на воде врага, первыми достигли противоположного берега и зацепились за него бойцы пулеметной роты старшего лейтенанта С. Е. Авдошина^{15б}. Успешно форсировала реку на переправочных средствах, отбитых у фашистов, и 5-я стрелковая рота старшего лейтенанта И. О. Столбова. Смелыми и решительными действиями воины передовых подразделений 2-го батальона захватили плацдарм, отразили контратаку и прикрыли переправу остальных сил батальона. Их действия с восточного берега обеспечивали 1-й стрелковый батальон, артиллерия и минометы полка. К концу дня 1178-й полк под командованием подполковника Ф. А. Барбасова вел уже бой за расширение плацдарма всеми боевыми подразделениями.

Передовые отряды, используя ночь, туман, скрытые подступы к реке, смелыми и дерзкими действиями овладевали мостами, гидротехническими сооружениями или переправами и удерживали их до подхода главных сил. Таким примером могут служить смелые и решительные действия 61-й гвардейской танковой бригады — передового отряда 10-го гвардейского танкового корпуса 4-й танковой армии в январе 1945 г. Взвод танков под командованием лейтенанта Н. Л. Юдина от головного батальона этой бригады на большой скорости ворвался на мост через Варту и уничтожил его охрану. Вслед за взводом на западный берег переправился весь батальон, а за ним и главные силы бригады. Они с ходу овладели г. Буженин и захватили плацдарм на западном берегу реки¹⁶.

Не менее поучительно действовали воины 5-го гвардейского стрелкового корпуса 39-й армии 3-го Белорусского фронта в Витебско-Оршан-

^{15а} Архив МО, ф. 312, оп. 4245, д. 253, л. 46.

^{15б} Там же, ф. 361, оп. 248328, д. 3, лл. 37—38.

¹⁶ «Военно-исторический журнал», 1962, № 1, стр. 51—52.

ской операции. После прорыва обороны противника танковые десанты (в каждом по стрелковому и танковому взводу), высланные в полосах 19-й и 17-й гвардейских стрелковых дивизий, устремились к реке Лучеса и с ходу овладели тремя исправными мостами. Это позволило форсировать ее главными силами корпуса и к исходу дня продвинуться на глубину до 13—14 км¹⁷. Имелись случаи форсирования рек вброд (преодоление р. Пилица 44-й гвардейской танковой бригадой — передовым отрядом 11-го гвардейского танкового корпуса — в Висло-Одерской операции в январе 1945 г.). Непосредственный захват переправ передовыми отрядами имел место и при форсировании Южного Буга, Прута, Тиссы и других рек.

При форсировании рек с ходу большое значение придавалось артиллерийскому обеспечению. Орудия сопровождения почти всегда переправлялись с передовыми отрядами и первыми эшелонами. Артиллерийская подготовка, как правило, не проводилась. Это объясняется тем, что, во-первых, наступающие войска выходили к реке и захватывали плацдармы в большинстве случаев внезапно, преимущественно ночью, прежде чем войска противника успевали организовать прочную оборону на противоположном берегу; во-вторых, форсирование осуществлялось на широком фронте, плотность артиллерии в силу ее отставания от передовых частей была недостаточной, не хватало и боеприпасов.

В тех же случаях, когда с началом форсирования появлялась нужда в артиллерии, она, если успевала выйти к реке, применялась с целью подавления артиллерии и минометов врага, его живой силы, препятствующих переправе наших войск, прикрывала их фланги. Артиллерийская поддержка подразделений и частей, переправившихся на противоположный берег, велась методом последовательного сосредоточения огня. Наряду с уничтожением сопротивлявшихся гитлеровцев непосредственно перед фронтом артиллерия окаймляла места переправ, не допускала подхода к ним резервов.

Действия авиации по обеспечению форсирования и боя стрелковых дивизий и корпусов на захваченных плацдармах планировались вышестоящим командованием. Авиация прикрывала передвигающиеся и форсирующие реку войска, наносила удары по обороне и резервам противника, вела разведку в глубине вражеской обороны. Взаимодействие и связь наземных войск с авиацией, действовавшей над полем боя, осуществлялись, как правило, через авиационного представителя, находившегося на командных пунктах корпуса или дивизии.

При форсировании с ходу большое значение придавалось тщательной организации инженерного обеспечения, четкой работе инженерных войск. Их задачами являлись: инженерная разведка, оборудование пунктов переправ, обеспечение переправы войск и боевой техники на табельных и местных переправочных средствах, быстрая наводка и постройка мостов и организация их эксплуатации, маскировка пунктов переправ, закрепление захваченных рубежей на противоположном берегу.

Боевое обеспечение передовых подразделений на противоположном берегу в противотанковом отношении обычно осуществлялось подразделениями противотанковых ружей, батальонной, полковой и противотанковой артиллерией, подвижными отрядами заграждений. Борьбу с танками на противоположном берегу вели также артиллерия и минометы со своего берега и штурмовая авиация.

Противовоздушная оборона осуществлялась как войсковыми зенит-

¹⁷ История войн и военного искусства. Учебник. М., 1970, стр. 273.

ными средствами, так и истребительной авиацией. Широко применялось для этих целей и стрелковое оружие.

После того как передовым отрядам удавалось форсировать реку с ходу, на противоположном берегу обычно развертывались бои крайне ожесточенного характера. Противник уже через несколько часов после переправы наших подразделений предпринимал яростные контратаки, стремясь всеми возможными мерами сбросить их в реку и ликвидировать плацдарм. А с подтягиванием ближайших резервов сила и количество его контратак неизмеримо возрастали.

Успех закрепления и расширения плацдармов зависел от своевременного наращивания усилий на противоположном берегу. Как свидетельствует опыт, это достигалось путем переправы и немедленного ввода в бой главных сил дивизий первого эшелона корпуса и его вторых эшелонов. Ввод в бой вторых эшелонов давал возможность расширить захваченные отдельные плацдармы и затем объединить их в один общий.

Скорость переправы войск зависела от ширины реки, наличия переправочных средств, а также от организованности и внезапности действий командного состава и войск. Для соединения она колебалась от 7—8 часов, например, в 28-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор Г. И. Чурмаев) 37-й армии при форсировании Днестра в апреле 1944 г.¹⁸ и в 58-й гвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор В. В. Русанов) 5-й гвардейской армии при форсировании Шпрее в апреле 1945 г.¹⁹; до 31 часа в 25-м гвардейском стрелковом корпусе 7-й гвардейской армии при форсировании Днестра в сентябре 1943 г., имевшего ограниченное количество переправочных средств. В отдельных дивизиях, к примеру в 62-й гвардейской стрелковой дивизии (командир полковник И. Н. Мошляк) 38-й армии, при форсировании Днестра из-за нечеткого руководства войсками переправа главных сил длилась несколько суток²⁰.

Одним из важнейших условий преодоления водных преград являлось твердое и непрерывное управление подразделениями и частями. Управление войсками при форсировании с ходу имело свои особенности. Основными организаторами управления являлись командир дивизии и его штаб. Командирская разведка организовывалась накоротке, плановая таблица переправы не составлялась, все указания отдавались в частных боевых приказах или отдельными боевыми распоряжениями.

Опыт войны свидетельствует, что одним из важнейших условий, обеспечивающих твердое и непрерывное управление войсками, является бесперебойно действующая связь. Поддержание же ее с частями, переправившимися на противоположный берег, сильно усложняется. Проводные средства связи из-за частых порывов линий от артиллерийско-минометного огня, а также по причине утечки тока при длительном пребывании кабеля в воде не могли надежно обеспечить переговоры. Поэтому основным средством связи служило радио. Большое значение в поддержании твердого и непрерывного управления войсками имело и приближение пунктов управления к войскам. Опыт свидетельствует, что успешно форсировали реки с ходу и вели бои за расширение плацдармов те части и соединения, в которых командиры полков переправлялись на противоположный берег со своими главными силами, командиры дивизий — после переправы первого эшелона, а командиры корпусов — не позднее переправы дивизий первого эшелона.

¹⁸ Архив МО, ф. 28. гв. сд, оп. 1, д. 32, л. 181.

¹⁹ Там же, ф. 328, оп. 20718, д. 18, лл. 60—61.

²⁰ Сборник тактических примеров из Великой Отечественной войны, вып. 4, стр. 235.

Форсирование рек с ходу требовало высоких морально-боевых качеств воинов, и прежде всего храбрости, отваги, мужества, выдержки, инициативы и решимости победить врага. Эти качества воспитывались непрерывной и целеустремленной партийно-политической работой. Огромную роль играла директива Ставки Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1943 г. о представлении командного состава войск Советской Армии к высшим наградам «за успешное форсирование крупных речных преград и закрепление за собой плацдарма для дальнейшего развития наступления...»²¹.

В период подготовки к форсированию командирами и политработниками особое внимание уделялось воспитанию личного состава в духе беспрекословного выполнения приказов командования, любви и преданности своей социалистической Родине. Особой заботой политорганов было укрепление партийных и комсомольских организаций в ротах и батальонах, которые первыми должны были переправиться через водный рубеж, обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев при выполнении боевой задачи.

* * *

Таким образом, опыт войны свидетельствует, что успешное форсирование водных преград с ходу достигалось: тщательной разведкой реки и обороны противника на ее противоположном берегу; организацией мероприятий, обеспечивающих внезапность действий передовых отрядов; быстрым подтягиванием к реке штатных и своевременным сбором местных переправочных средств, а также заготовкой их из подручных материалов и умелым маневрированием ими в ходе форсирования; хорошей натренированностью войск, особенно составляющих передовые отряды, стремительностью и внезапностью их действий; быстротой захвата плацдармов и своевременным наращиванием усилий для их расширения и закрепления; надежным артиллерийско-авиационным обеспечением при переправе и бое на противоположном берегу; хорошей организацией противотанковой и противовоздушной обороны; твердым и непрерывным управлением войсками и целеустремленной партийно-политической работой, воодушевлявшей на массовый героизм солдат, сержантов и офицеров.

Форсирование рек с ходу продолжает оставаться по-прежнему одним из сложных способов деятельности войск и требует от командования и штабов высокой подготовки, а от войск — большого напряжения сил при его осуществлении. Опыт форсирования рек с ходу, полученный в минувшей войне, не утратил своего значения и может быть использован в деле боевой подготовки войск в современных условиях.

²¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны, вып. 5. М., 1947, стр. 19.

2-я ударная армия в Восточно-Прусской операции

*Кандидат военных наук
полковник в отставке С. ГЛАДЫШ*

СТАВКА Верховного Главнокомандования в конце 1944 года разработала план кампании 1945 года в Европе, по которому предусматривалось провести несколько стратегических операций, в том числе и Восточно-Прусскую. Основная политическая цель ее заключалась в ликвидации восточного плацдарма германского милитаризма—гнезда реакционного пруссачества и освобождении северных районов Польши. Стратегическая задача состояла в том, чтобы разгромить одну из крупнейших группировок противника — группу армий «Центр» и способствовать наступлению советских войск на варшавско-берлинском направлении. Для осуществления операции привлекались 2-й и 3-й Белорусские фронты, Краснознаменный Балтийский флот и авиация дальнего действия.

Войска 2-го Белорусского фронта наносили глубокий охватывающий удар с нижнего течения р. Нарев в общем направлении на Мариенбург с целью отсечь восточно-прусскую группировку от остальных сил германской армии, прижать ее к морю, расчлениить и уничтожить. Главный удар фронта планировался с рожанского плацдарма силами четырех общевойсковых армий (49, 3, 48 и 2-й ударной), 5-й гвардейской танковой армии, 8-го гвардейского танкового, 8-го механизированного и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. С сероцкого плацдарма наносился второй удар силами двух общевойсковых армий (65-й и 70-й) и 1-го гвардейского танкового корпуса¹.

2-я ударная армия (командующий генерал-полковник И. И. Федюнинский, член Военного совета генерал-майор Н. И. Шабалин, начальник штаба генерал-лейтенант П. И. Кокорев) 17 октября 1944 года решением Ставки Верховного Главнокомандования была передана в состав 2-го Белорусского фронта и сосредоточена в районе Острув—Мазовецки. До конца декабря ее соединения и части занимались боевой и политической подготовкой, пополнялись личным составом, вооружением и техникой, готовились к предстоящим боевым действиям.

По решению командующего 2-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского 2-я ударная армия получила задачу перейти в наступление с рожанского плацдарма в полосе 19 км, прорвать оборону на участке 6 км (Держаново, Пшемярово) и нанести главный удар в направлении Цеханув, Шреньск, Бродница², тесно взаимодействуя с 48-й армией (справа) и 65-й армией (слева)³.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 — 1945, т. IV. М., 1959, стр. 35.

² Названия населенных пунктов даны по картам военного времени.

³ Архив МО СССР, ф. 309, оп. 286604, д. 6, лл. 6—9.

Армия, по замыслу командующего фронтом, должна была обеспечить левый фланг ударной группировки и одновременно окружить и уничтожить совместно с 65-й армией часть тактической группировки врага, образовав единый фронт между войсками, наступавшими с рожанского и сероцкого плацдармов⁴.

Против рожанского плацдарма, в том числе и в полосе наступления армии, противник создал глубоко эшелонированную оборону. Главная полоса глубиной 6—8 км состояла из двух-трех позиций с развитой системой траншей, ходов сообщения, насыщенных дзотами, пулеметными железобетонными колпаками, минными полями и проволочными заграждениями. На удалении 10—15 км от переднего края проходила вторая полоса, а по линии Пшасныш, Цеханув, Модлин (30—35 км от переднего края) — третья полоса. Города и населенные пункты (Пултуск, Голымин-Стары, Пшеводово, Цеханув и др.) были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления. На основных направлениях были установлены минновзрывные заграждения, построены надолбы, каменные баррикады, отрыты противотанковые рвы и эскарпы⁵.

В полосе наступления 2-й ударной армии оборонялись части 5-й легкой и 7-й пехотных дивизий 23-го армейского корпуса, усиленные танками, штурмовыми орудиями и артиллерией.

К началу операции в состав 2-й ударной армии входили три стрелковых корпуса (98, 108 и 116-й), а также специальные соединения и части. Для развития успеха в оперативное подчинение армии был передан 8-й гвардейский танковый корпус⁶.

Командующий армией, исходя из поставленной задачи и оценки обстановки, принял следующее решение: главный удар нанести правым флангом, прорвать оборону противника на участке 6 км и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Бышево, Гонсерово. Затем, введя в сражение 8-й гвардейский танковый корпус, разгромить подходящие резервы противника, к исходу третьего дня овладеть рубежом Цеханув, Гонски, Млоцк. Одновременно частью сил (двумя дивизиями) нанести удар в юго-западном направлении и во взаимодействии с частями 65-й армии окружить и уничтожить противника в районе Пултуска. В дальнейшем, не давая противнику закрепиться на заранее подготовленных оборонительных рубежах, развивать стремительное наступление в направлении Шреньск, Зелюнь, Бродница⁷.

Соотношение сил и средств на участке прорыва показано в таблице⁸.

Силы и средства	2-я ударная армия	Противник	Соотношение
Люди	28 200	8 860	3,2 : 1
Орудия и минометы	2 126	279	7,5 : 1
Танки и САУ	180	24	7,5 : 1

Оперативное построение армия имела в два эшелона. 108-й и 98-й стрелковые корпуса (первый эшелон) боевые порядки строили также в два эшелона. Три стрелковые дивизии первого эшелона имели боевые

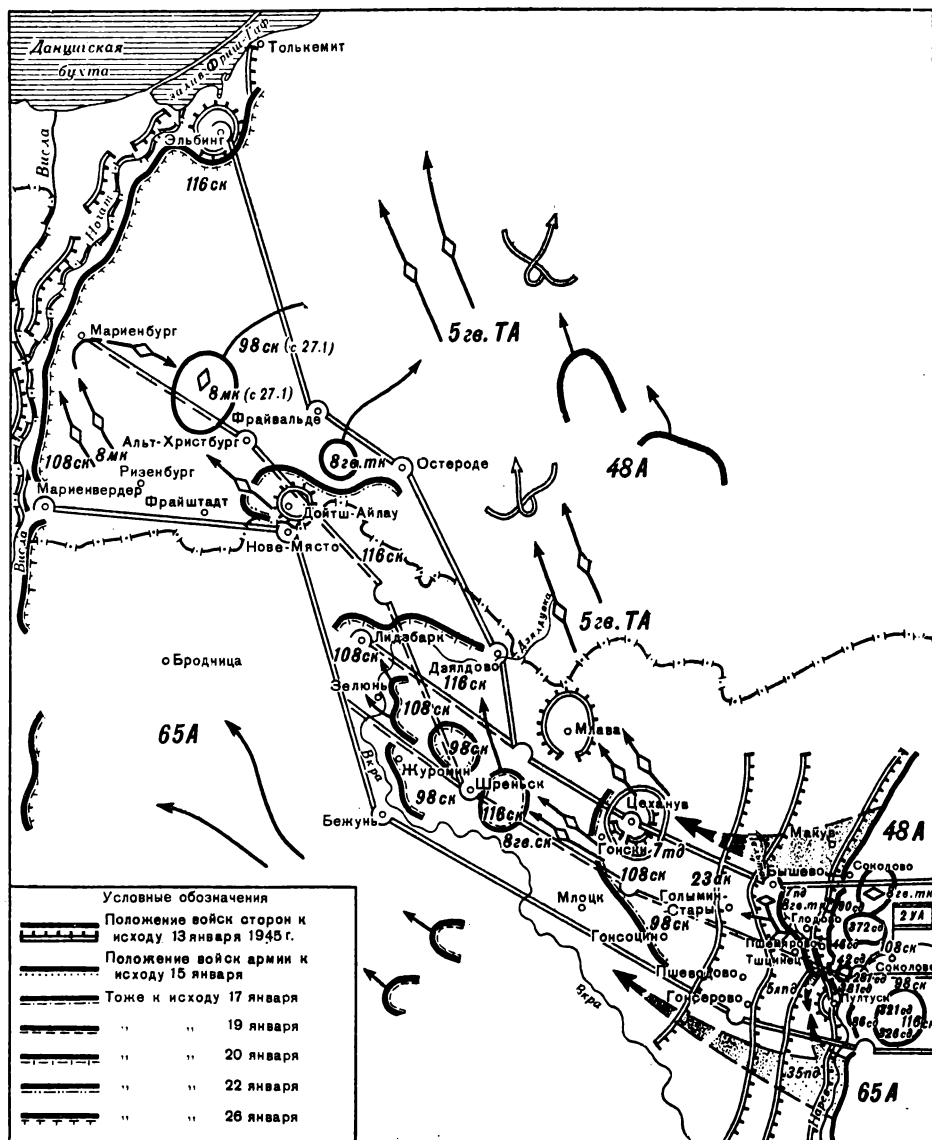
⁴ Между участками прорыва 2-й ударной и 65-й армий, наступавшей с сероцкого плацдарма, был промежуток до 21 км.

⁵ Архив МО, ф. 237, оп. 31398, д. 60, л. 8.

⁶ В целях согласования усилий танковых и механизированных корпусов задачи им ставил командующий войсками фронта (Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 42).

⁷ Архив МО, ф. 309, оп. 286604, д. 6, лл. 7, 8.

⁸ Там же, л. 6.

Боевые действия 2-й ударной армии в Восточно-Прусской операции

порядки в два эшелона, а четвертая, левофланговая — в три, так как ей предстояло окружить противника в районе Пултуска во взаимодействии с частями 65-й армии. Боевые порядки полков первого эшелона всех дивизий были в два эшелона. Во втором эшелоне армии находился 116-й стрелковый корпус. 30-я гвардейская танковая бригада и отдельные танковые полки использовались для непосредственной поддержки пехоты. Подвижную группу армии составлял 8-й гвардейский танковый корпус.

Значительное усиление армии артиллерийскими соединениями и частями позволило создать мощные артиллерийские группы: в армии — дальнего действия, разрушения, гвардейских минометных частей, зенитную с подгруппами по числу корпусов первого эшелона; в стрелковых корпусах первого эшелона имелись корпусные артиллерийские группы и

корпусные контрминометные группы; в стрелковых дивизиях и полках были созданы дивизионные и полковые артиллерийские группы. Кроме того, в полках первого эшелона на период артподготовки создавались группы ближнего боя⁹. Каждый стрелковый батальон первого эшелона имел группы сопровождения (не менее шести орудий, из них два орудия калибра 76 мм).

В армии, корпусах, дивизиях и полках создавались артиллерийские противотанковые резервы.

Плотность артиллерии калибра 76 мм и выше на участке прорыва составляла 276 орудий и минометов на 1 км фронта.

По плану артиллерийского наступления предусматривалась артиллерийская подготовка продолжительностью 85 минут, состоявшая из двух огневых налетов (первый и последний соответственно 15 и 10 минут) и 60-минутного периода разрушения. Артиллерийскую поддержку атаки планировалось осуществлять методом двойного огневого вала на глубину до 2 км, а сопровождение пехоты и танков при бое в глубине — последовательным сосредоточением огня¹⁰.

8-й гвардейский танковый корпус предполагалось ввести в сражение в полосе 108-го стрелкового корпуса с задачей разгрома противника во взаимодействии со стрелковыми соединениями в районе Цеханув и развития наступления на направлении главного удара. Для обеспечения ввода корпуса в бой привлекалась артиллерия армейской и корпусной артгрупп. Огневое окаймление на флангах полосы ввода предусматривалось на глубину 10—12 км.

Для авиационной поддержки привлекались значительные силы 4-й воздушной армии генерал-полковника авиации К. А. Вершинина. Причем намечалось, что авиация в первый день наступления начнет действовать одновременно с атаккой пехоты. С вводом в бой 8-го гвардейского танкового корпуса на его поддержку переключалась штурмовая авиационная дивизия.

Большое внимание было уделено организации инженерного обеспечения операции. Для этой цели использовались как войсковые и армейские саперы, так и приданные инженерно-саперные части и соединения. В период подготовки операции была проделана важная работа по оборудованию исходного района для наступления.

В короткий срок инженерно-саперные части построили два новых моста через р. Нарев и один мост капитально отремонтировали. Кроме того, подготовили шесть ледяных переправ для автомобильного и гужевого транспорта.

Из инженерно-саперных подразделений и частей в полках, дивизиях, корпусах и армии были созданы подвижные отряды заграждения, оснащенные минами, взрывчатыми веществами и транспортом.

Большой объем работ выполнили органы тыла по материально-техническому обеспечению войск.

В подготовительный период командиры и штабы всех звеньев проводили занятия по боевой и политической подготовке войск, организации непрерывного управления и взаимодействия. С этой целью состоялись различные совместные (разных родов войск) сборы, учения, командно-штабные игры, летучки и др. Командные и наблюдательные пункты дивизий, корпусов и армии в связи с ограниченностью плацдар-

⁹ Группы ближнего боя включали артиллерию, выделенную для стрельбы прямой наводкой, 82-мм и 120-мм минометы. Они предназначались для уничтожения огневых точек и живой силы противника в первой и второй траншеях.

¹⁰ Архив МО, ф. 309, оп. 286604, д. 6, л. 38.

ма были максимально приближены к войскам, подготовлены запасные пункты управления, создана надежная связь.

Основные усилия в партийно-политической работе направлялись на воспитание у воинов высокого наступательного порыва, укрепление политико-морального состояния и дисциплины, а также повышение бдительности.

В связи с тем что армии предстояло наступать на территории Польши, а затем Восточной Пруссии, командиры и политработники, партийные и комсомольские организации уделяли большое внимание воспитанию у воинов советского патриотизма, пролетарского интернационализма, чувства национальной гордости, разъясняли им, как установить правильные взаимоотношения с польским и немецким населением, доводить в беседах с местным населением правду о Советской Армии. Одной из важных задач партийно-политической работы продолжало оставаться воспитание у личного состава высоких морально-боевых качеств. Особое внимание обращалось на воспитание жгучей ненависти к фашистам, так как нельзя победить коварного врага, не научившись ненавидеть его всей душой. Партийно-политические работники широко применяли различные формы, методы и средства. С личным составом проводились беседы и политические занятия, митинги и собрания. Практиковались встречи воинов различных родов войск и бывалых солдат с молодыми, выпуск газет, листовок и боевых листовок, наглядная агитация, прослушивание радиопередач, просмотр кинофильмов и т. д. Проводились мероприятия по укреплению ротных партийных и комсомольских организаций. К началу операции коммунисты и комсомольцы в них составляли около 43 проц. общей численности подразделений¹¹.

В течение трех последних ночей перед наступлением соединения первого эшелона сменили оборонявшиеся части 48-й и 65-й армий и войска 2-й ударной армии заняли исходное положение.

Непосредственно перед боем до личного состава было доведено обращение Военного совета 2-го Белорусского фронта, призывавшего нанести по врагу сокрушительный удар и разгромить его в собственном логове.

Боевые действия войск 2-й ударной армии в Восточно-Прусской операции условно можно разделить на четыре этапа: первый — прорыв тактической зоны обороны (14—16 января); второй — развитие прорыва и переход к преследованию противника в западном направлении (17—19 января); третий — поворот фронта армии на север и преследование противника на территории Восточной Пруссии (20—26 января); четвертый — переход части сил армии к временной обороне с целью отражения контрудара противника, овладение городом Эльбинг (27 января — 10 февраля).

В ночь перед атакой в минных полях противника саперы проделали 61 проход для пехоты и 26 проходов для танков, т. е. примерно по 1—2 прохода на каждую стрелковую и танковую роту. Одновременно производилось сплошное разминирование своих минных полей. Всего было снято 13 тыс. противотанковых и почти столько же противопехотных мин¹².

В 10 часов 14 января 1945 года началась артиллерийская подготовка. Из-за густого тумана авиация не применялась. После первого 15-минутного огневого налета передовые батальоны (по одному от каждой дивизии первого эшелона) перешли в атаку. Быстро преодолев по ходам минные поля и проволочные заграждения, они овладели двумя

¹¹ Архив МО, ф. 309, оп. 77080, д. 17, л. 21.

¹² Там же, оп. 286604, д. 6, л. 55.

первыми траншеями противника. В 11 час. 25 мин. перешли в наступление полки первого эшелона соединений 108-го (командир генерал-лейтенант В. С. Поленов, заместитель по политчасти полковник Н. И. Титов, начальник штаба генерал-майор П. С. Федоров) и 98-го (командир генерал-лейтенант Г. И. Анисимов, заместитель по политчасти полковник Я. Н. Кириченко, начальник штаба полковник С. И. Уваров) стрелковых корпусов.

Поскольку наступление начало развиваться успешно, было принято решение отказаться от огневого вала. Поддержка атаки осуществлялась методом последовательного сосредоточения огня.

90-я Краснознаменная стрелковая дивизия (командир генерал-майор Н. Г. Ляшенко), действовавшая на правом фланге 108-го стрелкового корпуса, с 46-м отдельным тяжелым танковым полком, двумя танковыми полками 30-й гвардейской танковой бригады прорвала две позиции первой полосы обороны 7-й пехотной дивизии противника и к исходу дня продвинулась на 4—5 км. Наступавшая левее 46-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор С. Е. Борщев) в результате умелого обходного маневра овладела сильным опорным пунктом на второй позиции Глодово и продвинулась на 5—6 км.

В первом эшелоне 98-го стрелкового корпуса наступали 142-я (командир полковник Г. Л. Сонников) и 381-я (командир генерал-майор А. В. Якушов) стрелковые дивизии. Преодолевая упорное сопротивление врага, они в течение первого дня наступления продвинулись на 3—4 км.

В целом к исходу первого дня операции соединения армии овладели двумя позициями главной полосы обороны, форсировали р. Пельта и продвинулись на 3—6 км. Прорвать главную полосу на всю ее глубину, как это предусматривалось планом, соединения не смогли.

На ходе боевых действий крайне отрицательно сказались метеорологические условия. В частности, из-за тумана и ограниченной видимости было трудно, а порой совершенно невозможно наблюдать за результатами артиллерийского и минометного огня. Поэтому многие огневые точки противника оказались неподавленными. Ввиду нелетной погоды фронтовая авиация не смогла поддержать наступающие войска. Наряду с этим в некоторых соединениях танки непосредственной поддержки пехоты отставали от стрелковых частей, иногда действовали скудно и нерешительно, командиры и штабы не всегда своевременно реагировали на изменения обстановки¹³.

На второй день после 30-минутной артподготовки дивизии перешли в наступление. Погодные условия продолжали оставаться неблагоприятными. Противник оказывал упорное сопротивление. Он ввел в бой свои тактические резервы и предпринимал ожесточенные контратаки группами пехоты при поддержке танков. Населенный пункт Тшцинец, например, трижды переходил из рук в руки. Соединения армии, отражая контратаки, медленно продвигались вперед, прогрызая вражескую оборону.

С целью ускорить прорыв тактической зоны обороны противника в 10 часов 15 января по распоряжению командующего войсками фронта в полосе 108-го стрелкового корпуса был введен в сражение 8-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск А. Ф. Попова. Во взаимодействии с пехотой он вел напряженные бои по завершению прорыва главной полосы обороны противника. К исходу дня войска продвинулись на 3—6 км. Дело в том, что противник, стремясь не допустить прорыва своей обороны, ввел в бой часть сил 7-й танковой дивизии.

¹³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 67.

Задача второго дня операции также оказалась невыполненной. Войска не вышли на указанный им рубеж и не соединились с частями 65-й армии. Этим не преминул воспользоваться противник и в ночь на 16 января отвел свои части из Пултуска¹⁴.

Командующий армией генерал-полковник И. И. Федюнинский в соответствии с указаниями командующего фронтом Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского потребовал от командиров корпусов и дивизий улучшить организацию боя, особенно применение танков и САУ, более решительно отражать вражеские контратаки, действовать смело и инициативно, наступление продолжать и ночью.

Более успешно действовали войска 16 января. В этот день соединения армии завершили прорыв главной полосы обороны, разгромили тактические резервы противника и продвинулись на 13—15 км. В связи с улучшением погоды активно начала действовать наша авиация. К исходу дня части вели бои на правом фланге — юго-восточнее Цеханув, а на левом фланге — за ст. Гонсоцин.

Успешно в этот день наступали и соседи: справа — 48-я армия, в полосе которой с утра был введен в сражение 8-й механизированный корпус, слева — 65-я армия, в полосе которой накануне был введен в сражение 1-й гвардейский танковый корпус.

В целом в результате трехдневных боев 2-я ударная армия продвинулась в глубину до 20 км, расширив прорыв до 17 км по фронту¹⁵.

Следует отметить, что прорыв тактической зоны обороны противника был осуществлен силами первых эшелонов стрелковых корпусов и 8-го гвардейского танкового корпуса. Вторые эшелоны корпусов и армии были сохранены для развития успеха в оперативной глубине.

Еще более стремительно велось наступление на втором этапе операции. 17 января командиры 108-го и 98-го стрелковых корпусов по приказу командующего армией одновременно ввели в бой свои вторые эшелоны — соответственно 372-ю стрелковую дивизию генерал-майора П. И. Радыгина и 281-ю стрелковую дивизию полковника П. А. Куреня. Они после короткой артподготовки совместно с 8-м гвардейским танковым корпусом нанесли удар и перешли к преследованию разгромленного врага. К середине дня танковый корпус при поддержке 260-й штурмовой авиадивизии разгромил 7-ю немецкую танковую дивизию и овладел сильным узлом сопротивления Цеханув. К этому времени входила в прорыв в полосе 48-й армии 5-я гвардейская танковая армия.

В течение 18 января соединения продвинулись на 20—25 км и к исходу дня перерезали шоссе Млава—Бежунь. На следующий день, 19 января, темп наступления еще более возрос и составил около 30 км¹⁶. За три дня боев на втором этапе операции соединения и части армии продвинулись более чем на 60 км, овладели крупными узлами сопротивления Цеханув, Зелюнь, Журомин, Бежунь. Большую роль при этом сыграли ночные действия специально подготовленных подразделений. Так, например, батальон 1238-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии, преследуя противника, в течение ночи на 19 января продвинулся на 25 км¹⁷.

В целом к исходу шестого дня операции войска армии вышли на рубеж, овладеть которым по плану предусматривалось только на десятый день наступления. Фактически началось решительное преследование разбитых частей врага, отходивших в западном и северо-запад-

¹⁴ Архив МО, ф. 309, оп. 286604, д. 6, л. 17.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, л. 18.

¹⁷ Там же, л. 19.

ном направлениях. Соединения армии готовились с ходу форсировать Вислу, не дав закрепиться на ней отступавшему противнику.

Однако 20 января 2-я ударная армия получила новую задачу. В соответствии с боевым распоряжением 2-го Белорусского фронта ей предстояло изменить направление и развивать наступление на север в направлении Лидзбарк, Дойтш-Айлау, с тем чтобы вместе с другими армиями главной группировки фронта стремительно выйти к Балтийскому морю и отсечь всю восточно-прусскую группировку немецко-фашистских войск¹⁸.

Командование армией проявило высокую гибкость в управлении войсками и на ходу повернуло фронт наступления почти под прямым углом. Командарм, учитывая достигнутые наступавшими соединениями рубежи и вновь установленные для армии разграничительные линии, ввел на правом фланге в сражение свой второй эшелон — 116-й стрелковый корпус (командир генерал-майор Ф. К. Фетисов, заместитель по политчасти полковник А. Г. Старостин, начальник штаба полковник В. М. Корнеев). Левее его наступление продолжал 108-й стрелковый корпус. 98-й стрелковый корпус выводился во второй эшелон армии. Сосредоточив основные усилия на своем правом фланге, армия должна была к исходу 25 января овладеть рубежом Остероде, Дойтш-Айлау, Фрайштадт, в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Альт Христинбург, Мариенбург¹⁹.

Большую оперативность проявил штаб армии. В короткие сроки боевые задачи были доведены до соединений и частей и организовано их взаимодействие²⁰. Поскольку наступающие войска должны были преодолеть укрепленные оборонительные рубежи противника, насыщенные полевыми и долговременными сооружениями, армия дополнительно усиливалась двумя артиллерийскими дивизиями. Не останавливая наступления, соединения армии 20 января вступили в пределы Восточной Пруссии.

Противник оказывал упорное сопротивление. Он перебросил на это направление части 23, 28, 61, 363-й пехотных дивизий.

Отражая контратаки, войска продолжали продвигаться вперед в 50-километровой полосе. Следует учесть, что, поскольку 2-я ударная армия повернула на север, ей требовалось обеспечивать свой левый фланг, так как образовался разрыв с войсками 65-й армии. Для этой цели были использованы две дивизии 98-го стрелкового корпуса. Оперативное построение армии стало одноэшелонным, но стрелковые корпуса боевые порядки имели в два эшелона.

Успешно наступали свежие соединения 116-го стрелкового корпуса: 321-я стрелковая дивизия полковника В. К. Чеснокова, 326-я стрелковая дивизия генерал-майора Г. С. Колчанова и 86-я стрелковая дивизия генерал-майора С. П. Демидова.

В целом на третьем этапе операции 2-я ударная армия ежедневно продвигалась вперед на 20—25 км, что было выше запланированных средних темпов наступления для общевойсковых объединений фронта²¹. Преследуя разгромленные части 23-го армейского корпуса противника, соединения преодолели сильный оборонительный рубеж на подступах к Мариенбургу и 25 января вышли к рекам Ногат и Висла, форсировав их в нескольких местах. Попытка частью сил 116-го стрелкового корпуса с ходу овладеть Эльбингом успеха не имела. Гарнизон этого крупного

¹⁸ Архив МО, ф. 237, оп. 71450, д. 1, л. 100.

¹⁹ Там же, л. 129.

²⁰ В целях быстрого ввода в сражение 116-го стрелкового корпуса боевая задача ему была поставлена по карте, т. е. без оформления письменного боевого приказа.

²¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 2, стр. 86.

узла сопротивления насчитывал до 10 тыс. человек. Город был взят лишь в результате десятидневных упорных боев. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский писал в своих воспоминаниях, что командарму 2-й ударной И. И. Федюнинскому пришлось организовать штурм Эльбинга по всем правилам военного искусства²².

25 января в оперативное подчинение армии вошел 8-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск А. Н. Фирсовича, а 8-й гвардейский танковый корпус был выведен в резерв фронта.

Передовые части 5-й гвардейской танковой армии 25 января вышли к заливу Фриш-Гаф в районе Толькемита, тем самым отрезав пути отхода противнику из Восточной Пруссии на запад. Чтобы ликвидировать создавшуюся угрозу для своих войск, немецко-фашистское командование решило любой ценой отбросить наши части от залива. С этой целью была создана сильная группировка, которая в ночь на 27 января на трех направлениях внезапно нанесла контрудары по правому крылу 2-го Белорусского фронта. Одновременно противник пытался нанести удар и из района Мариенбурга²³.

В создавшейся ситуации войска 2-й ударной армии с 27 января временно перешли к сбороне с целью удержания занимаемых рубежей, особенно на своем правом фланге. Командиры корпусов и дивизий в короткий срок организовали прочную оборону, выделив сильные резервы.

Благодаря своевременно принятым мерам угроза прорыва противника на запад была ликвидирована. 10 февраля 1945 года войска 2-й ударной армии овладели городом Эльбинг и стали готовиться к выполнению новых боевых задач.

Соединения и части 2-й ударной армии в Восточно-Прусской операции в тяжелых зимних условиях прошли с боями более 220 км, освободили много населенных пунктов, в том числе города Пултуск, Цеханув, Лидзбарк, Нове-Място, Дойтш-Айлау, Заальфельд, Ризенбург, Мариенбург, Эльбинг, нанесли противнику большой урон в живой силе и боевой технике, захватили крупные трофеи. Пять раз столица нашей Родины — Москва салютовала в честь боевых успехов воинов армии.

К поучительным моментам операции можно отнести: организацию наступления с весьма ограниченного плацдарма; массирование сил и средств на направлении главного удара; стремительное преследование противника, несмотря на сложные условия погоды и местности; умелое изменение направления наступления армии в ходе боевых действий; достижение непрерывности наступления путем широкого применения передовых отрядов и ведения боевых действий ночью; быстрый переход части сил армии к обороне и др.

Опыт данной операции во многом сохранил свою актуальность для подготовки войск в наши дни.

²² К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1968, стр. 316.

²³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, М., 1963, стр. 120.

О противовоздушной обороне аэродромов фронтовой авиации

Кандидат военных наук полковник А. СТРУСЕВИЧ

В ПРЕДВОЕННЫЕ годы советская военно-теоретическая мысль, оценивая возможный характер будущей войны, правильно определяла не только роль наших Военно-Воздушных Сил, но и необходимость организации противовоздушной обороны аэродромов.

Так, еще до начала Великой Отечественной войны директивой НКО СССР от 25 апреля 1941 г. предусматривалось формирование ста шести-десяти шести зенитных артиллерийских батарей для выполнения задач по противовоздушной обороне аэродромов и других объектов Военно-Воздушных Сил Красной Армии¹. Однако из-за отсутствия необходимого количества материальной части формировались батареи крайне медленно и к тому же неорганизованно. Поэтому в ноябре 1941 г. директивой заместителя командующего ВВС КА дальнейшее формирование их было прекращено².

Таким образом, в первые месяцы войны с немецко-фашистскими захватчиками обороны аэродромов, которая отвечала бы требованиям того времени, по существу, не было. Весьма незначительное количество штатных зенитных средств, находившихся в распоряжении батальонов аэродромного обслуживания (всего 3 счетверенные зенитно-пулеметные установки на батальон, да и то не везде), не могло обеспечить прикрытие аэродромов.

Готовясь к нападению на СССР, немецко-фашистское командование поставило перед своими ВВС задачу с первых же дней войны завоевать господство в воздухе и тем самым создать благоприятные условия для успешных действий сухопутных войск. 22 июня 1941 г. свыше тысячи бомбардировщиков совершили массированные налеты на 66 наших приграничных аэродромов. Прежде всего атакам подверглись те, на которых располагались авиационные полки, вооруженные новой материальной частью. На земле было уничтожено 800 наших самолетов³.

Советские ВВС в этот день совершили около 6 тыс. самолетовылетов и в воздушных боях сбили более 200 вражеских машин⁴. Следует особо отметить, что ВВС Южного фронта (командующий ВВС генерал Ф. Г. Мичугин) потерь почти не имели. Это объясняется тем, что за несколько дней до начала войны командование Одесского военного округа проверило боеготовность войск и авиации. Авиационные

¹ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 228603, д.1, лл. 3—7.

² Там же.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 29.

⁴ Там же, стр. 30.

части перебазировались на полевые оперативные аэродромы. Там самолеты рассредоточивались и маскировались, а летный состав находился в повышенной боевой готовности. В истребительных авиационных полках было организовано дежурство звеньев, отработаны мероприятия по оповещению личного состава. Благодаря принятым мерам летчики-истребители встретили нападение фашистской авиации своевременно и организованно. Наши потери составляли всего 6 самолетов, противник же не досчитался 30⁵. Характерно отметить, что и на других участках советско-германского фронта, там, где истребительные авиационные части были подготовлены и давали решительный отпор, противник прекращал налеты на аэродромы⁶.

Тактика действий немецко-фашистской авиации носила разнообразный характер. Истребительная авиация (самолеты Me-109 и Me-110) действовала по аэродромам, находившимся от линии фронта не далее 50—80 км, и, как правило, несколькими группами на различных высотах. Одна из групп отвлекала наших истребителей, другие тем временем атаковали аэродром с бреющего полета и пулеметно-пушечным огнем выводили из строя самолеты, находившиеся на земле. Бомбардировочная авиация днем чаще всего действовала также по передовым аэродромам под прикрытием своих истребителей одиночными самолетами и группами (3, 8, 10, а иногда и более самолетов), умело используя солнце и облачность. Бомбометание, как правило, производилось с нескольких заходов. Ночью гитлеровцы стремились нанести удары по дальним аэродромам одиночными самолетами или парами с 5-10-минутным интервалом, делая по нескольку заходов с разных сторон на различных высотах, используя осветительные бомбы. Часто бомбардировщики следовали группами по 2—3 самолета. Над аэродромом они расходились для того, чтобы рассредоточить огонь зенитных средств и снизить его эффективность. Иногда немецко-фашистские летчики пускались на хитрость: 2—3 Ю-88 пристраивались в хвост нашему разведчику, над аэродромом выпускали шасси, снижались и неожиданно с высоты 400—500 м сбрасывали бомбы и обстреливали самолеты на земле (налег на аэродром Старый Быхов 28 июня 1941 г., ВВС Западного фронта).

Как видим, даже краткий анализ действий авиации противника убедительно подтверждал необходимость организации надежной противовоздушной обороны аэродромов. Изыскивая пути решения этой важной проблемы, командование ВВС КА в августе 1941 г. в целях лучшей организации взаимодействия бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями, а также для надежного прикрытия их на своих аэродромах приняло решение иметь в составе вновь формируемых ближнебомбардировочных и штурмовых авиационных полков по одной эскадрилье истребителей⁷. Хотя это и улучшало организацию взаимодействия бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями в процессе совместного выполнения ими боевых задач, однако не могло существенным образом повлиять на повышение эффективности противовоздушной обороны аэродромов, так как по возвращении с задания истребители не всегда были в состоянии отражать налеты авиации противника и вместе с бомбардировщиками и штурмовиками нередко сами являлись объектами нападения. Такое же примерно положение создавалось и в случаях посадки своих истребителей на аэродромах бомбардировщиков с целью их прикрытия.

⁵ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 35.

⁶ Архив МО, ф. 226, оп. 2139, д. 8, лл. 5—11.

⁷ Там же, ф. 219, оп. 999, д. 1, л. 99.

Активные действия вражеской авиации настоятельно требовали усиления противовоздушной обороны аэродромов как путем укрепления ее организационной структуры, так и включения в состав ВВС дополнительных сил и средств ПВО.

В связи с этим в конце 1941 г. в управлении устройства тыла Военно-Воздушных Сил Красной Армии был образован 3-й отдел (5 чел.), ведающий вопросами наземной и противовоздушной обороны, противохимической защиты, маскировки, минно-саперной службы объектов ВВС. Создание столь малочисленного отдела полностью не решало проблему ПВО аэродромов, так как не было организовано единой системы управления, а также не выделялось необходимого количества зенитных частей и подразделений.

Из всех мероприятий, которые пытался провести 3-й отдел, в некоторой мере были разрешены только два и притом далеко не главные, а именно: создан отдел маскировки и организована минно-саперная служба. Не имея возможности радикально решить вопрос о ПВО аэродромов, отдел дал указание авиационным частям использовать все имеющиеся зенитные средства вплоть до трофейного оружия. В результате в частях появилось самое разнообразное зенитное вооружение, но им не всегда умели как следует пользоваться.

Серьезная проблема противовоздушной обороны аэродромов по-прежнему оставалась нерешенной. В сентябре—октябре 1942 г. в ГКО СССР трижды обсуждался вопрос о создании зенитных частей для прикрытия важнейших объектов ВВС, но быстро осуществить это мероприятие не удалось из-за перегрузки промышленности. В марте 1943 г. для прикрытия фронтовых аэродромов было сформировано 34 аэродромных полка ПВО в составе трех батарей МЗА и двух зенитно-пулеметных рот в каждом⁸.

В это же время принимались и другие меры, направленные на укрепление ПВО в местах базирования авиации. Так, в указании командующего ВВС КА от 14 мая 1943 г. об организации борьбы за господство в воздухе⁹ отмечалось, что противник всячески старается нанести урон нашей авиации на земле. В этой связи он требовал: усилить бдительность; рассредоточить материальную часть; замаскировать ее; проверить наличие щелей для личного состава; аэродромы прикрыть с воздуха, применяя патрулирование, засады, дежурство на земле; во всех местах базирования истребителей иметь не менее одной трети самолетов в готовности к вылету через одну минуту после объявления сигнала тревоги; данные, поступающие с постов ВНОС, немедленно доводить до частей и подразделений.

Исключительно важное значение придавалось также оперативной маскировке действующих аэродромов и созданию развитой сети ложных. Анализ опыта проведения этих мероприятий показывает, что они хорошо дополняли общую систему обороны аэродромов и повышали ее эффективность. Так, например, оперативная маскировка действующих аэродромов и создание ложных занимали важное место в подготовке к действиям авиации в наступательной операции на р. Миус в 1943 г. К 15 августа здесь было развернуто около 40 ложных аэродромов, которые имитировали боевую деятельность. В результате из 18 налетов, произведенных авиацией противника с 1 по 31 августа, 16 было сделано на ложные аэродромы.

В развитии указаний командующего ВВС КА об организации борьбы за господство в воздухе уточнялись и разрабатывались новые

⁸ Архив МО, ф. 327, оп. 102981, д. 1, лл. 202—203.

⁹ Там же, ф. 368, оп. 21856, д. 8, л. 57.

вопросы взаимодействия с истребительными и зенитными частями Войск ПВО страны. Шире стало практиковаться взаимодействие между истребителями, базировавшимися на различных аэродромах. Во избежание потерь запрещался взлет с аэродромов, блокированных истребителями, которые предварительно не были связаны боем. Деблокада осуществлялась средствами ПВО во взаимодействии с истребителями соседних аэродромов.

В марте 1944 г. ответственность за противовоздушную оборону аэродромов и других важных объектов была возложена на начальника тыла ВВС КА. Одновременно учреждалась должность начальника ПВО ВВС КА с подчинением ему небольшого аппарата для обеспечения руководства службой ПВО¹⁰.

В годы Великой Отечественной войны происходило постепенное увеличение количества зенитных средств в воздушных армиях. Так, в марте 1944 г. 17 ВА (командующий генерал В. А. Судец), кроме частей истребительной авиации, имела три штатных аэродромных полка ПВО, четыре приданных зенитных артиллерийских полка РГК и зенитно-пулеметные роты батальонов аэродромного обслуживания.¹¹

Вопросы прикрытия мест базирования авиации стали находить более конкретное выражение в приказах командующих воздушными армиями. В некоторых из них содержался категорический запрет сажать авиацию на передовые аэродромы, не прикрытые средствами ПВО¹². Это уже говорило о том, что противовоздушная оборона, организуемая в оперативных объединениях ВВС, заслужила полное признание как сила, способная во взаимодействии с другими средствами, а также с помощью мер пассивной обороны обеспечить безопасность авиации, находившейся на аэродромах.

Многие командиры авиационных соединений и их штабы, памятуя о том, что наша авиация из-за слабой организации прикрытия аэродромов несла больше потерь на земле, чем в воздухе, стали также уделять вопросам ПВО аэродромов больше внимания. Примером может служить организация ПВО 11-го смешанного авиационного корпуса 15 ВА (командир корпуса генерал С. П. Данилов), базировавшегося на аэроузле Чупрово в марте 1944 г.¹³ В приказе командира оценивались действия немецко-фашистской авиации и излагались меры по отражению налетов на объекты авиагарнизона. Штаб разработал детальный план боевых действий совместно с приданным корпусу 243-м зенитным артиллерийским полком. В нем назывались ответственные исполнители, ставились задачи командирам частей, предусматривалось ведение воздушной разведки, определялись степень боеготовности истребителей и зенитных средств, способы их действий, взаимодействие между ИА и ЗА, порядок использования личным составом стрелкового оружия и турельных пулеметов, установленных на самолетах. Особое внимание обращалось на организацию связи и управления во время отражения налетов. Приказ и план были тщательно изучены всем личным составом, поэтому каждый солдат, сержант и офицер знал свое место, задачу и способ ее выполнения.

Можно с уверенностью сказать, что, если бы командиры авиационных соединений, которым практически подчинялись все наличные силы и средства, уделяли больше внимания ПВО, потери авиации на земле были бы значительно меньшими. Вместе с тем следует признать, что теория противовоздушной обороны базирования авиации несколько от-

¹⁰ Архив МО, ф. 35, оп. 162321, д. 12, л. 23.

¹¹ Там же, ф. 370, оп. 113768, д. 7, л. 62.

¹² Там же, ф. 368, оп. 205490, д. 1, лл. 5—12.

¹³ Там же, ф. 366, оп. 217243, д. 1, лл. 73—75.

ставала от темпов роста сил и средств ПВО, выделяемых Военно-Воздушным Силам для организации прикрытия аэродромов от ударов с воздуха. Это, видимо, объясняется тем, что военно-теоретическая мысль сосредоточивалась главным образом на разработке проблем применения авиации в интересах обеспечения успешного проведения операций Сухопутными войсками.

Вместе с тем анализ показывает, что в 1944—1945 гг. стала создаваться более стройная система ПВО аэродромов. Она включала в себя: организацию разведки воздушного противника, авиационное и зенитное прикрытие, широкое использование пассивных средств защиты аэродромов, то есть, по существу, весь комплекс мероприятий, составляющих основное содержание противовоздушной обороны. Однако они иногда проводились без должной взаимосвязи между собой, и особенно с системой ПВО Сухопутных войск, вследствие чего затрачиваемые усилия и средства не всегда приносили желаемый результат.

Во многих наступательных операциях при расположении войск в исходных районах аэродромы истребительной авиации строились в 20—40 км, штурмовой — в 30—70 км и бомбардировочной — в 60—140 км от линии фронта. Такое сравнительно небольшое удаление аэродромов воздушной армии приводило к тому, что некоторые из них оказывались в зонах зенитных частей и соединений, прикрывавших войска первого эшелона фронта. Поэтому непосредственная защита этих аэродромов могла осуществляться незначительным количеством штатных зенитных средств, особенно при господстве в воздухе нашей авиации. Но такие благоприятные условия существовали, как правило, не долго. С переходом наших войск в наступление начинали перемещаться и зенитные части. Передовые аэродромы оставались без зенитного прикрытия Сухопутных войск уже во второй половине первых суток наступления.

В ходе наступления не менее $\frac{1}{3}$, а иногда и более имевшихся зенитных средств постоянно находилось в движении, чем ослаблялось прикрытие и увеличивалась вероятность ударов противника, особенно по передовым аэродромам, находившимся на главном направлении.

Для предотвращения ударов с воздуха в некоторых крупных операциях Великой Отечественной войны (Белорусская, Висло-Одерская, Берлинская и др.), несмотря на весьма напряженную обстановку и ожесточенные воздушные бои, в результате которых обе стороны несли большие потери, для прикрытия аэродромов выделялись дежурные подразделения истребителей. Но в большинстве случаев такая задача выполнялась штатными зенитными средствами.

Во время войны количество зенитных средств, выделявшихся для прикрытия аэродромов, колебалось в весьма значительных пределах (от зенитно-пулеметной установки до зенитного полка, а иногда и более). И это вполне закономерно, так как практически прикрывать все аэродромы одинаковым количеством средств ПВО не представлялось возможным, да и не было в этом необходимости.

При недостатке зенитных средств их выделяли больше на аэродромы, которые не прикрывались истребителями. Особенно надежно оборонялись аэродромы с ответственными взлетно-посадочными полосами, так как они имели лучшую пропускную способность и на них обычно находилось большее количество самолетов (иногда до 150).

Характер построения противовоздушной обороны аэродрома зависел от количества выделяемых для этой цели средств ПВО, калибра зенитных батарей, расположения основных объектов прикрытия (самолетов, складов различного назначения, аэродромных сооружений и т. п.), а также от тактики действий авиации противника.

Во время налетов враг чаще всего стремился разрушить взлетно-посадочную полосу, заходя для удара по ней, как правило, под углом 15—30 град. Поэтому зенитные подразделения располагались на аэродроме таким образом, чтобы обеспечить наибольшую плотность огня вдоль взлетно-посадочной полосы в секторе 30—60 град. в направлении взлета и посадки. Вместе с тем это наилучшим образом обеспечивало возможность взлета самолетов при блокировании аэродрома и безопасность при посадке после выполнения боевой задачи.

Весьма показательным в этом отношении является случай, происшедший 19 апреля 1942 г. на аэродроме Славяносербск, где базировался 494-й истребительный авиационный полк ВВС Южного фронта. Старший лейтенант Н. Чернов был ранен в воздушном бою, ушел от атакующих его истребителей с помощью пикирования и произвел посадку на фюзеляж. Противник пытался поджечь его Як-1 на земле, но наша зенитная батарея, прикрывавшая аэродром, своевременно открыла огонь и не дала возможности вражеским истребителям это сделать¹⁴.

Управление зенитными средствами, прикрывавшими аэродром, и взаимодействие их с истребительной авиацией строилось на общих принципах, с учетом конкретно складывающейся обстановки. Основными вопросами взаимодействия являлись: двусторонняя информация о наземной и воздушной обстановке; порядок совместных действий по отражению налетов и взлета истребителей с прикрываемого аэродрома при блокировании его вражеской авиацией; отсечение огнем зенитной артиллерии вражеских истребителей при возвращении своих самолетов на аэродром посадки; обеспечение безопасности полетов нашей авиации; использование зенитных средств для борьбы с наземным противником; взаимодействие со средствами противовоздушной обороны соседних аэродромов или других объектов.

Наличие зенитной артиллерии на аэродроме вынуждало гитлеровцев при налетах выделять до $\frac{1}{3}$ сил для ее подавления, что, естественно, снижало эффективность ударов по самолетам, находящимся на земле.

Итак, в воздушных армиях (подобно общевойсковым и танковым) в ходе войны была создана определенная система противовоздушной обороны. Но, к сожалению, некоторые авиационные командиры и начальники не всегда эффективно ее использовали. Иногда вопросы организации ПВО аэродромов не находили отражения даже в планах боевого применения ВВС (ВА) фронтов¹⁵.

Наиболее сложной проблемой являлась защита от ударов с воздуха аэродромов в ходе наступательных операций. Трудности решения этой проблемы заключались, во-первых, в отсутствии в воздушных армиях резервных зенитных частей, которые могли бы заранее направляться на новые аэродромы с целью организации их прикрытия до прибытия туда авиасоединений и, во-вторых, в отсутствии достаточного количества транспортных средств. Не всегда составлялся план перемещения имевшихся зенитных частей в соответствии с планом перебазирования полков и дивизий.

Недооценка роли ПВО аэродромов приводила и приводит к большим неоправданным потерям самолетов на земле. Об этом убедительно свидетельствует опыт не только второй мировой (Великой Отечественной) войны, но и локальных войн в Азии и на Ближнем Востоке в послевоенный период.

¹⁴ Архив МО, ф. 228, оп. 31362, д. 1, лл. 235—242.

¹⁵ Там же, ф. 346, оп. 5953, д. 4, лл. 90—97; ф. 370, оп. 44772, д. 15, лл. 28—29; ф. 368, оп. 21854, д. 1, л. 9; ф. 224, оп. 21836, д. 5, лл. 105—107.

Тактика торпедных катеров Черноморского флота

*Кандидат военно-морских наук
контр-адмирал запаса В. ПРОЦЕНКО¹*

ПРОЯВЛЯЯ неустанную заботу об укреплении обороноспособности нашей страны, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание строительству не только крупных, но и малых боевых кораблей, в том числе и торпедных катеров. Так, в 1928 г. под руководством выдающегося авиаконструктора А. Н. Туполева был сконструирован и построен первый отечественный торпедный катер «АНТ-4». Затем последовала крупная серия катеров типа «Г-5»², количество которых позволило создать на флотах (кроме Северного) бригады и отдельные дивизионы торпедных катеров. На Черноморском флоте перед Великой Отечественной войной имелись 2 бригады, отдельные дивизион и отряд торпедных катеров.

Основополагающими документами по боевому использованию торпедных катеров были временный Боевой устав Морских Сил РККА 1937 г. (БУ МС 37) и Наставление по боевой деятельности торпедных катеров (НБТКА). В них отмечалось основное назначение катеров: нанесение торпедных ударов по боевым кораблям и транспортным судам противника. Кроме того, говорилось, что торпедные катера могут быть использованы для противолодочной обороны эскадры, поддержки дозоров, постановки дымовых завес и быстрой переброски диверсионных и десантных групп. В соответствии с этими положениями в процессе боевой подготовки главное внимание личного состава сосредоточивалось на отработке стрельбы по крупным быстроходным боевым кораблям и транспортам. Однако уже в первые дни Великой Отечественной войны вместо ожидаемых атак больших кораблей и транспортных судов черноморским катерникам пришлось решать новые задачи. Надводные корабли противника не решались действовать на наших коммуникациях. В то же время наши торпедные катера, базируясь на Очаков и Севастополь, не могли выходить на вражеские коммуникации между Сулиной и Констанцей, так как расстояние до этого района значительно превышало их тактический радиус³.

¹ С апреля 1943 г. до конца Великой Отечественной войны Виктор Трофимович Проценко был командиром 2-й Новороссийской Краснознаменной бригады торпедных катеров Черноморского флота.

² Водоизмещение катера «Г-5» — 17 т, длина — 19 м, ширина — 3,3 м, осадка — 1,2 м, скорость—52 узла (96 км/час), тактический радиус действия — 82 мили (152 км). Вооружение: 2 большие торпеды диаметром 533 мм, расположенные в желобных аппаратах, 1—2 пулемета, дымовая аппаратура и 4 малые глубинные бомбы.

³ К началу войны в составе Черноморского флота были: 1 линкор, 6 крейсеров, 3 лидера, 13 эсминцев, 47 подводных лодок и 84 торпедных катера, несколько дивизионов малых охотников за подводными лодками, 636 самолетов. В 1941 г. гитлеровское командование не имело на Черном море своих кораблей, а в румынском флоте насчитывалось 2 вспомогательных крейсера, 4 эсминца, 3 миноносца, 3 канонерские лодки, 1 подводная лодка, 1 минный заградитель, 12 тральщиков и 10 катеров-тральщиков, 3 торпедных катера. На аэродромах Румынии находилось 1195 самолетов, из них 450—гитлеровских (П. Болгари, Н. Зоткин и др. Черноморский флот. М., 1967, стр. 140—142).

В период героической обороны Одессы (5 августа—16 октября 1941 г.), а затем и Севастополя (30 октября 1941 г.—4 июля 1942 г.) основными задачами торпедных катеров были: прикрытие дымовыми завесами боевых кораблей и транспортов от артиллерийского огня противника при входе и выходе их из Одессы и Севастополя; участие в конвоировании судов на коммуникациях Одесса—Севастополь; несение дозорной службы с одновременным поиском подводных лодок самостоятельно и совместно с катерами типа «МО-4»; уничтожение донных неконтактных мин на фарватерах взрывами глубинных бомб⁴.

Выполнение этих задач требовало от командования, штабов соединений и особенно от непосредственных исполнителей поиска новых тактических приемов и способов действий. Так, во время предвоенной боевой подготовки катерники приобрели прочные навыки в тактических приемах постановки дымовых завес при атаках кораблей в море. Однако постановка дымзавес на подходных к военно-морским базам фарватерах в 1941 и 1942 гг. производилась под прицельным огнем противника, причем возможностей маневрировать курсами не имелось. Поэтому командирам катеров пришлось произвести десятки экспериментов, в результате которых был найден наилучший вариант: сбивать прицельный огонь, маневрируя только скоростями. При неподвижном заградительном огне катера на короткое время скрывались за дымзавесой и, как только противник прекращал обстрел, они на большой скорости продолжали ставить дымы. Следует сказать, что новый тактический прием постановки дымзавес применялся и в последующем, когда катерам приходилось действовать вблизи берега, в стесненных для маневрирования условиях.

Наиболее трудным оказалось изыскание тактических приемов, когда торпедные катера являлись в конвоях единственными кораблями охранения и вынуждены были защищать транспортные суда от ударов вражеской авиации.

Эффективными были действия торпедных катеров в борьбе с подводными лодками, идущими под перископом или в надводном положении. В таких случаях, используя высокую скорость, катерники немедленно атаковали их и заставляли уходить с курса конвоев. Для уничтожения неконтактных мин применялись глубинные бомбы. Бомбометание заминированных водных участков производилось группами, состоявшими из 2—4 катеров.

Диапазон задач, решаемых торпедными катерами, расширился со второй половины 1942 г. К тому времени обстановка на Черноморском театре резко изменилась в пользу противника, захватившего Крымский и Таманский полуострова с их аэродромами, портами и базами.

Гитлеровское командование непрерывно наращивало свои морские и воздушные силы⁵, которые действовали на наших коммуникациях и наносили удары по базам на побережье Кавказа, куда перешли корабли Черноморского флота. Одновременно между портами Крыма и Таманского полуострова фашисты производили интенсивные перевозки войск и боевой техники. В этих условиях напряженность боевых действий торпедных катеров возросла. Так, с июля 1942 г. по март 1943 г. на нашей прибрежной коммуникации, особенно на участке Туапсе—Сухуми, где не было достаточных противолодочных сил, развили большую активность подводные лодки противника. В борьбу с ними включились

⁴ Отделение ЦВМА, ф. 173, д. 8874, лл. 7—12.

⁵ К концу 1942 г. флот противника на Черном море пополнился 7 канонерскими лодками, 15 торпедными катерами, 11 подводными лодками, свыше 100 быстроходными десантными баржами (БДБ), 130 сторожевыми катерами и катерами-тральщиками.

торпедные катера. Базируясь на Туапсе и частью сил на Сочи, они на больших скоростях строем фронта осуществляли поиск лодок по курсу следования наших конвоев, а также производили профилактическое бомбометание, загоняя лодки на глубину и не допуская их всплытия с целью атаки. Такой способ оказался действенным. В заданном районе катера делали по несколько галсов, облегчая действия сопровождавших конвои сил охранения.

А вот еще пример борьбы с гитлеровскими подводными лодками, которые в темное время суток стали обстреливать из орудий идущие по прибрежной железной дороге поезда. По предложению командира дивизиона капитан-лейтенанта В. А. Рыбакова их стали конвоировать торпедными катерами. Последние следовали вдоль берега уступом, несколько впереди поезда, но с одинаковой скоростью с ним, вынуждая противника уходить на глубину. При этом удаленность торпедных катеров от берега определялась возможностями артиллерийских систем, установленных на подводных лодках. Таким образом угроза обстрелов наших железнодорожных составов была ликвидирована.

Почетными являются удары торпедных катеров по кораблям и транспортам, находившимся в портах. Такие удары назывались набеговыми действиями.

Следует сказать, что в межвоенные годы многие специалисты считали набеги катеров на хорошо защищенные порты практически невозможными. В мирное время отработке таких задач не уделялось должного внимания. «БУ МС 37» предусматривал лишь нападение в ходе войны на якорную стоянку кораблей. Однако боевые действия внесли в теоретические положения соответствующие коррективы. Обстановка на Черном море требовала от торпедных катеров нанесения ударов по кораблям, находившимся не только на рейдах. Первыми такую задачу выполнили экипажи отряда торпедных катеров старшего лейтенанта К. Г. Кочиева, который разработал план набега на ялтинский порт. Командир 2-й бригады торпедных катеров капитан 2 ранга С. С. Савин одобрил этот план. В ночь на 14 июня 1942 г. командир отряда на катере типа «Д-3»⁶ (командир лейтенант О. М. Чепик) вышел в море. Переход, длившийся семь с половиной часов, прошел благополучно. На подходе к порту катер сбавил ход до самого малого, включил глушители и с дистанции 1,5 кабельтова (270 м) атаковал торпедой баржу и потопил ее. Противник открыл по «Д-3» сильный артиллерийско-пулеметный огонь. Отвечая стрельбой из пулеметов и прикрываясь дымзавесой, катер вышел из зоны обстрела и благополучно прибыл в базу.

Этот успех был достигнут в результате внезапности, смелости, тактически грамотных действий старшего лейтенанта К. Г. Кочиева. Через три дня он на катере типа «СМ-3»⁷ (командир старший лейтенант М. Г. Гурин) вместе с «Д-3» вышел из Анапы в повторный набег на ялтинский порт, где, по данным авиаразведки, находились надводные корабли и подводная лодка. В 03 ч 45 мин у мыса Айтодор был обнаружен дозорный вражеский торпедный катер, который сделал световыми сигналами запрос и лег на параллельный курс. Боцман катера «СМ-3», по приказанию командира отвечая на запрос, делал перебой, изображая неисправность сигнального фонаря. Хитрость удалась. Приняв наши катера за свои, катер противника прибавил скорость. Определив, что

⁶ Катер типа «Д-3» имел деревянный корпус, водоизмещение — 31 т, скорость — 45 узлов, тактический радиус — 190 миль, бугельные аппараты бортового сбрасывания торпед, 2 пулемета ДШК.

⁷ Катер типа «СМ-3» имел стальной корпус, тактико-технические данные, как и у катера типа «Д-3», только меньшую скорость хода.

проход в боновом заграждении открыт, командир отряда приказал торпедировать стоявшие у причала корабли. Прогремели взрывы торпед. (Впоследствии было установлено, что в результате торпедных атак был потоплен буксир, повреждены подводная лодка и портовые сооружения). Опомнившись, гитлеровцы открыли по катерам артиллерийский и пулеметный огонь, освещая их прожекторами. Маневрируя, отстреливаясь и прикрываясь дымзавесами, катера отошли в море. «СМ-3» получил около 80 пробоин, пять человек из его экипажа было убито и три ранено⁸.

После восстановления боеспособности «СМ-3» и «Д-3» 2 августа 1942 г. вышли из Анапы в Феодосийский залив, где, по данным разведки, в бухте Двужкорной находились транспортные суда, прикрываемые береговой артиллерией и корабельными дозорами. Это мешало достижению внезапности. Однако погода (ветер северо-западный, 5—6 баллов, видимость — менее километра) помогла катерникам скрытно обойти дозоры. Вблизи берега, занятого гитлеровцами, они незамеченными подошли к бухте Двужкорной, атаковали стоявшие на якорях баржи и потопили две из них.

Торпедные катера типа «Г-5» после оставления Анапы и Новороссийска стали базироваться на Геленджик. Противник для морских перевозок воинских грузов интенсивно использовал Анапу. Небольшая мелководная акватория порта, огонь береговой и корабельной артиллерии крайне затрудняли действия катерников, но они, проявляя максимум инициативы, находчивости и смелости, прорывались в порт и топили вражеские суда. Только за один год, начиная с июня 1942 г., враг потерял 16 барж, груженных техникой, оружием и живой силой. Систематические набеги катеров вынудили гитлеровцев значительно сократить объем доставки морем оружия, войск и боеприпасов. Успех черноморцев в этом важном виде боевой деятельности мог быть значительно большим, если бы в набегах участвовали не два-три катера, а десятки. Но потребность флота в них для выполнения других задач была также очень высокой. Например, в августе и сентябре 1942 г. из 425 выходов катера 1-й бригады только 42 выхода произвели для набеговых действий, а остальные — для конвоирования транспортов (176), различных перевозок (127), прикрытия дымзавесами портов (64) и т. д.

После захвата нашими десантниками в феврале 1943 г. плацдарма под Новороссийском (Малая земля) торпедные катера использовались в конвоях на участке Геленджик—Мысхако. Важность выполнения этой задачи определялась тем, что жизнеспособность и успех боевой деятельности десантных войск на Малой земле находились в прямой зависимости от регулярного их снабжения по единственной морской коммуникации.

Торпедным катерам пришлось заново отработать самостоятельные и совместные с катерами типа «МО» действия в период конвоирования судов. Тактика самостоятельных действий сводилась к следующему: обогнав вышедший из Геленджика конвой, они занимали линию дозора с целью недопущения прорыва противника за нее. С появлением вражеских кораблей катера стремительно атаковали их и срывали попытки помешать движению конвоя или выгрузке личного состава, вооружения и боеприпасов. При этом ставились дымовые завесы. Гитлеровцы не решались их пересекать, опасаясь внезапного удара. Такая тактика позволяла нашим катерникам самостоятельно срывать замыслы превосходящего в силах врага, не допуская его к конвою на дистанцию торпедной и артиллерийской стрельбы. Катера типа «МО» являлись

⁸ Отделение ЦВМА, ф. 173, д. 32792, лл. 2—3.

главным средством ведения артиллерийского боя с гитлеровцами. Закончив высадку личного состава на плацдарм, они располагались в центре линии дозора, а торпедные катера — справа и слева от них. Когда противник, связав боем наши сторожевые катера, частью сил стремился обойти дозор, в дело вступали торпедные катера, перехватывая врага и вынуждая его отходить в море. В мае 1943 г. в состав ЧФ прибыли шесть катеров, вооруженных установками РС (М-8-М), позволявшими поочередно или залпом выпускать 24 реактивных снаряда калибра 82 мм. Наличие на катерах трех боекомплектов снарядов делало их мощным средством борьбы с морским и наземным противником.

Сложность освоения нового оружия заключалась в том, что, во-первых, нужно было приспособить установки действовать безотказно в море даже тогда, когда их заливало соленой водой; во-вторых, командирам надлежало освоить правила артиллерийских стрельб; в третьих, расчеты должны быть натренированы и уметь действовать в условиях тряски, качки, ударов волн и на ходу производить перезарядку установок в минимальное время — за 2—3 минуты.

Имея опыт набеговых действий, черноморцы довольно быстро освоили способы нанесения ударов реактивными снарядами по наземным объектам: скоплениям вблизи берега живой силы и техники, артиллерийским батареям, прожекторам, самолетам на аэродромах и др. Каждый бой велся в соответствии с конкретной обстановкой и имел свои особенности, но в принципе тактика действий сводилась к следующему: ударная группа в составе 2—4 катеров вела огонь реактивными снарядами, а 2—4 торпедных катера прикрывали ее дымзавесами и отвлекали внимание противника. Действуя таким способом, 11 июня 1943 г. в районе Южной Озерейки они вывели из строя мощную артиллерийскую батарею вместе с прислужгой. Аналогичные результативные удары систематически наносились по аэродрому, анапскому порту и другим объектам. Значительно сложнее было вести борьбу с малыми высокоманевренными морскими целями (торпедные и сторожевые катера и БДБ). Однако черноморцы нашли способ поражать и такие цели, применяя залповый огонь.

Особенно эффективными оказались совместные действия торпедных и артиллерийских катеров против вражеских транспортов и малых судов в период освобождения Крыма в апреле—мае 1944 г. В отличие от ударов по наземным целям в морских боях главной ударной силой были торпедные катера, а катера с реактивными установками поддерживали их своим огнем. Дело в том, что в тот период враг усиленно охранял все транспортные суда. Чтобы сблизиться с ними на дистанцию 200—500 м¹¹, торпедным катерам нужно было преодолеть сопротивление кораблей охранения и выйти для атаки на курсовых углах 60—100 град. А для стрельбы реактивными снарядами курсовой угол и дистанция не имели такого принципиального значения. Поэтому катера с реактивными установками обычно располагались на острых курсовых углах и первыми завязывали бой с охранением, свободно маневрируя и оттягивая его на себя. Это позволяло торпедным катерам относительно спокойно сближаться с транспортом и с короткой дистанции топить его¹².

¹¹ Только такие малые дистанции и большие курсовые углы торпедного залпа обеспечивали наибольшую вероятность поражения цели, имевшей длину в подводной части 30—40 м, т. е. в 4,5—6 раз меньшую по отношению к той, которая предусматривалась довоенными правилами, таблицами стрельб и катерными прицелами.

¹² Отделение ЦВМА, ф. 173, д. 13992, л. 1; д. 32727, лл. 6—10; д. 32867, лл. 21—44.

Как было сказано выше, торпедные катера привлекались для осуществления минных постановок в водах, контролируемых противником, на его фарватерах и у баз. Задача постановки мин оказалась для них новой и неожиданной. А поскольку пришлось ставить мины всех образцов, начиная с донных неконтактных и кончая якорными речными, то одновременно с отработкой способов действий следовало решать многие технические вопросы размещения, крепления и сбрасывания мин за борт. От командиров требовали максимальной точности постановки мин в заданных точках (именно точках, а не районах) с соблюдением скрытности действий, а также недопущения боевых столкновений с противником. Чтобы выполнить все эти условия, пришлось решить целый комплекс технических и тактических проблем, начиная с тщательной подготовки весьма скудного навигационного оборудования катеров (все-го два магнитных компаса), двойного определения девиации (с минами и без них) и кончая отработкой боевого обеспечения. Первая постановка осуществлялась у Анапы и в Керченском проливе в ночь с 24 на 25 мая 1943 г. 10 торпедными катерами, на каждом из которых было по четыре 500-килограммовых донных неконтактных мины. Их прикрывали 5 торпедных, 3 катера с реактивными установками и 2 катера типа «МО». В период постановки мин ставились дымовые завесы. Два самолета МБР-2 отвлекали внимание противника бомбометанием по заранее намеченным береговым объектам — зенитным батареям¹³. Через восемь дней стало известно, что на поставленных минах в Керченском проливе подорвались и затонули буксир, большая сухогрузная баржа и тральщик.

После первой успешной минной постановки по приказанию Наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова с 14 июня по 28 августа личный состав 1-й (командир капитан 1 ранга А. М. Филиппов, начальник политотдела капитан 3 ранга Г. А. Коновалов) и 2-й (командир — автор данной статьи, начальник политотдела капитан 2 ранга Д. Г. Конюшков) бригад торпедных катеров произвел еще 15 постановок большей частью контактных мин в Керченском проливе и на прибрежной коммуникации, идущей от него к Анапе. Всего было поставлено 456 мин и 160 минных защитников¹⁴, которые вынудили противника усилить траление, привлекая для этого большое количество тральщиков и кораблей охраны. Гитлеровцам даже приходилось иногда закрывать фарватеры, что отрицательно влияло на интенсивность перевозок воинских грузов.

Широкое боевое применение торпедные катера получили в десантных действиях Черноморского флота. В довоенные годы считалось, что торпедные катера могут быть лишь средством быстрой переброски диверсионных и десантных групп. Эти теоретические положения подтвердились в период Керченско-Феодосийской десантной операции, но в дальнейшем их задачи значительно усложнились. Так, в Новороссийской десантной операции в сентябре 1943 г. главными из них были: разрушение и подавление огневых средств, расположенных на молах и берегу; уничтожение стального троса, преграждавшего вход в порт; уничтожение двух секций боно-сетевого заграждения внутри порта (противоторпедные сети, подвешенные на металлических шарах-«бочках»). Без успешного решения этих задач не могло быть и речи о высадке в порт, поэтому создавались специальные группы катеров: для ликвидации заграждений, атаки огневых средств на молах и на берегу, прорыва в порт.

¹³ Отделение ЦВМА, ф. 173, д. 8103, лл. 34—48

¹⁴ Там же, д. 32793, лл. 1—4, д. 32827, лл. 2—12.

Катерники тщательно готовились к предстоящей операции. Самым сложным оказалось «заставить» торпеды взрываться не при лобовом ударе о цель, а при погашении инерции на пологом берегу. Много экспериментов проделали моряки, чтобы найти способ подрыва преграждавшего вход в порт стального троса тралпатронами, а также уничтожения металлических шаров-«бочек» в порту. Все эти и другие весьма сложные технические проблемы (в том числе и такая, как буксировка быстроходными катерами катеров типа «КМ» и лимузинов) были решены. Немало труда катерники вложили в поиски наиболее эффективных тактических приемов действий, которые должны выполняться в считанные секунды.

После осуществления подготовительных мероприятий отряд боевого обеспечения (27 торпедных, 4 с реактивными установками, 2 типа «КМ» и 2 рейдовых катера) совершил скрытный переход и занял исходное положение. В 2 ч 44 мин 10 сентября начался бой за высадку десанта. Сразу же ко входу в порт устремились группы разграждения. Они перебили трос, натянутый под водой между молами, уничтожили внутри порта большую часть металлических шаров-«бочек», поддерживавших противоторпедные сети. Одновременно 7 катеров нанесли торпедные удары по дотам на молах, разрушив почти все из них. Взрывами торпед было уничтожено много огневых точек и на берегу. Таким образом, главную задачу моряки выполнили успешно: ликвидировали наиболее опасные заграждения, мощные огневые средства на молах и на берегу. В результате было разрушено 22 дота и дзота, уничтожены 1 прожектор и 10 полузакрытых огневых точек¹⁵, что позволило десантным отрядам осуществить высадку.

Катерники проявляли массовый героизм, мастерство, инициативу. Вот один из примеров. У входных ворот в Новороссийский порт противник осветил прожектором катер лейтенанта Б. М. Першина и подбил его артогнем. Шедший рядом с ним торпедный катер под командованием лейтенанта Г. Ф. Майстеровича круто развернулся и выпустил торпеды в расположение прожектора и огневой точки. Через несколько секунд раздался мощный взрыв, прожектор потух и огонь прекратился. Эти разумные действия офицера оказали неоценимую услугу десантным отрядам: они уже не подвергались губительному кинжальному огню у входа в порт.

Особенно отличились катерники в ночь на 11 сентября, когда противник, оправившись от первых ударов и подтянув резервы, оказал сильное противодействие десантникам, многослойным огнем прикрывая подходы к порту, чтобы не допустить доставки туда войск второго эшелона. О какой-либо внезапности не могло быть и речи. Только смекалка и мужество черноморцев позволили им прорываться через «ворота смерти» (так называли тогда кипящий от взрывов снарядов вход в порт) и доставлять пополнение. Командиры катеров применяли при этом такой способ: полным ходом шли по направлению к порту, на подходах к которому гитлеровцы сосредоточивали максимум огня. Но с приближением к огневой завесе катера резко поворачивали к молу, стопорили ход. При этом враг терял их из виду, ослаблял или совсем прекращал огонь. Воспользовавшись этим, моряки успевали на большой скорости врываться в порт. Несмотря на большие потери, катерники сумели за одну ночь с боем высадить в порт 360 морских пехотинцев.

В последующих десантных действиях командование флота использовало торпедные катера как мобильные и надежные силы не только в целях боевого обеспечения, но и для самостоятельной высадки пере-

¹⁵ Отделение ЦВМА, ф. 18467, лл. 92—99.

довых отрядов. Так, 19 сентября, когда войска 318-й стрелковой дивизии вели бои на подступах к Анапе, торпедные катера при поддержке артиллерийских катеров прорвались к молу и высадили роту автоматчиков 83-й бригады морской пехоты, которые быстро очистили порт от фашистов. В ночь на 27 сентября торпедными катерами с боем были высажены передовые отряды этой бригады в количестве 542 человек в районе озера Соленое. Следует заметить, что в районе этого озера впервые в практике торпедных катеров пришлось высаживать десант и днем, под сильным огнем. Но и в этих условиях катерники, рассредоточившись по фронту, сумели посадить десантников без потерь, хотя сами и понесли некоторые потери в людях.

Немало новых тактических приемов было применено офицерами торпедных катеров в Керченско-Эльтигенской десантной операции (ноябрь—декабрь 1943 г.). В мелководном Керченском проливе наши моряки нашли способ преодолевать противокатерные минные заграждения на больших скоростях и наносить удары по превосходящим силам, состоявшим из специальных артиллерийских БДБ, сторожевых и торпедных катеров. Используя торпедное оружие, они потопили и повредили 12 судов противника¹⁶.

Итак, в годы Великой Отечественной войны торпедные катера Черноморского флота нашли широкое боевое применение. В период обороны Одессы и Севастополя они несли дозорную службу, прикрывали дымовыми завесами боевые корабли при входе и выходе их из баз, участвовали в конвоировании наших судов и борьбе с вражескими подводными лодками, уничтожали донные неконтактные мины.

Во время обороны Кавказа совершенствовалась тактика ударов торпедных катеров по защищенным портам и рейдам, конвоирования, использования их в десантных действиях и минных постановках.

В период наступательных боев дальнейшее развитие получили совместные удары торпедных и артиллерийских катеров по кораблям и судам противника на коммуникациях.

В ходе боевых действий значительно возросло тактическое мастерство моряков, проявлявших массовый героизм, инициативу, мужество, отвагу и применявших новые способы использования оружия и техники. 12 катерников были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, сотни матросов, старшин и офицеров награждены орденами и медалями.

Достижению боевых успехов катерников способствовала партийно-политическая работа. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации воспитывали у моряков наступательный порыв, высокие морально-боевые качества. Коммунисты являлись примером для всего личного состава.

¹⁶ Отделение ЦВМА, ф. 173, д. 32727, лл. 2—11; д. 32772, лл. 1—14.

Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко

(К 80-летию со дня рождения)

Кандидат исторических наук полковник Н. СВЕТЛИШИН

СЕМЕН Константинович Тимошенко принадлежит к числу тех выдающихся советских военных деятелей, которые прошли через огонь гражданской войны, внесли определенный вклад в строительство Вооруженных Сил в период мирного времени и выдержали трудные испытания Великой Отечественной войны. Его жизненный путь типичен для многих, кто вышел из гущи народа и был выдвинут на руководящие посты Коммунистической партии.

Родился С. К. Тимошенко 6(18) февраля 1895 г. в с. Фурманка, ныне Суворовского района, Одесской области, в семье крестьянина-бедняка. Окончив сельскую школу, батрачил у кулаков и помещиков. В 1915 г. был призван в армию. Рядовым пулеметчиком в составе 4-й кавалерийской дивизии участвовал в боях на Западном фронте.

После Великого Октября С. К. Тимошенко встал в первые ряды защитников завоеваний революции. В марте 1918 г. он вступил в 1-й Черноморский красногвардейский отряд, сражавшийся с белогвардейцами в Крыму и на Кубани. С тех пор его жизнь непрерывно связана с Советской Армией. Он избирается командиром взвода, затем командиром эскадрона, а с реорганизацией отряда в 1-й революционный конногвардейский Крымский полк — командиром полка. Под его руководством полк активно участвовал в героической обороне Царицына. С октября 1918 г. — он командир 2-й кавалерийской бригады, с февраля 1919 г. — начальник 6-й кавалерийской дивизии, вошедшей в разгар борьбы с Деникиным в состав 1-й Конной армии. В 1919 г. С. К. Тимошенко был принят в ряды Коммунистической партии.

На фронтах гражданской войны ярко проявился его талант военачальника, высокие качества коммуниста-борца. Он был пять раз ранен, но не покидал поля сражения, всегда оставался в строю. В самых трудных условиях руководимые им войска добивались успеха. В октябре 1919 г. части 6-й кавалерийской дивизии под командованием С. К. Тимошенко нанесли внезапный удар по Воронежу. Дивизия, форсировав р. Воронеж, стремительно атаковала позиции белых на восточной окраине города. В это время другие части и соединения беспрепятственно переправились через реку и начали наступление на город с севера. Вскоре советские войска заняли Воронеж.

На подступах к Ростову-на-Дону упорное сопротивление оказали казаки корпуса генерала Мамонтова и Шкуро. 6-я кавдивизия шла в авангарде 1-й Конной армии. Несмотря на значительное превосходство белых, она вступила в ожесточенные бои.

В штабе 1-й Конной армии. К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, Б. С. Горбачев, С. М. Буденный (фото 1920 г.)

Вспоминая об этих боях, генерал армии И. В. Тюленев пишет: «В течение двенадцати часов шло яростное сражение у Генеральского моста и села Большие Салы. На дивизию обрушились превосходящие по численности силы врага, поддержанные танками и броневедомолами.

Начдив Тимошенко был неутомим. Он лично вел полки в атаки и контратаки. В одной из атак С. К. Тимошенко со штабным эскадром ворвался на огневые позиции вражеской артиллерии...

— Повернуть орудия и стрелять по белогвардейской нечисти! — командовал начдив.

Повинуясь властному приказу, белые торопливо исполнили волю Тимошенко и ударили по своим. Это ошеломило врага. Еще нажим — противник начал беспорядочный отход»¹.

Во главе 6-й, а с августа 1920 г. — 4-й кавдивизии С. К. Тимошенко участвовал в боях против белогвардейцев и интервентов на Южном, Кавказском и Юго-Западном фронтах, проявил героизм, мужество, умение организовать кавалерийский бой в самой сложной обстановке. Его воинская доблесть отмечена двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием со знаком ордена Красного Знамени².

¹ Люди бессмертного подвига. М., 1973, стр. 471—472.

² «Военно-исторический журнал», 1966, № 4, стр. 70—71.

После гражданской войны С. К. Тимошенко командует рядом крупных соединений и объединений. Свой боевой опыт он умело применяет в практике обучения войск, сочетая службу в войсках с напряженной учебной, постоянным совершенствованием своей личной подготовки. В 1922 г. окончил Высшие Академические курсы, в 1927 г. — Курсы усовершенствования высшего командного состава, в 1930 г. — Курсы командиров-комиссаров, созданные для переподготовки высшего командного состава при Военно-политической академии.

Вторая половина 20-х — 30-е годы для С. К. Тимошенко были периодом становления как крупного военачальника. В марте 1925 г. он назначается командиром-комиссаром 3-го кавалерийского корпуса, в августе 1933 г. — заместителем командующего войсками Белорусского военного округа. На этот же период приходится его заграничная командировка, цель которой — ознакомление с армиями капиталистических государств. С сентября 1935 г. по 1939 г. Тимошенко был заместителем командующего войсками Киевского военного округа; командующим войсками Северо-Кавказского военного округа; командующим войсками Харьковского военного округа; командующим войсками Киевского Особого военного округа.

Под его командованием войска Украинского фронта в сентябре 1939 г. совершили освободительный поход в Западную Украину. В условиях форсированного марша наши механизированные соединения, а за ними конница и пехота преодолевали по 120 км в сутки.

Во время советско-финляндской войны С. К. Тимошенко с января 1940 г. был командующим войсками Северо-Западного фронта, которые прорвали сильно укрепленную линию Маннергейма и разгромили врага. За заслуги в обеспечении обороны нашей страны он был удостоен звания Героя Советского Союза (март 1940 г.).

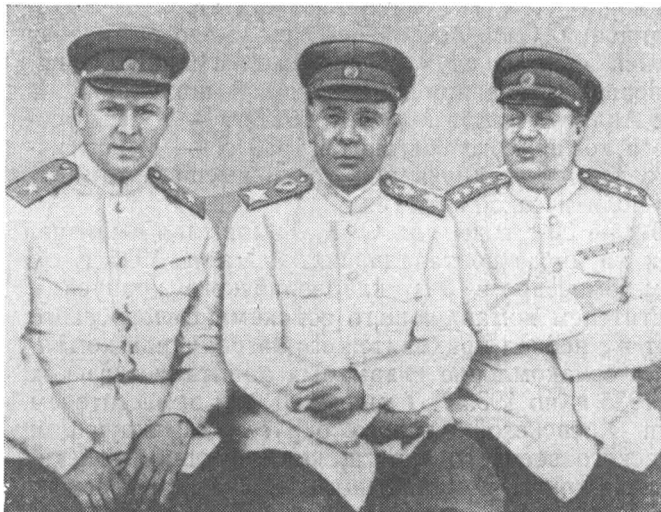
В мае 1940 г. С. К. Тимошенко назначается Народным комиссаром обороны СССР, ему присваивается звание Маршала Советского Союза. На этом посту он приложил много усилий для укрепления обороноспособности нашего государства и повышения боеготовности Советской Армии. Под его руководством осваивался и внедрялся в практику обучения войск современный боевой опыт. Во всех военных округах, особенно западных, проводились учения и маневры. Наркомат обороны проделал большую работу по мобилизации ресурсов, проявил огромную заботу о перевооружении армии новейшими типами танков и самолетов, лучшими образцами артиллерийских орудий.

Отличительной чертой С. К. Тимошенко была скромность. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, рассказывая о своей встрече с Наркомом обороны в 1940 г., писал: «Вспомнилось мне начало тридцатых годов — 3-й кавалерийский корпус, которым тогда командовал С. К. Тимошенко и где я был командиром 7-й Самарской имени английского пролетариата кавдивизии. Комкор у всех нас, конников, пользовался уважением. Больше того, любовью. И на высоком посту наркома он сохранил ту же простоту в обращении и товарищескую доступность»³.

В годы Великой Отечественной войны С. К. Тимошенко выполнял ответственные задания Коммунистической партии и Советского правительства по организации отпора агрессору, внес большой вклад в дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

10 июля 1941 г. по решению Государственного Комитета Обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко назначается главнокоман-

³ К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1972, стр. 3.

Генерал-лейтенант А. С. Желтов, Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, генерал армии Ф. И. Толбухин. 3-й Украинский фронт, 1944 г.

лаживанию управления, взаимодействия и связи между Западным, Резервным и Центральным фронтами.

С сентября 1941 г. С. К. Тимошенко возглавил главное командование Юго-Западного направления и одновременно являлся командующим Юго-Западным фронтом. В то время наши войска отходили на восток. Благодаря принятым мерам удалось остановить врага. Под руководством Тимошенко осенью 1941 г. — зимой 1942 г. на Юго-Западном направлении был организован и успешно проведен ряд наступательных операций, в ходе которых удалось нанести поражение 1-й немецкой танковой армии под Ростовом, разбить противника под Ефремовом и Ельцом, а также отбросить гитлеровцев в районе Барвенково, Лозовая.

С. К. Тимошенко проявлял способность правильно оценивать обстановку, принимать верные решения и быть непреклонным при осуществлении принятых решений и достижении поставленных целей операций.

В конце октября — начале ноября 1941 г. наступавшим на юге немецко-фашистским войскам удалось занять юго-западную часть Донбасса и выйти на подступы к Ростову-на-Дону. Однако в ходе боевых действий основная ударная сила вражеской группы армий «Юг» — 1-я танковая армия, — продвинувшись далеко на восток, оторвалась от своей пехоты и оказалась в невыгодном оперативном положении. Над ее левым флангом нависали основные силы Южного фронта. Главное командование Юго-Западного направления решило воспользоваться этим для нанесения по гитлеровцам сокрушительного удара.

Оценив сложившуюся ситуацию и будучи убежденным в неотложной необходимости осуществления контрудара в условиях продолжавшегося наступления противника, маршал С. К. Тимошенко представил в Ставку доклад с обоснованием замысла задуманной операции. «Противник, — сообщалось в докладе, — выйдя в район Харьков, Сталино, Таганрог... перешел к медленному вытеснению наших войск из Донбасса силами пехоты... Южный фронт по своей численности и вооружению не имеет возможности надежно преградить путь противнику и не обеспе-

дующим Западным направлением и одновременно командующим войсками Западного фронта. К этому времени на фронтах сложилось чрезвычайно серьезное положение. Под ударами крупных масс танков, авиации и мотопехоты противника советские войска вынуждены были отступать. Главком и его штаб провели большую работу по организации отпора врагу и созданию обороты на дальних подступах к Москве, на-

чит с 56-й армией удержание Ростова-на-Дону. Между тем продвижение противника опасно для всего юга в целом, угрожает отрывом Кавказа от Дона и Поволжья...

Считая армию Клейста основной опасностью, нужно пойти на риск ослабления Юго-Западного фронта и усиления за счет его Южного фронта. Одновременно думаем приступить к формированию управления 37 армии...»⁴. Далее в докладе приводятся конкретные оперативные расчеты и аргументируется просьба о выделении Ставкой минимальных дополнительных сил и средств на проведение намеченной операции.

Маршал Советского Союза
С. К. Тимошенко

Не дожидаясь утверждения Ставкой замысла контрнаступления под Ростовом, маршал С. К. Тимошенко принял энергичные меры к созданию ударной группировки войск, обеспечению ее необходимыми средствами усиления и разработке плана намеченной операции⁵. В это время (5 ноября 1941 г.) противник с новой силой обрушился на войска Южного фронта, которые были вынуждены с боями отступать. Однако главком Юго-Западного направления с еще большей настойчивостью продолжал готовить внезапный удар по врагу. Вот что пишет в своих воспоминаниях участник этих событий бывший заместитель начальника штаба Юго-Западного направления Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян: «В эти трудные, полные тревоги для войск Южного фронта дни, когда все, казалось, висело на волоске (танковая армия Клейста вот-вот сомнет малочисленные дивизии 9-й армии и втянет в сражение все наши резервы, собираемые для наступления), Маршал Советского Союза Тимошенко с присущим ему упорством не отказывался от мысли о наступлении. Он решительно потребовал от генерала Черевиченко⁶ не забывать о главной цели: не ослаблять внимания созданию ударной группировки войск на стыке 9-й и 18-й армий для осуществления задуманной операции.

Одним словом, главком Юго-Западного направления показал, что никакие события на фронте не заставят его отступить от задуманного наступления»⁷.

И операция была осуществлена. Контрнаступление под Ростовом имело важное значение. Планы врага прорваться на Кавказ в 1941 г. потерпели крах. Наш южный стратегический фланг был надежно обеспечен в течение зимней кампании 1941/42 г. Силы группы армий «Юг» оказались скованными, понесли тяжелые потери, и гитлеровское командование не могло использовать хотя бы часть их на московском направ-

⁴ «Военно-исторический журнал», 1969, № 11, стр. 62.

⁵ Это решение главкома Юго-Западного направления было утверждено Ставкой.

⁶ Генерал-полковник Я. Т. Черевиченко — командующий войсками Южного фронта.

⁷ «Военно-исторический журнал», 1969, № 11, стр. 65.

лении. К числу особенностей этой операции следует отнести тот факт, что она проводилась почти при равном соотношении сил в авиации, артиллерии и при подавляющем превосходстве противника в танках.

Во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны С. К. Тимошенко в качестве представителя Ставки осуществлял координацию действий ряда фронтов. В июне 1943 г. его с такой задачей направляют на Кубань, где он обеспечивает взаимодействие Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота. При его участии советские войска разгромили гитлеровцев на Кубани и Таманском полуострове, форсировали Керченский пролив и захватили плацдармы в Крыму. В начале лета 1944 г. он был представителем Ставки на 2-м и 3-м Прибалтийском фронтах. А в июне этого же года направляется для координации действий 2, 3 и 4-го Украинских фронтов при проведении ими операций на южном крыле советско-германского фронта. Здесь он оставался до победоносного завершения войны, успешно справляясь с поставленными перед ним задачами.

Будучи представителем Ставки, С. К. Тимошенко активно участвовал в разработке и осуществлении ряда важных операций. При его непосредственном участии была разработана и проведена одна из крупных и поучительных операций Великой Отечественной войны — Яско-Кишиневская, которая вошла в историю советского военного искусства как образец быстрого окружения противника и столь же быстрого его разгрома в условиях горно-лесистого театра военных действий и наличия на нем мощных укреплений.

В послевоенный период маршал С. К. Тимошенко, находясь на постах командующего войсками ряда военных округов и генерального инспектора Министерства обороны СССР, отдавал много сил дальнейшему укреплению обороноспособности нашей страны. Активно участвовал в общественно-политической жизни. В период работы в Белоруссии и на Украине он избирается членом ЦК КП(б)Б, членом ЦК и политбюро ЦК КП(б)У. На XVIII съезде ВКП(б) избирается членом ЦК. Неоднократно был депутатом Верховного Совета СССР. Будучи председателем Советского комитета ветеранов войны, он вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию трудящихся, особенно нашей молодежи. За выдающиеся заслуги перед Родиной С. К. Тимошенко дважды был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, орденом Победы, пятью орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени и многими медалями, а также орденами и медалями других государств.

Умер Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко 31 марта 1970 г. Похоронен в Москве на Красной площади у Кремлевской стены.

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

БОЙ БАТАРЕИ С ТАНКАМИ

Герой Советского Союза подполковник запаса Н. КАЛУЦКИЙ¹

ВХОДЕ Восточно-Прусской наступательной операции части 413-й стрелковой дивизии (командир полковник А. Н. Волков) в составе 46-го стрелкового корпуса 65-й армии 14 января 1945 г. прорвали оборону противника на участке Покшивица, высота 108,7 (около 50 км севернее Варшавы) и, продвинувшись на запад на 20—25 км, 16 января вышли на рубеж Ново-Място, Граблье².

Около полудня 16 января 6-я батарея 1229-го гаубичного артиллерийского полка (командир подполковник А. К. Роберман), занимавшая огневые позиции в районе фольварка Лыгняца, получила приказ выдвинуться в район селения Ново-Място с задачей поддержать боевые действия 2-го батальона 1320-го стрелкового полка 413-й дивизии, преследовавшего противника³.

Артиллеристы быстро привели орудия в походное положение, погрузили на машины снаряды, свернули наблюдательный пункт командира батареи. Около 14 часов походная колонна подразделения по шоссе Сулково — Ново-Място выступила в заданный район. Дорога проходила по равнинной местности. Справа, метрах в восьмистах, тянулся лес, между ним и дорогой — поле, на котором кое-где встречались небольшие островки кустарника. Слева лес почти вплотную примыкал к шоссе.

На каждой машине были выделены наблюдатели, которые получили приказ тщательно следить за лесом и шоссе. Эта мера, обязательная на марше, сейчас была особенно необходима, так как наши части, стремительно продвигающиеся вперед, не имели сплошного фронта, что не исключало возможности выхода им в тыл вражеских подразделений. Кроме того, в лесах бродило немало разрозненных групп фашистов, отрезанных от своих войск.

И действительно, около 17 часов, когда колонна достигла участка в 3 км восточнее Ново-Място, неожиданно впереди, справа, раздались орудийные выстрелы. На опушке леса, в километре от походной колонны батареи, показались фашистские танки. Их было восемь⁴.

Позднее стало известно, что это была усиленная танками и артиллерией рота 461-го пехотного полка, получившая задачу проникнуть через промежутки в боевых порядках наступающих советских подразделений, выйти им в тыл и, устроив на шоссе засаду, воспрепятствовать подходу резервов и подвозу боеприпасов, горючего, продовольствия.

Вражеские танки открыли огонь с ходу. Над машинами и орудиями батареи пролетело несколько снарядов. Засвистели осколки.

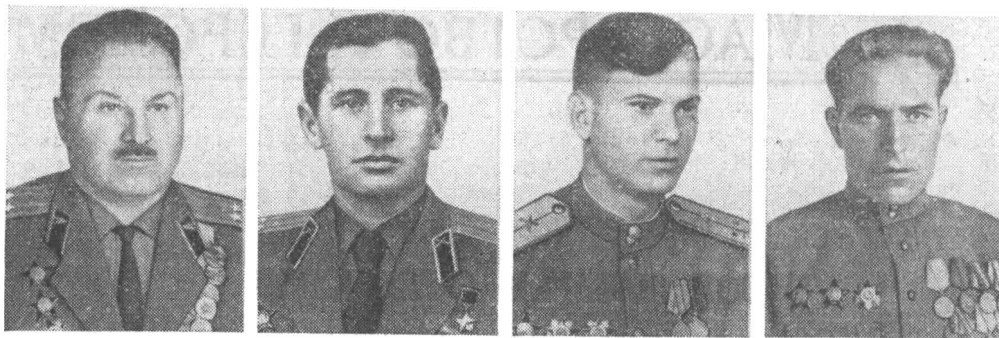
Положение артиллеристов стало очень сложным. Враг значительно превосходил в силе. Соседей поблизости не было, и на помощь рассчитывать не приходилось. Выход оставался только один — вступить в схватку с гитлеровцами.

¹ В описываемый период Николай Васильевич Калущкий был командиром 6-й батареи 2-го дивизиона 1229-го гаубичного артполка 58-й гаубичной артиллерийской бригады 18-й артиллерийской дивизии ПРК.

² Архив МО СССР, ф. 413 сд, оп. 264188, д. 14, л. 4.

³ Там же, л. 5.

⁴ Там же, ф. 1229 гап, оп. 122390, д. 9, л. 63.

Д. В. Дзnelадзе

Н. В. Калущий

М. Я. Комашко

Т. И. Скачко

Последовала команда: «Танки справа! Батарея, к бою!»

Колонна остановилась. Артиллеристы бросились к орудиям. Они действовали без паники, энергично и четко. За считанные секунды расчеты развернули гаубицы в сторону противника и изготовились к стрельбе прямой наводкой. Командиры огневых взводов, определив данные для стрельбы, указывали командирам орудий цели. Тягачи быстро отошли налево к лесу в укрытие.

Заместитель командира 2-го дивизиона по политической части капитан Д. В. Дзnelадзе, следовавший с батареей, залег с личным составом взвода управления в кювете для отражения вражеской пехоты.

Развернувшись в боевую линию, фашистские танки устремились в атаку. За ними бежало до роты автоматчиков. Одновременно с опушки леса ударила артиллерийская батарея.

Враг быстро приближался. Когда танки подошли на 300—400 м, командир батареи приказал открыть огонь.

Уверенно и спокойно действует расчет первого орудия под командованием парторга батареи сержанта Н. В. Филатова. На щите его гаубицы четко выделяется надпись, сделанная еще под Нарвой: «Наводчик, метко бей врага! Помни приказ Родины!» Слова артиллеристов не расходятся с делом. Первый же снаряд орудия попал в башню танка. Однако он лишь чиркнул по броне и, выбив из нее искры, отскочил. Быстро перезарядив орудие, бойцы сделали второй выстрел. На этот раз более удачно. Снаряд угодил в корпус танка у смотровой щели механика-водителя. Вражеская бронированная машина замерла. Раздался мощный взрыв.

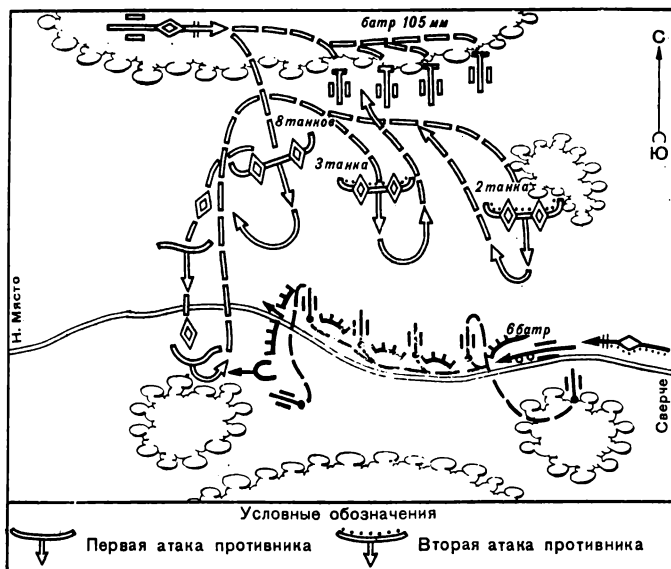
Расчет младшего сержанта Е. И. Иванова подбил второй танк. Всего несколько дней назад он был назначен командиром орудия и с честью выдержал боевой экзамен.

Вскоре перед батареей запылал третий танк. Его уничтожило орудие комсорга батареи сержанта А. Б. Зубовского.

Большой урон вражеской пехоте наносил ружейно-пулеметный огонь группы капитана Дзnelадзе. Однако гитлеровцы, не считаясь с потерями, продолжали наседавать. Плотный огонь по нашим артиллеристам вели фашистские автоматчики и танкисты. Осколки и пули хлестали по щитам и станинам орудий. На батарее появились убитые и раненые. Но бойцы были настроены решительно. Бронбойными по танкам, осколочными снарядами и ружейно-пулеметным огнем по автоматчикам они отражали вражеский натиск. Под их огнем гитлеровские пехотинцы залегли, танки начали пятиться назад.

Убедившись, что батареею не удастся смять атакой с фронта, враг пошел на хитрость. Один танк и до взвода гитлеровцев, снявших с подбитых машин пулеметы, стали обходить батарею с левого фланга, где густой кустарник скрывал подходы к огневой позиции.

Это заметил командир 1-го огневого взвода лейтенант Т. И. Скачко. Он приказал расчету сержанта Н. В. Филатова сменить огневую позицию и, развернув

Боевые действия 6 батр 1229 гап 16 января 1945 г.

и пулеметов. Одновременно по позициям артиллеристов вела огонь прямой наводкой батарея. Слева, метрах в трехстах от орудий нашей батареи, раздалась пулеметная очередь. Оказалось, что нескольким гитлеровцам все же удалось проникнуть в кустарник. Огонь пулемета прижал батарейцев к земле.

Группа капитана Дзনেладзе открыла огонь из автоматов по вражеским пулеметчикам. Но фашисты, залегшие за большим пнем, оказались неуязвимыми. Тогда офицер приказал командиру отделения связи сержанту П. П. Ерикалову уничтожить расчет пулемета.

Сержант по-пластунски быстро пробрался в лес и, маскируясь за деревьями, бегом устремился вперед. Незаметно подобравшись к пулеметчикам с тыла на 10—15 м, он метнул одну за другой две гранаты и дал очередь из автомата. Пулемет замолчал.

Начало смеркаться. Пошел мокрый снег с дождем. Видимость резко ухудшилась. Воспользовавшись этим, противник вновь устремился в атаку. Ведя огонь с ходу, танки на большой скорости приближались. Два из них начали обходить батарею справа, а три шли с фронта. За танками поднялась пехота.

Батарея изготовилась к отражению очередного натиска. Когда танки, обходящие ее позиции справа, приблизились на 300—350 м, расчет 4-го орудия сержанта А. Б. Зубовского, успевший во время паузы после первой атаки выдвинуть свою гаубицу на 150 м вправо и замаскировать ее в придорожном кустарнике, ударил по ним бронебойными снарядами. После третьего выстрела головная машина запылала. Командир орудия перенес огонь на атакующую пехоту, ударив по ней осколочными.

Тем временем второй танк, укрывшись за горячей машиной, открыл огонь по орудью Зубовского. Один из снарядов разорвался в пяти метрах от гаубицы. Два номера расчета получили тяжелые ранения. Осколками была разбита панорама и истреблен щит. Считая расчет уничтоженным, экипаж вражеской машины вывел свой танк из укрытия и стал заходить с правого фланга.

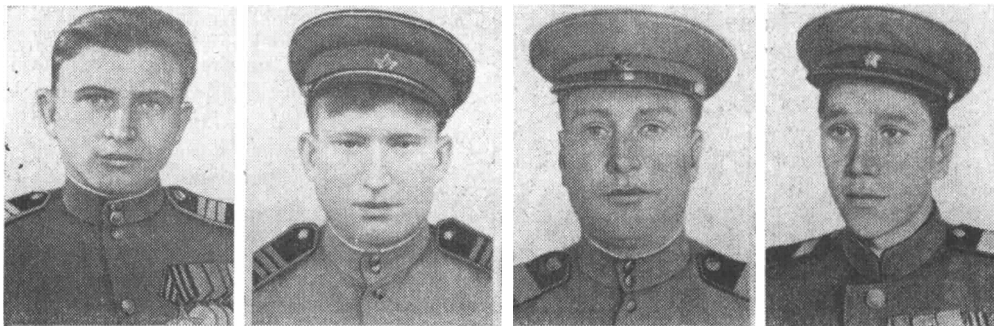
— Наводить по стволу! — приказал командир орудия.

Наводчик рядовой В. И. Сидоров бросился к гаубице, но тут же упал сраженный вражеской пулей. Фашистская бронированная машина была уже в 100—150 м.

орудие влево на 90 град., ударить по танку и пехоте. Его команда была быстро выполнена. Одновременно с этим командир взвода управления лейтенант М. Я. Комашко с рядовыми П. А. Курашевым, А. Н. Боковым, Ф. Д. Шацем и С. И. Александровым выдвинулись вдоль кювета влево и с расстояния до 100 м открыли огонь из автоматов. Потеряв более 10 человек убитыми, гитлеровцы отступили⁵.

Однако бой не прекратился. Танки, отойдя к лесу, продолжали бить из пушек

⁵ Архив МО, ф. 1229 гап, оп. 325863, д. 3, л. 23.

Д. П. Демидов

Е. И. Иванов

Н. В. Филатов

А. Б. Зубовский

Зубовский сам стал к орудию, быстро зарядил его и произвел выстрел. Танк остановился как вкопанный. Над ним взметнулся столб огня и дыма.

Слева от Зубовского вел бой расчет 3-го орудия под командованием младшего сержанта Е. И. Иванова. Прямо на его позицию на большой скорости двигался «тигр». Гитлеровские танкисты вели огонь из пулемета. Метрах в двухстах танк замедлил движение, чтобы произвести прицельный выстрел из пушки. Но Иванов опередил врага. Метко пущенный снаряд угодил в гусеницу. Машина завертелась на одном месте и подставила борт. Наши артиллеристы успели перезарядить орудие. Следующим снарядом они подожгли «тигр».

Бой продолжался. На батарее росли потери. Зубовский остался у орудия один. В расчете 2-го орудия вышли из строя командир сержант Д. П. Демидов и наводчик рядовой Т. Н. Комиссаров. Места убитых и раненых у гаубиц заняли бойцы взвода управления. Взаимозаменяемость, достигнутая на батарее, пригодилась в бою. Расчетом стал командовать орудийный мастер сержант И. Г. Кукушкин, оказавшийся в этот момент поблизости.

Беспощадно уничтожал гитлеровцев сержант В. М. Гильбурд. С трофейным пулеметом он залег в воронке на левом фланге батареи. Вражеские автоматчики и на этот раз неоднократно пытались обойти позицию артиллеристов слева и ударить им в тыл. Однако короткие, но точные очереди Гильбурда прижимали их к земле и заставляли отойти. По пулеметчику открыло огонь орудие противника. Один снаряд разорвался в нескольких метрах. Сержанта засыпало землей, легко контузило. Считая, что пулеметчик уничтожен, автоматчики осмелели и вновь устремились вперед. Но воин быстро сменил огневую позицию и, когда гитлеровцы приблизились на 100—150 м, ударил по ним в упор.

Не считаясь с потерями, враг продолжал атаку. Положение на батарее становилось все труднее. Оставалось менее половины личного состава, способного вести бой. Но воины героически продолжали сражаться. Вот уже 6 бронированных машин застыли перед их позицией. На подступах к шоссе лежало несколько десятков трупов фашистских солдат. Враг не выдержал. Два уцелевших танка попятись к лесу. За ними начали оттягиваться пехотинцы.

В это время справа донесся гул моторов, раздались орудийные выстрелы. К месту боя со стороны Сверче на большой скорости шло до роты Т-34. Ведя огонь с ходу, они устремились на противника и окончательно уничтожили его⁶.

Бой 6-й батареи 1229-го гаубичного артиллерийского полка с подразделением танков и пехоты противника длился не более часа. Он был скоротечным, стремительным и в то же время жестоким и кровопролитным. Артиллеристы с честью выдержали боевой экзамен. Считанные минуты потребовались им для того, чтобы из походного положения развернуться в боевой порядок, вступить в бой и успешно отразить натиск превосходящих сил врага.

⁶ Архив МО, ф. 1229 гап, оп. 325863, д. 3, лл. 23--24.

Это было достигнуто благодаря хорошей боевой выучке личного состава батареи, его воинскому мастерству. Высокая бдительность бойцов и командиров не позволила противнику захватить врасплох батарею, совершавшую марш.

Решающую роль сыграли мужество, стойкость и исключительный героизм солдат, сержантов и офицеров.

Ратный подвиг бойцов и командиров батареи в этом бою по достоинству оценен Родиной. Все солдаты, сержанты и офицеры удостоены правительственных наград.

ДЕЙСТВИЯ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ «С-13» В ЯНВАРЕ — ФЕВРАЛЕ 1945 г.

Капитан 2 ранга В. ПЕТРОВ

В ХОДЕ Восточно-Прусской операции силы Краснознаменного Балтийского флота оказали существенную помощь Советской Армии в ликвидации окруженных и прижатых к морю группировок гитлеровских войск. Мощными ударами по конвоям в море, по судам и кораблям в военно-морских базах они противодействовали переброске войск и техники, а также препятствовали снабжению окруженных группировок боеприпасами и продовольствием.

Успешно действовали на вражеских коммуникациях наши подводные лодки. Несмотря на зимние штормы и сильную противолодочную оборону врага, подводники, проявляя массовый героизм и высокую боевую выучку, настойчиво искали противника, смело атаковали транспорты и боевые корабли. Только за первый квартал 1945 г. подводные лодки флота потопили 17 транспортов, 2 танкера, эсминец и сторожевой корабль, повредили 2 миноносца и транспорт¹.

Яркую страницу в боевую летопись подводных сил КБФ вписала подводная лодка «С-13»². 9 января ее командир капитан 3 ранга А. И. Маринеско³ получил боевой приказ, согласно которому «С-13» надлежало 13 января занять позицию в Данцигской бухте с задачей уничтожить на вражеских коммуникациях корабли и транспорты⁴. Точно в назначенное время лодка прибыла на позицию и начала поиск конвоев, производя его, как правило, ночью в надводном положении, днем — под перископом. Вначале поиски не давали желаемых результатов. Лишь к исходу 30 января удалось обнаружить цель.

Пользуясь темнотой, «С-13» шла в надводном положении. Около 20 часов гидроакустик старшина 2 статьи И. М. Шнапцев доложил, что слышит отдаленные шумы винтов нескольких кораблей. Это шел вражеский конвой. Штурман подвод-

¹ Отделение ЦВМА, ф. 18, д. 15001, л. 1-в.

² Осенью 1942 г. «С-13» под командованием капитан-лейтенанта П. П. Маланченко за время полуторамесячного похода в Ботническом заливе потопила 3 фашистских транспорта. В осеннем походе 1944 г. экипаж этой подводной лодки (командир капитан 3 ранга А. И. Маринеско) добился еще одной победы, отправив на дно вражеский транспорт.

³ Александр Иванович Маринеско еще в довоенные годы показал себя хорошо подготовленным командиром. В 1937 г. он принял подводную лодку «М-96». В 1940 г. Нарком ВМФ за отличное выполнение торпедных стрельб наградил капитан-лейтенанта А. И. Маринеско золотыми именными часами. За образцовое выполнение боевого задания в августе 1942 г. он был награжден орденом Ленина.

⁴ Отделение ЦВМА, ф. 18, д. 19505, л. 38.

ной лодки капитан-лейтенант Н. Я. Редкобородов проложил акустический пеленг, быстро произвел расчет курса и доложил его командиру. Капитан 3 ранга А. И. Маринеско тут же приказал увеличить ход до полного и лечь на курс сближения с судами противника.

Рассекая форштевнем крутую волну, лодка устремилась навстречу врагу. Вскоре И. М. Шнапцев среди множества шумов различил шум винтов большого судна. В 21 час. 10 мин. командир отделения рулевых старшина 2 статьи А. Я. Виноградов, несший сигнальную вахту, обнаружил два топовых огня, а затем и затемненные бортовые огни⁵. Они принадлежали большому лайнеру, шедшему в охранении боевых кораблей. По отсекам разнесся сигнал боевой тревоги.

Капитан 3 ранга А. И. Маринеско решил атаковать корабль из надводного положения. «С-13» легла на параллельный с лайнером курс, чтобы определить элементы его движения и занять выгодную для торпедного залпа позицию. Затем под покровом темноты лодка обошла конвой и начала сближение с транспортом со стороны берега. Командир по опыту знал, что фашисты ведут усиленное наблюдение со стороны моря, ослабляя внимание к прибрежной зоне. А. И. Маринеско перевел лодку из крейсерского положения в позиционное. При этом палуба почти полностью скрылась под водой и лодка стала менее заметной для противника.

Одновременно капитан 3 ранга Маринеско уточнил элементы движения лайнера: курс — 280 градусов, скорость — 15 узлов. Сблизившись на дистанцию 12 кабельтовых, в 23 час. 08 мин. командир произвел трехторпедный залп из носовых аппаратов. Через минуту раздался мощный взрыв. Все три торпеды поразили цель. Над лайнером взметнулось яркое пламя. Накренившись на левый борт, он быстро погружался в воду⁶.

Над морем лихорадочно заметались лучи вражеских прожекторов. «С-13» сразу же ушла на глубину. А. И. Маринеско решил поднырнуть под конвой, чтобы шумы винтов лодки не были опознаны гитлеровскими акустикками среди множества снующих кораблей, а затем, когда она выйдет на большие глубины, оторваться от врага и уйти в море. Однако, как только подводная лодка стала удаляться от конвоя, противник обнаружил ее.

Маневрируя, лодка уходила от вражеских кораблей. Командир направил ее к месту погружения атакованного лайнера с целью лечь рядом с ним на грунт и отлежаться. Однако осуществить это не удалось. Вскоре гидроакустик старшина 2 статьи И. М. Шнапцев доложил о приближении четырех сторожевых кораблей, двух тральщиков и нескольких сторожевых катеров. Они установили с лодкой гидроакустический контакт и начали ее преследование, которое продолжалось до 4 часов утра 31 января. Гитлеровцы сбросили на «С-13» много глубинных бомб. Но благодаря искусному маневрированию лодка оторвалась от преследования, почти не получив повреждений, и продолжала выполнение боевой задачи⁷.

Как выяснилось позднее, 30 января 1945 г. подводной лодкой «С-13» был уничтожен новейший лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением 24484 т⁸.

Поиск вражеских конвоев, как и прежде, проходил в труднейших условиях, связанных с сильным противодействием противника и штормовыми погодами. Ветры, достигавшие 8—9 баллов, сопровождались туманами, а иногда снегопадами. Несмотря на это, личный состав сохранил высокий боевой дух. Матросы, старшины и офицеры бдительно несли ходовые вахты, проявляя настойчивость и мастерство в

⁵ Отделение ЦВМА, ф. 18, д. 37948, л. 25. Топовый огонь — белый огонь, который несется на мачте судами с механическим двигателем на ходу. Бортовые (отличительные) огни также несутся судном на ходу. Правый отличительный — зеленый, левый — красный, устанавливаются на бортах судна примерно на высоте мостика.

⁶ Там же, д. 19505, лл. 190—203; д. 37948, л. 190.

⁷ Там же.

⁸ Десятипалубный туристско-экскурсионный теплоход «Вильгельм Густлов» был построен на гамбургской верфи в 1938 г. и олицетворял собой последнее слово корабельной техники того времени. В начале войны теплоход был превращен в учебную базу для подготовки подводников. В 1945 г. использовался для эвакуации из Данцига личного состава (Отделение ЦВМА, ф. 18, д. 21200, л. 21).

поиске противника. Этому способствовала целенаправленная партийно-политическая работа, проводившаяся в течение всего похода. В ее организации участвовал находившийся на борту офицер политотдела бригады подводных лодок капитан-лейтенант Б. С. Крылов. Он активизировал деятельность партийной организации.

9 февраля поздно вечером гидроакустик И. М. Шнапцев уловил на дальней дистанции шум винтов большого корабля. Лодка шла под дизелями. Командир приказал остановить их, дать ход электромоторами, чтобы лучше прослушивался горизонт. По докладам гидроакустика Маринеско определил направление движения противника и начал сближение с ним. В 00 час. 30 мин. сигнальщик матрос Г. В. Зеленцов доложил командиру об обнаружении двух огней с правого борта. По отсекам прозвучал сигнал боевой тревоги. Носовые торпедные аппараты были быстро изготовлены к выстрелу. Но в тот момент, когда командир был готов произвести залп, видимость значительно улучшилась, и в сторону «С-13» неожиданно повернул миноносец. Стало ясно: противник обнаружил наш корабль. А. И. Маринеско резко отвернул лодку и ушел от преследования.

В 02 час. 32 мин. «С-13» вновь приблизилась к транспорту и устремилась в атаку. В 02 час. 50 мин. по команде А. И. Маринеско мичман В. Ф. Осипов произвел двухторпедный залп. Обе торпеды угодили в цель. Одна из них взорвалась в районе мостика, другая — кормовой трубы. Вскоре на торпедированном судне раздались еще 3 сильных взрыва — это взорвались котлы. Над морем взметнулась огромная шапка дыма и пара. Судно пошло ко дну.

В журнале боевых действий подводной лодки в ту ночь появилась запись о потоплении легкого крейсера типа «Эмден»¹⁰. Однако впоследствии, по данным иностранных радиостанций, было установлено, что потоплен не легкий крейсер, а крупный военный транспорт «Генерал фон Штойбен» водоизмещением 14660 т. На его борту находилось 3600 солдат и офицеров. Подошедшие к месту гибели транспорта миноносцы противника смогли спасти лишь около 300 человек. На этот раз гитлеровцы не преследовали подводную лодку, которая не стала погружаться и под дизелями полным ходом ушла в темную часть горизонта. Поиск ее вражеские суда начали только с рассветом. Они установили с «С-13» гидроакустический контакт, но искусное маневрирование, осуществляемое А. И. Маринеско, помогло уйти от преследования.

13 февраля «С-13» получила приказ оставить позицию. 15 февраля она прибыла в порт Турку. За период с 11 января по 15 февраля подводная лодка прошла 5229,5 мили, из них 894 — под водой¹¹.

Больших успехов в этом походе экипаж лодки добился благодаря умелым, тактически грамотным и дерзким действиям ее командира капитана 3 ранга А. И. Маринеско, героизму, мужеству и высокой боевой выучке всего личного состава. В сложных зимних условиях плавания, в сильный ветер и волну подводники действовали четко, быстро и уверенно. В двух атаках из пяти выпущенных торпед все пять попали в цель. В этом заслуга торпедистов, возглавляемых командиром минно-торпедной боевой части капитан-лейтенантом К. В. Василенко, рулевых штурманской боевой части, которой командовал капитан-лейтенант Н. Я. Редкобородов, личного состава электромеханического подразделения инженер-лейтенанта Я. С. Коваленко, обеспечившего заданный командиром подводной лодки ход, а также всех других специалистов-подводников.

Потопив в период январско-февральского похода 2 вражеских транспорта общим водоизмещением 40144 т, моряки-балтийцы подводной лодки внесли свой достойный вклад в дело окончательного разгрома фашистской Германии. Весь экипаж лодки был удостоен правительственных наград. 20 апреля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР подводная лодка «С-13» за успешные боевые действия, мужество личного состава награждена орденом Красного Знамени.

¹⁰ Отделение ЦВМА, ф. 18, л. 37948, лл. 31—32.

¹¹ Там же, д. 19505, л. 190.

ВОСПОМИНАНИЯ

1-я армия Войска Польского в боях за прорыв Померанского вала

*Кандидат военных наук
генерал-лейтенант в отставке М. КАРАКОЗ*

В ГОДЫ Великой Отечественной войны бок о бок с Советской Армией сражалось молодое Войско Польское, которое внесло достойный вклад в общее дело разгрома врага, в освобождение своей страны и других народов от порабощения германским фашизмом.

Мне, пишущему эти строки, выпала честь на заключительном этапе войны сражаться с ненавистным врагом — германским фашизмом в должности заместителя командующего 1-й армией Войска Польского под знаменами, на которых был начертан замечательный интернациональный девиз «За нашу и вашу свободу!».

Немало кровопролитных боев и сражений провели польские воины рядом со своими боевыми друзьями — советскими воинами. Об одном из них, оставившем наиболее глубокий след в памяти, мне и хочется рассказать.

Сражение, о котором пойдет речь, развернулось в первой декаде февраля 1945 года в Померании и вошло в историю под названием «прорыв Померанского вала».

Оно знаменательно и поучительно тем, что польские воины вместе с советскими без длительной предварительной подготовки с ходу разгромили противостоящего противника, разорвали мощный железобетонный пояс укреплений главной полосы обороны Померанского вала. Воины народной Польши вновь вступили на земли своих предков, отторгнутые в разное время германскими захватчиками.

В начале февраля военная обстановка была довольно сложной. Разгром фашистской группы армий «А», освобождение Варшавы и стремительное продвижение советских войск в ходе Висло-Одерской операции на какое-то время парализовали гитлеровское командование. Ошеломленные мощным ударом, немецко-фашистские войска в беспорядке откатывались за Одер и к побережью Балтийского моря, оставляя по пути в городах, именуемых крепостями, крупные гарнизоны (Познань, Шнайдемюль и др.).

Стремясь затормозить наступление советских войск на берлинском направлении, гитлеровское командование спешно перебрасывало на реку Одер и в Восточную Померанию крупные силы с Западного фронта, из центральных районов Германии и временно оккупированных стран, а также частично по морю из курляндской и восточно-пруссской группировок. Доукомплектовывались разгромленные в боях дивизии, создавались новые формирования, модернизировались и возводились вновь оборонительные рубежи на важнейших направлениях.

Для обороны Померании была создана новая группа армий «Висла», командование которой Гитлер поручил Гиммлеру, считая, что шеф войск СС и полиции, как никто другой, сможет навести должный порядок в отступавших войсках.

В состав группы армий «Висла» в начале февраля входили 2-я и 11-я немецко-фашистские армии. Вновь созданная Гиммлером из разрозненных сил Штеттинского корпусного округа и отдельных дивизий СС 11-я армия имела задачей, опираясь на оборонительные рубежи Померанского вала, сдерживать наступление войск правого крыла 1-го Белорусского фронта на штаргардском и нойштеттинском направлениях.

2-я немецкая армия действовала против войск 2-го Белорусского фронта. В обеих армиях насчитывалось 16 пехотных, 4 танковые, 3 моторизованные дивизии, 4 бригады, 8 боевых групп и 5 гарнизонов крепостей¹.

Кроме названных сил Гиммлером были созданы полевые части из курсантов офицерских школ, различные военизированные формирования из городских пожарных команд, тыловых учреждений, фольксштурма и полиции, а также добровольческих команд из запасников, больных и раненых, досрочно выписанных из госпиталей.

Сложившаяся к концу января обстановка настойчиво требовала от советского командования решения, которое и впредь обеспечивало бы превосходство в силах на берлинском направлении и лишило бы противника возможности нависать с севера и угрожать нашей ударной группировке, нацеленной на Берлин.

Такое решение было найдено. Оно заключалось в усилении ударной группировки 1-го Белорусского фронта за счет ввода армий второго эшелона (1-й армии Войска Польского и 3-й ударной) и в перенацеливании наступления 2-го Белорусского фронта против померанской группировки противника. Здесь решающее значение приобретали фактор времени, творческие способности командования и моральный дух войск.

К этому времени 1-я армия Войска Польского, находившаяся в оперативном подчинении 1-го Белорусского фронта, имела в своем составе пять пехотных дивизий (1, 2, 3, 4 и 6-я), кавалерийскую и танковую бригады, тяжелый танковый и самоходно-артиллерийский полки, пять артиллерийских бригад различного назначения, зенитную артиллерийскую дивизию и части специального назначения.

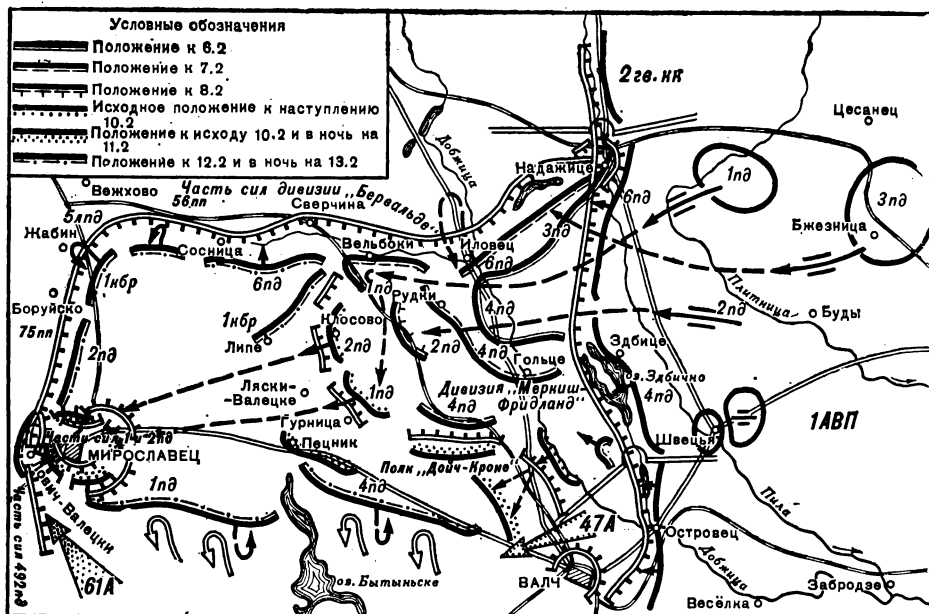
Личный состав соединений и частей армии в то время не был однородным. В одном и том же подразделении можно было встретить поляка, имевшего от рождения советское гражданство, и поляка, который более пяти лет испытывал на себе всю жестокость немецко-фашистского режима и влияние геббельсовской пропаганды или реакционного Лондонского правительства. Рядом с воинами польского происхождения сражались солдаты и офицеры, принадлежавшие к различным национальностям СССР, которые, выполняя интернациональный долг, практически помогали польским друзьям овладеть советским оружием, сложными воинскими специальностями и современными способами и формами ведения боя и операции.

Неоднородный состав армии был прочно спаян глубокой ненавистью к общему врагу — гитлеровскому фашизму. Призывы «Добьем фашистского зверя в его логове — Берлине!», «Освободим земли предков на Одре, Нисе и Балтике!» были для всех понятны и близки. Во время операций мне приходилось часто находиться в гуще событий. Я видел, с какой беззаветной храбростью, в какой бы сложной обстановке им ни приходилось действовать, сражались польские воины с ненавистным врагом.

Вспоминая суровые годы войны и сложный период становления народной Польши, нельзя не отдать должное армейским коммунистам, не оценить их напряженную, повседневную и многогранную деятельность, обеспечивающую высокую боеспособность частей армии. Члены ПРП и КПСС твердо и неуклонно выполняли ленинский наказ: в бою были всегда в первых рядах на самых опасных местах. Деятельностью армейских коммунистов руководили скромные и преданные делу народа представители Польской рабочей партии — подполковник Петр Ярошевич, заместитель командующего армией по политико-воспитательной части (ныне Председатель Совета Министров ПНР), и его ближайшие помощники — подполковник К. Светлик, начальник политического управления армии, подполковник В. Маскалян, начальник организационного и инструкторского отдела, и майор Э. Бибровский, начальник отдела пропаганды и агитации. В тесном контакте с названными лицами работали уполномоченные ЦК КПСС: полковники И. Ястржемский и М. Рымша. В соединениях вся партийная и политико-просветительная работа возглавлялась заместителями командиров соединений по политчасти и начальниками политотделов соединений, в частях и подразделениях — заместителями соответствующих командиров по политчасти.

Нелегко было вести политико-воспитательную работу в частях и подразделениях, где личный состав имел национальные, политические, идеологические, религиозные и

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971, стр. 123.

Боевые действия 1-й армии Войска Польского 6—12 февраля 1945 г.

другие особенности, а в стране ощущались серьезные экономические трудности и велась активная классовая и межпартийная борьба. Однако армейские коммунисты блестяще справились с задачами, стоявшими перед ними. В походах и на коротких привалах они популярно и убедительно разъясняли воинам и населению политику марксистско-ленинской рабочей партии и сущность мероприятий, проводимых Временным польским правительством. В бою они своим личным примером и живым партийным словом вдохновляли воинов на подвиги. Так было и в боях при прорыве Померанского вала.

К вечеру 28 января в штаб 1-й армии Войска Польского поступило распоряжение от командующего фронтом Маршала Советского Союза Г. К. Жукова: выдвинуться в первый эшелон фронта и стремительным наступлением в общем направлении на Злотув (Флатов), Ястрове (Ястров), Надажице (Редеритц) и далее на запад выйти к Одере, надежно обеспечивая правый фланг фронта от возможных ударов с севера. Командующий фронтом, ориентируя армию в обстановке, указал, что в полосе ее наступления шириной 15—20 км действуют части 10-го армейского корпуса противника. Были указаны рубежи, на которые она должна выйти в ближайшие два дня, и установлены разграничительные линии — справа со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала В. В. Крюкова и слева — с 47-й армией генерала Ф. И. Перхоровича³.

Штаб армии, возглавляемый участником Сталинградской и Курской битв генералом бригады В. Стражевским, наметил для движения войск два маршрута. Левый маршрут, более удобный, проходил по шоссе через населенные пункты. Правый же в значительной своей части пролегал по полевым дорогам.

Командующий армией генерал дивизии С. Поплавский⁴ решил основные ее силы (50 проц. пехотных частей, более 60 проц. артиллерийских и все танковые и кавалерийские части) направить по правому маршруту, несмотря на все те неудобства и трудности, которые могли встретиться войскам в ходе наступления. Такое решение обосновывалось тем, что в случае удара врага с севера части легко совершат поворот вправо, и в первом эшелоне окажутся основные силы, способные не только успешно отразить удар гитлеровских войск, но и нанести им серьезное поражение.

³ Боевые действия народного Войска Польского 1943—1945. М., 1961, стр. 214.

⁴ Генерал армии С. Поплавский умер в 1973 г., похоронен в Москве.

Учитывая вероятность встречного столкновения с противником, на марше было уделено особое внимание подбору авангардных дивизий и их командиров. В авангард правой колонны назначили 1-ю пехотную дивизию им. Т. Костюшко, имевшую наибольший боевой опыт. Командовал ею ветеран костюшковцев опытный артиллерист генерал бригады В. Бевзюк, заместителем по политчасти был молодой энергичный майор А. Казер, а начальником штаба — полковник О. Стеца.

В авангарде левой колонны двигалась 4-я пехотная дивизия. Этой дивизией командовал также ветеран Войска Польского, бывший костюшковец, одаренный и исключительно смелый генерал бригады Б. Киневич. Под стать ему был и его заместитель по политчасти подполковник Ю. Урбанович⁵. Штаб возглавлял подполковник М. Фарафонов.

30 января польские воины пересекли старую польско-германскую государственную границу и подошли к тем рубежам, откуда на рассвете 1 сентября 1939 года немецко-фашистские полчища стремительно двинулись на восток, к Варшаве.

Воины 1-й армии Войска Польского, прежде чем перейти старую польско-германскую границу, прошагали рядом с советскими войсками не одну сотню километров по землям истерзанных войной Украины, Белоруссии и Восточной Польши, видели, какие зверства чинили фашисты на захваченных территориях.

В такие минуты сжимались не только кулаки, сжималось сердце. Ну, фашисты, погодите! Доберемся и мы до вас! Настанет и на нашей улице праздник! И вот этот праздник настал. Польский воин вместе с советским солдатом перешагнул границу и вступил на землю Восточной Померании. Сколько было радости и счастья на лицах воинов — дошли!

Померанский вал, прикрывавший берлинское направление, состоял из нескольких оборонительных рубежей. Опираясь на лесисто-озерную местность и систему рек, главная его позиция от побережья Балтийского моря шла на юг через Померанскую возвышенность, где соединялась с укреплениями «линии Одера» у города Кюстрин.

В полосе наступления армии главная позиция состояла из развитой системы траншей, опорных пунктов и узлов обороны, усиленных долговременными огневыми точками и мощными противотанковыми и противопехотными заграждениями, особенно плотными в межозерных перешейках. Оборонительные сооружения различной конструкции хорошо вписывались в местность и имели взаимное огневое прикрытие. В полосе наступления насчитывалось 45 железобетонных оборонительных сооружений, 35 из которых были построены еще в 1934—1936 гг.⁶

При подходе к главной позиции Померанского вала воины 1-й армии Войска Польского во взаимодействии со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом и 47-й армией советских войск в борьбе за предполье разгромили 15-ю пехотную дивизию СС и несколько сводных частей и подразделений из ранее разбитых немецких дивизий. В ходе же борьбы за главную позицию Померанского вала были разгромлены дивизия «Меркиш-Фридланд», несколько отдельных подразделений и ряд отрядов фольксштурма и полиции — всего до 11 батальонов пехоты. Эти формирования имели более 100 артиллерийских орудий и минометов, до 40 противотанковых орудий, несколько танков, зенитных орудий и значительные запасы фаустпатронов⁷.

Преодоление главной позиции Померанского вала войсками 1-й армии Войска Польского происходило в своеобразных условиях: без авиационной и артиллерийской подготовки. Случилось так, что подразделения авангардных 4-й и 6-й пехотных дивизий⁸, овладев опорным пунктом противника Ястрове, продолжали успешно продвигаться через полосу предполья в западном и северо-западном направлениях. Внезапно они натолкнулись на железобетонные огневые точки и инженерные заграждения и начали искать в них проходы, чтобы продолжать движение в указанных им направлениях. Генерал В. Стражевский позднее рассказал, что генерал С. Поплавский и он бы-

⁵ В настоящее время генерал брони Ю. Урбанович является первым заместителем министра обороны ПНР.

⁶ Боевые действия народного Войска Польского, стр. 206.

⁷ Там же, стр. 206, 211.

⁸ На правом фланге после боев за овладение предпольем 6-я пехотная дивизия сменила 1-ю пехотную дивизию, выведенную во второй эшелон.

ли предупреждены начальником штаба фронта генералом М. С. Малининым о том, что на пути своего выдвижения армия должна встретить укрепления Померанского вала. Однако войска двигались так быстро, что не успел еще штаб армии организовать разведку армейскими средствами, как командир 4-й пехотной дивизии генерал Киневич донес, что «дивизия ищет проходы в заграждениях между озерами западнее и северо-западнее Фройденфир» (Здбица).

Мне лично об укрепленной полосе Померанского вала стало известно в ночь на 7 февраля после опроса пленных, захваченных в лесном бою севернее Надажице подразделениями 3-й пехотной дивизии⁹ (командир полковник С. Зайковский), в штабе которой я находился. Пленные показали, что укрепленный район находится западнее этого населенного пункта.

Получив такие сведения, утром 7 февраля я выехал в штаб армии. По дороге произошла встреча с командармом. Доложил ему коротко обстановку в районе 3-й дивизии и последние данные об укрепленном районе и железобетонных бункерах. Он уже знал об этом от генерала Киневича, части которого, а вместе с ними и подразделения 6-й пехотной дивизии полковника Г. Шейпака уже проникли в ночь на 7 февраля через передний край обороны противника. Для развития успеха командарм решил ввести в бой на этом направлении 1-ю и 2-ю пехотные дивизии. Последняя (командир генерал И. Роткевич) форсированным маршем подходила от Варшавы.

Здесь же командарм приказал мне, не заезжая в штаб армии, немедленно отправиться вслед за этими дивизиями, чтобы обеспечить координацию их действий. Сам же он поехал навстречу передовым подразделениям 2-й пехотной дивизии, артиллерийским и танковым частям, чтобы уточнить им задачи и маршруты движения.

Остаток дня 7 февраля и весь день 8 февраля ушли на перегруппировку частей, организацию боевого обеспечения и управления войсками. Эту работу выполняли командиры и штабы одновременно с отражением многочисленных и настойчивых контратак противника.

Большой удачей для нас явилось то, что при разгроме штаба одного из полков дивизии «Меркиш-Фридланд» удалось захватить штабные документы, среди которых была схема оборонительных сооружений. Она помогла командующему армией разобраться в обстановке и принять правильное решение — главный удар нанести в юго-западном направлении на Мирославец (Меркиш-Фридланд), вспомогательный — на юг с целью перекрыть шоссе Валч (Дойч-Кроне) — Мирославец.

Расположение наших войск напоминало небольшую колбу с длинным узким горлышком, пересекавшим систему инженерных укреплений переднего края обороны противника. Через эту узкую горловину продолжали подходить войска. Немецко-фашистским войскам достаточно было перехватить 1,5—2-километровый коридор, и наши войска оказались бы прочно закупоренными. Стало понятно, почему с такой последовательной настойчивостью и остервенением противник контратакует.

К утру 9 февраля группировка наших войск была следующей. На правом фланге 6-я дивизия и 1-я кавалерийская бригада полковника В. Радзивановича имели построение в два эшелона фронтом на север. (6-я дивизия вошла в состав армии накануне Висло-Одерской операции и не имела боевого опыта. Несмотря на это, ее солдаты и офицеры при прорыве Померанского вала показали примеры мужества и героизма. Это явилось заслугой коммунистов соединения). На левом фланге закончила развертывание фронтом на юг 4-я дивизия. В центре наступали части 1-й и 2-й дивизий. Обе они строили свои полки в два эшелона фронтом на запад. Прибывавшие артиллерийские и танковые части усиления сосредоточивались под прикрытием пехотных дивизий в середине оперативного построения войск армии.

С 10 часов 9 февраля все дивизии при поддержке артиллерийско-минометного огня активно начали действовать, каждая в своем направлении. Оборона противника затрещала, однако и нам приходилось трудно, особенно воинам 2-й пехотной дивизии. Совершив в короткие сроки более чем 350-километровый форсированный марш из Варшавы, дивизия сразу же вступила в бой, не успев закончить сосредоточения.

⁹ 3-я пехотная дивизия была введена в бой 6 февраля на правом фланге армии в районе Надажице.

В тяжелых условиях вели лесные бои подразделения 6-й пехотной дивизии и 1-й кавалерийской бригады, прикрывавшие главную группировку армии от ударов противника с севера, где на отсечной позиции оседали подразделения различных частей противника, которые он перебрасывал с других направлений. Нелегко приходилось и подразделениям 4-й пехотной дивизии, действовавшим на левом фланге армии плечом к плечу с частями 76-й стрелковой дивизии 47-й армии, которые наступали на Валч и сматывали к югу оборону противника. Но особенно тяжелые бои вели части ударной группировки 2-й и 1-й пехотных дивизий, стремительно наступавшие на Мирославец, где им предстояло соединиться с войсками 61-й армии. Они упорно сражались за каждый выгодный рубеж, за каждое строение и высоту.

Взламывая оборону противника и отражая его контратаки, подразделения ударной группировки 10 февраля вышли на рубеж Липе (Альтхоф), линия озер восточнее Пецник (Петцник), где были остановлены контратаками и огнем гитлеровцев.

После 15-минутного огневого налета армейской и дивизионной артиллерии по опорному пункту врага Пецнику костюшковцы ринулись на штурм: один батальон 2-го пехотного полка ворвался в Пецник и очистил его от гитлеровцев, а два других во взаимодействии с подразделениями 1-го полка устремились на Мирославец.

Полки 2-й дивизии, умело направляемые генералом Роткевичем, вместе с подразделениями 1-й танковой бригады и самоходками 13-го полка противотанковой артиллерии под прикрытием огня армейской и дивизионной артиллерии устремились в юго-западном направлении. Командиры 5-го (полковник А. Шабельский), 6-го полков (полковник И. Горанин) этой дивизии, посадив автоматчиков на танки, под прикрытием артиллерийско-минометного огня, огня из танков и самоходок направили свои подразделения для захвата железнодорожной станции и северо-восточной окраины Мирославца. Их примеру последовал командир 1-го полка 1-й дивизии подполковник В. Максичук. Польские воины смело преодолевали на своем пути сопротивление противника и к вечеру 10 февраля завязали бои на северо-восточной окраине города, а к утру 11 февраля Мирославец был очищен от вражеских войск.

К вечеру того же дня костюшковцы установили контакт с частями 61-й армии в районе Лович-Валецки (Альт-Лобитц), Калиш-Поморски (Каллис). 4-я пехотная дивизия прочно перекрыла все дороги между городами Валч и Мирославец, чем содействовала частям 129-го и 77-го стрелковых корпусов 47-й армии в овладении мощным узлом обороны противника — г. Валч¹⁰.

Таким образом, благодаря согласованным действиям войск 47-й, 61-й советских и 1-й армии Войска Польского, а также 2-го гвардейского кавалерийского корпуса крупная дойчкроненская группировка была разгромлена. Главная позиция Померанского вала оказалась прорванной на всю глубину. Остатки группировки, зажатые в треугольнике Валч, Мирославец, Калиш-Поморски, быстро распались под ударами советских и польских войск. Задачи, поставленные армиям правого крыла 1-го Белорусского фронта, были выполнены.

В сводке Совинформбюро за 11 февраля сообщалось: «Войска 1-го Белорусского фронта, продолжая наступление, сегодня, 11 февраля, с боем овладели городами Дойч-Кроне и Меркиш-Фридланд — важными узлами коммуникаций и сильными опорными пунктами обороны немцев в Померании, а также с боями заняли более 30 других населенных пунктов. В боях за 11 февраля взято в плен более 1300 солдат и офицеров противника»¹¹.

В ознаменование одержанной победы Москва 11 февраля в 23 часа салютовала героическим войскам 1-го Белорусского фронта, в том числе и 1-й армии Войска Польского, двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в своем приказе объявил благодарность всем участникам боев.

В ходе преодоления системы долговременных оборонительных сооружений и мощных инженерных заграждений войска 1-й армии Войска Польского проявили мужество и высокое воинское мастерство. Для польских воинов это был трудный экзамен на зрелость, который они с честью выдержали.

¹⁰ М. Монин. Содружество, рожденное в боях. М., 1971, стр. 239.

¹¹ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткая хроника. М., 1970, стр. 428.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Положение и инструкция по работе корпуса офицеров — представителей Генерального штаба Красной Армии

В ГОДЫ Великой Отечественной войны большую роль в организации более тесной связи Генерального штаба с войсками сыграл созданный в 1941 г. корпус офицеров — представителей Генерального штаба. Вначале офицеры Генерального штаба, выполнив поставленную им задачу в войсках, возвращались в Москву. В последующем было признано более рациональным постоянное их нахождение при фронтах и армиях, а на некоторых направлениях даже при корпусах и дивизиях.

О характере работы корпуса офицеров—представителей Генерального штаба, их месте в штабном коллективе генерал армии С. М. Штеменко в своей книге «Генеральный штаб в годы войны» писал следующее. «Круг обязанностей офицеров Генштаба был достаточно широк. Они проверяли положение и состояние войск, их обеспеченность всем необходимым для жизни и боя, докладывая результаты прямо в Генштаб.

Особое внимание обращалось на достоверность докладов. ...На боевой работе люди росли быстро. Из корпуса офицеров Генштаба все время шел отбор лучших для службы в центральном аппарате, в частности в Оперативном управлении. А взамен их в войска посылались другие. Таким образом, корпус офицеров Генштаба был своего рода неиссякаемым источником пополнения аппарата кадрами, понюхавшими порох. В то же время он всегда являлся надежной опорой представителей Ставки»¹.

В первое время группа командиров, выделенных для связи с войсками, числилась при Оперативном управлении Генерального штаба, а в последующем ее реорганизовали в самостоятельный орган.

Чтобы подчеркнуть специфический характер работы и подчиненности командиров этой группы, Ставка ВГК назвала ее корпусом офицеров Генерального штаба. Именно в это время слово «офицер» впервые в истории Красной Армии было введено в практику. Все же остальные лица начальствующего состава Вооруженных Сил по-прежнему назывались командирами и начальниками.

Так как права и обязанности офицеров Генерального штаба не везде и не всеми понимались одинаково, были разработаны Инструкция для офицеров Генерального штаба Красной Армии и Положение о группе офицеров Генерального штаба Красной Армии.

Первый документ был утвержден 9 февраля 1942 г. заместителем начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенантом А. М. Василевским и военным комиссаром Генерального штаба Красной Армии дивизионным комиссаром Ф. Е. Боковым, а второй — 11 февраля 1942 г. начальником Генерального штаба Маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым и военным комиссаром Генерального штаба Красной Армии дивизионным комиссаром Ф. Е. Боковым.

В последующем выявилась необходимость уточнения ряда положений документов, регламентирующих права и обязанности офицеров Генерального штаба. Так, в связи с введением в Красной Армии и Военно-Морском Флоте единоначалия и отмены инсти-

¹ С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. М., 1968, стр. 139, 140.

туда военных комиссаров изменялась структура подчиненности офицеров. Требовалось также внести некоторые уточнения на основе боевого опыта. Кроме того, наличие двух руководящих документов по одному и тому же вопросу вызывало необходимость увязки их. В конце 1943 г. был разработан новый единый документ — Положение и инструкция по работе корпуса офицеров — представителей Генерального штаба Красной Армии.

Читателей нашего журнала интересуют подробности работы офицеров — представителей Генерального штаба, в частности задачи корпуса офицеров, их права и обязанности, порядок подчиненности, взаимоотношение с командованием и штабами. В связи с этим мы приводим содержание Положения и инструкции по работе корпуса офицеров—представителей Генерального штаба Красной Армии. Подписан документ 14 декабря начальником Оперативного управления генерал-полковником С. М. Штенко и утвержден 19 декабря 1943 г. начальником Генерального штаба Красной Армии Маршалом Советского Союза А. М. Василевским. Этим документом и руководствовался в своей дальнейшей работе корпус офицеров — представителей Генерального штаба.

ПОЛОЖЕНИЕ

И ИНСТРУКЦИЯ ПО РАБОТЕ КОРПУСА ОФИЦЕРОВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ²

I. Назначение и задача корпуса офицеров—представителей Генерального штаба Красной Армии

1. Генералы и офицеры Генерального штаба Красной Армии, находящиеся при штабах в войсках и имеющие соответствующие полномочия, являются представителями Генерального штаба и именуются офицерами—представителями Генерального штаба Красной Армии.

2. Корпус офицеров—представителей Генерального штаба при Оперативном управлении Генерального штаба Красной Армии создан в целях:

а) осуществления непосредственной проверки выполнения штабами и войсками директив, приказов и распоряжений Верховного Главнокомандования, Народного комиссара обороны и Генерального штаба;

б) обеспечения Генерального штаба быстрой, непрерывной и точной информацией об обстановке, ходе боевых действий и состоянии войск;

в) оказания помощи штабам и войскам в быстром устранении всего того, что мешает выполнению боевых задач;

г) укрепления непосредственной, живой и постоянной связи Генерального штаба с войсками и штабами действующей армии;

д) изучения опыта боевых действий, применения новых средств борьбы и тактических приемов, методов управления в современном бою и операции, осуществляемых своими войсками и войсками противника.

3. Свою службу офицеры—представители Генерального штаба несут при фронтах под руководством старшего офицера—представителя Генерального штаба или в группе особых поручений при Оперативном управлении Генерального штаба Красной Армии под руководством начальника группы особых поручений.

II. Права и обязанности офицеров—представителей Генерального штаба Красной Армии

4. Офицеры—представители Генерального штаба обязаны:

а) непосредственно на месте в войсках осуществлять своевременную проверку выполнения директив, приказов и распоряжений Верховного Главнокомандования, Народного комиссара обороны и Генерального штаба и отдаваемых в их развитие директив и приказов фронта и армий;

б) всегда и во всех подробностях знать текущую обстановку на фронте соединений, при которых они работают, и всесторонне знать боевую готовность войск фронта;

в) своевременно быть в курсе всех боевых решений командиров соединений, командармов и командующего фронтом;

г) всегда и своевременно знать приказы и распоряжения вышестоящего командования;

² Архив МО СССР, ф. 358, оп. 5929, д. 107, лл 12—17.

д) активно содействовать штабам в организации бесперебойного управления войсками и их материально-технического обеспечения, помогать войскам в быстром устраниении всего того, что мешает выполнению боевых задач;

е) систематически изучать боевой опыт войск, выявлять новые боевые приемы, дающие успех в бою и операции, изучать тактические и оперативные приемы противника, его сильные и слабые стороны, донося о результате этого изучения выводы и предложения Генеральному штабу;

ж) быть образцом мужества и отваги, всегда стремясь находиться там, где обстановка является наиболее трудной и сложной.

5. Старший офицер—представитель Генерального штаба Красной Армии имеет право по приглашению присутствовать при принятии боевых решений командующим фронтом и армией, а также на заседаниях военных советов фронтов и армий.

Остальные офицеры-представители имеют право по приглашению присутствовать на заседании Военного совета армии, в которой они в данный период работают, а также при принятии боевых решений командующим армией.

Во всех случаях начальник штаба фронта и армии, давая указания войскам о предстоящей операции, обязан информировать самостоятельно или через оперативный отдел представителя Генерального штаба о характере принятого решения и отдаваемых распоряжениях войскам.

В том случае, если при фронте находится представитель Ставки Верховного Главнокомандования, старший представитель Генерального штаба является к нему и получает от него указания по дальнейшей работе всех офицеров—представителей Генерального штаба при данном фронте.

6. В тех случаях, когда офицер—представитель Генерального штаба обнаружит, не вызванное условиями обстановки отклонение от приказов высшего командования, он обязан немедленно доложить об этом командованию.

Если доклад не имеет необходимых последствий — офицер—представитель Генерального штаба немедленно доносит об этом начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии и старшему офицеру—представителю при фронте, отнюдь не приостанавливая действия командования.

7. В тех случаях, когда обстановка требует немедленных действий войск, когда нет времени для получения указаний от старшего начальника и когда некому руководить боевыми действиями, офицер—представитель Генерального штаба обязан быстро на месте принять решение, отдать все необходимые распоряжения и срочно довести об этом командованию вышестоящего соединения, начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии и старшему офицеру при фронте.

8. Офицеры—представители Генерального штаба обязаны своевременно, точно и правдиво доносить на имя начальника Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии:

а) об обстановке, ходе боевых действий своих войск и действиях противника с их оценкой;

б) о поведении командного состава и войск в бою;

в) о боевой готовности частей и соединений (политико-моральное состояние, укомплектованность, материально-техническое обеспечение);

г) о недочетах в работе штабов (в отношении организации разведки, управления и связи, личного состава, вооружения и материального обеспечения);

д) о ходе выполнения директив Ставки Верховного Главнокомандования, а также всех указаний Генерального штаба Красной Армии;

е) о принятых офицерами непосредственно на месте мерах для устранения обнаруженных недочетов и упущений и их результатах.

Все донесения отправляются за подписью старшего офицера при фронте или офицера, его временно замещающего.

9. Офицеры—представители Генерального штаба при штабах и в войсках имеют право:

а) лично знакомиться с делами и подлинными документами по кругу их деятельности в штабах и войсках, в которых они работают;

б) находиться в любое время в штабах, на командных и наблюдательных пунктах, на вспомогательных пунктах управления, посещать расположение войск, осматривать поля сражений, оборонительные сооружения, узлы связи, пути сообщения, аэродромы, склады, производственные, ремонтные и лечебные учреждения;

в) опрашивать пленных, перебежчиков и местных жителей, знакомиться с захваченными документами противника и трофеями;

г) пользоваться всеми, без исключения, средствами связи и правом переговоров по прямому проводу и ВЧ;

д) посылать шифротелеграммы через шифрорганы частей и соединений без визы начальников штабов;

е) вне очереди пользоваться всеми средствами передвижения (железнодорожный, водный, воздушный и автомобильный транспорт) по любому направлению на территории своего фронта, а также при следовании в Генеральный штаб Красной Армии;

ж) вне очереди и беспрепятственного проезда на всех дорогах, и в частности

занятых войсками или транспортом, для чего им выдаются специальные пропуска на автомашины.

10. Офицеры—представители Генерального штаба имеют право непосредственного обращения к командующим фронтами, армиями и в военные советы фронта и армии.

11. Своевременный контроль занимает главнейшее место в работе офицеров—представителей Генерального штаба. Систематический контроль выполнения приказов и распоряжений вышестоящего командования офицер—представитель Генерального штаба Красной Армии начинает в штабе и в войсках того соединения, в котором он работает, тщательной проверкой своевременности изготовления, рассылки и доставки различными средствами связи приказа или приказа. Если проверка показывает, что приказ в войсках неверно понят или темп его выполнения и качество работы войск не обеспечивают точно и своевременно выполнения приказа, офицер—представитель Генерального штаба немедленно докладывает об этом командованию и добивается принятия им на месте соответствующих срочных мер.

Проверка своевременности, правильности и точного исполнения приказов осуществляется также ознакомлением с приказами командования нижестоящих соединений и частей, а также по другим первоисточникам.

Основным способом контроля является выезд офицера Генерального штаба в войска, где непосредственно на месте производится всесторонняя проверка.

12. Офицер—представитель Генерального штаба следит за строгим соблюдением штабами и войсками сохранения военной тайны, особо за обеспечением внезапности подготовляемых операций, немедленно принимая, в случае необходимости, надлежащие меры на месте и донося о них старшему офицеру, а в исключительных и не требующих отлагательства случаях — непосредственно Генеральному штабу.

Категорически воспрещается в каких бы то ни было дозвонениях сообщать о планах или отдельных подробностях подготавливаемых операций.

13. Офицер—представитель Генерального штаба не должен в своей работе подменять войсковых командиров и тем самым снимать с них ответственность за выполнение ими их обязанностей и возложенных на них задач.

14. Офицер—представитель Генерального штаба доносит о наиболее поучительных боевых действиях и операциях, обобщая опыт применения новых средств борьбы, тактических приемов и методов управления, осуществляемых своими войсками и войсками противника. Эти дозвонения офицер представляет начальнику Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии.

15. Старший офицер—представитель Генерального штаба или один из подчиненных ему офицеров постоянно ведет свою рабочую карту и кодирует ее кодом штаба того соединения, при котором работает. Эта карта должна вестись так, чтобы имелась возможность доложить по ней самую последнюю обстановку.

16. При посещении войсковых соединений от корпуса и ниже офицер от группы представителей Генерального штаба никаких оперативных документов, в том числе и карт с нанесенной обстановкой, не имеет.

Явившись в то или иное соединение для выполнения задания, офицер является к командиру соединения и посещает подчиненные последнему войска обязательно в сопровождении представителя штаба или командующего, отлично знающего положение своих войск и противника.

17. В дозвонениях не следует дублировать или пересказывать оперативные сводки, разведывательные сводки, боевые дозвонения и другую отчетную документацию штабов, но необходимо своевременно сообщать то, что из этих документов видеть нельзя или что иногда опускается в отчетной документации штабов.

В дозвонениях основное внимание сосредоточить на вскрытых недочетах, на причинах, их вызвавших, и мерах, принятых к их устранению.

Доносить о недочетах офицер—представитель обязан не задним числом, а так, чтобы эти недочеты можно было вполне своевременно устранить, при этом офицер доносит, какие именно меры к устранению недочетов срочно приняты им непосредственно на месте и каких результатов он добился.

III. Порядок подчинения корпуса офицеров—представителей Генерального штаба Красной Армии

18. Весь личный состав офицеров—представителей Генерального штаба Красной Армии закрепляется за фронтами приказом начальника Генерального штаба. Группа выделенных на тот или иной фронт офицеров возглавляется старшим офицером при фронте. Старший офицер находится в прямом подчинении начальника Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии и в непосредственном подчинении начальника соответствующего направления Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии, являясь его заместителем, находящимся в качестве представителя Генерального штаба Красной Армии непосредственно при фронте.

Офицеры группы особых поручений находятся в непосредственном подчинении одного из заместителей начальника Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии.

19. Офицеры—представители Генерального штаба, работающие при фронте, подчиняются старшему офицеру—представителю Генерального штаба при фронте и выполняют свою работу под его руководством и по его заданию.

20. Всякие командирования в войска из Генерального штаба Красной Армии, откомандирования из войск и вызовы офицеров—представителей Генерального штаба осуществляются только по распоряжению начальника Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии.

21. Аттестование и представление офицеров представителей к правительственным наградам производится начальником Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии по ходатайству и представлению старших офицеров Генерального штаба при фронтах или соответствующих начальников направлений Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии.

Старшие офицеры обязаны не реже двух раз в год и всякий раз при перемещениях офицеров с одного фронта на другой представлять аттестационный материал на подчиненных им офицеров через начальников направлений Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии.

Награждение офицеров через штабы фронтов и армий воспрещается.

IV. Обязанности командования и штабов по обеспечению работы офицеров—представителей Генерального штаба Красной Армии

22. Начальники штабов всех степеней обязаны предоставить возможность ознакомления офицеров—представителей Генерального штаба:

а) с задачами, выполняемыми войсками, в том случае, если офицер—представитель Генерального штаба Красной Армии лично не присутствовал при принятии решения;

б) с приказами, директивами и распоряжениями вышестоящих штабов, Ставки Верховного Главнокомандования, Народного комиссара обороны и начальника Генерального штаба Красной Армии;

в) с приказами, боевыми распоряжениями, оперативными и разведывательными сводками и всеми другими документами оперативного характера, как издаваемыми штабом, при котором находится офицер—представитель Генерального штаба, так и получаемыми от нижестоящих штабов.

23. Для бесперебойной работы офицеров—представителей Генерального штаба начальники штабов фронтов обязаны своим распоряжением:

а) своевременно обеспечить офицеров—представителей Генерального штаба изолированным, охраняемым рабочим помещением в расположении оперативного отдела штаба фронта как на КП, так равно на ВПУ и НП;

б) выделить в распоряжение старшего офицера—представителя Генерального штаба вполне исправные вездеходы и легковые автомашины в количестве, указанном директивами Генерального штаба Красной Армии, обеспечивая их ремонт и бесперебойное снабжение ГСМ;

в) обеспечить хранение секретных документов и служебной переписки офицеров—представителей Генерального штаба;

г) выделить в распоряжение старшего офицера—представителя Генерального штаба в качестве адъютанта одного младшего офицера;

д) обеспечить офицеров—представителей помещением, транспортом, питанием и охраной на период их работы в войсках производится распоряжением начальника штаба той армии или корпуса, в котором в данный момент работает офицер—представитель;

д) обеспечить полное довольствие (расквартирование, питание, денежное и вещевое снабжение) офицеров—представителей Генерального штаба при штабе фронта, строго учитывая при этом, что офицеры Генерального штаба пользуются в отношении разнovidного материального обеспечения и питания:

— старший офицер—представитель — правами заместителя начальника штаба фронта;

— остальные офицеры—представители — правами начальников отделов штаба фронта.

* *
*

Инструкция о работе корпуса офицеров—представителей Генерального штаба сыграла большую роль в дальнейшем укреплении связи Генерального штаба с войсками в зимней и летне-осенней кампаниях 1944 г., а также в завершающем периоде войны — в кампании 1945 г. в Европе и кампании на Дальнем Востоке. Она способствовала дальнейшему совершенствованию управления войсками со стороны Генерального штаба, а также контроля за своевременным выполнением директив Ставки и начальника Генерального штаба.

ГЕРОИ гражданской ВОИНЫ*

БАЦКАЛЕВИЧ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1897—1969). Член партии с 1920 г. Участник первой мировой войны. В РККА с 1918 г. Во время гражданской войны — боец партизанского отряда, командир отделения кавалерийского отряда, помощник командира взвода 3-го кавполка, командир эскадрона 35-го кавполка 6-й кавдивизии 1-й Конной армии. После войны — командир эскадрона 36-го кавполка, слушатель кавалерийских курсов усовершенствования среднего начсостава, начальник полковой школы 36-го кавполка, помощник командира 35-го кавполка, командир эскадрона 35-го кавполка, командир 31-го, 2-го кавполков, командир и комиссар 82-го горнокавалерийского полка Среднеазиатского военного округа, помощник командира 18-й горнокавалерийской дивизии САВО, начальник Зимовниковского военно-конного завода, помощник командира 11-й, 6-й кавдивизий Белорусского особого военного округа, командир 32-й кавдивизии. Во время Великой Отечественной войны — командир 32-й кавдивизии, в распоряжении командующего кавалерией Красной Армии, заместитель начальника управления военно-конными заводами Красной Армии, начальник военно-конного завода имени Ворошилова. В 1948 г. уволен в запас по болезни. Через четыре года определен в кадры Советской Армии и назначен начальником военно-конного завода имени 1-й Конной армии. В 1953 г. уволен в отставку. Генерал-майор.

1) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. за № 511, 2322 и 1920 г. за № 1144 ордена Красного Знамени». Революционным военным советом 1-й Конной армии за отличия в боях с частями врангелевской и польской армий в 1920 г. ...командиру эскадрона 35-го кавалерийского полка Бацкалевичу Александру Ивановичу под м. Чуравицы 23 августа» (Приказ РВС № 160 от 16 октября 1923 г.).

2) «Постановлением Президиума ЦИК СССР от 27 марта 1933 г. № 66 красноармейцы, начальствующий состав РККА и работники ОГПУ, проявившие особую преданность делу пролетарской революции, инициативу и выдающуюся храбрость в боях с врагами социалистического Отечества, наградить вторым орденом Красного Знамени... Бацкалевича Александра Ивановича, командира 82-го кавполка» (Приказ РВС СССР № 942 от 17 апреля 1933 г.).

ВОЛОСАТОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1893—1923). Участник первой мировой войны. Подпоручик. С декабря 1917 г. выборный командир батареи, затем командир кавполка. С февраля 1918 г. — командир кавалерийского отряда, действовавшего против германских оккупантов на Украине. С мая 1918 г. — командир артдивизиона 16-й стрелковой дивизии, затем командир отдельной кавбригады, начальник кавгруппы, командир 2-й бригады 15-й кавдивизии. После войны — командир 3-й кавбригады 9-й кавдивизии, командир 9-й Крымской кавдивизии.

1) За отличия в боях на Южном фронте в 1919—1920 годах Волосатов Михаил Васильевич награжден орденом Красного Знамени (ЦГАСА, ф. 37 972, д. 358 825) ¹.

2) «Утверждается присуждение на основании приказа РВСР 1919 г. №№ 511 и 2322 ордена Красного Знамени... Революционным военным советом 4-й армии бывшему командиру 2-й бригады 15-й кавалерийской дивизии Волосатову Михаилу Васильевичу за отличия при взятии г. Цеханов в 1920 г.» (Приказ РВС СССР № 150 от 8 октября 1923 г.).

* Продолжение. См. «Военно-исторический журнал», 1969, № 2, 5, 8, 12; 1970, № 2, 7, 10; 1971, № 2, 5, 7, 9, 11; 1972, № 2, 6, 8, 10; 1973, № 1, 3, 6, 10, 12; 1974, № 2, 5, 7.

¹Приказ об утверждении награждения М. В. Волосатова орденом Красного Знамени не обнаружен. В учетной карточке и послужном списке, которые хранятся в ЦГАСА, М. В. Волосатов значится дважды награжденным орденом Красного Знамени.

А. И. Бацкалевич

М. В. Волосатов

Н. И. Петрожицкий

Я. А. Тыкин

ПЕТРОЖИЦКИЙ ИВАН ИОСИФОВИЧ (род. в 1892 г.) Участник первой мировой войны. Подпоручик. В РККА со дня ее образования. В 1917 г. — председатель комитета 26-го авиаотряда, командир 6-го авиадивизиона, начальник авиации при штабе Главкома всеми вооруженными силами Украины, начальник авиации Южной завесы, заместитель начальника авиации и воздухоплавания при штабе Южного фронта, начальник авиации Южного, Юго-Восточного и Кавказского фронтов. После войны — начальник воздухофлота СКВО, помощник начальника воздухофлота РСФСР, начальник воздухофлота МВО, слушатель академических курсов командного состава, начальник военно-воздушных сил СКВО, начальник спецснабжения управления ВВС РККА, в 1931 г. зачисляется в распоряжение Главногo управления РККА с откомандированием для работы во Всесоюзном авиационном объединении (ГВФ). Полковник.

1) «Награждается орденом Красного Знамени... заместитель начальника авиации и воздухоплавания при штабе Южного фронта военный летчик Иван Иосифович Петрожицкий за нижеприведенные отличия. После прорыва больших сил неприятельской конницы у Новохоперска штаб Южного фронта предложил названному товарищу выделить из подчиненных ему авиаторов летчика для производства срочной разведки. Тов. Петрожицкий вызвался сделать эту разведку сам. В распоряжении этого отважного летчика имелся лишь устаревший самолет «вуазен»... работать ему пришлось при исключительно тяжелых условиях: в продолжении полета не один раз шел дождь, облака были очень низко, так что высота полета не превышала 900 метров, а иной раз и ниже. Кроме того, старый и плохо отремонтированный мотор капризничал и часто останавливался. Но, сознавая всю важность взятой на себя задачи, тов. Петрожицкий настойчиво добивался достижения поставленной цели — найти главные силы прорвавшейся конницы и определить их направление. Это удалось ему сделать лишь после трехчасового полета, когда наконец им были замечены крупные силы противника. В продолжение разведки самолет неоднократно обстреливался артиллерийским огнем неприятеля. Невзирая на все трудности разведки, тов. Петрожицким было пройдено по территории противника свыше 200 верст в течение 4 часов 10 минут... 25 августа Петрожицким была вновь совершена разведка на самолете «фарман» с аэродрома у ст. Кочетовка. После полета, когда тов. Петрожицкий садился на аэродроме, оказалось, что самолет находится уже под огнем противника и невдалеке от аппарата разорвалось два бризантных снаряда. При помощи ожидавших его возвращении товарищей тов. Петрожицкий благополучно взлетел с аэродрома, несмотря на близость (около одной версты) противника. По прибытии в Козлов Петрожицкий получил предложение отправиться со штабным эшелоном в Орел. Этот эшелон при следовании подвергся обстрелу и нападению со стороны казачьих разъездов и потерпел крушение между Козловом и станцией Избердей. Тов. Петрожицкий при участии четырех своих сотрудников вступил в бой с казачьими разъездами и из пулеметов, установленных на паровозе второго подошедшего эшелона, отбил наступающие банды казаков, стремившихся перерезать путь» (Приказ РВСР № 233 от 20 сентября 1919 г.).

В. Д. Цветаев

Я. В. Шенко

А. Д. Ширинкин

А. А. Яковлев

2) «Награждаются постановлением Президиума ЦИК СССР от 4 июня сего года... вторично орденом Красного Знамени начальник Военно-воздушных Сил Северо-Кавказского военного округа Петрожицкий Иван Иосифович за ряд отличий летом 1925 г. при проведении крупной операции по ликвидации контрреволюционного и бандитского движения» (Приказ РВС СССР № 446/27 от 7 июля 1926 г. — ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 2889, л. 181).

ТЫКИН ЯН АВГУСТОВИЧ (род. в 1895 г.). Член партии с 1918 г. Участник первой мировой войны. Подпоручик. Во время Великой Октябрьской революции штурмовал Зимний дворец, участвовал в подавлении мятежа Керенского — Краснова. В РККА с 1918 г. Во время гражданской войны комиссар 2-й бригады 18-й стрелковой дивизии, военком 2-й батареи 2-го артдивизиона Латышской дивизии, помощник военкома отдельного сводного артдивизиона Богучарской бригады, военком 3-го артдивизиона этой бригады. После войны — комиссар артдивизиона 23-й стрелковой дивизии, слушатель Харьковских курсов усовершенствования комсостава, зрид военкома легкого артполка 30-й стрелковой дивизии, военком артполка 1-й Кавказской, 4-й стрелковой дивизий, военком 4-й артбригады, командир 19-го корпусного артполка, командир и военком 115-го артполка. После окончания академии РККА имени М. В. Фрунзе — начальник противовоздушной обороны Ленинграда, преподаватель, начальник факультета ПВО Военной академии имени М. В. Фрунзе, помощник командующего войсками Закавказского военного округа по ПВО. Во время Великой Отечественной войны — начальник управления ПВО Закавказского фронта, заместитель командующего Горьковским районом ПВО, заместитель командующего артиллерией Карельского фронта по ПВО, помощник начальника центрального управления военных сообщений Красной Армии по ПВО. Уволен в запас по болезни в 1945 г. Генерал-майор артиллерии.

1) «Награждаются орденом Красного Знамени... помощник военкома отдельного сводного легкого артиллерийского дивизиона Богучарской бригады тов. Тыкин Ян Августович за то, что при нападении махновцев 17 декабря 1920 г. на с. Андреевку, где были сосредоточены обозы названной бригады, он проявил выдающиеся храбрость и распорядительность, причем на предложение одного из нападавших сдать оружие он ответил выстрелом из револьвера, уложившим на месте бандита. Убив еще несколько человек из ворвавшихся в селд бандитов, он, несмотря на опасность, добрался до деревни Гришино, где организовал охрану. Кроме того, он сообщил обо всем случившемся в город Харьков начальнику Северной группы и начальнику бронепоездов, которые благодаря этому могли принять своевременные меры к охране железнодорожных путей» (Приказ РВСР № 178 от 8 мая 1921 г.).

2) «Утверждается награждение орденом Красного Знамени... Тыкина Яна Августовича, бывшего военного комиссара 3-го легкого артиллерийского дивизиона отдельной Богучарской бригады за отличие в бою 16 октября 1920 г. под ст. Пологи» (Приказ РВС СССР № 865 от 31 октября 1930 г.).

ЦВЕТАЕВ ВЯЧЕСЛАВ ДМИТРИЕВИЧ (1893—1950). Член партии с 1918 г. Участник первой мировой войны. Поручик. В РККА с 1918 г. Во время гражданской войны — командир роты 4-го Московского Советского полка, командир железного батальона, командир Печорского полка, начальник штаба бригады, начальник партизанской группы Северного фронта, командующий войсками Пинеги-Печорского края Северного фронта, начальник 54-й стрелковой дивизии. После войны — командир 204-й бригады ВНУС ПВО (Петроград), слушатель ВАК РККА, помощник командира 10-й стрелковой дивизии, командир 56-й стрелковой, 3-й, затем 2-й Туркестанских, 57-й Уральской стрелковых дивизий, старший преподаватель, затем начальник кафедры общей тактики в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Во время Великой Отечественной войны — командующий оперативной группой войск 7-й отдельной армии, заместитель командующего войсками 4-й резервной армии, врид командующего войсками 10-й резервной армии, заместитель командующего войсками 5-й ударной, 6-й и 33-й армий. После окончания войны — заместитель Главнокомандующего, затем Главнокомандующий Южной группой войск, начальник Военной академии имени М. В. Фрунзе. Генерал-полковник. Герой Советского Союза.

1) «Награждается орденом Красного Знамени помощник начальника штаба бригады 6-й армии² тов. Цветаев за то, что, будучи при командире бригады по боевой и оперативной части, все время находился в самых опасных местах и особенную доблесть проявил в бою под Сельцом, где до самого падения Сельца оставался в цепях правого фланга» (Приказ РВСР № 90 от 8 июля 1919 г.).

2) «Объявляется список начальствующего и рядового состава частей Среднеазиатского военного округа, награжденных орденом Красного Знамени за подвиги, проявленные ими при ликвидации налета басмачей весной 1929 года. Основание: постановление Президиума ЦИК СССР от 12 июня 1929 г.... командир 3-й Туркестанской стрелковой дивизии Цветаев Вячеслав Дмитриевич» (Приказ РВС СССР № 949/287 от 26 ноября 1930 г.).

ШЕКО ЯКОВ ВАСИЛЬЕВИЧ (1893—1938). Член партии с 1919 г. Участник первой мировой войны. Штабс-капитан. В РККА с июня 1918 г. Во время гражданской войны — помощник командира 5-го Быховского полка, командир 152-го стрелкового полка, командир Сарно-Ровненского участка, слушатель Академии Генерального штаба, военный корреспондент в 1-й Конной армии, для особых поручений РВС 1-й Конной армии, начальник штаба 6-й кавдивизии. После войны вернулся в академию. По окончании — начальник инспекции кавалерии РККА, командир 1-й Томской дивизии, помощник начальника штаба 11-го корпуса, помощник командира 16-й, командир 20-й стрелковых дивизий, командир 1-го стрелкового корпуса, помощник командующего войсками МВО, советник при военном министре Монгольской Народной Республики, командир и военком 10-й кавалерийской Северо-Кавказской дивизии. Комдив.

1) «Награждаются орденом Красного Знамени по 1-й Конной армии... начштаба 6-й кавалерийской дивизии тов. Шеко Яков Васильевич за взятие в 1920 г. на врангелевском фронте двумя пешими эскадронами станции Завады, где были взорваны все пути и отрезаны бронепоезда противника, чем одновременно было достигнуто и обеспечено значительное упрочение в общем положении Конной армии» (Приказ РВСР № 182 от 29 мая 1921 г.).

2) «Постановлением Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 21 февраля 1933 г. награждены следующие товарищи за исключительную храбрость, мужество и умелое руководство боевыми действиями: 1. Шеко Иван Васильевич — вторым орденом Красного Знамени»... (Приказ РВС СССР № 342 от 22 февраля 1933 г.).

ШИРИНКИН АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (1897—1938). Участник первой мировой войны. В РККА с 1918 г. Во время гражданской войны — военный летчик, командир отдельного авиационного звена истребителей Западного фронта, командир 4-го истребительного авиационного звена.

² Так в приказе.

визиона. После окончания гражданской войны — старший технический приемщик Украинских военно-воздушных сил, военный летчик научно-опытного аэродрома УВВС РККА, врид командира 2-й истребительной эскадрильи. Затем — на пенсии.

1) «Утверждается присуждение на основании приказа РВСР 1919 г. за № 511 Реввоенсоветом Западного фронта ордена Красного Знамени... начальнику передвигного истребительного авиационного звена тов. Ширинкину Алексею за то, что 24 сентября 1919 г., когда над городом Двинском появились три аэроплана противника..., он, быстро поднявшись с аэродрома под сильным огнем неприятельской артиллерии и с аэропланов, бросился на ближайший аппарат противника, атаковал его и заставил уйти в свое расположение, затем тов. Ширинкин то же сделал со вторым аппаратом, находившимся над нашей батареей, третий самолет не принял боя, улетел. Этим смелым подвигом тов. Ширинкин сразу прекратил как разведку противника, так и попытку его подбить наш аэростат» (Приказ РВСР № 370 от 31 июля 1920 г.).

2) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. за № 511 и 1920 г., за № 913 и 1144 Реввоенсоветом 16-й армии вторично ордена Красного Знамени начальнику 4-го истребительного авиационного дивизиона тов. Ширинкину Алексею Дмитриевичу за то, что 14 мая 1920 г., когда со станции Борисов появились три польских самолета, причем один из них, обстреливая наш аэростат, начал сбрасывать бомбы, тов. Ширинкин, имея в виду угрожающую опасность нашему аэростату, поднялся на самолете и вступил в воздушный бой с польским самолетом, сбил его; самолет упал в лес около деревни Лошница» (Приказ РВСР № 46 от 10 февраля 1921 г.).

ЯКОВЛЕВ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ (1901—1943). Член партии с 1920 г. В РККА с октября 1918 г. Во время гражданской войны — красноармеец 4-го Петроградского полка, командир ротной разведки 269-го Богоявленского полка, командир батальонной разведки 263-го стрелкового полка, командир взвода 1-го запасного полка, командир взвода, роты 15-го стрелкового полка, командир роты 1-го Читинского стрелкового полка, помощник командира, командир роты, помощник командира батальона 6-го Хабаровского стрелкового полка. После окончания гражданской войны на Дальнем Востоке — помощник командира батальона 108-го стрелкового полка, окончил курсы «Выстрел», начальник полковой школы 108-го стрелкового полка. В 1926—1929 гг. — слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе. После окончания академии — начальник 1-й части штаба 16-й дивизии, адъютант Военной академии имени М. В. Фрунзе, военный атташе в Финляндии, заместитель начальника отдела штаба Ленинградского военного округа, командир и военком 58-го стрелкового полка. Майор.

1, 2) «Утверждается присуждение на основании приказов РВСР 1919 г. № 511 и 2322 и 1920 г. № 1144 ордена Красного Знамени Революционным военным советом 5-й армии за отличия в боях с частями армии Дитерихса в 1922 г... командиру роты 1-го Читинского стрелкового полка 1-й Забайкальской дивизии Яковлеву Александру Андреевичу — у ст. Васильевской.

Вторично... помощнику командира 7-й роты 6-го Хабаровского стрелкового полка Яковлеву Александру Андреевичу под поселком Тихменеве 7 сентября» (Приказ РВС СССР № 156 от 16 октября 1923 г.).

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

1-й ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ КОРПУС В БОЯХ ЗА ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

ОСЕНЬЮ 1942 года войска Калининского фронта во взаимодействии с войсками Западного фронта вели подготовку к наступлению с целью окружения и разгрома ржевской группировки, овладения крупными пунктами Ржев, Сычевка. Они должны были сковать силы противника на центральном участке фронта и не допустить их переброски на юго-западное направление, под Сталинград, где Советская Армия вела кровопролитные оборонительные бои и готовилась к переходу в контрнаступление.

К концу октября перед войсками Калининского фронта оборонялись части и соединения немецко-фашистской группы армий «Центр», поддерживаемые с воздуха авиационной группировкой, насчитывавшей около 480 — 530 самолетов¹, в том числе: истребителей (Ме-109, ФВ-190) — 160 — 170, бомбардировщиков (Ю-88, Ю-87) — 200 — 220, разведчиков (Ю-88, Хе-111) — 80 — 90 и транспортных (Ю-57) — 40—50.

Базировалась вражеская авиация в основном на аэродромах Витебск, Смоленск, Двоевка, Новое, Полоцк. Для маневра в ходе боя и организации засад были подготовлены передовые аэродромы и посадочные площадки: Холм, Забелье, Чупрово, озера Большой и Малый Иван, Липовка, Пустошка и др.

Войска Калининского фронта готовили два удара: главный — силами 41, 22, 39-й

армий в направлении Белый, Оленино, вспомогательный — силами 3-й ударной армии на великолукском направлении.

Наступавшие войска фронта поддерживала 3-я воздушная армия (командующий генерал М. М. Громов, заместитель по политчасти полковник Н. П. Бабак, начальник штаба генерал Н. П. Дагаев), усиленная пятью авиационными корпусами РВГК (1 бак, командир генерал В. А. Судец; 1 шак, командир генерал В. Г. Рязанов; 2 шак, командир полковник В. В. Степичев; 1 иак, командир генерал Е. М. Белецкий; 2 иак, командир генерал А. С. Благовещенский). С учетом этих корпусов армия имела 1238 боевых самолетов², в том числе истребителей (ЯК-1, ЯК-76, ЛА-5) — 435, штурмовиков (ИЛ-2) — 457, бомбардировщиков (ПЕ-2, ТУ-2) — 302, разведчиков (ПЕ-2) — 44.

1-й истребительный авиационный корпус³ в соответствии с планом боевого использования авиации 3 ВА должен был основными силами во взаимодействии с 2 иак вести борьбу за господство в воздухе в районе городов Белый, Оленино, а частью сил прикрывать наступавшие

² Архив МО, ф. 311, оп. 4495, д. 110, л. 25.

³ 1-й истребительный авиационный корпус был сформирован в числе первых корпусов Резерва Верховного Главнокомандования (РВГК) в октябре 1942 г. по решению Ставки. Его командиром был назначен генерал-майор авиации Е. М. Белецкий, заместителем командира по политической части — бригадный комиссар И. И. Юхимчук, начальником штаба — комбриг П. П. Беличенко.

В корпус входили две истребительные авиационные дивизии: 210-я (командир полковник В. П. Ухов) в составе 32-го гвардейского и 169-го истребительных авиационных полков, имевших на вооружении самолеты ЯК-1 и ЛА-5, и 274-я (командир подполковник П. К. Московец, с 26 декабря 1942 г. — генерал В. А. Китаев) в составе 271, 653 и 875-го истребительных авиационных полков, вооруженных самолетами ЯК-1, ЯК-76.

Полки и штаб 210 иад ранее принимали участие в боях, штабы корпуса и 274 иад были сформированы заново и боевого опыта не имели.

¹ Архив МО, ф. 311, оп. 4495, д. 110, л. 10.

войска 3-й ударной армии на великолукском направлении.

В середине октября 1942 года корпус в полном составе был перебазирован на Калининский фронт и передан в оперативное подчинение 3-й воздушной армии.

210-я истребительная авиационная дивизия базировалась на аэродроме Старая Торопа, 274-я — двумя полками в Качегарово, одним — в Люткино. Штаб корпуса разместили в деревне Новая, 1,5 км севернее Старой Торопы.⁴

Удаление от линии фронта аэродромов 274 иад не превышало 40 км, 210-й — 50—70 км. Кроме того, для 210 иад в районе Белый, Оленино и в районе населенных пунктов Сесено и Гряды было подготовлено 2 передовых аэродрома (18 — 20 км от линии фронта), занятие которых предусматривалось непосредственно перед началом наступления войск фронта.

Такое базирование частей корпуса обеспечивало возможность сосредоточения основных его сил на направлениях Белый, Оленино и Великие Луки.

24 и 25 ноября 1942 года войска Калининского фронта перешли в наступление на обоих направлениях. В эти дни авиация не смогла провести непосредственную авиационную подготовку и поддержку. Сплошные облака опустились почти до самой земли, закрыв районы боевых действий и аэродромы базирования как наши, так и вражеские.

Преодолевая упорное сопротивление противника, 41-я армия 27 ноября завершила прорыв тактической зоны обороны и успешно развивала наступление.

3-я ударная армия на великолукском направлении в течение трех дней также прорвала тактическую зону обороны, вышла передовыми частями к Новосокольникам, окружив широпинскую группировку. 30 ноября соединения армии завершили окружение врага в Великих Луках⁵.

Немецко-фашистское командование принимало решительные меры к деблокадированию окруженного гарнизона в Великих Луках. С этой целью 3 декабря 1942 года гитлеровцы нанесли контрудар. На земле и в воздухе развернулись ожесточенные бои.

Улучшение метеорологических условий

позволило авиации 3-й воздушной армии принять активное участие в боевых действиях. Штурмовики 1 шак наносили эшелонированные удары по живой силе, танкам, артиллерийским и минометным батареям. 1-й истребительный авиационный корпус одной дивизией (274-й) прикрывал войска 3-й ударной армии, отражавшей контрудар, а также обеспечивал боевые действия штурмовиков.

Первым на прикрытии наступающих войск 3-й ударной армии 3 декабря вылетел 271-й истребительный авиационный полк. Группу возглавлял командир эскадрильи старший лейтенант В. Я. Хассин. Через 7 — 10 минут барражирования он заметил вражеские бомбардировщики Ю-88. Они шли под прикрытием МЕ-109. Старший лейтенант Хассин атаковал противника со стороны солнца. В результате один бомбардировщик был сбит. Остальные, сбросив бомбы не доходя до намеченной цели, развернулись и ушли на запад. Вскоре появилась вторая группа бомбардировщиков. Завязался воздушный бой, в ходе которого был также сбит один Ю-88.

Группу Хассина сменила группа «яков» 653-го истребительного авиационного полка той же дивизии. Она успешно отразила попытку врага нанести бомбардировочный удар по нашим войскам. При этом был сбит один самолет противника.

Первые успехи радовали всех. Во второй половине дня более значительных результатов добились летчики 875-го истребительного авиационного полка. Шестерка ЯК-7б под командованием старшего лейтенанта А. В. Кривушина встретила 35 бомбардировщиков под прикрытием истребителей. Противник имел большое численное преимущество, но наши авиаторы смело вступили в неравный бой. Действуя согласованно парами и имея хорошее взаимодействие в группе между парами, они сорвали прицельное бомбометание по нашим войскам и сбили 4 самолета. Группа потерь не имела. Это свидетельствовало о совершенствовании тактики и возросшем мастерстве советских летчиков.

Боевые порядки в группах (из шести самолетов) строились, как правило, фронтом пар, с небольшим уступом пар назад. Полет таких групп производился на одной высоте. Перед атакой (при наличии времени) по команде командира группы пере-

⁴ Архив МО, ф. 311, оп. 4495, д. 110, л. 10.

⁵ Там же, л. 86.

страивались в пеленг с небольшим эшелонированием пар по высоте. При этом учитывались возможные направления действий противника, положение солнца, порядок выхода пар из атаки и другие факторы, обеспечивающие выгодное ведение боя пар в группе. Опыта в применении таких боевых порядков у большинства летчиков было еще мало. Но те, кто раньше летал в звене, состоявшем из трех самолетов, видели несомненное преимущество пар. Пара — наиболее гибкая и маневренная в бою единица. В паре легче и проще было сохранять боевой порядок и действовать согласованно.

Летчики в бой вступали смело и вели его, используя различные тактические приемы. Прежде всего они, поддерживая четкое взаимодействие в паре и между парами в группах, стремились к внезапности во время первой атаки. Чаще других приемов применялся вертикальный маневр с целью добиться преимущества в высоте и сохранить его до конца боя. Летчики вели воздушные бои смело, тактически грамотно и добились успеха. В течение 3 декабря 1942 года части корпуса провели 19 групповых воздушных боев, сбили 12 самолетов и при этом не имели потерь.

Командующий 3-й воздушной армией генерал М. М. Громов высоко оценил боевые успехи летчиков. В телеграмме на имя командира корпуса он писал: «Сегодня, выполняя задачу по прикрытию боевых порядков наших войск, боевых действий штурмовиков и бомбардировщиков, летчики 1-го истребительного авиационного корпуса в воздушных боях сбили 12 самолетов противника, не потеряв ни одного своего летчика и самолета. С большим удовлетворением отмечаю воздушную победу, боевой успех летчиков. Объявляю благодарность генералу Белецкому Е. М. и подполковнику Московцу П. К. за хорошее воспитание летчиков. Благодарю и ставлю в пример всех летчиков 274-й истребительной авиационной дивизии 1 иак, участвовавших в воздушных боях 3 декабря 1942 года. Выражаю уверенность в том, что 274 иад в борьбе за разгром врага будет в первых рядах нашей боевой авиации»⁶.

К 10 декабря 1942 года стало очевид-

ным, что наступление войск Калининского фронта в направлении городов Белый, Оленино не дало положительных результатов и что успеха добились 3-я ударная армия. В связи с этим командующий фронтом перенес основные усилия войск на великолукское направление.

Для обеспечения возможности сосредоточения войск на этом направлении 3-я воздушная армия произвела перегруппировку: было передислоцировано пять авиационных дивизий⁷ (две шад, две иад, в том числе 210 иад 1 иак, одна бад). 1-й истребительный авиационный корпус теперь полностью был сосредоточен на великолукском направлении для борьбы за господство в воздухе. Окруженные немецко-фашистские войска в Великих Луках готовились к длительной обороне, используя старинную крепость с высокими кирпичными стенами и земляным валом, железнодорожный узел, церкви, заводы и фабрики, школы и жилые каменные постройки. Угловые дома были переоборудованы в блокгаузы, из которых простреливались прилегающие улицы, а подвальные помещения превращены в долговременные огневые точки. Опираясь на такую систему оборонительных сооружений, противник оказывал исключительно упорное сопротивление. Войскам 3-й ударной армии пришлось вести длительные и напряженные бои буквально за каждый дом, за каждый квартал. Для разрушения оборонительных сооружений и уничтожения оставшихся в крепости вражеских войск экипажи 1 бак наносили мощные бомбардировочные удары с пикирования, применяя бомбы крупного калибра (ФАБ — 500). Это была существенная помощь войскам 3-й ударной армии.

Гитлеровское командование непрерывно усиливало великолукское направление. В числе других авиачастей сюда была перебросена 4-я группа 51-й истребительной эскадры асов «Мельдерс», укомплектованная великолупно подготовленными летчиками, имевшими большой боевой опыт⁸. Противник непрерывно пытался деблокировать окруженный гарнизон в Великих Луках.

С середины декабря 1942 года на великолукском направлении вновь развернулись ожесточенные бои. С новой силой и

⁶ Архив МО, ф. 1 гв. иак, оп. 517117, д. 2007, л. 53.

⁷ Архив МО, ф. 311, оп. 4495, д. 110, л. 179.

⁸ Там же, л. 25.

большим размахом велась борьба за господство в воздухе, без которого трудно было добиться успеха наземным войскам.

Авиация 3-й воздушной армии теперь решала две очень важные задачи: содействовала войскам фронта в отражении многократных контрударов и участвовала в ликвидации окруженной группировки.

Истребительная авиация противника резко усилила сопротивление нашим ВВС. Опытные фашистские летчики, быстро изучив тактику действий советских штурмовиков и бомбардировщиков, стали летать на малых высотах и атаковать наши самолеты (часто небезуспешно) при выходе их из пикирования.

В этих условиях пришлось изменить способ прикрытия штурмовиков и бомбардировщиков. Был увеличен наряд истребителей для непосредственного их сопровождения (соотношение не менее один к одному). Кроме того, выделялись группы самолетов для отсечения вражеских истребителей при уходе штурмовиков и бомбардировщиков от цели.

Перед 1-м истребительным авиационным корпусом была поставлена еще одна довольно важная задача — блокировать окруженного противника с воздуха и тем самым сорвать его снабженческие перевозки воздушным путем. Сначала немецко-фашистское командование пыталось наладить снабжение войск окруженного гарнизона с помощью транспортной авиации. Но она понесла большие потери, и гитлеровцы вынуждены были использовать для этой цели боевые самолеты Ю-88, Хе-111, ФВ-189 с планерами на буксире.

Блокировать противника, одновременно прикрывать свои войска было довольно сложно, потому что фашистские бомбардировщики наносили удары по нашим войскам, штурмующим город, с высоты 1500 — 3000 м, а транспортная и бомбардировочная авиация сбрасывала грузы с малых высот. Для успешного решения этих двух задач пришлось увеличить наряд барражирующих групп с тем, чтобы иметь возможность эшелонировать их по высоте.

С улучшением погоды авиация 3-й воздушной армии сосредоточила свои усилия на поддержке войск, отражавших контрудары противника. Истребители прикрывали экипажи 1 бак и 1 шак, наносивших

массированные удары по живой силе, танкам, артиллерии и минометным батареям врага. В воздушных боях летчики 1 иак только 16 декабря сбили 18 самолетов⁹.

Особенно ожесточенные воздушные бои в борьбе за Великие Луки развернулись 29 и 30 декабря. В эти дни штурмовики и бомбардировщики 3-й воздушной армии под прикрытием истребителей наносили удары по наступающим войскам. Авиация же противника сосредоточила усилия на поддержке своих войск и противодействии нашей авиации. Воздушные бои не прекращались в течение всего светлого времени суток. С обеих сторон иногда в воздухе одновременно находилось до 300 самолетов¹⁰.

В этом ожесточенном воздушном сражении летчики частей корпуса проявили стойкость и отвагу, надежно удерживая инициативу в своих руках. Во взаимодействии с истребителями других соединений армии они нанесли вражеской авиации крупное поражение. Только за один день, 29 декабря, 1-й истребительный авиационный корпус в воздушных боях уничтожил 35 самолетов¹¹. Значительных успехов сумели добиться все полки корпуса. Особенно отличились летчики 169-го истребительного авиационного полка (командир майор Н. П. Иванов), сбив в этот день 21 самолет¹² (12 из них уничтожила в одном вылете группа из 8 ЛА-5 под командованием майора Н. П. Иванова). Заместитель командира эскадрильи лейтенант П. А. Гражданинов совершил в этом бою первый в корпусе таран, причем так ювелирно, что после этого имел возможность вновь атаковать противника и сбить еще один самолет.

Успех 169 иап объясняется применением на этом направлении новых истребителей (ЛА-5), тактически грамотным построением боевых порядков, смелым решением командира полка, его личной отвагой, а также согласованными действиями летчиков.

Следует сказать, что победа нашим авиаторам далась нелегко. В этот день они по 3—4 раза вылетали на прикрытие войск и своей авиации, не избежали и потерь. В воздушных боях были ранены: ка-

⁹ Архив МО, ф. 311, оп. 4495, д. 110, л. 97.

¹⁰ «Военно-исторический журнал», 1972, № 1, стр. 58.

¹¹ Архив МО, ф. 1 гв. иак, оп. 517117, д. 2007, л. 66.

¹² Там же, ф. 311, оп. 4495, д. 110, л. 97.

питан М. Д. Бочаров, лейтенанты П. А. Гражданинов, Ю. Я. Келейников, старший сержант А. Д. Иванов и др. 30 декабря напряженные воздушные бои не прекращались. За день было сбито 20 самолетов противника¹³.

В январе борьба за Великие Луки еще больше обострилась. Гитлеровцы продолжали попытки деблокировать окруженные войска. 4 января они снова нанесли контрудар. Истребители с особым упорством оказывали противодействие нашим штурмовикам и бомбардировщикам, осуществлявшим удары по наступающим частям противника. Но летчики 1-го истребительного авиационного корпуса, окрыленные успехами, достигнутыми в декабре, и хорошо изучив тактику вражеских истребителей, смело и решительно вступали с ними в бой и надежно обеспечивали действия своей авиации.

В один из боевых дней в наступившем 1943 году (6 января) части 1-го истребительного авиационного корпуса, прикрывая свои наземные войска и обеспечивая боевые действия штурмовой и бомбардировочной авиации, уничтожили в воздухе 38 самолетов¹⁴. Это была внушительная победа. Наши соколы показали свое мастерство, решительность и тактическую выучку. Особенно блестящих успехов добились летчики 32-го гвардейского истребительного авиационного полка, которым командовал Герой Советского Союза гвардии майор В. П. Бобков. Они сбили 17 фашистских самолетов¹⁵. Героями дня в этом полку стали: И. М. Холодов, М. А. Гарам, А. С. Макаров, А. Д. Анискин, Ф. Ф. Прокопенко, А. П. Шишкин, Н. И. Почечуев, А. И. Хользунов, П. П. Неймышев.

При поддержке авиации 3-й воздушной армии войска 3-й ударной армии отразили контрудары врага с большими для него потерями.

17 января 1943 года войска Калининского фронта окончательно разгромили окруженный гарнизон в Великих Луках. При этом в плен было взято около 4000 солдат и 80 офицеров, захвачено 113 орудий, 29 шестиствольных и 58 обычных минометов, 20 танков и штурмовых орудий, тысячи винтовок и автоматов, 155 автомашин,

6 складов, 456 вагонов, 40 паровозов и много других трофеев. Гитлеровцы потеряли более 5000 человек убитыми и ранеными¹⁶.

В ходе боевых действий на великолукском направлении 3-я воздушная армия основные усилия направляла на отражение попыток противника деблокировать окруженную группировку. Наличие в ее составе крупных авиационных соединений (корпусов РВГК) позволяло осуществлять быстрый маневр, сосредоточивать авиацию на решающих направлениях и успешно поддерживать наземные войска. В этих боях отличились все соединения 3-й воздушной армии, в том числе и 1-й истребительный авиационный корпус РВГК. В ходе Великолукской операции он сломил сильное сопротивление немецко-фашистской авиации, в ожесточенных воздушных боях и сражениях нанес авиации противника решительное поражение, уничтожив 282 самолета (наши потери — 60 машин). Завоеванное господство в воздухе летчики корпуса удерживали до конца операции.

Для прикрытия войск фронта от ударов вражеских ВВС был применен наиболее оправдавший себя в боях способ — патрулирование в воздухе над полем боя в сочетании с дежурством на аэродромах, а для обеспечения действий своей авиации — сочетание способов непосредственного сопровождения и прикрытия в районах нанесения ударов.

В воздушных боях летчики корпуса хорошо освоили вертикальный маневр, использовали солнце и облачность для достижения внезапной атаки, действовали согласованно, открывали огонь с коротких дистанций. Широкое применение этих тактических приемов обеспечило успешный исход большинства воздушных боев. Сражаясь с сильным и хорошо оснащенным врагом, авиаторы показали свою беззаветную преданность Коммунистической партии и Советскому правительству. Новые отечественные самолеты-истребители конструкции Лавочкина и Яковлева по своим тактико-техническим данным имели бесспорное преимущество перед самолетами противника.

Командир авиационного корпуса, командиры дивизий и полков, штабы, инженер-

¹³ Архив МО, ф. 1 гв. иак, оп. 517117, д. 2007, л. 67.

¹⁴ Там же, л. 70.

¹⁵ Там же.

¹⁶ «Военно-исторический журнал», 1972, № 1, стр. 58.

но-технический состав, политорганы приобрели значительный боевой опыт, что положительно сказалось в последующих боях на Калининском фронте.

Наряду с достигнутыми успехами имели место и недостатки. Централизованное управление истребителями с ВПУ командующего воздушной армией не обеспечивало четкого управления авиацией, находившейся над полем боя. В условиях ограниченной видимости отсутствовало наведение истребителей на самолеты противника. Не находило еще широкого применения наращивание сил истребителей в ходе воздушного боя. Дежурные на аэродромах группы истребителей при вызове их на усиление иногда (по различным причинам) опаздывали с вылетом и нашим летчикам приходилось вести бои в меньшинстве. Удары по авиации врага на аэродромах осуществлялись крайне редко и ограниченными силами. Нарушение боевых порядков (отрыв ведомых), плохая ориентировка, стрельба с больших дистанций имели место и у летчиков 1-го истребительного авиационного корпуса. Правда, это относилось в основном к молодым, малоопытным пилотам.

В целом со своими задачами авиаторы справились успешно. Партия и правительство высоко оценили их боевые заслуги.

За проявленные героизм и отвагу в боях с немецкими захватчиками 18 марта 1943 года 1-й истребительный авиационный корпус был преобразован в 1-й гвардейский истребительный авиационный корпус, а 21 марта его дивизии: 210-я — в 3-ю гвардейскую истребительную авиационную дивизию, 274-я — в 4 гвардейскую истребительную авиационную дивизию.

Большая группа летчиков, инженеров, техников, штабных работников и других специалистов была награждена орденами. Пять лучших из лучших летчиков — Михаил Гарам, Александр Котов, Александр Анискин, Илья Якубов и Андрей Чернобай удостоились звания Героя Советского Союза.

3 мая 1943 года, во время небольшой передышки между боями, авиакорпусу было вручено гвардейское Знамя. Его вручал член Военного совета ВВС Советской Армии генерал-лейтенант авиации А. С. Шиманов. Личный состав частей корпуса, выстроенный на подмосковном аэродроме Люберцы, в коленоприклоненном строю дал клятву гвардейцев еще сильнее бить врага. Эту клятву авиаторы корпуса сдержали.

*Генерал-майор авиации в отставке
Ф. Костенко*

ИНЖЕНЕРНЫЕ ВОЙСКА В ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ

ВОСТОЧНО-ПРУССКАЯ операция принадлежит к числу основных и довольно поучительных операций Великой Отечественной войны. Она явилась большим вкладом в развитие советского военного искусства.

Замысел Восточно-Прусской операции заключался в том, чтобы отсечь группу армий «Центр» от остальных сил немецко-фашистской армии, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить.

Решение задачи возлагалось на 2-й Белорусский фронт. Войска 3-го Белорусского фронта наносили удар севернее Ма-

зурских озер в общем направлении на Кенигсберг. Войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта (43-я армия) содействовали его наступлению¹. В соответствии с поставленными задачами и условиями обстановки 25 проц. инженерных частей и соединений Советской Армии (254 инженерно-саперных и 25 понтонных батальонов. — Подсчитано авт.) сосредоточились во 2-м и 3-м Белорусских фронтах.

К началу 1945 г. в Восточной Пруссии противник подготовил оборудованную многополосную и глубоко эшелонированную систему долговременных и полевых укреплений, расположенных на выгодных естественных рубежах. В оборону были включены многочисленные и разнообразные заграждения. Приграничный оборо-

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. IV. М., 1959, стр. 34.

Таблица 1

Название укрепленного района	Характеристика укрепленного района		
	города-крепости, входившие в УР	протяжение УР, км	глубина УР, км
Млавский УР	Млава	45	40
Летценский УР	Летцен	100	25—60
Ильменхорстский УР	—	60	34—40
Торунский УР	Торунь, Фордон, Хелмно, Грудзендз	75	30—50
Алленштейнский УР	—	40	30
Хайльсбергский УР	Хайльсберг	120	90—100
Отдельные города-крепости	Быдгощ, Модлин, Тчев, Мариенбург, Эльбинг, Кенигсберг	—	—

нительный рубеж Восточной Пруссии состоял из двух полос обороны. Первая полоса с передним краем по берегам рек представляла собой систему укрепленных позиций, включавших в себя долговременные узлы сопротивления, прикрытые заграждениями². Заграждения устраивались не только на переднем крае, но и между первой и второй траншеями, что значительно усложняло их преодоление. На удалении 6—10 км от переднего края первой полосы проходила вторая полоса долговременных укреплений и позиций полевой обороны. За второй полосой находились укрепленные районы. Их характеристика приведена в табл. 1.³

Укрепленные районы Восточной Пруссии представляли собой фронтальные и отсечные позиции, крупные долговременные узлы обороны и опорные пункты. О насыщении их фортификационными сооружениями можно судить по Хайльсбергскому УР, который был самым сильным в общей системе укреплений Восточной Пруссии. В укрепленном районе насчитывалось 911 только железобетонных и броневых сооружений, прочно связанных между собой огнем, траншеями и ходами сообщения⁴ (фото 1). Ильменхорстский укрепленный район прикрывал дальние подступы к крепости Кенигсберг с юго-востока. Он имел передовую позицию полевого типа на рубеже Лиссен, Юханой (одна-две траншеи полного профиля) и две укрепленные полосы. Всего в этом районе было построено до 250 дотов (долговременных огневых точек).

По линии Ортельсбург, Пшасныш, Нове-Място и восточнее Модлина проходила третья полоса обороны, которая имела две-три траншеи полного профиля.

Наиболее развитой в инженерном отношении была оборона полосы севернее Мазурских озер на кенигсбергском направлении, включавшая систему Ильменхорстского, Летценского, Хайльсбергского (с крепостью Кенигсберг) укрепленных районов, связанных между собой системой оборонительных полос и позиций полевого типа. Общая глубина обороны в Восточной Пруссии достигала 150—200 км.

Значительно слабее была подготовлена оборона южной части Восточной Пруссии и северной части Польши, особенно на млавском направлении, где советские войска 2-го Белорусского фронта к тому же имели плацдарм за Наревом⁵.

Оперативно-стратегические задачи, условия обстановки и характер обороны противника обуславливали на каждом фронте свои особенности как в характере действий ударных группировок, так и в задачах инженерного обеспечения, и действиях инженерных войск. Для инженерных войск 3-го Белорусского фронта наиболее важными были задачи, связанные с обеспечением прорыва сильно укрепленных полос долговременного типа, оборудование маршрутов для ввода в сражение второго эшелона и подвижных соединений с преодолением районов, подготовленных к затоплению.

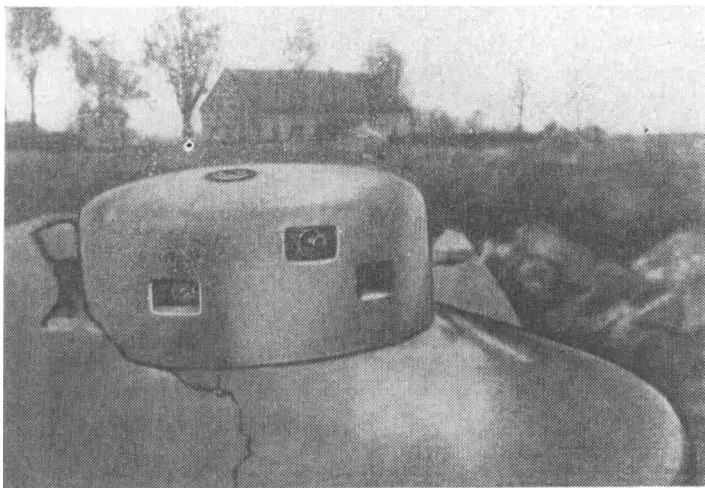
Наиболее важные задачи инженерных войск 2-го Белорусского фронта заключались в инженерном обеспечении про-

² Архив МО СССР, ф. 241, оп. 2599, д. 537, л. 19; д. 357, л. 20.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг., т. V, М., 1963, стр. 94.

⁴ Там же, стр. 163.

⁵ Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970, стр. 298.

Железобетонный дот с трехамбразурным броневым колпаком

рыва наревского оборонительного рубежа, ввода в прорыв бронетанковых соединений и их действий в глубине, а также маневр заграждениями и обеспечение закрепления захваченных рубежей при отражении сильных контрударов противника.

Для решения указанных задач была создана сильная, технически оснащенная группировка инженерных войск. На усиление соединений, действовавших на важнейших направлениях, командованием 3-го Белорусского фронта (начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант инженерных войск Н. П. Баранов) было выделено около 55, а 2-го Белорусского фронта (начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант инженерных войск Б. В. Благославов) около 77 инженерно-саперных, понтонно-мостовых, инженерно-танковых и специальных батальонов, что позволило вместе с войсковыми саперными подразделениями, частями и армейскими бригадами создать плотность 14 инженерных рот на 1 км участка прорыва на 3-м Белорусском фронте и 17,7 инженерной роты на 2-м Белорусском фронте⁶.

В период подготовки операции командование фронтов большое внимание уделило инженерным войскам. На всех фронтах велась работа по инженерной разведке обороны противника. Молодые воины в

составе штурмовых групп и подвижных отрядов заграждения, учились обезвреживать взрывным способом различные типы минно-взрывных заграждений. В частях изучался опыт прорыва линии Маннергейма во время советско-финляндской войны.

Подготовка саперов для действий в штурмовых группах проводилась в специальных городках за месяц до начала наступления. Они учились блокировать и взрывать долговременные сооружения, устраивать проходы

и проломы в кирпичных стенах, оборудовать переправы через рвы, каналы и реки. В каждую штурмовую группу назначалось до взвода саперов, оснащенных двумя-тремя миноискателями, четырьмя—шестью удлиненными сосредоточенными зарядами, четырьмя—шестью кумулятивными зарядами⁷ и другими принадлежностями.

В связи с наличием на территории Восточной Пруссии большого количества гидротехнических сооружений (плотин с механическими затворами, насосных станций и др.) и возможностью затопления местности, на 3-м Белорусском фронте в пяти армейских и трех штурмовых инженерно-саперных бригадах проводилась работа по подготовке специальных гидротехнических подразделений, способных обслуживать эти сооружения. При 17-й гидротехнической роте были проведены

⁷ Кумулятивные заряды (КЗ) применялись саперами для пробивания железобетонных покрытий, стен, бронекорпусов и броневых дверей. Вес взрывчатого вещества КЗ был от 10 кг и более. КЗ имели полусферическую выемку. КЗ-10 весил около 20 кг, имел диаметр отверстия выемки около 60 см и пробивал железобетон толщиной до 1,3 м, заменяя собой около 150 кг взрывчатого вещества (ВВ) обычного сосредоточенного заряда. Устанавливался КЗ от пробиваемого покрытия (стены) на расстояние, равное фокусному расстоянию выемки заряда, где действие кумулятивной струи максимальное. Оснащение кумулятивными зарядами в 7—8 раз сократило вес взрывчатого вещества, необходимого саперам штурмовой группы.

⁶ Архив МО. ф. 241, оп. 2599, д. 349, л. 12; ф. 237, оп. 2392, д. 337, л. 54; ф. 237, оп. 32283, д. 1/2, л. 9.

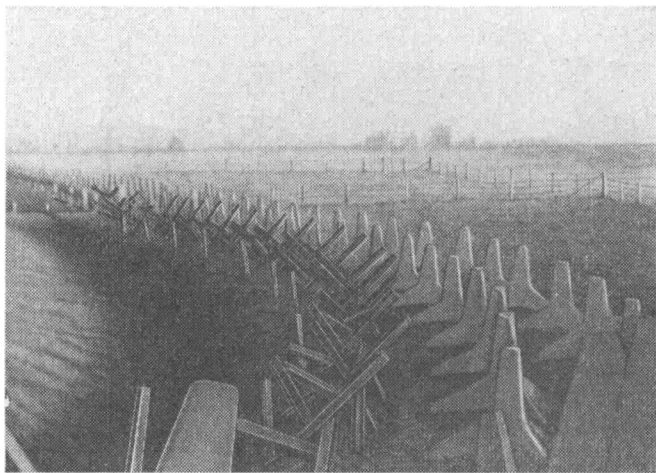
специальные сборы по подготовке командного состава.

С целью дезинформации противника и введения его в заблуждение относительно направления и начала наступления наших войск заблаговременно на широком фронте проводилась разведка его обороны, а на тех участках, где наступление не планировалось, наиболее активизировались ее действия. В ходе разведки заграждения разрушались. В состав группы разрушения входили саперное и стрелковое отделения. Стрелковое отделение

своим огнем прикрывало действия саперов. На 3-м Белорусском фронте при подготовке операции было проведено 667 поисков инженерной разведки, а в последние две ночи перед началом наступления был проделан 591 проход в проволочных заграждениях и 150 проходов в минных полях. При этом было разрушено 7,5 км проволочных заграждений и снято около 1500 противотанковых и противопехотных вражеских мин⁸. Только в полосе 31-й армии было проведено 400 из 667 поисков и при этом проделано 50 проходов в минных полях противника⁹.

Инженерными частями 2-го Белорусского фронта с такой же целью было проведено 570 поисков¹⁰. Обеспечивая своевременное сосредоточение пяти армий 2-го Белорусского фронта на плацдармы, саперы и инженеры построили через Нарев 25 мостов общей протяженностью около 3000 погонных метров.

Партийно-политическая работа в инженерных частях была направлена на разъяснение личному составу важности поставленных задач, необходимости повышения бдительности и ответственности при их выполнении на территории фашистской Германии. Учитывая законное чувство ненависти к гитлеровским захватчикам, политработники обращали внима-

Противотанковые заграждения (железобетонные и металлические ежи, противотанковый ров)

ние воинов на то, что они уничтожают гитлеровское государство и фашистскую армию, а не немецкий народ. Они воспитывали у наших воинов советский патриотизм, национальную гордость, терпимость к мирному немецкому населению и чувство дружбы к полякам, проживающим в Восточной Пруссии, и разъясняли им интернациональный долг Советской Армии. При этом указывалось на недопустимость напрасной порчи и разрушения имущества, сооружений и предприятий на занятой вражеской территории.

Большое значение командование фронтов придавало и оперативной маскировке. В соответствии с указаниями командующих штабы инженерных войск разработали планы, которые строго выполнялись. Мероприятия, проводимые по ним, ввели противника в заблуждение и принесли определенную пользу.

Так, в полосе 31-й армии, где прорыв вражеской обороны не планировался, показывалось сосредоточение двух танковых бригад и четырех танковых полков. Для проведения инженерных мероприятий по обеспечению оперативной маскировки были использованы саперы 31-й армейской инженерно-саперной бригады и 7-й маскировочной роты, которые изготовили 140 танковых, 30 орудийных, 20 автомобильных макетов и 5 автоцистерн. Макеты боевой техники 31 декабря

⁸ Архив МО. ф. 208, оп. 2599, д. 359, л. 190.

⁹ Там же. ф. 208, оп. 2599, д. 20, л. 90.

¹⁰ Там же, ф. 69, оп. 363818, д. 19, л. 4.

1944 г. были погружены на станции Юра — в районе фронтового тыла и в ночь на 2 января 1945 г. выгружены в полосу 31-й армии, в районах сосредоточения (20—30 км от переднего края обороны противника).

В имитируемых районах были сделаны следы гусеничных и колесных машин. Макеты передвигались с одного места на другое. Специально подготовленные очаги пожара создавали видимость горения танков и автомашин при воздействии немецко-фашистской авиации. Демонстративные мероприятия себя оправдали. Противник предпринял против войск 31-й армии наступление, в ходе которого потерял 97 танков, из них 21 танк на наших минных полях¹¹.

В полосе 3-го Белорусского фронта в ночь перед наступлением инженерными войсками было проделано на каждую стрелковую дивизию первого эшелона 12—14 проходов в минных полях¹². В 11 часов подразделения первых эшелонов стрелковых полков при поддержке танков НПП (непосредственной поддержки пехоты) атаковали противника и, преодолевая его ожесточенное сопротивление, овладели первой и второй траншеями. За второй траншеей наступавшие подразделения и части обнаружили плотные минные поля врага летней установки, вмерзшие в грунт. Устройство проходов в них технически сложно. Мины можно было обезвредить только взрывом удлиненных зарядов. Несмотря на героизм и упорство саперов, установка удлиненных зарядов и их подрыв из-за контратак противника проходила медленно. Темп наступления снизился. Однако это не остановило наши войска.

Действиями 457 групп разграждения 39, 5 и 28-й армий 3-го Белорусского фронта в тактической глубине обороны противника было обезврежено около 12000 мин и проделан 41 проход для танков и 243 прохода для пехоты¹³.

Таким образом, преодолевая сильно укрепленную оборону врага, саперы продвигались в среднем для каждой дивизии первого эшелона 3—4 прохода — для танков и около 20 — для пехоты.

¹¹ Архив МО, ф. 208, оп. 2599, д. 20, л. 90.

¹² Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970, стр. 300.

¹³ Архив МО, ф. 208, оп. 2599, д. 336, лл. 106—111; д. 367, лл. 21—55; ф. 39А, оп. 9095, д. 65, лл. 5—59.

В ходе наступления в глубине обороны переходы для танков через многочисленные рвы и другие препятствия устраивались саперами из конструкций колейных мостов. Их возили за танками на салазках¹⁴.

После ввода в сражение 11-й гвардейской армии и 1-го танкового корпуса наступление на кенигсбергском направлении стало развиваться более энергично. Преследуя врага, войска 11-й гвардейской, 5-й и 28-й армий 23—24 января вышли на реки Дайме и Алле, захватив плацдармы, а у города Фридлянд гидротехнические сооружения. Часть затворов в плотинах противник разрушил артиллерийским огнем. Однако эти повреждения были быстро исправлены саперами-гидротехниками 63-й инженерно-саперной бригады, которые освоили управление механизмами, регулирующими водный режим, и не допустили затопления местности, обеспечив переправу через Алле. Саперы 4-й штурмовой инженерно-саперной бригады, проникнув в тыл противника, обеспечили захват моста через реку Прегель.

К концу января войска 3-го Белорусского фронта прорвали Ильменхорстский укрепленный район и северный участок Хайльсбергского, продвинулись к Кенигсбергу и, расчленив восточно-прусскую группировку врага на три части, приступили к их ликвидации.

Войска 2-го Белорусского фронта, начав наступление 14 января, активно его развивали в направлении Мариенбург, Эльбинг. В полосе наступления 48-й армии 17 января была введена в прорыв 5-я гвардейская танковая армия, а в полосе 65-й — 1-й гвардейский танковый корпус¹⁵. Действия танковых войск были стремительны. Инженерные части, обеспечивая их наступление, захватывали мосты, разминировали переправы, прокладывали новые колонные пути.

Так, в полосе наступления 65-й армии подразделение саперов 2-го штурмового инженерно-саперного батальона, действовавшего с 1-м гвардейским танковым корпусом, внезапно уничтожило охрану моста через реку Соня, предотвратило его подрыв и переправило по нему наши танки. С 17 по 26 января, обеспечивая на-

¹⁴ Там же, ф. 214, оп. 36635, д. 2/4, л. 66.

¹⁵ Там же, ф. 69, оп. 383818, д. 17, л. 87; д. 21, л. 16.

ступление соединений 5-й гвардейской танковой армии, саперы 1-й гвардейской танковой и 21-й моторизованной инженерно-саперных бригад разминировали и восстановили 4 моста, 424 км дорог, расчистили 7 баррикад, проложили около 1500 км новых колонных путей¹⁶. 25 января подвижные соединения ударной группировки фронта вышли к заливу Фриш-Гаф, а на левом крыле фронта войска 70-й армии вышли к восточной окраине города — крепости Торн. На следующий день войска фронта, очищая от противника побережье залива, заняли Мариенбург.

Противник силами восьми дивизий из крепости Эльбинг и Хайльсбергского УР нанес мощные контрудары по войскам 5-й гвардейской танковой и 48-й армий и, стремясь деблокировать свою восточно-прусскую группировку, 27 января к середине дня продвинулся на 15—20 км. В инженерном обеспечении отражения этих контрударов активно участвовали 21-я мотоинженерная, 57-я армейская инженерно-саперная бригады и подвижный отряд заграждений 2-го Белорусского фронта — 33-я мотоинженерная бригада. В ходе отражения контрударов противника с 27 января по 2 февраля частями этих соединений было установлено 20 тыс. противотанковых мин, в результате чего фашисты понесли большие потери. Особенно активно в ПОЗ действовали части 33-й мотоинженерной бригады. Маневрируя на фронте в 130 км, они устанавливали заграждения на флангах 49, 3, 48 и 5-й гвардейской танковой армий. Действуя в полосе 5-й гвардейской танковой армии, части бригады со 2 по 14 февраля создали 24 минных поля, 13 км электрозаграждений и подорвали в тылу врага двухколейное железнодорожное полотно. Ограничивая маневр вражеских бронепоездов, саперы разрушили более 5200 пог. м железнодорожных путей и подготовили к взрыву 27 мостов¹⁷. Все контрудары были успешно отражены.

Одновременно с выходом войск правого крыла 2-го Белорусского фронта к побережью залива Фриш-Гаф, войска 70-й армии севернее Фордон форсировали Вислу по льду, усиленному саперами и понтонерами до грузоподъемности 10 т.

После захвата плацдарма 4-я понтонно-мостовая бригада с 87-м понтонно-мостовым и 121-м саперным батальонами, обеспечивая боевые действия войск 70-й армии, построили через Вислу низководный мост грузоподъемностью 60 т и длиной 525 м¹⁸.

Выйдя к морю и Висле, войска 2-го Белорусского фронта отсекали основную часть группы армий «Север»¹⁹ от главных сил немецко-фашистских войск, блокировали ее с юга, чем обеспечили окончательный разгром.

С 10 февраля 1945 г. начался следующий этап Восточно-Прусской операции. Директивой Ставки ВГК 3-му Белорусскому фронту ставилась задача разгромить хайльсбергскую, а 1-му Прибалтийскому — кенигсбергскую и земландскую группировки гитлеровцев. С этой целью в войсках фронтов, действовавших в Восточной Пруссии, была проведена перегруппировка. С 9 февраля 3-му Белорусскому фронту из состава войск 2-го Белорусского фронта передавались 50, 3, 48 и 5-я гвардейская танковая армии, а из состава 3-го Белорусского в 1-й Прибалтийский фронт — 43, 39 и 11-я гвардейская армии, 1-й танковый корпус, а также другие танковые, артиллерийские, зенитные и инженерные соединения и части²⁰.

Опираясь на мощные долговременные сооружения, противник оказывал ожесточенное сопротивление, боевые действия войск 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов носили напряженный и затяжной характер. Темпы наступления наших войск были низкие — 1,5—2 км в сутки. В этих условиях гитлеровцы успевали разрушать мосты и гидротехнические сооружения, затопляя отдельные участки местности. Становилось очевидным, что ликвидировать расчлененные группировки противника имеющимися силами можно только последовательными, тщательно подготовленными операциями. Подготовка была проведена с 22 февраля по 12 марта²¹.

¹⁶ Архив МО, ф. 237, оп. 32288, л. 2/2, л. 176.

¹⁹ 26 января группа армий «Центр», действовавшая в Восточной Пруссии, была переименована в группу армий «Север», а группа армий «Север» — в группу армий «Курляндия». (История Великой Отечественной войны, т. 5. М., 1963, стр. 115).

²⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 5, 1963, стр. 164.

²¹ Архив МО, ф. 241, оп. 2593, д. 988, лл. 136—188.

¹⁶ Архив МО, ф. 69, оп. 383818 д. 20, л. 12.

¹⁷ Архив МО, ф. 69, оп. 383818, д. 17, лл. 89—90.

Таблица 2

Перечень инженерных работ	Количество инженерных работ, проделанных в армиях				Всего
	39 А	43 А	50 А	11 гв. А	
Сделано проходов в минных полях и баррикадах противника	51	217	100	159	527
Обезврежено мин и фугасов противника	9320	1615	4991	19569	49895
Взорвано дотов и дзотов	—	16	19	24	59
Блокировано фортов с подрывом казематов	—	2	5	—	7
Блокировано и подорвано зданий	—	94	111	152	357
Построено штурмовых мостов	28	63	23	35	149

С 13 по 29 марта войска южной группы армий 3-го Белорусского фронта преодолели позиции Хайльсбергского УР и разгромили оборонявшую его группировку. В боевых действиях по ликвидации хайльсбергской группировки, кроме войсковых саперов, участвовали пять армейских, штурмовая инженерно-саперная, понтонно-мостовая и две моторизованные инженерные бригады²². В ходе этих боев саперы при ожесточенном сопротивлении врага и в условиях весенней распутицы штурмовали долговременные огневые сооружения, взрывали их и вели напряженные работы по восстановлению мостов и поддержанию в проезжем состоянии разрушенных участков дорог. Только силами инженерных частей 5, 28 и 31-й армий было построено 190 мостов общей протяженностью 2542 погонных метра, наведено 18 понтонных переправ, разминировано захваченных не поврежденными 65 мостов, 2553 км дорог и колонных путей, взорвано 381 дот и дзот²³.

Одновременно с уничтожением хайльсбергской группировки врага земландская группа 3-го Белорусского фронта (начальник инженерных войск группы генерал-лейтенант инженерных войск В. В. Косарев) готовила штурм крепости Кенигсберг и ликвидацию земландской группировки.

При подготовке штурма в 43, 50 и 11-й гвардейской армиях было создано 26 штурмовых отрядов и 96 штурмовых

групп, для обеспечения действия которых потребовалось около двадцати саперных батальонов или 37 проц. батальонов инженерных войск, имевшихся в этих армиях.

При оборудовании исходного положения для штурма войсками четырех армий с 18 февраля по 1 апреля было дополнительно открыто 355 км траншей и ходов сообщения, 576 оружейных окопов, построен 471 командно-наблюдательный пункт (КНП), 2434 землянки и блиндажа, 52 км новых дорог, а в период со 2 по 4 апреля обезврежена 26051 мина.

О характере действий инженерных частей по обеспечению штурма крепости Кенигсберг, который начался 6 апреля 1945 г., можно судить по объему выполненных саперами важнейших мероприятий (табл. 2)²⁴.

Многие участники штурма города-крепости были награждены орденами, а весь личный состав, принимавший участие в боях медалью «За взятие Кенигсберга». Шести наиболее отличившимся в боях — полковнику М. Г. Григоренко, командиру подразделений гвардии младшему лейтенанту А. М. Родителю, старшине Н. И. Галибину, старшему сержанту А. И. Егорову, сержантам С. Нурметову и Н. И. Федосову — было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

*Генерал-лейтенант инженерных войск
в отставке*

А. Винский

*Генерал-майор инженерных войск
в отставке*

А. Шифрик

²² 10, 31, 36, 57 и 63-я армейские, 1-я гвардейская штурмовая инженерно-саперная, 8-я понтонно-мостовая, 21 и 13-я мотонженерные бригады.

²³ Архив МО, ф. 208, оп. 2559, д. 366, лл. 106–111; д. 367, лл. 21–55; ф. 31А, оп. 8587, д. 200, лл. 416–423.

²⁴ Архив МО, ф. 50А, оп. 9790, д. 207, л. 68; д. 358, оп. 5916, д. 840, л. 65; ф. 39А, оп. 9095, д. 64, лл. 30–32.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ СОЮЗОВ

РАЗГРОМ германского фашизма и японского милитаризма во второй мировой войне, в котором решающую роль сыграл Советский Союз, оказал огромное воздействие на прогрессивное развитие народов Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Утверждение мировой системы социализма и ее возрастающее влияние на судьбы мира, выход ряда стран из-под многовекового колониального гнета и вступление их на путь самостоятельного развития, мощный подъем революционного движения в капиталистических странах расшатали устои старого мира и создали международную обстановку, радикально отличающуюся от предвоенной. В этих условиях империалисты, стремясь спасти капитализм, поспешили противопоставить происшедшим в мире революционным переменам новый «священный союз».

По инициативе и при непосредственном активном участии США были созданы агрессивные военные блоки: в 1949 г. — НАТО, в 1951 г. — АНЗЮС, в 1954 г. — СЕАТО, в 1955 г. — «Багдадский пакт» (позднее СЕНТО), в 1971 г. — АНЗЮК. В 1948 г. была образована Организация американских государств (ОАГ). К настоящему времени сеть военно-политических договоров и соглашений империалисты опутали свыше 40 стран. Все эти милитаристские альянсы тесно связаны между собой, руководят ими ведущие империалистические державы и направлены они прежде всего против мировой системы социализма, против международного рабочего движения, против народов, вставших на путь самостоятельного развития или борющихся за свободу и национальную независимость. Таким образом, империалисты объединились в борьбе против сил мира и прогресса. Появилась так называемая блоковая стратегия империализма.

В этих условиях, особенно после вступления ФРГ в НАТО и создания бундесвера, европейские социалистические госу-

дарства были вынуждены принять решительные и эффективные меры — заключить 14 мая 1955 г. в Варшаве многосторонний Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В последние 10—15 лет особенно в связи с провалом политики «холодной войны» и в то же время с обострением противоборства между социалистической и буржуазной идеологиями апологеты блоковой стратегии изощраются в попытках доказать неизбежность существования противостоящих друг другу военных союзов. Поборники «холодной войны», включая и нынешних китайских руководителей, проповедники атлантизма во всех его разновидностях не жалеют усилий и средств на то, чтобы убедить свои народы в необходимости военно-политических блоков для стран Запада, фальсифицируя при этом истоки и основные пути эволюции военных союзов в мировой истории.

Стремясь оправдать существование агрессивных военно-политических блоков, идеологи капиталистического мира пытаются доказать неизбежность таких союзов, которая якобы подтверждается всей историей человечества. Так, неизвестный в США теоретик военных союзов профессор Г. Лиска в книге «Союз наций» утверждает, что военные коалиции существовали в глубокой древности так же, как и в современном мире. Историю военных союзов он начинает даже с периода племенного строя¹.

Широкое распространение на Западе в настоящее время получила доктрина «баланса сил», суть которой сводится к тому, что желаемое равновесие сил в межгосударственных политических отношениях якобы можно создать лишь с помощью военных союзов, что эти последние будто бы всегда способствовали необходимой стабильности и миру. Специалист по вопросам военных коалиций К. Дойч основными функциями любого союза государств считает сохранение баланса сил. «До тех пор пока не исчезнут государства, — заключает он, — различные их группы... будут стремиться сохранить связи с целью защиты или удовлетворения своих интересов»².

¹ G. Liska. Nation in Alliance. The Limits of Interdependence. Baltimore, 1962.

² Alliance in International Politics. Boston, 1970, p. 31.

С особым старанием военные идеологи империализма пытаются оправдать создание системы современных агрессивных блоков, и прежде всего Североатлантического союза. Краеугольным камнем их «аргументации» является миф о «советской военной угрозе». С помощью этого мифа, приспособляемого к конкретной внутривнутриполитической и международной обстановке, империалистическая реакция стремится обосновать необходимость существования милитаристских военных союзов, гонку вооружений, политику подготовки войны и вооруженное вмешательство в дела суверенных государств. Так, американский историк К. Колгроув в книге «Демократия против коммунизма» обвиняет Советский Союз в «захвате» ряда стран Европы³. Западногерманские авторы Ф. Эрлер и Р. Егер в книге «Безопасность и вооружение» утверждают, что бундесвер был создан в ответ на «советскую угрозу»⁴. Локальные войны империализма, эти акты вооруженного насилия над народами, борющимися за свою свободу, объявляются ответом на «вызов» международного коммунистического движения.

Все эти и подобные им утверждения, которыми изобилует военная печать капиталистических стран, не соответствуют истине и имеют целью оправдать блоковую стратегию империализма и замаскировать ее антинародную классовую сущность.

Марксистско-ленинский анализ показывает, что военные коалиции в мировой истории существуют не вечно и они отнюдь не являются неизбежным спутником человеческого общества на всех этапах его развития. Затем необходимо принять во внимание то обстоятельство, что не всякую группировку государств, созданную с целью совместного ведения войны, можно именовать военным союзом или коалицией. Военный союз — это относительно устойчивое, скрепленное договорами и соглашениями, с определенной системой взаимных обязательств объединение государств для совместного ведения войны и воздействия на социальные процессы в мире.

При рабовладельческом строе и феодализме не было стабильных, устойчивых военно-политических союзов государств. Если в античной Греции и существовали политические союзы, то это скорее были конгломераты городов-государств, основанные на самом неприкрытом и прямом подчинении одному, более могущественному, государству. В условиях феодализма политическая раздробленность, отсутствие экономических связей между отдельными государственными образованиями, постоянные междоусобные войны являлись непреодолимым препятствием на пути формирования устойчивых военных союзов, не говоря уже о существовании даже подобия договорных союзнических организаций. Союзы между феодалами заключались лишь на время военного похода, но их эффективность была очень незначительной. Лишь в эпоху позднего феодализма, особенно в период разложения феодальной системы хозяйства, образования централизованных государств и формирования буржуазных производственных и иных общественных отношений складываются предпосылки для появления военных коалиций в подлинном значении этого понятия. Уже в войнах Франции при Людовике XIV и позднее, в Семилетней войне (1756—1763 гг.), коалиции приобрели относительно стабильный характер, подкреплялись соответствующими договорными актами, налагавшими определенные обязанности на договаривающиеся стороны.

Военная коалиция как социальное явление и как инструмент ведения войны связана с эпохой капитализма. Именно тогда она приобретает вполне определенный смысл и обозначает такой военно-политический союз, который характеризуется уже более устойчивым взаимодействием государств. Образование коалиций при капитализме с их принципиально новыми чертами имело в качестве важнейшей предпосылки утверждение буржуазного способа производства, вызвавшего усиление экономических связей не только внутри общества, но также в межнациональных и межгосударственных масштабах. Сравнительно быстрое развитие производительных сил в странах победившего капитализма позволяло содержать крупные армии.

³ K. Colegrove, *Democracy Versus Communism*. Princeton, New Jersey, 1961, pp. 21—27.

⁴ F. Erler, R. Jaeger, *Sicherheit und Rüstung*. Köln, 1962, S. 125.

Впервые в военной истории понятие «военная коалиция» введено в обращение в конце XVIII века для обозначения военно-политического союза, возникшего в 1792 г. между Австрией и Пруссией в целях подавления Французской буржуазной революции. Данная коалиция характеризовалась не только специфическими признаками как военная организация союзных государств, но и оказывала влияние на социально-политическую жизнь Европы того времени. Она ставила перед собой цель не только достичь определенных военно-политических результатов, но и решительным образом повлиять на перспективы мирового развития в направлении сохранения феодальных общественных порядков. Уже в первой половине XIX века военно-жандармские функции коалиций проявляются с достаточной рельефностью. Возникновение «Священного союза» европейских монархий было в значительной степени продиктовано тревогой и страхом реакционных правительств союзных стран за судьбы отживших свой век феодальных режимов перед лицом растущего революционного движения.

Военные коалиции, с тех пор как они возникли, не остаются неизменными, а претерпевают сложную эволюцию как в социальном, так и военно-техническом отношении. Под влиянием развития материального производства, роста производительных сил, преобразований в общественных отношениях и социальной структуре общества, классовой расстановки внутри государств и на международной арене они с течением времени обретают относительно большую стабильность, развивается механизм военной договорной организации.

Военные союзы образуются в результате сложного комплекса причин и условий. Экономические и социально-классовые причины создания коалиций и их видоизменения выступают в качестве главных, основных. Классовые причины возникновения и развития коалиций нельзя рассматривать вне их органической связи с причинами экономическими, являющимися глубинными, первичными. Но эти последние, конечно, не проявляют себя «самостоятельно», вне действия сознательных политических сил, оказывающих активное и притом непосредственное

воздействие на процесс оформления союзов.

В появлении военных союзов в целом как социального явления повинна та социальная система (каковой в наше время является капитализм), которая порождает несправедливые, реакционные войны.

Для эпохи империализма характерен новый этап в эволюции военно-политических союзов. Монополистическая стадия капитализма, ознаменовавшаяся усилением борьбы за раздел, а затем и передел уже поделенного мира, интенсификацией межгосударственных связей, неравномерностью экономического и политического развития стран привела к образованию противостоящих друг другу коалиций с вовлечением в них почти всех развитых стран мира. Еще в 1893 г. Ф. Энгельс констатировал, что крупные военные державы Европы разделились на два угрожающих друг другу лагеря: Россия и Франция — с одной стороны, Германия и Австрия — с другой; вместе с тем он указывал на противоречия, действующие в каждом из лагерей⁵.

При империализме в процессе образования агрессивных военных блоков преобладающее значение имеют внутренние потребности реакционных классов государств, вступающих в союзнические отношения, потребности монополистической буржуазии, выражающиеся в ее классовых интересах сохранить и упрочить существующий общественный строй. Внешние цели таких коалиций подчинены этим внутренним интересам. Но во всех случаях внешняя политика империалистических военных союзов направлена на укрепление позиций монополистического капитала своей коалиции. Важную роль при этом играют исторические условия развития тех или иных стран. Так, перед первой мировой войной каждая из формирующихся группировок государств на европейском континенте преследовала захватнические империалистические цели. Но в силу исторических обстоятельств Германия, в которой милитаризм получил наибольшее развитие, раньше других держав вступила на путь создания империалистических блоков.

С началом общего кризиса капитализма, расколом мира на две противополож-

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 361.

ные мировые социально-экономические системы, особенно по мере обострения противоборства между силами реакции и прогресса, военные коалиции стран империализма достигают кульминации. В них вовлекается все большее число государств. Так, накануне второй мировой войны борьба за внешние рынки, сферы влияния, передел мира, вызванная неравномерностью развития главных капиталистических стран, привела к образованию двух противостоящих друг другу империалистических группировок: германо-японо-итальянской и англо-франко-американской, в результате чего возникли два очага войны — в центре Европы и на Дальнем Востоке.

В послевоенный период для империалистического лагеря характерна система агрессивных военных блоков, основу которой составляет Североатлантический пакт. Эта система направлена против всех революционных сил современности, прежде всего против стран социалистического содружества.

Классовую направленность, империалистическую сущность Североатлантического союза признают и на Западе. Так, американские писатели либерального направления Р. Барнет и М. Раскин в книге «20 лет спустя: альтернатива «холодной войны» в Европе» пишут: «Атлантика — это империалистическое сверхгосударство, сколоченное на базе оппозиции к коммунизму»⁶.

Современные военные блоки империалистических государств даже в мирное время отличаются сложным механизмом договорной организации. Кроме того, происходит дальнейшее и непрерывное развитие содержания и структуры союзнических отношений, заключающих в себе согласование военной политики союзных стран, военных доктрин, стратегических планов и т. д. Североатлантический пакт в настоящее время располагает развернутой военной организацией с объединенными вооруженными силами, территориальными военными командованиями, действующими штабами и т. д. Создана беспрецедентная для мирного времени организационная управленческая структура: постоянный совет НАТО, его сессии, созываемые дважды в год на уровне

министров иностранных дел, многочисленные комитеты, комиссии, рабочие группы, штабы и т. д.

Однако при оценке возможностей и перспектив империалистических коалиций необходимо учитывать две противоположные тенденции. В. И. Ленин в докладе о внешней политике (май 1918 г.) говорил, что существуют две тенденции в межимпериалистических отношениях: «Одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим...»⁷. При этом В. И. Ленин отмечал, что ни одна из этих тенденций «прочной под собой основы не имеет»⁸. Это ленинское положение наглядно подтверждается всей историей существования империалистических блоков.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев указывал: «Ни процессы интеграции, ни классовая заинтересованность империалистов в объединении усилий для борьбы против мирового социализма не устранили противоречий между империалистическими государствами»⁹.

Противоречия в рамках НАТО, например, проявляются в различных формах. Это прежде всего противоречия военно-экономического характера. Процессы интеграции стран Западной Европы привели к их объединению в рамках «Общего рынка», который превратился в сильного экономического конкурента США. Все настойчивее проявляется тенденция ряда стран НАТО выйти по примеру Франции из военной организации этого блока. Так, например, правительство Греции уже объявило о своем решении выйти из военной организации Североатлантического пакта. Некоторые государства НАТО стремятся сократить свои военные ассигнования. Эти побуждения вызывают все большее раздражение у руководителей Атлантического союза. Центробежные тенденции в НАТО еще более усиливает принцип автоматизма, лежащий в основе системы военной договорной организации. Этот принцип проявил свою зловещую природу в ходе недавнего конфликта на Ближнем Во-

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 332.

⁸ Там же.

⁹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972, стр. 15.

⁶ R. Barnett and M. Raskin. After 20 years: Alternatives to the Cold War in Europe. New York, 1965, p. 3.

стоке, когда американские войска в Европе были приведены в состояние повышенной боевой готовности без консультаций с европейскими союзниками, которые автоматически могли быть втянуты в опасные для них авантюры. «Европейцы больше не хотят, чтобы с ними обращались как с пешками в чужой политической и военной игре», — писала по этому поводу французская газета «Насьон»¹⁰.

Одним из весьма характерных противоречий блока НАТО явилась реальная возможность военного столкновения союзных стран, что особенно наглядно показал недавний конфликт между Грецией и Турцией по поводу событий на Кипре. «Почти все страны Южной Европы, — сетует директор лондонского института стратегических исследований Э. Бучен, — имеют друг к другу территориальные или этнические притязания»¹¹. Немаловажное значение для развития центробежных тенденций в империалистических военных блоках приобретает соперничество между союзными державами в духовной сфере. Общая антикоммунистическая платформа союзов не исключает многообразия социально-политических концепций, служащих идеологическому обоснованию взаимоотношений между союзниками. Об этом свидетельствуют развернувшиеся в последнее время дискуссии между последователями «атлантизма», с одной стороны, и поборниками «европеизма» — с другой. Все это говорит об отсутствии столь желаемого единства в стане НАТО, о возрастающих трудностях в союзнических отношениях между партнерами.

В то же время в НАТО и других блоках империализма существует тенденция, заставляющая империалистов подавлять внутренние противоречия во имя общих классовых интересов. Как отмечала западногерманская пресса, в Атлантическом союзе «по-прежнему остаются в силе элементы общих фронтовых позиций, направленных против социалистических государств»¹². Североатлантический блок был и остается прежде всего инструментом осуществления общей классовой политики империализма во имя сохранения самой эксплуататорской капиталистиче-

ской системы. Вспышки противоречий внутри НАТО лишь побуждают его заставить принимать срочные меры для выработки единой политики, укрепления империалистического военного блока. Милитаристские и реакционные силы по обе стороны Атлантики по-прежнему слачиваются вокруг НАТО, курс на сохранение и укрепление этого блока активно поддерживают члены его военной организации.

В совокупности условий, воздействующих на процесс образования и прочность военных союзов, важное значение имеют особенности эпохи, острота ее социальных противоречий, политические и военные факторы. В истории нередко случалось так, что в противовес «священным» союзам реакции оформлялись коалиции свободолюбивых народов в целях защиты своей независимости и социального прогресса.

В условиях сосуществования двух противоположных систем — социалистической и капиталистической — впервые в истории в ответ на агрессивные устремления воинственно-реакционных сил создаются союзы социалистических наций и государств. Так, в годы гражданской войны и интервенции в нашей стране сформировался военно-политический союз советских республик. Еще в «Письме к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» в декабре 1919 г. В. И. Ленин подчеркивал, что народам, вставшим на социалистический путь развития, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке»¹³. Великий вождь мирового рабочего класса в решении этой проблемы требовал учета конкретных условий, осторожной и терпеливой политики; «...стоя против огромного фронта империалистических держав, — указывал Владимир Ильич, — мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения, и всякие попытки нарушить это сплочение рассматриваем, как совершенно недопустимое явление, как измену интересам борьбы против международного империализма»¹⁴.

¹⁰ «Красная звезда», 1974, 29 марта.

¹¹ NATO's Fifteen Nations. February — March, 1969, v. 14, N 4, p. 52.

¹² «Красная звезда», 1974, 29 марта.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 46.

¹⁴ Там же, стр. 98—99.

В. И. Ленин дал глубокий анализ социально-экономических и политических истоков военных союзов различных по своему общественному строю государств, показал неизмеримое морально-политическое и организационное превосходство военных коалиций социалистических государств над империалистическими военными союзами. «Теперешняя война, — писал В. И. Ленин, — соединяет и «сливает» народы в коалиции посредством насилия и финансовой зависимости. Мы в своей гражданской войне против буржуазии будем соединять и сливать народы не силой рубля, не силой дубья, не насилием, а добровольным согласием, солидарностью трудящихся против эксплуататоров»¹⁵.

Между социалистическими и капиталистическими государствами также могут возникнуть военно-политические союзы. Общеизвестно, что В. И. Ленин указывал на возможность «военных соглашений с одной из империалистических коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистической державы...»¹⁶. Он подчеркивал, что для завоевания победы в борьбе с сильным врагом необходимо использовать всякую, хотя бы малейшую возможность получить себе союзника, «пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»¹⁷.

Учитывая конкретную историческую обстановку и опираясь на эти ленинские указания, наша партия и Советское правительство умело и гибко использовали подобные союзы. Так, в обстановке готовившейся агрессии со стороны гитлеровской Германии, когда угроза независимому существованию целых народов нависла над Европой, в 1935 г. был заключен советско-французский договор о взаимопомощи, велись военные переговоры с Францией и Англией в 1939 г.

Благодаря мудрой политике партии с началом Великой Отечественной войны была образована мощная антифашистская коалиция, которая стала не только коалицией государств, но и коалицией народов, сплотившей все демократические

силы в борьбе против германского фашизма. Образование антифашистской коалиции было закономерным явлением, полностью соответствовало интересам широких масс всего мира. Борясь за создание антигитлеровской коалиции, Советское правительство подчеркивало, что целью войны советского народа является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, подпавшим под иго германского фашизма, что борьба народов СССР сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы.

И действительно, с первых же дней Великой Отечественной войны СССР стал тем ядром, вокруг которого объединились все народы, боровшиеся против германского фашизма и японского милитаризма.

С образованием мировой социалистической системы проблема коллективной защиты завоеваний нового строя получила свое дальнейшее развитие в документах Коммунистической партии Советского Союза, решениях XXIV съезда партии, международных совещаний коммунистических и рабочих партий. Агрессивные действия тех или иных крупных империалистических держав вызывают создание прочных двусторонних и многосторонних союзов социалистических стран для противодействия их экспансионистским устремлениям. Так, после образования мировой социалистической системы ни одна из крупных авантур империализма — в Корею, Вьетнаме, на Кубе, против арабских стран — не достигла своей цели именно благодаря дружественным союзническим связям между социалистическими странами, скрепленным идеологией пролетарского интернационализма, а также братским отношениям со всеми народами, идущими по пути социального прогресса.

У социалистических наций и государств нет внутренних потребностей и, следовательно, внутренних причин для образования военных союзов. Социалистический общественный и государственный строй для своего существования и развития в пределах содружества однотипных в социальном отношении стран не нуждается в содержании специальной многосторонней союзнической военной организации.

¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 73—74.

¹⁶ Там же, т. 36, стр. 323.

¹⁷ Там же, т. 41, стр. 55.

В социалистическом мире действует лишь внешняя потребность образования оборонительного военного союза, связанная с угрозой империалистической агрессии. Североатлантический союз создан отнюдь не в оборонительных целях, как об этом твердят его творцы, а служит орудием борьбы против социалистических стран, подавления рабочего и национально-освободительного движения. Развязанные силами агрессии и милитаризма за последние годы локальные войны и вооруженные конфликты разных масштабов были направлены на то, чтобы погасить пламя национально-освободительного движения в разных частях нашей планеты. Стремясь ослабить ведущую революционную силу современности — мировую социалистическую систему, руководители НАТО пытаются различными подрывными действиями внести разлад в содружество социалистических стран. «Лучшим из возможных миров, — мечтает один из идеологов атлантизма Т. Стенли, — был бы мир, в котором единый и сплоченный Запад стоял бы перед лицом расколотого на группировки коммунистического лагеря»¹⁸.

Настоятельная потребность в союзнической военной организации, способной успешно сдерживать агрессивные устремления империалистов, вынудила европейские социалистические страны заключить Варшавский Договор. Этот Договор явился мощным инструментом обуздания агрессоров. В то же время Программа мира, разработанная XXIV съездом КПСС, в качестве одной из задач выдвигает «совместно выработанную странами — участниками оборонительного Варшавского Договора готовность к одновременному аннулированию этого договора и Североатлантического союза или — в качестве первого шага — к ликвидации их военных организаций»¹⁹. Но в настоящее время еще не сложились к тому предпосылки. В капиталистическом мире существуют и активно действуют влиятельные силы, за-

интересованные в наращивании военного потенциала агрессивных блоков. В этих условиях необходима активная и целеустремленная работа по дальнейшему совершенствованию и укреплению военной организации Варшавского Договора, который уже около 20 лет является залогом безопасности народов. За всю историю Варшавского Договора на его счету нет ни одной агрессивной акции, никогда он не был и не мог быть инициатором какого-либо международного конфликта. «Мы, — говорил товарищ Л. И. Брежнев, — никогда не рассматривали наше содружество как некий замкнутый блок, противопоставляющий свои интересы интересам других стран. Напротив, наша совместная политика тем и сильна, что она отвечает устремлениям всех прогрессивных движений, надеждам и чаяниям всех народов»²⁰. В этом и состоит принципиальное отличие оборонительной коалиции социалистических держав от агрессивных империалистических альянсов.

Военно-политический союз социалистических наций и государств, для которого характерны прогрессивные политические цели, передовая идеология, заключает в себе благоприятные возможности правильного и всестороннего использования объективных и субъективных предпосылок для укрепления его мощи и боеспособности.

В условиях сложной международной обстановки, непрекращающихся происков сил реакции и мирового империализма народы и вооруженные силы социалистических стран, верные своему патриотическому и интернациональному долгу, бдительно стоят на страже завоеваний социализма. КПСС и другие марксистско-ленинские партии непоколебимо уверены в том, что, как бы ни были сложны задачи сдерживания империалистической агрессии, в решении их неизбежно скажутся преимущества и превосходство социалистического строя, его военной организации.

*Доктор философских наук
полковник В. Родик*

¹⁸ T. Stanley. NATO in Transition. The Future of Atlantic Alliance. New York, 1965, p. 29.

¹⁹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 29—30.

²⁰ «Правда», 1973, 12 мая.

Вопросы национальной политики в работах М. В. Фрунзе

Кандидат исторических наук, доцент Е. ЗАЙЦЕВА

М. В. Фрунзе в период командования Туркестанским фронтом. 1919—1920

2 февраля исполнилось 90 лет со дня рождения М. В. Фрунзе — выдающегося партийного, государственного и военного деятеля нашей страны. Этому человеку разностороннего таланта из славной гвардии большевиков заслуженно посвящена довольно большая литература. Ее авторы, среди которых многие были сподвижниками Фрунзе в годы подполья, революции и гражданской войны, запечатлели для потомков яркую жизнь борца за светлое будущее народа. В этих книгах широко отражена революционная и военная деятельность Михаила Васильевича.

Не раз обращался к военно-теоретическому наследию, полководческому искусству Фрунзе, страницам его биографии и «Военно-исторический журнал». За 15 лет он поместил 9 материалов, среди которых статьи, воспоминания, документы. Они характеризуют Фрунзе как блестящего пролетарского полководца ленинской школы (1970, № 2), дают разбор важнейших операций гражданской войны, осуществленных под его руководством (1965, № 1), показывают его широкую и плодотворную военно-научную деятельность (1960, № 2). В ряде документаль-

ных публикаций Фрунзе предстает перед нами как герой гражданской войны (1966, № 4), военный теоретик и практик на посту заместителя председателя РВС СССР и Наркомвоенмора и по совместительству начальника Штаба РККА, когда он возглавил работу по реорганизации Красной Армии и Военно-Морского Флота (1966, № 6, 8). Незабываемый образ М. В. Фрунзе — стойкого революционера, человека непоколебимого мужества, исключительной личной скромности запечатлен в воспоминаниях его соратника И. К. Гамбурга (1962, № 11).

Отмечая 90-летие со дня рождения М. В. Фрунзе, редакция предлагает своим читателям статью, в которой раскрывается еще одна грань его деятельности — борьба за осуществление ленинской национальной политики, за развитие братской дружбы и взаимопомощи между народами. Эта сторона менее всего отражена в биографических и специальных работах. Между тем во время гражданской войны и в первые годы мирного социалистического строительства партия направляла Фрунзе на наиболее ответственные военные и государственные посты, многие из которых были непосредственно связаны с задачей укрепления братской семьи советских народов, установления дружественных отношений с народами других государств. Он был командующим Туркестанским фронтом, командующим

всеми вооруженными силами Украины, заместителем председателя СНК УССР, главой дипломатической миссии в Турции.

Опыт работы в области осуществления марксистско-ленинской национальной программы нашел отражение в многочисленных теоретических работах и публицистических выступлениях Михаила Васильевича. Тема раскрывается на материалах М. В. Фрунзе, вошедших в наиболее полное трехтомное собрание его сочинений.

* * *

М. В. Фрунзе был не только крупным полководцем, но и государственным деятелем, внесшим ценный вклад в развитие ленинских идей по национальному вопросу, в том числе и в области военного строительства. Верный ученик Ленина, он непримиримо относился к любым проявлениям национализма и великодержавного шовинизма. Познавший еще в годы революционной подпольной борьбы бесправную жизнь многонациональных народных масс России, М. В. Фрунзе на всех участках трудовой и военной деятельности пропагандировал идеи пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, утверждал их на практике, работая уже в годы Советской власти в Белоруссии, РСФСР, Туркестане и на Украине. Вот почему закономерны такие факты в биографии М. В. Фрунзе, как назначение его членом комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в 1919 г., поездка в конце 1921 — начале 1922 г. в Турцию в качестве чрезвычайного представителя Украинской республики, во время которой он успешно разрешил задачу установления дипломатических отношений между УССР и Турцией, работа в комиссии по подготовке I Всесоюзного съезда Советов, участие в разработке Конституции СССР.

В работах М. В. Фрунзе подняты такие важные проблемы национальной политики партии, как основы формирования многонациональной Красной Армии, ее взаимоотношение с местным населением, воспитание воинов в духе пролетарского интернационализма, принципы объединения советских республик.

Литературное наследие М. В. Фрунзе было с предельной полнотой учтено при подготовке первого, трехтомного издания его сочинений¹. Все последующие сборники документов М. В. Фрунзе (1934, 1936, 1960 и 1965 гг.) составлены на основе этого издания и новых материалов по данной теме не содержат².

Уже в первых своих статьях, раскрывающих задачи Красной Армии в укреплении Советской власти, М. В. Фрунзе подчеркивает, что Красная Армия призвана покончить с угнетением наций, защитить их право на свободное самоопределение (т. 1, стр. 103).

Национальный вопрос затрагивается почти во всех директивах М. В. Фрунзе как командующего Туркестанским фронтом. В этих документах наиболее четко отразилась его позиция в вопросах национальной политики молодого Советского государства. Так, в приказе «Ко всему населению Семиреченской области» резко осуждается шовинистическая политика царизма, особенно явно проводившаяся в Туркестане; раскрываются принципы отношения Советской власти к трудящимся разных национальностей; опровергаются слухи о восстаниях киргизов на национальной почве, о якобы намечаемом выселении всех русских из Туркестана. «Беспощадно карать, включительно до применения расстрела, на основании законов военного времени, всякие насилия, притеснения и произвол в области национальных взаимоотношений», — говорится в приказе (т. I, стр. 118).

В «Заметках о положении в Туркестанской Коммунистической партии», относящихся к 1920 г., М. В. Фрунзе выступает как непримиримый борец против национализма во всех его проявлениях.

Национальный вопрос нашел также отражение в заметках и выступлениях М. В. Фрунзе, связанных с его поездкой в 1921 г. в Турцию в качестве чрезвычай-

¹ М. В. Фрунзе. Собр. соч. М.—Л., т. 1—1929, т. 2—1926, т. 3—1927.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., 1934; М. В. Фрунзе. Статьи и речи. М., 1936; М. В. Фрунзе. Пятая годовщина Советской власти. О союзном объединении Советских республик. 25 лет РКП(б). М., 1960; М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., 1965.

чайного представителя Украинской республики для заключения договора³. В первом томе ему посвящены три работы: статья «От Батума до Самсуна», написанная на основании дневниковых записей, которые вел Фрунзе во время поездки; «Доклад о поездке в Ангору на объединенном заседании Совнаркома и ЦИК Украины» и «Речи на II Всеукраинском съезде комитетов незаможных селян (21—26 февраля 1922 г.)». Эти документы особенно ярко характеризуют дружественную, интернациональную политику всех советских республик по отношению к соседним государствам.

В докладе о поездке в Ангору был поднят вопрос об установлении культурного сотрудничества между Турцией и советскими республиками, в частности об оказании помощи по просьбе турецкого правительства в деле постановки народного образования. «Между прочим, — говорил М. В. Фрунзе, — имелась в виду посылка турецкого юношества в наши высшие учебные заведения, и когда мною было заявлено, что в этом отношении Советская Украина охотно пойдет на помощь, то везде мы встретили выражения живейшей благодарности» (т. I, стр. 360). Этот факт — яркое проявление истинного интернационализма советского народа, испытывавшего в результате послевоенной разрухи крайнюю нужду и нехватку квалифицированных кадров, но все же готового оказать помощь соседнему государству.

М. В. Фрунзе одним из первых поставил в начале 1922 г. вопрос о необходимости дальнейшего укрепления и усовершенствования договорных федеративных отношений между советскими республиками. Будучи заместителем Председателя Совнаркома Украины и заместителем председателя Украинского экономического Совета, он активно участвовал в работе специальной комиссии, созданной в марте 1922 г. по инициативе Украинского правительства. 18 декабря 1922 г. Пленум ЦК РКП(б) включил М. В. Фрунзе также в комиссию по подготовке I Всесоюзного съезда Советов. В его работах, относящихся к 1922 г., таких, как «О Союзе ССР» — интервью для газеты «Коммунист» и «Доклад о союзном объединении Советских республик на VII Всеукраинском съезде Советов 13 декабря 1922 г.», рассматриваются проблемы взаимоотношения советских республик и задачи подготовки первого общесоюзного съезда Советов.

Опираясь на теоретические положения В. И. Ленина по национальному вопросу, постановления VIII и X съездов партии, осуществляя решение октябрьского (1922 г.) Пленума ЦК РКП(б) по вопросу об объединении советских республик, М. В. Фрунзе разъясняет объективные причины, вызывающие необходимость тесного единства советских народов, раскрывает ленинские принципы создания многонационального Советского государства. Излагая в четкой хронологической последовательности историю объединительного движения советских республик, развернувшегося в стране в 1922 г., он подчеркивает инициативу Украины в этом вопросе.

В интервью для газеты «Коммунист» М. В. Фрунзе наметил схему будущих конституционных взаимоотношений республик на основе готовящегося проекта союзного договора, в которой определил сферы деятельности общесоюзного и республиканских правительств. Особо выделен им принцип добровольности объединения: «...вступление в предлагаемый нами Союз советских республик для каждой отдельной республики должно быть актом абсолютно добровольным. За каждым членом Союза должно быть сохранено право добровольного выхода из него, если к этому решению склонится воля трудящихся масс в данной республике. С этой же точки зрения и самое название нового государственного объединения должно соответствовать его основному содержанию и духу, т. е. должно быть чуждо всяких признаков национального момента. Таким названием называется — Союз советских социалистических республик» (т. I, стр. 478).

³ 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор между Турцией и РСФСР; 13 октября 1921 г. в Канс — договор между Турцией и Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР; 21 января 1922 г. в Ангоре — договор между Турцией и УССР.

В докладе на VII Всеукраинском съезде Советов Фрунзе, раскрывая основы ленинской национальной политики, выделил два фундаментальных ее положения: право наций на самоопределение вплоть до государственного отделения и их равноправие. Он показал неразрывную связь национального вопроса с главными политическими, экономическими, военными и культурными мероприятиями Советского правительства, необходимость единой партийной линии в связи с возможной опасностью возрождения двух уклонов (великодержавных тенденций и националистических настроений) в условиях перехода к новой экономической политике⁴.

В 1924—1925 гг. М. В. Фрунзе непосредственно на военной работе. 14 марта 1924 г. он утвержден в должности заместителя Председателя Реввоенсовета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам СССР; назначен по совместительству 6 апреля начальником Штаба РККА и 19 апреля начальником Военной академии РККА; 26 января 1925 г. Президиум ЦИК СССР принял постановление о назначении М. В. Фрунзе Председателем Реввоенсовета СССР и Народным комиссаром по военным и морским делам.

В эти годы национальный вопрос поднимается им в докладах и статьях, посвященных укреплению обороноспособности страны, реорганизации ее вооруженных сил, созданию национальных формирований.

Строительство нашей армии осуществлялось в условиях многонациональной страны, на новых принципах, обусловленных победой Великой Октябрьской социалистической революции, созданием СССР и принятием первой общесоюзной Конституции, и недооценка национального момента могла вызвать серьезные политические осложнения. Предвидя эту опасность, М. В. Фрунзе писал: «Было бы очень вредно для дела нашего Советского Союза, для укрепления нашей военной мощи, если бы в области военного дела мы не сумели так подойти к национальному вопросу, чтобы связать теснейшим образом эти бывшие колониальные народы царской империи с нами, а через них связать судьбу колониальных народов других стран с судьбой Советского Союза» (т. II, стр. 190).

Серьезное внимание уделяется в работах М. В. Фрунзе вопросу о национальных формированиях, от правильного решения которого на том этапе военного строительства во многом зависели идейно-политическое и интернациональное единство армии, ее боевой и политический уровень и в конечном счете обороноспособность Советского государства.

Создание национальных формирований было одним из важных элементов военного строительства в 20—30-е годы. Оно вызывалось необходимостью приобщения к службе в Красной Армии всех народов нашей страны, преодоления взаимного недоверия, поднятия их культурного и политического уровня. Эти задачи осуществлялись на основе решений XII партийного съезда, предусматривавших организацию национальных войсковых частей и усиление воспитательной работы среди национальных меньшинств в частях со смешанным национальным составом в духе насаждения идей братства и солидарности народов СССР. С победой социализма, знаменовавшей коренные изменения во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области национальных отношений, потребность в национальных формированиях отпала. На современном этапе военного строительства все войсковые части комплектуются смешанным в национальном отношении личным составом, являясь мощным фактором сближения социалистических наций и дальнейшего укрепления дружбы народов СССР⁵.

⁴ Среди новых документов, вышедших в год 50-летия образования СССР и посвященных этому событию, были опубликованы: «Телеграмма заместителя председателя Совнаркома УССР М. В. Фрунзе Центральному Комитету КП(б) У о решениях пленума ЦК РКП(б) по вопросу об образовании СССР» от 8 октября 1922 г. и выписка «Из протокола заседания Политбюро ЦК КП(б) У о взаимоотношениях между советскими республиками» от 11 октября 1922 г. В первом документе разъясняются существо решений пленума ЦК РКП(б), основополагающие принципы создания многонационального Советского государства. Вместе со вторым документом телеграмма отражает непосредственную практическую работу М. В. Фрунзе на Украине по подготовке к I Всеукраинскому съезду Советов. См. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор объединительного движения украинского народа за образование СССР. Сборник документов и материалов. (Изд. второе, дополненное. Киев, 1972, стр. 418—419).

⁵ Подробно о политике партии по вопросу национальных формирований на различных этапах военного строительства см. статью П. Ртищева «Ленинская национальная политика и строительство Советских Вооруженных Сил» — «Военно-исторический журнал», 1974, № 6, стр. 3—9.

В статье «Итоги и перспективы военного строительства» национальным формированиям посвящен специальный раздел. Статья является обработанной М. В. Фрунзе стенограммой его доклада на совещании руководящего военного состава 17 ноября 1924 г. Обосновывая необходимость учета национального момента в связи с реорганизацией РККА, М. В. Фрунзе подчеркивал: «Наша Красная Армия никогда не рассматривалась нами как армия «российская», армия одной национальности. Ее ядро, основу всей ее мощи составляла и составляет великорусская народность. Но это не снимало и не снимает со всех других национальностей Союза права и обязанности защищать с оружием в руках советскую землю. Долг этот равномерно и на началах полного равенства должен распространиться в конечном счете даже на те народности, которые прежде воинской повинности не несли» (т. II, стр. 139).

В этой же статье отмечены большие успехи в работе по созданию национальных частей, достигнутые на Украине, в Белоруссии, Грузии, Армении, Дагестане, Карелии, объяснены объективные причины, вызвавшие ее отставание в восточных республиках (неподготовленность населения к военной службе, отсутствие национального командного и политического состава, недостаток средств и др.). В связи с этим М. В. Фрунзе указывал на возможность прибегнуть на первых порах в восточных районах к методу добровольчества.

Выступая с речью в Военной академии РККА об итогах ноябрьско-декабрьского пленума РВС СССР 1924 г., Фрунзе поднял важную проблему военного единства Красной Армии, единой системы организационного строительства и единого уровня боевой и политической подготовки воинов национальных формирований. Это единство обеспечивалось тем, что национальные части включались в общую систему вооруженных сил Союза. Тенденцию некоторых руководящих работников превратить их в ядро национальных армий М. В. Фрунзе считал в корне неверной, подчеркивая, что «она не отвечает интересам не только военного дела, но и классовым интересам рабочих и крестьян, ибо она не обеспечит нам единства военной мысли и рискует всю нашу работу повести по разным направлениям и создать в военном деле разброд, которого оно абсолютно не терпит» (т. II, стр. 191—192).

Большое внимание уделено в работах М. В. Фрунзе задаче поднятия общего культурного уровня призывного контингента, особенно в национальных районах, где грамотность в то время была наиболее низкой. В речи на Всесоюзном учительском съезде 12 января 1925 г. он призвал работников просвещения принять самое энергичное участие в решении этой чрезвычайно ответственной задачи «не только с точки зрения общекультурных достижений, но и с точки зрения подготовки обороны» (т. III, стр. 5).

Статья «Красная Армия выполняет заветы Ленина» и приветствие «Всесоюзному совещанию военно-учебных заведений» 9 апреля 1925 г. проникнуты целями нашей национальной политики вообще и в армии в частности — укрепление дружественных связей и братской солидарности трудящихся различных национальностей, особенно с угнетенными народностями Востока, изживание взаимной вражды и недоверия. Разъясняя важность выполнения завета В. И. Ленина о национальной работе в частях Красной Армии, М. В. Фрунзе отмечал: «Красная Армия, воспитанная в духе братства народов, в будущих боевых столкновениях с хищниками капитала явится лучшим другом и защитником всех угнетенных национальностей» (т. III, стр. 13).

Доклады Фрунзе на третьем Закавказском съезде Советов 14 апреля 1925 г. и на III съезде Советов СССР 19 мая 1925 г., представленные в III томе, интересны с точки зрения итогов работы по формированию интернациональной Красной Армии и ее дальнейших перспектив. Прежде всего в этих документах национальный вопрос определен как один из важнейших моментов военного строительства: «В военном деле, так же как и во всем нашем советском строительстве, мы обязаны осуществлять и осуществляем принципы нашей национальной политики» (т. III, стр. 227). Эти принципы в Красной Армии прово-

дились в двух направлениях: создание национальных формирований; работа по повышению политического и культурного уровня частей со смешанным национальным составом. К апрелю 1925 г., отмечено в докладе III съезду Советов, количество частей и дивизий, построенных на национальной основе, составило 10 проц. по отношению ко всему личному составу Красной Армии. Намеченная пятилетняя программа по привлечению к военной службе всех национальностей СССР, особенно тех, которые раньше к ней не привлекались, предусматривала в конечном счете создание крепких, политически воспитанных, обученных в военно-техническом отношении частей, а также базы для советской работы вообще среди местного населения. К осуществлению этой программы М. В. Фрунзе призывал как военных, так и гражданских работников, только при условии совместной работы которых она могла быть успешно выполнена.

Особое внимание докладчик обратил на задачи интернационального воспитания Красной Армии, изживание национальных противоречий в частях со смешанным национальным составом, сочетания интересов национальностей с укреплением единства и боеспособности.

В принятом III съездом Советов СССР постановлении по докладу М. В. Фрунзе одобрялась деятельность Реввоенсовета СССР по решению национального вопроса в Красной Армии. Съезд поручил ЦИК и СНК «обеспечить выполнение намеченной программы национальных формирований, как отвечающей интересам всех народов Союза ССР в деле защиты общего их социалистического отечества» (т. III, стр. 245).

Съезд приветствовал создание национальных воинских частей на Востоке, рассматривая их как один из факторов политического и культурного развития угнетенных в прошлом национальностей России. На ЦИК и СНК союзных и автономных республик возлагалась ответственность за обеспечение необходимой базы и условий для воспитания командного состава национальных войск, за организацию соответствующих разъяснительных мероприятий по подготовке населения к отбыванию воинской повинности на общих началах. «...В осуществлении программы национальных формирований должна проводиться строгая постепенность, дабы вновь создаваемые части по своей боеспособности не отставали от существующих частей рабоче-крестьянской Красной Армии», — говорится в постановлении съезда (т. III, стр. 245).

Таким образом, рассмотренные документы М. В. Фрунзе раскрывают его теоретическую деятельность в разработке национальных проблем при строительстве Красной Армии, а также свидетельствуют о его большой практической работе по претворению в жизнь принципов ленинской национальной политики, в том числе и в военной области.

Вместе с тем публицистическое наследие М. В. Фрунзе, в котором ставились вопросы национальных отношений в Красной Армии, создания СССР, развития дружбы и взаимопомощи между советскими народами, принцип пролетарского интернационализма во внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского государства, является важным историческим источником для изучения национальной политики КПСС.

Деятельность М. В. Фрунзе в двадцатые годы, направленная на формирование единой и сплоченной Красной Армии, проникнутой идеями международной солидарности и братства трудящихся всех стран, его работа по укреплению тесной связи армии с местным населением, всегда преследуемая им цель — крепить оборонную мощь СССР — все это положительно сказалось на развитии вооруженных сил Советского государства, доказавших свое морально-политическое и военно-техническое превосходство в решающей схватке с вооруженными силами империализма в годы Великой Отечественной войны. Огромная роль в победе Советского Союза над фашистскими захватчиками принадлежит интернациональному единству Советских Вооруженных Сил, нерушимой связи армии и тыла, укреплению которых отдал много энергии М. В. Фрунзе.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КПСС — организатор защиты социалистического Отечества

КНИГА «КПСС — организатор защиты социалистического Отечества»¹ является заметным явлением в исторической литературе. На основе документальных данных и исторических фактах с марксистско-ленинских позиций в ней глубоко освещается более чем полувековая деятельность нашей партии по организации Вооруженных Сил, созданию для них необходимой материально-технической базы, формированию прочного, надежного тыла для защиты социалистической Родины.

Рецензируемый труд отличается от ранее изданных трудов на подобную тему тем, что в нем рассматривается руководящая роль КПСС в организации защиты социалистического Отечества в более широком историческом плане, на всем протяжении существования Советского государства. В книге предпринята попытка дать возможно полное освещение многих современных партийных документов, показать вклад КПСС в развитие ленинского учения о защите социалистического Отечества. Авторы использовали документы и материалы международных совещаний коммунистических и рабочих партий, и в частности совещания 1969 г., съездов братских партий социалистических стран. На этой основе впервые рассматривается борьба КПСС и других братских партий за укрепление военного единства стран социалистического содружества.

¹ КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. Под общей редакцией генерала армии Е. Е. Мальцева, М., Воениздат, 1974, 503 стр.

В одиннадцати главах монографии анализируются сложные явления общественного развития, сделаны научные обобщения и ценные теоретические выводы, касающиеся военной политики КПСС.

Несомненным достоинством книги является то, что все ее содержание пронизано ленинским учением о классовых задачах трудящихся в защите своих завоеваний, важнейшими положениями из решений съездов, конференций, пленумов ЦК партии, занимавшихся вопросами выработки и осуществления военной политики, вытекающей из исторической необходимости защиты социалистического Отечества.

В монографии излагаются ленинские идеи о защите социалистического Отечества, приводятся советы и указания В. И. Ленина о создании и укреплении военной организации социалистического государства. Авторы подчеркивают, что Владимир Ильич творчески развил теорию марксизма по военным вопросам применительно к условиям новой исторической эпохи, всесторонне обосновал военную программу пролетарской революции. На конкретных примерах они показали, что ленинские идеи, положения, выдержавшие испытание временем, являются бесценной сокровищницей для разработки научных основ политики Коммунистической партии в организации защиты социалистической Родины.

Особо отмечается в труде важность ленинских положений о том, что «вооруженная защита социалистического Отечества является объективной исторической необходимостью и обусловлена внешними

по отношению к социализму **обстоятельствами**» (стр. 28). Эти обстоятельства вытекают из разбойничьим характером империализма, которому постоянно сопутствуют кровавые насилия и войны. В. И. Ленин, направляя деятельность Коммунистической партии, разработал научные основы политики в организации военной защиты нового социального строя. В ряде своих трудов, и прежде всего в «Военной программе пролетарской революции», он показал, что империализм, пытаясь силой оружия уничтожить завоевания социализма, вынуждает советское государство вести освободительную войну (стр. 32). Руководствуясь ленинским учением, Коммунистическая партия организовывала оборону страны от иностранной интервенции и внутренней контрреволюции.

Огромное значение приобрели разработанные Владимиром Ильичем понятия Отечества, национальной гордости, патриотизма, интернационализма. Ленинские положения явились теоретическим фундаментом военной политики партии, сыграли решающую роль в защите молодого Советского государства. Анализируя деятельность партии как воюющей партии, опыт боев молодой Красной Армии за сохранение и упрочение Советской власти, В. И. Ленин раскрыл **революционный, интернациональный и освободительный** характер войн в защиту социалистического Отечества (стр. 33).

Рассматривая основы военной мощи социалистического государства, авторы отмечают, что важнейшее место в ленинском учении о защите социалистического Отечества занимает положение о руководящей роли Коммунистической партии в укреплении обороны, строительстве Вооруженных Сил, подготовке всех необходимых условий для решительного разгрома любого агрессора.

Руководствуясь марксистско-ленинским учением, наша партия успешно решила задачу создания качественно новой военной организации, имеющей классовый характер и являющейся надежным оплотом государства рабочих и крестьян. Наши Вооруженные Силы неразрывно связаны с широчайшими трудящимися массами. Они представляют собой армию дружбы народов и пролетарского интер-

национализма. Это верный страж мира и безопасности народов.

В книге анализируются многие решения партии, которые явились основополагающими документами для создания Советских Вооруженных Сил, раскрываются характерные особенности партийной работы в войсках. Отмечая важное значение решений VIII съезда РКП(б), разработавшего и принявшего программные требования по вопросам военного строительства (стр. 37), авторы показывают выдающуюся роль партийно-политического аппарата и партийных ячеек в формировании офицерского корпуса, утверждении единоначалия в армии, укреплении сознательной воинской дисциплины.

В деятельности партии по созданию Красной Армии и Военно-Морского Флота в годы гражданской войны, отмечается в книге, выделяется три основных этапа: 1) слом старой армии и строительство новой армии на добровольческих началах; 2) создание массовой регулярной Красной Армии на основе всеобщей воинской обязанности трудящихся; 3) завершение строительства массовой регулярной армии на основе выполнения решений VIII съезда РКП (б) (стр. 89). Это было большое, трудное дело. Но партия решила его. К концу 1918 г. был заложен прочный фундамент массовой регулярной Красной Армии (стр. 97).

Важное значение для системы обороны имело образование Союза ССР в 1922 г. В августе 1923 г. Политбюро ЦК РКП (б) приняло постановление «Об объединении верхушечных органов Военного и Морского комиссариатов в единый Реввоенсовет Союза ССР...» (стр. 172). Новый этап совершенствования военной организации Советского государства и укрепления обороны страны знаменовала военная реформа 1924 г., в соответствии с которой были реорганизованы управления Вооруженных Сил, перестроена система подготовки военных кадров, улучшено идейно-политическое воспитание личного состава. Эта реформа получила полное одобрение на XIII съезде партии (1924 г.), в резолюции которого говорилось: «Съезд приветствует шаги, принятые Центральным Комитетом для проведения вполне назревшей реформы в военном ведомстве и усиления его работниками» (стр. 172). Большую роль

в укреплении Вооруженных Сил, повышении их боеготовности и боеспособности сыграло также постановление Оргбюро ЦК (июнь 1924 г.) о введении единоначалия в Красной Армии.

Огромное внимание, указывается в монографии, партия уделяла подготовке военных кадров. Центральный Комитет дважды за короткий период (1929—1931 гг.) принимал постановления «О командном и политическом составе РККА», в которых наметил ряд важных мер, направленных на повышение военно-технических и политических знаний военных кадров (стр. 190—191).

Обстоятельно освещается в книге работа Коммунистической партии по подготовке нашей страны к обороне в период усилившейся угрозы нападения со стороны фашистской Германии. Авторы приводят многие документы, из которых видно, что Центральный Комитет осуществил ряд мероприятий внешнеполитического, экономического, военно-технического и идеологического порядка. Была проведена работа по усилению сухопутных, бронетанковых войск, реорганизации военно-воздушных сил, улучшению их материально-технической оснащенности, по созданию системы противовоздушной обороны в стране, подготовке и расстановке военных кадров (стр. 226—228).

Партия проявляла постоянную заботу о воспитании кадрового состава армий. К середине 1940 г. 54,6 проц. командиров были членами и кандидатами в члены Коммунистической партии, 22,1 — комсомольцами. Это была сила, укрепляющая и цементирующая Красную Армию. Состоявшийся в марте 1940 г. Пленум ЦК партии, проанализировав состояние боевой подготовки и воинского воспитания в Вооруженных Силах, выработал рекомендации по обучению и воспитанию войск в духе требований того времени. В итоге многогранной и напряженной деятельности КПСС наша страна располагала мощными вооруженными силами, которые были готовы отстаивать ее честь и независимость.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия возглавила борьбу советского народа против фашистских агрессоров, мобилизовала все ресурсы страны на завоевание победы. «Все принципиальные вопросы руковод-

ства страной, ведения войны, — говорится в книге, — решались Центральным Комитетом партии. Характерными чертами деятельности ЦК ВКП(б), республиканских, краевых, областных и всех партийных организаций в условиях войны явились высокая оперативность и целеустремленность, строжайшая дисциплина, умение выработать наиболее целесообразные решения и определить пути осуществления поставленных задач» (стр. 304).

Под руководством Коммунистической партии наш народ совершил в Великой Отечественной войне подвиг, равно которому не знала история. Фашизм был разбит наголову. «Победа советского народа над фашистской Германией и империалистической Японией—это прежде всего торжество идей марксизма-ленинизма, ленинского курса Коммунистической партии», — заключают авторы (стр. 307).

Большое место в книге занимают вопросы деятельности КПСС по защите социализма в современных условиях. Авторы отмечают, что партия тщательно анализирует обстановку, трезво оценивает силы и возможности врагов мира и социализма, их агрессивные устремления и делает необходимые выводы.

Огромную роль в укреплении обороноспособности страны сыграл XXIV съезд КПСС, наметивший конкретные меры по повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил. К числу таких мер относятся: дальнейшее развитие военной теории; техническое оснащение армии и флота, совершенствование управления войсками, их организационной структуры, системы обучения и воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Через весь труд красной нитью проходит мысль о том, что Коммунистическая партия исходит из того, что при всех колоссальных военно-технических возможностях армии и флота их главную основу и силу составляют люди. Наши Вооруженные Силы представляют собой образец социалистической армии, могучий боевой коллектив воинов-патриотов, воинов-интернационалистов, тесно сплоченных вокруг Коммунистической партии, беззаветно преданных делу коммунизма. Коммунисты в Советских Вооруженных Силах являются важной цементирующей, укрепляющей силой, идущей в авангарде боевой и политической подготовки. Ком-

мунистическая партия неустанно заботится о выработке у советских воинов широкого политического и культурного кругозора, глубоких знаний, физической выносливости и организованности, чувства высокой ответственности за выполнение своего долга перед Родиной.

Положительной стороной рецензируемой книги является то, что освещение деятельности КПСС по организации военной защиты Родины дается в ней в тесной организационной связи с основными процессами социально-экономического развития советского общества. Руководствуясь учением марксизма-ленинизма, авторы показывают зависимость развития вооруженных сил и способов ведения войны от экономики страны, являющейся материальной основой обороноспособности государства.

Исключительно большое значение для укрепления оборонной мощи страны имели решения съездов партии о преимущественном развитии тяжелой промышленности и необходимых мерах по укреплению армии и флота. Так, XV съезд партии (1927 г.) потребовал «уделить максимальное внимание быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время»². XVI съезд партии (1930 г.) подчеркнул, что «задачей первостепенной важности является форсированное развитие отраслей промышленности, повышающих **обороноспособность Советского Союза**»³.

В индустриализации партия видела ключ к решению задач военной защиты Страны Советов и требовала от всех коммунистов особого внимания к проблемам обороны. «К вопросам обороны, в связи с построением пятилетнего перспективного плана, — говорилось в резолюции Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (1927 г.), — необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить неустанное внимание всей партии»⁴.

Осуществляя ленинский план индустриализации, партия уделяла главное внима-

ние форсированному развитию: машиностроения, металлургии, нефтехимии, электроэнергетики, создавая не только сердцевину тяжелой индустрии, но вместе с тем и базу технического перевооружения оборонной промышленности. Выпуск танков, самолетов, подводных лодок, артиллерийских орудий, автомобилей и другой продукции производился в различных отраслях машиностроения, которое по существу было создано заново. В труде даются красноречивые цифры роста вооружения и боевой техники в СССР.

Благодаря усилиям партии и правительства за годы предвоенных пятилеток были достигнуты значительные успехи и в развитии транспорта и связи. Политика партии, нацеленная на равномерное размещение производительных сил, создание индустриальной и оборонной базы в Сибири, на Урале и на Востоке страны дала большие преимущества в военно-стратегическом отношении.

В книге детально рассмотрен процесс укрепления обороноспособности в тесной связи с социалистическими преобразованиями в сельском хозяйстве. Известно, что без высокопродуктивного сельскохозяйственного производства невозможно обеспечить всем необходимым армию, промышленность, в том числе оборонную.

Подчеркивая важное значение коллективизации для усиления экономического могущества страны, авторы отмечают, что победа колхозного строя, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, упрочение дружбы между народами явились важными факторами в повышении боеспособности Вооруженных Сил (стр. 183—184). В тесной связи с этими факторами рассматривается в книге и осуществление культурной революции. Ее успехи благотворно сказались на формировании научного мировоззрения у советских людей, воинов армии и флота, повышении их политической сознательности, способствовали быстрому решению вопросов военного строительства (стр. 186).

Убедительно показаны в труде огромные социально-экономические изменения, которые произошли в мире за последние десятилетия. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, образование мировой социалистической системы, неуклонный рост международного коммунистического и рабочего движения суще-

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4. М., 1970, стр. 33.

³ Там же, стр. 440.

⁴ Там же, т. 3, стр. 507.

ственно изменили соотношение сил на международной арене. Империализм утратил былое могущество, возможность безнаказанно распоряжаться судьбами народов. Ведущей силой стала мировая социалистическая система.

Обстоятельно освещен в книге вопрос становления и развития военного сотрудничества стран социализма, убедительно показано, что в итоге коллективных усилий выковался прочный союз социалистических государств.

Социалистические страны развивают и укрепляют сотрудничество в рамках Варшавского Договора, при этом решающее значение, как отмечается в книге, имеет то, что «коммунистические и рабочие партии играют руководящую роль в военном строительстве как в национальных рамках, так и в укреплении военного сотрудничества, включая боевое содружество армий, в интернациональных рамках» (стр. 475).

Авторы особо подчеркивают, что **надежная защита социалистических завоеваний была и остается одной из закономерностей строительства социализма.** (Выделено нами. — Ф. П.). Эту мысль они подтверждают словами товарища Л. И. Брежнев, который говорил: «...для защиты социалистических завоеваний нужна и сила, притом сила немалая. Вот почему КПСС, как и другие братские партии, постоянно заботится о неуклонном росте оборонной мощи социалистических государств, об их тесном сотрудничестве в области обороны» (стр. 476).

В заключительных разделах книги опубликованы материалы, из которых видно, что социалистические страны оказывают постоянную помощь и поддержку всем народам, борющимся против империализма за свою свободу, независимость и социальный прогресс.

Большая ценность труда состоит в том, что собранные и обобщенные в нем документы, факты своим содержанием, силой марксистско-ленинских положений дают решительный, аргументированный отпор разного рода фальсификаторам военной истории СССР и роли КПСС. Они показывают банкротство предсказаний апологетов капитализма о поражении советских войск в годы гражданской войны, гибели Советской власти, опровергают измышле-

ния фальсификаторов, которые пытаются доказать, будто решающие события в годы второй мировой войны проходили не на советско-германском фронте, а на других фронтах. Монография разоблачает фальсификаторов, стремящихся извратить смысл освободительной миссии Советской Армии, она показывает интернациональный подвиг Советских Вооруженных Сил в годы второй мировой войны, развеивает миф об агрессивности СССР.

Рецензируемая книга убеждает читателя в правильности и последовательности политики нашей партии в вопросах внутренней политики, в области укрепления обороны страны. Она призывает советских людей к высокой политической бдительности, напоминает народам мира, что хотя силы агрессии серьезно потеснены, но они не обезврежены и опасность войны еще остается суровой реальностью.

Говоря о положительных сторонах книги, хотелось бы высказать некоторые пожелания и замечания. На наш взгляд, следовало бы более детально раскрыть процесс формирования морально-политических и боевых качеств личного состава Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. Имеющийся в книге раздел — «Идеологическая работа партии в годы войны» (стр. 273—280) содержит важные обобщенные данные, но не раскрывает форм, методов, приемов массово-политической работы. Освещение этих вопросов существенно обогатило бы монографию.

Как известно, за последние годы в Вооруженных Силах накоплен огромный опыт политико-воспитательной работы. И читателям, естественно, интересно было бы узнать ее некоторые характерные, специфические особенности, ее действенность. К сожалению, в труде об этом почти ничего не сказано.

Разумеется, указанные замечания ни в коей мере не умаляют большого значения рецензируемого издания. Книга «КПСС—организатор защиты социалистического Отечества» принесет большую пользу офицерам, партийному и комсомольскому активу и многим читателям, интересующимся вопросами истории Коммунистической партии, ее деятельности по обеспечению обороноспособности нашей Родины.

Ф. Петров

О ратном подвиге народа в войне

ПОБЕДА, завоеванная 30 лет назад,— выдающееся событие нашей эпохи. И чем дальше уходят от нас грозные военные годы, тем величественнее встает перед нами исторический подвиг советского народа и его Вооруженных Сил в борьбе против фашизма. Война, виновником которой явился международный империализм, создала величайшую опасность для нашей Родины. Но советский народ, руководимый Коммунистической партией, с честью выдержал все испытания суровой и длительной борьбы, разгромил ударные силы империализма и помог многим народам избавиться от фашистского ига.

«Наш замечательный народ, народ-герой, народ-богатырь высоко поднял над планетой и победно пронес сквозь огонь военных лет овеянное славой ленинское знамя, знамя Великого Октября, знамя социализма»¹.

Невиданные по своим масштабам и ожесточенности операции, сражения и бои минувшей войны навсегда останутся в народной памяти. Они уже получили определенное отражение в исторических трудах и исследованиях, в художественной литературе и искусстве. В нашей стране издано массовыми тиражами большое количество различных по содержанию и тематике книг о Великой Отечественной войне. Миллионы советских людей, особенно те, кто не участвовал в войне, проявляют огромный интерес к ее истории, результатам и урокам. Значительное место в литературе, посвященной этой проблеме, занимают книги, выпущенные Военным ордена Трудового Красного Знамени издательством Министерства обороны СССР.

За годы минувшей войны продукция Воениздата составила 12 550 наименований различной литературы тиражом 954 млн. экз. Кроме того, было издано 9588 листовок (разных) тиражом 2483 млн. экз. В послевоенный период (1946—1974 гг.) было выпущено для Вооруженных Сил 70 693 названия литературы общим тиражом 1920 млн. экз. Значительная часть из них — это книги о минувшей войне.

В изданных трудах с позиций марксистско-ленинской методологии анализируются классовые корни, причины и характер второй мировой и Великой Отечественной войн, источники нашей всемирно-исторической победы над германским фашизмом и японским милитаризмом. В них даны научно-теоретические обобщения итогов войны, показаны ее место, роль и значение в истории нашей Родины. В таких капитальных научных трудах, как «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», «Философское наследие В. И. Ленина и проблемы современной войны», «Марксизм-ленинизм о войне и армии», в вышедшей недавно книге Маршала Советского Союза А. А. Гречко «Вооруженные Силы Советского государства» и других изданиях убедительно показано, что минувшая война была со стороны фашистских агрессоров продолжением империалистической политики, направленной на то, чтобы повернуть вспять колесо истории, уничтожить первое в мире социалистическое государство, расправиться с революционным и освободительным движением, в то время как со стороны Советского государства, поддержанного всеми угнетенными народами и прогрессивными силами, это была подлинно справедливая, освободительная война за честь и независимость социалистической Родины, за освобождение народов, томившихся под гнетом фашизма и империализма. Раскрываются источники нашей великой победы: советский государственный и общественный строй, прочный и нерушимый союз рабочего класса и крестьянства, нерасторжимая, закаленная в борьбе дружба народов нашей страны, морально-политическое единство всего советского общества, сплоченного вокруг Коммунистической партии, народный характер Советских Вооруженных Сил.

«Победа советского народа и поражение сил фашизма и милитаризма, — подчеркивает Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — были исторически обусловленным, закономерным явлением. Это первый и главный урок Великой Отечественной войны. Знание и учет факторов, позволивших Советскому государству выйти победителем из самой тяжелой и самой жесто-

¹ Л. И. Брежнев. Великая победа советского народа. М., 1965, стр. 28—29.

кой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной, имеют большое значение для правильного понимания истории и успешного решения современных проблем военного строительства»².

В книгах Воениздата, посвященных истории Великой Отечественной войны, широко показывается многогранная деятельность Коммунистической партии, которая, выполняя ленинские заветы о защите социалистического Отечества, превратила страну в единый боевой лагерь, укрепила Советские Вооруженные Силы и обеспечила полный разгром врага. Под руководством ленинской партии Советские Вооруженные Силы не только очистили советскую землю от захватчиков, но и осуществили свою великую освободительную миссию.

В документальном сборнике «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», в книге генерала армии А. А. Епишева «Могучее оружие партии», в коллективном труде «Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. (Исторический очерк)» и ряде других показаны всеобъемлющие усилия боевого штаба партии — Центрального Комитета по руководству всеми участками борьбы на фронте и в тылу, деятельность партийных организаций в армии и народном хозяйстве, авангардная роль коммунистов в боях и труде.

«Главным, решающим источником нашей победы, — указывает генерал армии А. А. Епишев, — явилось то, что во главе советского народа в Великой Отечественной войне была Коммунистическая партия. С первого и до последнего дня войны она была поистине сражающейся, воюющей партией. Ее лучшие сыны находились на переднем крае вооруженной борьбы с фашизмом. Члены Центрального Комитета, выдающиеся партийные и государственные руководители возглавляли важнейшие участки работы в тылу и на фронте. Посланцы партии в войсках проявляли величайшее мужество, идейную стойкость и организованность. Пламенным большевистским словом, личным примером армейские и флотские коммунисты вдохновляли всех воинов на героические подвиги. Партия воспитала и выдвинула замечательную плеяду советских полководцев. Большую организаторскую и идейно-воспитательную

работу вели политработники армии и флота»³.

Вышел из печати коллективный труд под общей редакцией генерала армии Е. Е. Мальцева «КПСС — организатор защиты социалистического Отечества», в котором вскрывается руководящая и вдохновляющая деятельность Коммунистической партии в разгроме фашистских захватчиков, в организации надежной защиты великих завоеваний социализма.

Руководству со стороны партии экономикой, военным строительством, боевыми действиями на фронтах, партизанской борьбой в тылу врага посвящена книга Н. Козлова и А. Зайцева «Сражающаяся партия», которая увидит свет в начале 1975 г.

О героических подвигах коммунистов в боях, идейно-воспитательной работе командиров, политработников, партийных организаций на фронте рассказывается в недавно вышедшей книге бывшего начальника политотдела армии генерал-майора А. Журавлева «Крепче брони» и в подписанной к печати книге бывшего заместителя командира полка по политчасти В. Белых «Партии отважные бойцы». В этих и других подобных изданиях бережно собран богатый опыт партийно-политической работы в боевых условиях, во многом не утративший своего значения и сегодня.

Одним из ярких проявлений единства армии и народа явилось в годы войны массовое патриотическое движение по оказанию помощи бойцам и командирам действующей армии. Этой малоисследованной области посвящается научная работа А. Сеницина «Всенародная помощь фронту». В книге собран большой документальный и фактический материал, свидетельствующий об огромном вкладе трудящихся в разгром врага, выразившемся в создании добровольных народных формирований, сборе денежных средств в фонд обороны, строительстве за счет трудовых сбережений танковых колонн, авиаэскадрилий. Рассказывается о донорском движении в стране, показывается всенародная забота о раненых бойцах и командирах, о детях погибших фронтовиков.

Вечно живая, неувядающая тема нашей

² А. А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, стр. 73.

³ А. А. Епишев. Могучее оружие партии. М., 1973, стр. 65.

литературы — высокий духовный облик советского народа, его замечательные морально-политические качества, воспитанные Коммунистической партией, героические подвиги советских людей на фронте и в тылу. Книги о героях издаются большими тиражами и пользуются огромным спросом у воинов и гражданских читателей. Воениздатом выпущено большое количество отдельных книг и сборников очерков о Героях Советского Союза, кавалерах ордена Славы, о воинах, навечно зачисленных в списки частей, о рядовых солдатах, командирах и прославленных военачальниках. К 30-летию победы книжная полка нашей героико-патриотической литературы пополнится новыми изданиями. Об одном из них следует сказать особо. Несколько лет назад вышел сборник «Герои и подвиги», составленный из лучших очерков, опубликованных в «Красной звезде». Он был очень хорошо встречен читателями. Теперь уже выпущено пять таких сборников. К юбилею подготовлен шестой. В него вошли наиболее волнующие материалы, опубликованные в газете за последнее время под рубрикой «Память огненных лет». «Очерки книги, — пишет в предисловии к ней дважды Герой Советского Союза генерал армии П. И. Батов, — как бы подводят всех нас к живому роднику подвига и показывают, сколь велико влияние на людей героических традиций, сколь безграничны маршруты поиска все новых и новых крупниц нашей боевой славы. Память огненных лет — это и призыв к нынешнему поколению воинов Советских Вооруженных Сил бдительно стоять на страже завоеваний нашего народа, великого дела коммунизма».

Большое место в деятельности Военного издательства занимает выпуск военно-исторической и героико-патриотической литературы. Ежегодно выходят в свет десятки монографий, военно-исторических очерков, популярных брошюр, сборников о героях и подвигах. Все они рассчитаны на широкий круг читателей.

В военно-исторических трудах исследуются как ход войны в целом, так и отдельные ее периоды, конкретные кампании и операции, показывается, как мужали и крепили наши Вооруженные Силы, росло и развивалось советское военное искусство, прослеживаются боевые пути прославленных объединений и соединений. Почти во

всех книгах о минувшей войне находит отражение массовый героизм советских воинов, их боевое мастерство и беззаветная преданность своей социалистической Родине.

В 60-х годах было осуществлено издание шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945». Этот труд явился важным событием в изучении проблем минувшей войны. Он не только впитал результаты предыдущих исследований, но и впервые ввел в научный оборот большое количество документов и архивных материалов.

В 1965 г. в Военном издательстве вышел в свет новый обобщающий труд, рассчитанный на массового читателя, — «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история», по многочисленным просьбам переизданный в 1970 г. Как и шеститомное издание, он был подготовлен большим коллективом квалифицированных авторов во главе с сотрудниками Отдела истории Великой Отечественной войны Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Широкое освещение события Великой Отечественной войны получили в капитальном юбилейном труде «50 лет Вооруженных Сил СССР», вышедшем в 1968 г. Этот обобщающий труд, охватывающий полувековую историю Советских Вооруженных Сил, получил высокую оценку читателя и занял достойное место в нашей военно-исторической литературе.

Большое познавательное значение имеет книга «СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника». Ее второе, исправленное и дополненное издание вышло в 1970 г. Оно интересно тем, что авторы этой большой по объему книги стремились отобрать наиболее значительные факты, воссоздающие день за днем картину жизни Советского Союза в период войны с момента ее начала до победоносного завершения.

Наряду с капитальными военно-историческими трудами продолжается выпуск книг, посвященных исследованию отдельных периодов, кампаний и операций Великой Отечественной войны. Издание их началось еще в ходе войны. Однако и сейчас многие события оперативно-стратегического значения требуют дальнейших исследований, результаты которых находят отражение в новых трудах.

Огромные возможности для дальнейшего и более углубленного изучения политических и военно-исторических проблем Великой Отечественной войны открылись в связи с решением об издании многотомной «Истории второй мировой войны 1939—1945». Подготовка этого научного труда осуществляется Институтом военной истории Министерства обороны СССР совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтами всеобщей истории и истории СССР Академии наук. Председатель Главной редакционной комиссии труда — Маршал Советского Союза А. А. Гречко. Авторские коллективы томов состоят из лучших научных сил военных историков, философов, экономистов и представителей многих военных специальностей. Все это повышает авторитет, идейный и научный уровень издания, которое предпринимается у нас впервые.

Уже вышли в свет первые три тома. Они встречены с интересом как научной общественностью, так и массовым читателем. Об этом свидетельствуют положительные рецензии, а также многочисленные письма читателей. В настоящее время в издательстве на различных стадиях подготовки находятся три последующих тома.

Нет сомнения, что 12-томная «История второй мировой войны 1939—1945» явится новым этапом в развитии советской военно-исторической науки и важным вкладом в исследование проблем и событий Великой Отечественной войны.

В военно-исторических работах, выпускаемых Воениздатом, широко отражение получает великая освободительная миссия Советских Вооруженных Сил и послевоенное укрепление боевого содружества братских армий. Эта тема разрабатывается в обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны, специальных исследованиях и военно-исторических очерках о боевых путях объединений и соединений, участвовавших в освободительных походах.

Рожденное в огне войны боевое содружество народов и армий братских стран оформилось в могучий оборонительный союз, который надежно стоит на защите исторических завоеваний и свершений социалистических государств. Об этом рассказывает фундаментальный, богато иллюстрированный труд коллектива авторов

«Боевое содружество братских народов и армий», который выйдет к юбилею.

Книга подготовлена коллективом авторов штаба Объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора и Института военной истории Министерства обороны СССР. В ней рассматриваются объективные закономерности военно-политического единства стран социалистического содружества, цели и характер Варшавского Договора, история его создания и развития, его роль в защите социализма, мира и обеспечении безопасности народов. Широко освещается также деятельность коммунистических партий по укреплению военно-политического содружества братских стран и их вооруженных сил.

В юбилейном году выйдут в свет две книги о советско-польском и советско-чехословацком боевом содружестве — «Братство по оружию» и «На вечные времена». Эти труды подготовлены коллективами авторов Института военной истории Министерства обороны СССР, Военно-исторического института Министерства национальной обороны ПНР и Военно-исторического института чехословацкой Народной армии. Труды издаются одновременно в СССР и соответственно в Польше и Чехословакии. В этих совместных исследованиях с достаточной полнотой раскрываются истоки и развитие дружбы братских народов и их армий. На обширном документальном материале исследуются основные этапы зарождения, развития и укрепления боевого содружества вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора.

Большое место в военно-исторической литературе, посвященной пропаганде боевых традиций армии и флота, показу героизма советских воинов, занимают военно-исторические очерки об истории видов Вооруженных Сил и родов войск, военных округов, флотов и флотилий, армий, корпусов, дивизий и военно-учебных заведений. Военное издательство выпустило свыше 80 таких книг. Популярные очерки, написанные на документальной основе, ярко воссоздают героические страницы истории Великой Отечественной войны. Они рассчитаны на массового читателя, в том числе на молодежь. Авторами очерков о боевых путях объединений и соединений, как правило, выступают ветераны войны,

непосредственные участники былых сражений. Это помогает делать книги исторически достоверными и интересными.

Только за последние пять лет вышли в свет книги по истории Закавказского, Уральского, Дальневосточного, Московского, Ленинградского, Киевского военных округов и Тихоокеанского флота.

На различных стадиях издательской подготовки находятся исторические труды «Краснознаменный Туркестанский», «Краснознаменный Северный флот», «Там за Невой — моря и океаны» (история Высшего военно-морского училища имени М. В. Фрунзе), новые очерки о боевых путях гвардейских объединений и соединений Советских Вооруженных Сил.

Уже многие годы издается серия небольших книг «Героическое прошлое нашей Родины». Каждая из них рассказывает о каком-либо конкретном событии, коллективном подвиге. Абсолютное большинство книг этой серии посвящено наиболее ярким боевым эпизодам Великой Отечественной войны, Героям Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны около двух с половиной тысяч воинов всех родов войск и служб, представителей разных национальностей стали полными кавалерами ордена Славы. Их ратные подвиги описаны в трех книгах под общим названием «Солдатская слава». В четвертой книге, которая выйдет в 1975 г., будет рассказано о мужестве и воинской доблести ста полных кавалеров ордена Славы.

Книга «Ордена и медали СССР» содержит обширный исторический материал: об учреждении наград и первых награждениях, а также описание орденов и медалей, которые воспроизводятся в красочном исполнении.

Недавно начала издаваться серия книг «Города-герои». Это популярные военно-политические очерки, посвященные наиболее ярким страницам борьбы нашего народа и его воинов против немецко-фашистских захватчиков. Такие книги будут выпущены о всех городах-героях. Уже вышли книги «Героический Ленинград», положительно встреченная широким читателем, и «Исторический подвиг Сталинграда». Готовятся к изданию книги «Москва — город-герой» и др.

Благодарному делу военно-патриотиче-

ского воспитания молодежи служат книги серии «Советские полководцы и военачальники», их уже вышло более двадцати. Очерки о прославленных полководцах и военных деятелях пользуются у читателей большой популярностью. Правдивый, написанный на основе изучения архивных документов и воспоминаний участников войны рассказ о жизни и деятельности известного полководца не только вызывает познавательный интерес, но и оказывает на читателей, особенно молодых, воспитательное, эмоциональное воздействие.

Во многих военно-исторических трудах, посвященных проблемам Великой Отечественной войны, аргументированно опровергаются заведомо ложные или открыто клеветнические измышления бывших гитлеровских генералов, современных реакционных историков ФРГ, США, Англии и других стран по вопросам второй мировой войны и роли Советского Союза в разгроме фашизма. Особенно обстоятельной критике буржуазная реакционная историография подверглась в капитальном труде «История второй мировой войны 1939—1945». Вышли и специальные книги, в которых разоблачаются «теории» буржуазных идеологов второй мировой войны: «Война и политика» В. А. Секистова, «Оруженосцы третьего рейха» Д. М. Прозектора, сборник «Большая ложь о войне». Авторы последней книги, например, дают подробный анализ современной военно-исторической литературы США, Англии, Франции и ФРГ, вскрывают реакционную империалистическую сущность буржуазной военной историографии. Опираясь на конкретные факты, они разоблачают идеологических прислужников империализма, которые фальсифицируют проблемы второй мировой войны, стремятся принизить всемирно-историческое значение победы Советского государства и его Вооруженных Сил над гитлеровской Германией.

Вопросам проблематики и методологии военно-исторической науки посвящен труд члена-корреспондента Академии наук СССР генерал-лейтенанта П. А. Жилина «Проблемы военной истории», который выйдет в 1975 г. Автор труда рассматривает наиболее важные проблемы военной истории, излагает методологические основы изучения войн. Главное внимание в книге уделяется Великой Отечественной войне. Дается научная критика буржуаз-

ных фальсификаторов военной истории.

Подготовленный к изданию труд И. Шикина и Б. Сапожникова «Подвиг на дальневосточных рубежах» посвящен событиям завершающего периода второй мировой войны — победе над милитаристской Японией. В книге излагается военно-политическая обстановка в мире и на Дальнем Востоке середины 1945 г., показана решающая роль Советских Вооруженных Сил в разгроме японских милитаристов. Авторы обстоятельно освещают руководящую деятельность Коммунистической партии в достижении победы, партийно-политическую работу в частях и на кораблях, массовый героизм советских и монгольских воинов.

Весомый вклад в историческую науку вносят выпускаемые нашим издательством книги серий «Военные мемуары» и «Рассказывают фронтовики». Вышло в свет более 300 военно-мемуарных книг, посвященных в основном Великой Отечественной войне. Ценность их в том, что они написаны непосредственными участниками исторических сражений. Эти книги являются ценнейшими документами, существенно дополняющими архивные материалы многими важными подробностями, которые не могли найти отражения в официальных приказах, донесениях, сводках. Важность мемуаров как исторических источников подтверждают, в частности, такие строгие судьи, как историки. В своих трудах они очень часто обращаются к воспоминаниям фронтовиков, ссылаются на них, широко их цитируют.

Авторами мемуаров выступают видные военачальники и политработники, офицеры, солдаты, матросы. С большим интересом читатели встретили книги Маршалов Советского Союза С. М. Буденного «Пройденный путь», И. Х. Баграмяна «Так началась война», С. С. Бирюзова «Когда гремели пушки» и «Советский солдат на Балканах», И. С. Конева «Сорок пятый», Н. И. Крылова «Не померкнет никогда» (о героической обороне Одессы) и «Огненный бастион» (о боях за Севастополь), К. К. Рокоссовского «Солдатский долг», В. И. Чуйкова «Начало пути», маршалов родов войск Н. Н. Воронова «На службе военной», С. А. Красовского «Жизнь в авиации», А. И. Покрышкина «Небо войны», В. К. Харченко «...Специального назначе-

ния», М. Е. Катуква «На острие главного удара», генералов армии М. И. Казакова «Над картой былых сражений», Д. Д. Лелюшенко «Заря победы», И. А. Плиева «Через Гоби и Хинган», П. Н. Лашенко «Из боя — в бой», И. В. Тюленева «Через три войны», И. И. Федюнинского «Поднятые по тревоге», видных политработников генерал-полковников К. С. Грушевого «Тогда в сорок первом...», М. Х. Калашника «Испытание огнем», К. В. Крайнюкова «От Днепра до Вислы». Книжки таких людей, которых знает и которыми гордится вся страна, конечно, являются костяком серии «Военные мемуары».

Определенную ценность представляют воспоминания рядовых тружеников войны — офицеров батальонного и полкового звена, солдат, матросов. Так, читатели и пресса высоко оценили книги командира батальона Ф. М. Ерового «Только крепче выходили из огня», командира батареи Героя Советского Союза Н. В. Калущкого «Заветные зори», мичмана Н. И. Александрова «Друзья-товарищи», рядового Ф. П. Васильева «Заботы солдатские», Б. Д. Николаева, П. А. Петрухина «Мы с «Гремящего».

К 30-летию победы приурочивается издание большого количества новых мемуаров. Среди них прежде всего хочется назвать воспоминания дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза И. И. Якубовского «Земля в огне». Автор знакомит читателя с новыми именами и бессмертными делами советских воинов, анализирует ход боевых действий с первого до последнего дня войны.

Читатели уже познакомились с книгой генерал-полковника В. А. Белявского, начальника штаба 8-й гвардейской армии, «Стрелы скрестились на Шпрее». Наиболее полно и ярко описаны в ней бои на Одере и в Берлине. Читатели в письмах отмечают, что достоинство этих воспоминаний — в широком показе деятельности штаба при подготовке и проведении операций.

Хорошо принята читателями вторая книга мемуаров генерала армии С. М. Штеменко «Генеральный штаб в годы войны». Автор продолжил рассказ о деятельности Генерального штаба. В центре книги события, связанные с освобождением Советской Армией народов многих стран Европы от фашистского ига.

По многочисленным просьбам читателей перенздается ряд мемуаров, отображающих завершающий период Великой Отечественной войны. Это книги трижды Героя Советского Союза маршала авиации А. И. Покрышкина «Небо войны», дважды Героя Советского Союза генерала армии П. И. Батова «В походах и боях», дважды Героя Советского Союза генерал-полковника танковых войск Д. А. Драгунского «Годы в броне», Героя Советского Союза генерал-полковника В. М. Шатилова «Знамя над рейхстагом», Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Н. И. Бирюкова «Трудная наука побеждать», Героя Советского Союза Т. Ф. Новака «Пароль знают немногие».

Герой Советского Союза главный маршал авиации К. А. Вершинин в годы войны командовал 4-й воздушной армией. Его книга «Четвертая воздушная» в основном посвящена людям этой армии и их делам. А дела эти были славными. Не случайно 18 соединений армии стали гвардейскими. Здесь выросло 259 Героев Советского Союза, более 40 тыс. солдат и офицеров награждены орденами и медалями.

С интересными воспоминаниями выступает и другой наш авиационный военачальник — Герой Советского Союза маршал авиации С. И. Руденко. В битве за Москву он командовал авиадивизией, а в сражениях под Сталинградом и на Курской дуге, в Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях — воздушной армией. В книге «Крылья победы» С. И. Руденко пишет о напряженных боях, героизме летчиков и авиационных командиров, о своих встречах с руководителями партии и правительства, с выдающимися нашими полководцами.

Герой Советского Союза генерал-полковник И. М. Чистяков командовал Панфиловской дивизией, а затем 21-й армией, образованной вскоре в 6-ю гвардейскую, с которой прошел от Сталинграда до Прибалтики. Он командовал 25-й армией 1-го Дальневосточного фронта, которая участвовала в разгроме милитаристской Японии и освобождении Северной Кореи. Его книга «Служим Отчизне» привлекает глу-

бокими раздумьями военачальника об организаторском таланте командира, его искусстве воспитывать и вести за собой людей, о воинской доблести советского солдата.

Читатель уже ознакомился с двумя книгами воспоминаний Героя Советского Союза Н. Г. Кузнецова «Накануне» и «На флотах боевая тревога». Новая его книга «Курсом к победе» освещает события на флотах за весь период войны. Внимание автора сосредоточено не только на боях и операциях, но и на работе центральных органов управления — Главного морского и Генерального штабов, обстановке в Ставке, на деятельности ее представителей на фронтах и флотах. Ярко описаны героические подвиги моряков.

О героизме наших воинов пишут бывший комбат М. Г. Горб («Страну заслоня собой»), политработник Н. Б. Ивушкин («Место твое впереди»), воздушный разведчик Н. А. Бондаренко («Летим на разведку»), партизанская радистка Е. А. Мухина («Восемь сантиметров») и многие другие наши авторы, с книгами которых читатель ознакомится в ближайшем будущем. Следует сказать, что наши военные мемуары, написаны ли они солдатом или маршалом, посвящаются в основном достижению победы над врагом. Их главное содержание — подвиг народа и его армии в боях за Родину, вдохновляющая и организующая роль партии в разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Литература о Великой Отечественной войне, изданная Военным издательством, безусловно, сыграла и играет свою роль в воспитании личного состава Советских Вооруженных Сил и всех трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, в духе верности революционным и боевым традициям народа и армии. Всем своим содержанием она призывает советских людей к бдительности и постоянной готовности к самоотверженной защите социалистического Отечества от любого агрессора.

*Начальник управления Военного
издательства МО СССР
генерал-лейтенант авиации
А. Копытин*

ЛЕТОПИСЬ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ 1929 год (октябрь — декабрь)

1 октября. Приказом РВС СССР № 308 учреждены Дома Красной Армии в городах: Хабаровске, Владивостоке, Курске, Ярославле, Батуми, Ставрополе, Белой Церкви, Умани, Чернассах, Полтаве.

— Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 12 сентября 1929 года начальник Политуправления РККА и член РВС СССР А. С. Бубнов освобожден от занимаемой должности ввиду его назначения на должность Наркома просвещения РСФСР (Приказ РВС СССР по личному составу № 561, 15 октября 1929 г.).

— Приказом РВС СССР № 573 назначены: инспектор пехоты и бронесил РККА А. А. Седякин — инспектором пехоты РККА, инспектор инженеров РККА А. Д. Малевский — инспектором инженерных войск РККА, инспектор связи РККА Н. М. Синявский — инспектором войск связи РККА.

11 октября. Согласно постановлению СНК СССР от 11 октября 1929 года секретарь ЦК КП(б) Белорусской ССР Я. Б. Гамарник назначен членом РВС СССР и начальником Политуправления РККА (Приказы РВС СССР № 560, 561, 15 октября 1929 г.).

28—31 октября. Состоялось расширенное заседание РВС СССР с командующими и членами РВС округов об итогах и задачах боевой подготовки РККА.

31 октября. Приказом РВС СССР № 349/74 введены в действие штаты Военно-Морских Сил РККА (мирного времени).

10 ноября. Приказом РВС СССР № 346/73 введен на вооружение частей РККА противотанковый фугас «К-3».

13 ноября. Приказом РВС СССР № 615 начальник военно-технического управления РККА И. А. Халепский назначен начальником Управления по моторизации и механизации РККА, его помощником — К. Б. Калиновский, исполняющий обязанности инспектора бронетанковых частей РККА.

18 ноября. Закончилась продолжавшаяся в течение двух месяцев поездка агитационно-инструкторской группы ПУ РККА и ЦДКА по войсковым частям ОДВА, расположенным вдоль советско-китайской границы.

19 ноября. Постановлением СНК СССР И. П. Уборевич назначен членом РВС СССР.

— Приказом РВС СССР № 617 член РВС СССР И. П. Уборевич назначен начальником вооружений РККА. Начальник снабжения РККА А. И. Корк назначен командующим войсками Московского военного округа.

— Приказом РВС СССР № 618 назначаются: инспектор войск связи Н. М. Сияевский — начальником Военно-технического управления РККА, председатель артиллерийского комитета Артиллерийского управления РККА Г. И. Бондарь — начальником Артиллерийского управления РККА, начальник Артиллерийского управления РККА Г. И. Кулик — в резерв ГУ РККА, заместитель начальника снабжения РККА В. Е. Гарф — помощником начальника вооружений РККА, помощник начальника Артиллерийского управления РККА А. В. Федоров — заместителем начальника Артиллерийского управления РККА, начальник отдела 2 Управления Штаба РККА Н. М. Роговский — председателем артиллерийского комитета Артиллерийского управления РККА.

20 ноября. Приказом РВС СССР № 360/78 учреждена должность начальника вооружений РККА, на которого возложена ответственность и руководство всеми вопросами артиллерийского, химического и технического вооружения РККА, Управление снабжения РККА расформировано.

— Приказом РВС СССР № 651 ответственный секретарь краевого комитета ВКП(б) Нижне-Волжского края Б. П. Шеболдаев назначен членом РВС Приволжского военного округа.

22 ноября. Приказом РВС СССР № 367/82 введено в действие Положение об Управлении по механизации и моторизации РККА.

28 ноября. Приказом РВС СССР № 372/84 расформирован Военно-научный комитет при РВС СССР.

— Организован Комитет по развитию воздухоплавания в СССР, в состав его вошли П. И. Баранов, С. С. Каменев, С. А. Чаплыгин, А. Н. Туполев и др.

1 декабря. Приказом РВС СССР № 629 член РВС и начальник Политуправления Белорусского военного округа С. Н. Кожевников назначен членом РВС и начальником Политуправления Северо-Кавказского военного округа, секретарь Витебского окружного комитета ВКП(б) Л. Н. Аронштам, — членом РВС и начальником Политуправления Белорусского военного округа.

— Приказом РВС СССР № 690 начальник и военком стрелково-тактических курсов усовершенствования командного состава «Выстрел» И. И. Смолин назначен помощником командующего войсками Кавказской Краснознаменной армии, командир и военком 3-го стрелкового корпуса К. А. Стуцка — начальником и военкомом тех же курсов.

2 декабря. Приказом РВС СССР № 376 Московским Военно-политическим курсам присвоено наименование «имени В. И. Ленина», 10-й стрелковой дивизии — «10-я стрелковая дивизия Северного края».

5 декабря. Приказом РВС СССР № 680 член РВС СССР и начальник Политуправления РККА Я. Б. Гамарник назначен ответственным редактором газеты «Красная звезда».

10 декабря. Согласно Постановлению ВЦИК СССР начальник Политуправления РККА Я. Б. Гамарник назначен уполномоченным Народного комиссариата по военным и морским делам при СНК РСФСР.

11 декабря. Приказом РВС СССР № 385 введен в действие «Боевой устав артиллерии РККА», ч. 1, кн. III — «Горная артиллерия».

25 декабря. В ЦДКА открылась Вечерняя военная академия. Это высшее учебное заведение было призвано осуществить работу по повышению военной квалификации командного состава кадра и запаса без отрыва от работы.

31 декабря. Приказом РВС СССР № 753 начальник ГУ РККА М. К. Левандовский назначен командующим войсками Сибирского военного округа, Н. В. Куйбышев — начальником ГУ РККА.

ХРОНИКА-НАХОДКИ

факты

Небольшое украинское село Малый Истороп, Лебединского района, расположено в 40 км от областного центра — города Сумы в живописной местности. Здесь в начале ноября 1974 г. торжественно отмечалось 80-летие со дня рождения дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск Павла Семеновича Рыбалко. Из Москвы и Ленинграда, Киева и Минска, Харькова и Сум, Василькова и Могилев-Подольска, а также других мест прибыли ветераны 3-й гвардейской танковой армии, которой в годы Великой Отечественной войны командовал прославленный танкист-полководец. Среди них дважды Герой Советского Союза генерал-полковник танковых войск Д. А. Драгунский, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант в отставке З. К. Слюсаренко, генерал-лейтенант в отставке М. П. Каменчук, генерал-майор в отставке П. П. Борисов, подполковник запаса И. Д. Коппин, майор запаса А. С. Чумак, капитан запаса Н. А. Осадчий, старшина запаса Н. Ф. Погребняк, бывшая связистка армии Р. Е. Безуглая и многие другие.

В торжествах приняли участие представители партийных и советских органов, ветераны войны и ударники коммунистического труда Сумской области, Лебединского района, рабочие и студенты Малоисторопского совхоза-техникума имени П. С. Рыбалко. Приехали сестра маршала Рыбалко Марфа Семеновна и его дальние родственники.

И как всегда в таких случаях — крепкие объятия, поцелуи, слезы, воспоминания о прошлом, рассказы о настоящем...

2 ноября все собрались у многоэтажного главного корпуса совхоза-техникума. Звучит музыка. В 16 часов началось торжественное шествие. Вот колонна подошла к памятнику воинам легендарной 3-й гвардейской танковой армии. На высоком гранитном постаменте — фронтовой Т 34,

К постаменту танка, в почетном карауле у которого стоят солдаты, прибывшие на торжество, комсомольцы — студенты совхоза возлагают гирлянду живых цветов.

Почти рядом с памятником танкистам — братская могила воинов, павших при освобождении села Малый Истороп. На ней стоит гранитный обелиск, воздвигнутый жителями.

В центре села на красивом постаменте установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П. С. Рыбалко.

К памятникам возлагаются венки и гирлянды цветов.

— За могилой и памятниками, — говорит председатель совхоза-техникума А. Н. Гончаренко, — ухаживают пионеры нашей 8-летней школы. Они высаживают цветы, в дни праздников несут почетную вахту. Большую заботу о памятных местах проявляют студенты. За высокие показатели в военно-патриотической работе, учебе и труде звания лауреатов комсомольской премии имени маршала П. С. Рыбалко за 1974 г. присуждены Николаю Собою, Николаю Борыще, Владимиру Шевченко, Алексею Богатыренко и Алексею Кочур. Хотелось бы отметить, — продолжает он, — что республиканское общество охраны памятников наградило совхоз-техникум Большой Памятной медалью.

Затем все направились на открытие музея П. С. Рыбалко и 3-й гвардейской танковой армии, который размещен на втором этаже небольшого здания в трех комнатах.

Секретарь Сумского областного комитета партии Н. Макухин перерезает алую ленту.

Объяснения дает председатель совета музея М. Н. Коваленко.

— Сейчас в нашем музее около 2000 экспонатов. Большинство из них расставлено и развешено в двух комнатах. Здесь бюсты видных советских полководцев Г. К.

Жукова, И. С. Конева, Н. Ф. Ватутина; схема боевого пути 3-й гвардейской армии, много подарков, преподнесенных маршалу и музею, — хрустальная ваза, фарфоровые вазы, старинный меч из братской Праги и другие. Вот стенды, посвященные ветеранам-рыбалковцам. На одном из них портреты — восемь дважды Героев Советского Союза: П. С. Рыбалко, И. И. Якубовский, В. С. Архипов, Д. А. Драгунский, З. К. Слюсаренко, В. С. Хохряков, Н. И. Горюшкин, А. А. Головачев. На другом рассказывается о массовом героизме воинов 3-й гвардейской танковой армии. 71 725 солдат, сержантов, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, 267 удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Хорошо оформлены стенды и витрины о боевом и жизненном пути П. С. Рыбалко. На них уникальные документы и фотографии. Многие подарили музею жена Рыбалко Надежда Давыдовна и родственники Павла Семеновича.

Третья комната музея — это рабочий кабинет маршала Рыбалко. Здесь его личные вещи и все расставлено так, как это было при жизни на квартире в Москве.

Вечером состоялось торжественное собрание. Секретарь Сумского обкома партии Н. Макухин рассказал о достижениях области в народном хозяйстве, военно-патриотической работе и о том, как трудящиеся чтут память маршала П. С. Рыбалко. Первый секретарь Лебединского райкома партии Н. Ковтуненко осветил жизненный путь земляка-полководца и показал, как расцвела Лебединщина за годы Советской власти. С воспоминаниями выступили ветераны 3-й гвардейской армии, которые вместе с П. С. Рыбалко шли по дорогам войны, передовики производства, комсомольцы и пионеры совхоза-техникума имени П. С. Рыбалко.

На следующий день вете-

раны-рыбалковцы провели в группах студентов уроки мужества, встретились с учениками, рабочими и служащими совхоза.

Прошло почти 30 лет со дня победы. Изменился лик земли, обновилось село Малый Истороп. А благодарные жители свято чтут бессмертные подвиги воинов Советской Армии и своего земляка дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П. С. Рыбалко.

Полковник А. Рацицкий,
(г. Москва)

Яркую страницу в боевую летопись Краснознаменного Балтийского флота вписал эскадренный миноносец «Стойкий». С началом Великой Отечественной войны он входил в состав отряда легких сил КБФ и принял активное участие в минных постановках, осуществляемых в условиях противодействия подводных лодок, торпедных катеров, авиации и береговой артиллерии противника. В ходе последующих боевых действий корабль поддерживал своей артиллерией сухопутные части, вел огонь по батареям, танкам и пехоте гитлеровцев, участвовал в отражении налетов вражеской авиации. Экипаж эсминца «Стойкий» (командир капитан-лейтенант Б. П. Левченко, военком батальонный комиссар М. Г. Немов) при выполнении этих задач продемонстрировал высокое боевое мастерство, мужество и героизм.

Напряженными были боевые будни эсминца. Так, 26 августа 1941 г. «Стойкий» вел огонь по берегу Выборгского залива, занятому врагом, уничтожая его живую силу и технику. Артиллеристы корабля заставили замолчать две батареи противника, взорвали склад с боеприпасами, меткими выстрелами потопили вражеский транспорт, а второму причинили серьезные повреждения. 4 апреля 1942 г., когда около 200 фашистских самолетов совершили налет на Ленинград, зенитчики «Стойкого» заставляли отклоняться гитлеровских летчиков от боевого курса, а один из «юнкеров», спикировавший на эсминца, сбили. (Отделение ЦВМА, д. 36524, л. 5). В этот день пришла радиogramма, в которой адмирал Н. Г. Кузнецов поздравил экипаж эсминца с присвоением ему звания гвардейского. В приказе Наркома ВМФ СССР от 3 апреля 1942 г. отмечалось, что моряки корабля показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности, нанесли огромный урон фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничто-

жили много живой силы и техники противника. 78 стрельб по наземным целям и 12 по воздушным провел корабль, израсходовав 1507 снарядов только 130-мм калибра, истребил много живой силы, техники и оружия врага, подавил 10 и уничтожил 2 артиллерийские батареи. Он выставил 269 мин и минных защитников. (Минные защитники — оружие, предназначенное для борьбы с тралями и параванными охранителями; ставятся перед минными заграждениями. Минные защитники бьют патронные (перебивают трос или охранитель взрывом специальных патронов) и резаковые (перерезают тралиевые части специальными резаками) однократного и многократного действия). При отражении атак вражеских подводных лодок минеры эсминца сбросили на врага 185 больших и малых глубинных бомб (Отделение ЦВМА, д. 28471, л. 3).

Вместе с другими кораблями «Стойкий» участвовал в эвакуации гарнизона Ханко, осуществляемой в период 26 октября — 2 декабря 1941 г. Трудными были походы. Но ни обстрелы вражеских береговых батарей, ни сложная минная и ледовая обстановка не останавливали экипаж, который блестяще справился с заданием. 29 раз поступали с полубака на мостик тревожные доклады об обнаруженных по курсу эсминца плавающих минах, и 29 раз он обходил их. Производил перевозку войск, только за последний свой рейс «Стойкий» доставил в Ленинград более тысячи человек, которые влились в ряды защитников города (Отделение ЦВМА, д. 36524, л. 4).

12 декабря эсминца стал в ремонт. Вечером начался обстрел территории завода. 180 снарядов разорвались вблизи корабля, один из них попал в корму. Было убито и ранено несколько моряков. Ремонт пришлось производить силами личного состава, в условиях тридцатиградусных морозов, без достаточного количества нужных материалов и заводских станков, под постоянным обстрелом. Дополнительно были установлены новые автоматы и пулеметы. 4 апреля 1942 г., когда около 200 фашистских самолетов совершили налет на Ленинград, зенитчики «Стойкого» заставляли отклоняться гитлеровских летчиков от боевого курса, а один из «юнкеров», спикировавший на эсминца, сбили. (Отделение ЦВМА, д. 36524, л. 5). В этот день пришла радиogramма, в которой адмирал Н. Г. Кузнецов поздравил экипаж эсминца с присвоением ему звания гвардейского. В приказе Наркома ВМФ СССР от 3 апреля 1942 г. отмечалось, что моряки корабля показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности, нанесли огромный урон фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничто-

жили много живой силы и техники противника.

78 стрельб по наземным целям и 12 по воздушным провел корабль, израсходовав 1507 снарядов только 130-мм калибра, истребил много живой силы, техники и оружия врага, подавил 10 и уничтожил 2 артиллерийские батареи. Он выставил 269 мин и минных защитников. (Минные защитники — оружие, предназначенное для борьбы с тралями и параванными охранителями; ставятся перед минными заграждениями. Минные защитники бьют патронные (перебивают трос или охранитель взрывом специальных патронов) и резаковые (перерезают тралиевые части специальными резаками) однократного и многократного действия). При отражении атак вражеских подводных лодок минеры эсминца сбросили на врага 185 больших и малых глубинных бомб (Отделение ЦВМА, д. 28471, л. 3).

На «Стойком» часто держал свой флаг молодой и способный флагман, получивший боевую закалку в Испании, командующий эскадрой КБФ вице-адмирал В. П. Дрозд. Позднее, 29 января 1943 г., в возрасте 35 лет он погиб (его машина на льду попала в воронку из-под снаряда). В память его заслуг 13 февраля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР переименовал гвардейский миноносец «Стойкий» в гвардейский эскадренный миноносец «Вице-адмирал Дрозд» («Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград 1941—1944 гг.», М., 1973, стр. 244).

Н. Григорьев
(г. Москва)

С первых дней своего создания Красная Армия была окружена заботой не только Советского государства, но и всего трудового народа, видевшего в ней стойкого защитника своих классовых интересов. Оригинальными историческими памятниками заботы и внимания трудящихся к своей молодой армии являются марки и значки так называемых кружечных сборов. В коллекции автора этих строк много таких своеобразных марок, вышедших в разных концах страны. Самые ранние относятся к 1918 г. На одной из них, имеющей форму треугольника, написано, что 12 марта в Астрахани произведен сбор в пользу Красной Армии. В этом же году в Екатериноде был выпущен значок «Социалистический Красной Армии».

РККА очень нуждалась в красных командирах. Их подготовка началась в ряде

городов страны. В ноябре 1918 г. в Москве, Саратове и других городах был организован День Красного офицера для привлечения внимания широких масс рабочих и крестьян к делу создания нового командного состава. В коллекции имеется три красочных значка, посвященные этому памятного дню.

В годы гражданской войны советский тыл всеми силами помогал своей сражающейся армии. По стране проводились «Недели помощи фронту». В 1920 г. в Казани, Гомеле, Харькове, Киеве были выпущены значки — «Тыл — фронту», «Неделя помощи Западному фронту», «Червоный тыл — червоному фронту». В «Дни красного подарка» распространялись значки «Солдату революции». Такие значки в виде разноцветных треугольников в феврале и августе 1919 г. вышли в Казани, в день двухлетней годовщины Красной Армии — в Вятке и в других городах.

После окончания гражданской войны возникла необходимость создать нормальные условия для жизни и учебы армии. Средств не хватало. И вновь на помощь пришли трудящиеся. На значке кружечного сбора, место выпуска которого, к сожалению, не удалось установить, напечатан текст: «Красная Армия — мощь Советской власти. Все на помощь к улучшению быта Красной Армии. Мощь Красной Армии зависит от ее быта». В Каменец-Подольске вышло два значка «На помощь Красной Казарме» и «Граждане, ремонтируйте Красные Казармы!», в Ленинграде — «Строй Красную Казарму!», в Ташкенте — «Двухнедельник по улучшению быта Красной Армии», во Владивостоке — «Красному Военмор Тихоокеанского флота». Интересны и такие значки: «В пользу Красной Армии. Месяц ремонта Красных Казарм на Лубенщине», «В месячник смотра Красной Казармы укрепим еще боль-

ше обороноспособность страны». В 1923 г. была выпущена трехрублевая марка «Красной Армии — Губисполком Подольи».

В мае 1923 г. английские империалисты предъявили Советскому Союзу наглый ультиматум. По всей стране проходили бурные митинги и демонстрации. Общество друзей воздушного флота призвало всех граждан СССР вносить средства для создания боевого отряда самолетов «Ультиматум». Это событие отражено на специальных плакатах и жетонах. Первый самолет этой эскадрильи, купленный на средства трудящихся Абхазии, был вручен председателем Совнаркома республики Н. А. Лакоба Военно-воздушным силам в августе того же года в Москве в День Красной авиации.

В 1932 г. Общество бывших красногвардейцев и красных партизан Абхазии выпустило специальные марки. На собранные средства были куплены два самолета, переданные авиаотряду имени Я. Фабрициуса. Так трудящиеся Абхазии откликнулись на призыв бакинских рабочих — усилить авиацию Кавказской Краснознаменной армии.

В 30-е годы особое внимание уделялось вопросам моторизации РККА. Был создан специальный фонд для сбора средств, выпущены бумажные значки. Много сделано в этом направлении добровольное общество «Автомотор». На одном из его значков напечатан текст: «Автомобиль — трудящимся. Укрепляя Автодор — помогаешь Красной Армии».

Особый фонд был создан для помощи погранвойскам. Значки «Даешь мотор Красному пограничнику!», «Даешь мотор червоному прикордоннику!», «Дружными усилиями пролетариата моторизуем погранохрану СССР!». «В фонд моторизации погранохраны» были выпущены в Харькове, Гомеле и других городах страны.

Пятаки и гривенники трудящихся сыграли свою роль в укреплении вооруженной силы молодого Советского государства, а марки и значки кружечных сборов остались яркими трогательными памятниками любви и заботы трудового народа о родной Красной Армии.

Кандидат исторических наук
Л. Прицнер (г. Сухуми)

Доцент Н. А. Ефимов (Москва), работая в Центральном государственном архиве Советской Армии, обнаружил малоизвестные документы о командире бригады В. И. Литвиненко — активном участнике гражданской войны.

Василий Иванович Литвиненко родился 6 марта 1850 г. в семье «ингородне-

В. И. Литвиненко
(фото 1935 г.)

го» в станции Полтавской (ныне Красноармейская) на Кубани. Был рабочим, затем мастером на кирпичном заводе. Служил фельдфебелем в 38-м Сибирском стрелковом полку. На фронте Литвиненко читал большевистские листовки и уже там начал понимать, в чьих интересах ведется война. Вернувшись домой, он ранней весной 1918 г. вступил в Красную Армию и принял активное участие в установлении Советской власти на Кубани. В боях проявлял смелость, умение, не терялся в сложной обстановке. Вскоре товарищи избрали красноармейца Литвиненко сначала командиром роты, а потом командиром Полтавского батальона, преобразованного в августе 1918 г. в полк. В составе колонны Е. И. Ковтюха Полтавский полк показал исключительный героизм в бою против меньшевистско-грузинской дивизии на Агойском перевале под Туапсе и захватил 500 пленных. В сентябре Литвиненко умело руководил бойцами также в горячих боях у станции Белореченской и за город Армавир.

После реорганизации Таманской армии Полтавский полк, получив пополнение, в середине октября стал именоваться 2-м Таманским пехотным полком и вошел в состав 1-й дивизии этой же армии. Вместе с В. И. Литвиненко большую работу по повышению боеготовности проводил коммунист Алексей Афанасьевич Буряк, назначенный комиссаром полка по рекомендации большевистской организации Армавира.

28 октября Таманская армия освободила от денкинцев Ставрополь. 2-й Таманский полк отличился в боях за город, получил Красное знамя Северокавказского крайисполкома (ЦГАСА, ф. 1110, оп. 1; д. 10, л. 12).

4 ноября 1918 г. Василия Ивановича назначили командиром 1-й бригады (ЦГАСА, ф. 988, оп. 1, д. 9, л. 67). Он проявлял большую заботу о подчиненных. В тяжелых оборонительных боях зимой 1918/19 г. делал все, чтобы обеспечить бойцов в условиях сильных морозов и разыгравшейся эпидемии тифа горячей пищей, требовал от командиров полков производить своевременную смену батальонов на позициях (ЦГАСА, ф. 988, оп. 1, д. 1, л. 18).

С осени 1919 г. В. И. Литвиненко командовал 1-й бригадой 50-й Таманской стрелковой дивизии. В декабре возглавил левый боевой участок правобережной группы войск 11-й армии, сражавшейся южнее Царицына. В январе 1920 г. 1-я стрелковая бригада под руководством Литвиненко начала наступление на Северный Кавказ, а в феврале — вела ожесточенные бои на ставропольском направлении. Во взаимодействии с 7-й кавдивизией 29 февраля бригада освободила Ставрополь и нанесла решающий удар по врагу, который пытался вернуть этот важный стратегический пункт. За умелое руководство войсками и бесстрашие в боях В. И. Литвиненко награжден орденом Красного Знамени. В приказе РВСР № 424 от 2 сентября 1920 г. сказано: «...тов. Литвиненко, участвуя... во всех боях в районе гор. Ставрополя с 17 февраля по 10 марта 1920 г. включительно, проявил много героических подвигов и примеров личной храбрости, мужества, стойкости и отваги. Находясь всегда в передовой цепи и лично руководя боем, он заражал примерами храбрости окружающих его бойцов... на плечах противника ворвался в гор. Ставрополь и закрепил его за собою, взяв огромную военную добычу. Когда же противник, собрав в один кулак свои... части, повел наступление на Ставрополь и несколько потеснил наши части с флангов, тов. Литвиненко... перейдя по своей инициативе в решительную контратаку, сбив противника, расстроил его ряды, обратил в бегство и тем самым помог конным частям окончательно добыть противника...» (ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 1635, л. 223).

В 1923 г. (после освобождения Терской области и Закавказья) Литвиненко демобилизовался. Во время Великой Отечественной войны он снова был в строю, служил в войсках НКВД. С 1947 г. Василий Иванович трудился на мирном поприще. В 1957 г. ему была установлена персональная пенсия. Умер 27 сентября 1958 г. в Пятигорске.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны на Северном флоте широко было известно имя летчика-истребителя Василия Семеновича Адонкина. Он совершил 358 боевых вылетов, провел 42 воздушных боя, 16 самолетов противника сбил лично и 3 — в группе (Отделение ЦВМА, ф. 200, д. 17885, л. 17). В боях он показывал образцы бесстрашия, мужества, героизма и высокого мастерства, постоянно искал новые тактические приемы.

Жаркими были воздушные бои в 1941 г. Тогда авиация противника осуществляла массированные налеты на базы, порты и аэродромы флота. Первый массированный удар по аэродрому гитлеровцы дважды пытались нанести 29 июня. Северноморцы смело вступали в бой, сбивали вражеские бомбардировщики и истребители. Среди летчиков смелостью и отвагой выделялся младший лейтенант В. С. Адонкин. В групповом бою с ним бесстрашно действовали капитан И. К. Туманов, старшие лейтенанты В. Н. Алагуров и В. П. Юдин. Вместе они сбили 4 Ю-88.

Напряженность боев в небе Заполярья все возрастала. Так, только в августе 1941 г. в районе Кольского залива было отмечено 1770 пролетов самолетов противника; в июне 1942 г. их уже было 2895. За первый год войны только на город и порт Мурманск вражеская авиация произвела 125 налетов (П. Н. Иванов и др. Крылья над морем. М., 1973, стр. 222). Вместе со своими боевыми товарищами летчик-истребитель В. С. Адонкин препятствовал гитлеровцам бомбить наши порты. Он бесстрашно вступал в бой с врагом, если последний даже численно превосходил наши силы. В начале июня 1942 г. северноморцы вылетели навстречу 12 «юнкерсам», шедшим под прикрытием 12 «мессершмиттов». Враг имел численное превосходство: наших самолетов было лишь 12 (шестерка И-16, возглавляемая В. С. Адонкиным, и вторая группа истребителей). Атаковать «юнкерсов», не допустить их к Мурманску и не дать сбросить бомбы на город и порт должна была вторая группа. И-16 имели задачу отсечь вражеские истребители от бомбардировщиков.

Несмотря на превосходство противника, В. С. Адонкин смело ринулся в бой, связав своей группой все 12 истребителей врага. Три МЕ-109, оставив за собой шлейфы дыма, врелись в сопки. Одно из «мессершмиттов» сбил лично В. С. Адонкин (Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 37). Тем временем истребители второй группы вступили в бой с оставшимися без прикрытия фашистскими бомбардировщиками, заставили

их сбросить бомбы на пустынные каменные сопки. Наши летчики сбили 6 «юнкерсов» (Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 34692, л. 175).

В 1942 г. В. С. Адонкину доверили эскадрилью, которую в прошлом водил в бой прославленный североморский летчик-истребитель В. С. Сафонов. Это доверие открыло молодого командира. Он стремился овладеть сафоновским стилем боя, изо дня в день улучшал тактику, повышал боевое мастерство. Под его руководством летчики успешно выполняли многообразные задачи: прикрывали атаки подразделений сухопутных войск, морской пехоты, сопровождали бомбардировочную и торпедоносную авиацию, конвои, патрулировали над портами и базами флота.

В. С. Адонкин умело сочетал теоретические знания с богатейшим боевым опытом. Его действия в бою служили для подчиненных примером храбрости, бесстрашия, героизма. Так, 19 июня 1943 г. восьмерка «харрикейнов» под командованием В. С. Адонкина сопровождала штурмовики, шедшие в район Варангер-фиорда для нанесения удара по транспортам. На подходе к вражеским судам навстречу нашим самолетам устремились «мессершмитты». Восьмерка наших истребителей смело вступила в бой с 27 гитлеровскими самолетами и 4 из них сбila. Штурмовики тем временем получили возможность атаковать конвой противника и потопили 2 транспорта и миноносец.

Через несколько дней В. С. Адонкину была поставлена другая боевая задача: нанести удар по аэродрому противника в Луостари. Для этого выделялась шестерка «харрикейнов» и шестерка И-16. На подходе к аэродрому В. С. Адонкин обнаружил 10 ME-109 и Фокке-Вульф-190. Он тут же отдал приказание И-16 начать штурмовку аэродрома, а сам решил завязать бой с вражескими истребителями. Отважный командир эскадрильи предвидел, что бой будет нелегким, так как «харрикейны» уступали вражеским самолетам в вертикальном маневре. Но В. С. Адонкин умело использовал погоду: над аэродромом на высоте 1000—1500 м стояла густая облачность, под порывом которой и начался бой. Вражеские истребители, лишенные свободы вертикального маневра, вынужденные были драться на виражах. В этом бою было сбито 5 истребителей ME-109, два самолета уничтожено на земле. Все наши летчики возвратились на свой аэродром (Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 34718, л. 37).

Каждый из боевых вылетов В. С. Адонкина являлся настоящим подвигом. За мужество и отвагу он был награжден тремя орденами

Красного Знамени. 22 января 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР присвоил капитану В. С. Адонкину высокое звание Героя Советского Союза.

17 марта 1944 г. В. С. Адонкин вылетел для сопровождения торпедоносцев. Выполняя боевое задание, отважный летчик погиб.

Н. Федоров (г. Москва)

В ЯНВАРЕ — ФЕВРАЛЕ

1945 г. советские войска вели ожесточенные бои за освобождение польского города Познань, превращенного гитлеровцами в крепость. Подразделения 41-го отдельного батальона ранцевых огнеметов (обро) 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады РКК, приданного 27-й гвардейской стрелковой дивизии, действовали в составе штурмовых групп, имевших задачу уничтожить огневые точки, опорные пункты и очаги сопротивления противника. В этих боях исключительный героизм и высокое воинское мастерство проявил огнеметчик 41 обро рядовой Николай Иванович Попов. (Родился в 1925 г., русский, член ВЛКСМ, в действующей армии с ноября 1943 г., ранее воевал на 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах).

3 февраля 1945 г. штурмовая группа, в состав которой входило отделение огнеметчиков, где служил Николай Попов (командир сержант Н. Д. Хитров), получила приказ овладеть зданием на пересечении улиц Домбровского и маршала Фоха. Созданный в нем опорный пункт прикрывал подступы к городскому театру, госпиталю и мосту, за которые вели бой подразделения 74-го гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии.

Выполняя поставленную задачу, группа огнеметчиков под прикрытием огня пехоты, скрываясь за развалинами домов, короткими перебежками начала выдвигаться к опорному пункту. Среди них был и рядовой Попов. Приблизившись на расстояние радиуса действия РОКСа (ранцевый огнемет Клюева и Сергеева; РОКС 3, применявшийся в Советской Армии с 1943 г., имел радиус действия 35—40 м), бойцы по команде сержанта Хитрова произвели огненный залп по окнам и амбразурам. Стены здания окутало дымом и пламенем. Стрельба затихла. Но едва наша пехота поднялась в атаку, вновь ударили фашистские пулеметы.

В этот момент Попов проявил решительность и мужество. Презирая опасность, он под сильным ружейно-пулеметным огнем смелым

прыжком преодолел улицу и, укрывшись за выступом стены, бросил связку гранат в массивную дверь. Затем, расчищая себе дорогу огненной струей, воин через образовавшийся проем ворвался внутрь помещения. Когда дым и пыль рассеялись, он увидел перед собой несколько оборванных трупов. Однако в верхних этажах здания и в подвале гитлеровцы продолжали оказывать сопротивление. Не раздумывая, отважный солдат метнул в открытую дверь подвала гранату и, спрыгнув вниз, оказался среди гитлеровцев. Раздалась автоматная очередь. Вражеская пуля обожгла плечо. Но воин успел скрыться за перегородкой и нажать спуск РОКСа. Подвал наполнился огнем и чадом. Одновременно другие огнеметчики, действуя с улицы, вызвали пожар в верхних этажах. Вскоре во всем доме бушевало пламя. Гитлеровцы стали выскакивать на улицу, а там их дружным огнем встречали наши пехотинцы. Опорный пункт, где оборонялось до 50 фашистских солдат и офицеров, был ликвидирован (Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 38, л. 185).

Отвоевывав у противника дом за домом, штурмовая группа продвигалась вперед. С ней шел и Николай Попов. Мужественный огнеметчик еще не раз умело применял против ненавистных захватчиков свое грозное оружие, нанося им большой урон и вызывая панику.

4 февраля он, действуя вдвоем со своим командиром отделения сержантом Н. Д. Хитровым, под сильным огнем противника поджег костел, в котором закрепилось более 200 гитлеровцев. В результате около 20 фашистских солдат и офицеров погибли в огне, а остальные сдались в плен. (Там же, д. 51, л. 159).

8 февраля штурмовая группа вела бой за овладение опорным пунктом, созданным в большом производственном здании на улице Фредри, где оборонялось до роты гитлеровцев. Несколько атак не принесли успеха. Плотный ружейно-пулеметный огонь не давал приблизиться к зданию. Тогда Николай Попов предложил смелый план. Он вызвался поджечь фашистский опорный пункт, подобравшись к нему через горящий дом, находящийся на противоположной стороне улицы. Получив разрешение командира действовать, он облил свою одежду ледяной водой и покрыл лицо толстым слоем вазелина. Вскоре раздался сильный взрыв. Это саперы, чтобы расчистить смельчаку путь, подорвали глухую заднюю стену горящего здания. Николай сразу же бросился в образовавшееся отверстие. По пылающим комнатам и коридорам

он быстро пробрался к окну и один за другим сделал несколько выстрелов из РОКСа. Причем, чтобы меньшая часть огнесмеси сгорела в полете к цели, он сначала пустил в амбразуры и открытые окна невоспламененную струю, а затем ударил пылающей. В здании возник пожар. Перепуганные и обожженные гитлеровцы в панике стали выскакивать на улицу. Не прошло и пятнадцати минут, как вражеский опорный пункт перестал существовать.

Действуя смело и решительно, рядовой Николай Иванович Попов во время штурма Познани поджег 12 опорных пунктов, истребив при этом несколько десятков гитлеровцев. За проявленные мужество, героизм и высокое воинское мастерство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. (Там же, д. 38, л. 185).

И в последующие дни отважный огнеметчик так же мужественно и умело сражался с немецко-фашистскими захватчиками, закончив войну в Берлине.

После демобилизации Николай Иванович Попов жил и работал в городе Сретенск, Читинской области. 5 февраля 1973 г. он умер.

Подполковник **В. Золин**
(г. Москва)

В МИНУВШЕМ году исполнилось 180 лет со дня рождения К. П. Торсона — морского офицера, видного представителя Северного общества декабристов. Многие современники отмечали его высокие духовные качества, глубокий ум, знание морского дела и постоянное стремление способствовать развитию русского флота. Декабрист Михаил Бестужев, ближе всех знавший К. П. Торсона, называл его «рыцарем без страха и упрека», «неподкупным Катонем», «баярдом идеальной честиности и практической пользы» (Воспоминания Бестужевых. М.-Л. 1951, стр. 258, 273).

Константин Петрович Торсон родился в 1794 г.

(ЦГАОР, ф. 48, д. 361, лл. 8 об., 15, 20); в 1808 г. окончил Морской кадетский корпус; участвовал в двух морских, сражениях русско-шведской войны 1808—1809 гг. и в Отечественной войне 1812 г., а в 1813 г. уже самостоятельно командовал судном. В 1819—1821 гг. он плавал на шлюпе «Восток» к Антарктиде под командой Ф. Ф. Беллинсгаузена и позднее написал об этом историческом «вояже» русских моряков записки, которые, к сожалению, не сохранились (ЦГА ВМФ, ф. 212, оп. 1, д. 1252, лл. 1—2; ЦГАОР, ф. 109, оп. 5, д. 61, ч. 69, лл. 27—40). В начале 1823 г. лейтенант К. П. Торсон представил начальнику Морского штаба контр-адмиралу А. В. Моллеру ряд предложений по кораблестроению, которые через несколько лет были частично внедрены в русском флоте. В августе 1824 г. К. П. Торсон производится в капитан-лейтенанты, а осенью назначается начальником готовившейся морской кругосветной экспедиции. Однако осуществить эту экспедицию не пришлось из-за событий 14 декабря. Подготовленные К. П. Торсоном суда «Моллер» и «Сенявин» в 1826 г. отправились в кругосветное плавание под командой капитан-лейтенантов М. Н. Станюковича и Ф. П. Литке.

В конце 1824 г. или в самом начале 1825 г. К. П. Торсона приняли в Северное общество декабристов. Это было связано с намерением К. Ф. Рылеева создать «отрасль» тайной организации в Кронштадте.

Политические идеалы К. П. Торсона отразились в его так называемом «Рассуждении», возникшем в связи с дебатами в Северном обществе по поводу второго («слущинского») варианта проекта конституции Никиты Муравьева. «Рассуждение» — один из важнейших программных документов Северного общества, отражающий, наряду с конституцией Н. М. Муравьева, взгляды умеренного направления декабристов. К. П. Торсон являлся сторонником конституционной монархии, подобно английской. Но его «Рассуждение» было более прогрессивно, чем конституция Н. Муравьева, что проявилось и в отрицании высшего имущественного ценза, намечавшегося конститу-

цией Н. Муравьева, и в лишении императора всякой реальной власти.

Разделяя взгляды К. Ф. Рылеева и его сторонников на необходимость перемен, К. П. Торсон опасался повторения в России «ужасов» французской и испанской революций. Его идеалом был бескровный переворот без участия народа и войск. Поэтому он, хотя и присутствовал на совещаниях декабристов в канун восстания, 14 декабря, не желая участвовать в кровопролитии, на площадь не вышел (Воспоминания Бестужевых, стр. 29—30, 34—35, 84—85, 96—97, 130—131; ЦГАОР, ф. 48, д. 361, лл. 14, 21 об. — 26, 28—31 об., 38—39).

15 декабря 1825 г. К. П. Торсона арестовали. Но даже сознавая свою участь, он заботился не о себе, а о русском флоте. «Любя Отечество и пламенно желая ему всего хорошего, — писал К. П. Торсон, — я терпеливо понесу мой жребий, не устроив самой смерти... но мучительно для меня одно, если я с собою погребу все то, что в продолжении службы собрал полезного для флота...» (ЦГАОР, ф. 48, д. 361, лл. 30—30 об.). В тюрьме К. П. Торсон разработал обширную программу преобразований на флоте. Хотя формально эти его так называемые «Предположения» были отклонены, Комитет образования флота во второй половине 20-х — начале 30-х годов осуществил многое из того, что предлагал моряк-декабрист (ЦГА ВМФ, ф. 148, д. 424, лл. 1—52 об.).

Решением Верховного уголовного суда К. П. Торсон был отнесен ко второму разряду «государственных преступников» и приговорен к 20 годам каторжных работ (позднее срок каторги был сокращен до 10 лет). В декабре 1826 г. К. П. Торсона отправили из Петропавловской крепости в Сибирь.

Но и там он продолжал работать над проектами преобразований на флоте и планами изменения «администрации по всем отраслям правления», а также занимался проектированием сельскохозяйственных машин. В последние годы жизни он безуспешно пытался получить разрешение на издание своих записок о флоте. К. П. Торсон умер в Селенгинске 4 декабря 1851 г.

А. Шешин (г. Ленинград)

Военно-исторические Даты

Прославленный начдив В. И. Киквидзе

(К 80-летию со дня рождения)

СРЕДИ советских военачальников, возглавивших отряды молодой Красной Армии в первых боях с интервентами, белогвардейцами и буржуазными националистами на фронтах гражданской войны, видное место занимает Василий Исидорович Киквидзе¹. Этот период его боевой деятельности слабо освещен в исторической литературе, в некоторых работах допускаются искажения и неточности. В данном сообщении с привлечением новых архивных и малоизвестных материалов делается попытка несколько восполнить пробел.

Боевой путь под знаменем социалистической революции Киквидзе начал в ноябре 1917 г., когда на Юго-Западном фронте старой русской армии развернулась ожесточенная борьба солдатских масс под руководством большевиков за установление Советской власти, против Центральной рады.

На проходившем в Бердичеве II Чрезвычайном съезде Юго-Западного фронта 24 ноября (7 декабря) 1917 г. Киквидзе от фракции левых эсеров был избран в состав Временного ВРК фронта². Один из руководителей большевистской фракции съезда С. П. Медведовский вспоминал: «Я сразу почувствовал его кристально чистую душу, его горячее стремление служить трудовому народу, понял, что это не левый эсер, что это в самом близ-

ком будущем — верный член нашей партии»³. Свидетельством растущего авторитета Киквидзе в солдатских массах явилось избрание его начальником 6-й кавалерийской дивизии⁴.

В конце декабря 1917 г. в Ровно собирается III Чрезвычайный съезд Юго-Западного фронта с целью мобилизации революционных сил на отпор петлюровцам. В работе съезда принимал участие и Киквидзе. Организованный им отряд солдат-фронтовиков сыграл решающую роль в разгроме петлюровских войск, совершивших налет на Ровно из Здолбунова, и положил начало одной из первых частей Красной Армии. 1(13) января 1918 г. председатель ВРК фронта член большевистской партии с 1911 г. Г. В. Разживин телеграфировал Главноверху Н. В. Крыленко, что из солдат Особой армии «на добровольных началах организован Ровенский красногвардейский отряд в количестве 1500 человек» во главе с Киквидзе⁵. Отряд освободил от гайдамаков железнодорожные узлы Здолбунов и Сарны, что при растущей угрозе перехода в наступление германских и австро-венгерских войск давало возможность эвакуировать в тыл ценное военное имущество. Затем отряд принимал участие в освобождении Житомира и оказал содействие революционным частям 7-й армии при их наступ-

¹ В. И. Киквидзе родился 28 февраля (13 марта) 1895 г. в Кутанси, в семье мелкого чиновника. В 1914 г. экстерном сдал за гимназию и в 1915 г. как вольноопределяющийся был направлен в 6-ю кавдивизию 7-го армейского корпуса Особой армии Юго-Западного фронта. За революционную деятельность подвергался репрессиям. После Февральской революции примыкал к левым эсерам, был избран председателем дивизионного комитета 6-й кавдивизии.

² «Солдатская правда», 1917, 1 декабря.

³ Солдат революции. (Воспоминания о герое гражданской войны В. И. Киквидзе). М., 1959, стр. 11.

⁴ П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — февраль 1918 г.). М., 1958, стр. 209.

⁵ К. Г. Еремин. Солдатские версты. М., 1960, стр. 85—86.

Н. И. Подвойский и В. И. Киквидзе (слева) принимают торжественное обещание от воинов дивизии

плении на Киев и Бердичев⁶. Этим самым отвлекались значительные силы петлюровцев с Левобережной Украины, где разворачивались решающие бои на подступах к Киеву.

В грозные дни нашествия германского империализма на Страну Советов ровенский отряд оказался на острие главного удара кайзеровских войск на Украине, сдерживая их натиск под Киевом, Полтавой и Харьковом. В Бердичеве с получением известий о переходе германских войск в наступление состоялось совещание руководящих работников ВРК и полевого штаба Юго-Западного фронта. Как вспоминает его участник Е. А. Краснов, «выступавшие были далеко не единодушны. Самой боевой была речь товарища Киквидзе, считавшего необходимым организовать отпор...»⁷. 22 февраля под Бердичевом отряд Киквидзе численностью в 800 человек контратаковал гайдамацкую часть, которая при поддержке бронепоезда в четырех эшелонах продвигалась в авангарде оккупантов. Отряд петлюровцев отступил, потеряв около 100 человек убитыми и ранеными, одно орудие и 14 пулеметов. Германское командование было вынуждено ввести в бой свои войска. «Под Бердичевом, — отмечал Г. В. Раз-

живин, — было дано первое сражение. Немцы настойчиво наступали в течение 3 дней и каждый раз нами отбивались, ими же вводились в бой все новые силы. Мы, имея немногочисленный отряд, принуждены были отступить в Казатин... По пути отступления мы взрывали пути железных дорог и, где возможно, водокачки...»⁸. Орган Советского правительства Украины «Вестник Украинской Народной Республики» 24 февраля 1918 г. писал, что «нашим передовым отрядом командовал т. Киквидзе» и «бои под Бердичевом останутся надолго памятником героической обороны небольших по численности, но сильных революционным энтузиазмом красных отрядов Украины». Имя Киквидзе, таким образом, золотыми буквами вписано в первую страницу героической летописи Красной Армии.

Руководствуясь ленинским призывом «защищать каждую позицию до последней капли крови»⁹, ровенский отряд плечом к плечу с киевскими красногвардейцами и червонными казаками В. М. Примакова в упорных боях с превосходящими силами оккупантов на неделю задержал их вступление в Киев, что позволило эвакуировать на восток весь подвижной состав, много продовольствия и военного имущества¹⁰. Ровенский отряд стал боевым ядром созданной в начале марта в составе войск Советской Украины 4-й ар-

⁶ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 313, л. 7; К. Г. Еремкин. Указ. соч., стр. 92; Октябрь на фронте. Воспоминания. М., 1967, стр. 189—190. Ошибочно утверждение А. Премадзе (Живая легенда. Тбилиси, 1970, стр. 145—150), что Киквидзе руководил наступлением советских войск на Киев и принимал непосредственное участие в уличных боях с гайдамаками при освобождении города.

⁷ Октябрь на фронте, стр. 190.

⁸ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, д. 313, лл. 7—8.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 357.

¹⁰ «Вестник Украинской Народной Республики», 1918, 12 марта.

мии. Киквидзе был назначен ее командующим. Перед армией стояла задача вести активную оборону на важнейшем полтавском направлении. 11 марта он докладывал Главкомверху В. А. Антонову-Овсеенко: «Все Ваши приказания выполнил, на наших участках положение прочное»¹¹. 14—15 марта развернулись ожесточенные бои под Гребенкой. «Несмотря на численное превосходство противника, — отмечал позднее В. А. Антонов-Овсеенко, — наши стойко продержались два дня, но 15 марта оба фланга Киквидзе были охвачены баварской кавалерией, и наши отряды сдали. Только... отряд, под непосредственным руководством Киквидзе, и часть «первого революционного отряда» (организованного Чудновским в Киеве)... и бронепоезд... прикрывали эвакуацию ст. Гребенки...»¹². Здесь, как и в предшествующих боях, ярко проявились храбрость и мужество Киквидзе, умение личным примером воодушевить бойцов на выполнение боевой задачи, стремление быть на самом опасном и решающем участке и, тонко чувствуя «пульс боя», вносить коррективы в его план в зависимости от складывающейся обстановки. В прессе сообщалось, что 16 марта «в 5 часов утра нам пришлось, после отчаянного сопротивления, очистить ст. Гребенка. Во время боев контужен командующий 4-й армией т. Киквидзе и два раза ранен его помощник т. Медведовский. Несмотря на это, они оставались в первых рядах своих войск и до конца руководили операциями»¹³.

В последующем на Киквидзе было возложено командование войсками Лебедино-Ахтырского района, а 6 апреля оборона Харькова с подчинением войск 5-й и 1-й Донской армий¹⁴. Вспоминая критическое положение накануне падения Харькова, В. А. Антонов-Овсеенко писал: «Киквидзе, раненный в руку, оставался в строю...»¹⁵.

После отхода с Украины ровенский отряд и ряд других частей 4-й армии в середине апреля дислоцировались в Там-

бове. Здесь Киквидзе ведет энергичную работу по их превращению в регулярные части Красной Армии. По свидетельству К. Г. Еремина, «9 мая Киквидзе срочно выехал в Москву для доклада в Совнарком о положении в войсках. К сожалению, мы не знаем всех обстоятельств этой короткой (в Москве он пробыл всего одни сутки) поездки нашего командира. Известно только из его собственного рассказа, что ему посчастливилось встретиться с Лениным»¹⁶.

18 мая председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский произвел смотр частей Тамбовского гарнизона и присутствовал на полевом учении, а 19 мая принял от войск торжественное обещание. Сообщая об этом В. И. Ленину, он отмечал, что имел возможность оценить организаторский талант бывшего командующего 4-й армией Киквидзе, представившего полк с легкой батареей, пулеметной командой и эскадром, «порадившие военных специалистов мужественным видом, хорошей подготовкой, налаженностью обучения». Далее сообщалось о решении сформировать на базе частей Киквидзе две дивизии и командование первой из них поручить ему. «Воины и т. Киквидзе, — указывалось в телеграмме, — после торжественного обещания просили меня передать Совнаркому, товарищу Ленину, что в их рядах не скроется ни хулиган, ни трус, ни мародер, ни лодырь. Солдаты поклялись побеждать или умирать»¹⁷.

В начале июня 1918 г. дивизия Киквидзе была направлена на борьбу с белоказаками Краснова. Начдив и его боевые сподвижники выполнили свое обещание великому вождю, во многих боях проявили непоколебимую стойкость в обороне и безудержный натиск в наступлении. «Но храбрее всех был Киквидзе, — вспоминал помощник начдива, а затем его преемник С. П. Медведовский. — Много легенд сложили о нем. В бою его можно было видеть то ведущим кавалерийские полки в атаку, то мчавшимся на автомобиле с пулеметом на помощь пехоте, то в первых рядах пехоты, атакующей противника»¹⁸. О беспредельной преданности Киквидзе Советской власти, делу ленинской партии, о полном разрыве с ле-

¹¹ В. А. Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. 2. М.—Л., 1928, стр. 59.

¹² Там же, стр. 60.

¹³ «Вестник Украинской Народной Республики», 1918, 19 марта.

¹⁴ ЦГАСА, ф. 103, оп. 1, д. 512, лл. 36—37; ЦГАОР, ф. 8415, оп. 1, д. 87, лл. 114—116; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1. М., 1971, стр. 127, 135.

¹⁵ В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., стр. 176.

¹⁶ К. Г. Еремин. Указ. соч., стр. 117.

¹⁷ ЦГАОР, ф. 130, оп. 2, д. 534, л. 111; Южный фронт (май 1918 — март 1919). Сб. док. Ростова-Дону, 1962, стр. 43—44.

¹⁸ Солдат революции, стр. 20.

выми эсерами, поднявшими антисоветский мятеж, свидетельствовала телеграмма начдива В. И. Ленину от 21 июля 1918 г. В ней говорилось: «Вверенная мне дивизия просила меня передать тов. Ленину следующее: дивизия, как всегда, готова по первому зову Совета Народных Комиссаров твердо, непоколебимо стать на защиту Совнаркома не только от кадетских банд, но и вообще откуда бы ни угрожала ему опасность... только Совнарком является настоящим выразителем воли трудящегося народа и только он доведет народное дело до конца»¹⁹.

В донесении политотдела Южного фронта В. И. Ленину от 30 ноября 1918 г. 16-я стрелковая дивизия Киквидзе характеризовалась как «одна из лучших диви-

зий IX армии. Находится все время в боях... Командный состав стоит на высоте положения. Порядок образцовый. Командир Киквидзе очень популярен». Это была высокая оценка деятельности ее начдива. В ходе успешного наступления советских войск на Дону 11 января 1919 г. Киквидзе был смертельно ранен у хутора Зубрилова (ныне поселок Киквидзе, Волгоградской области), но 16-я дивизия, получившая имя Киквидзе, продолжала наносить удары по врагам революции.

Советские люди среди самых дорогих имен борцов за народное счастье чтут память о Киквидзе, одном из первых в славной когорте военачальников, воспитанных ленинской партией.

*Кандидат исторических наук
В. Петров*

¹⁹ К. Г. Еремин. Указ. соч., стр. 142.

Славный сын монгольского народа

*(К 80-летию со дня рождения маршала
МНР Х. Чойбалсана)*

8 февраля 1975 г. исполняется 80 лет со дня рождения маршала МНР Хорлогийна Чойбалсана — верного сына монгольского народа, соратника основателя Монгольской народно-революционной партии (МНРП) и монгольского народного государства Д. Сухэ-Батора.

Х. Чойбалсан родился в бедной аратской семье в Восточной Монголии¹. 15-летним мальчиком он был отдан в ламаистский монастырь, откуда в 1912 г. бежал и после долгих мытарств попал в единственную тогда в Монголии светскую школу в г. Урге (ныне г. Улан-Батор). Вскоре его в числе лучших учеников на-

правили для продолжения образования в Россию, в Иркутск, где он в течение нескольких лет обучался в гимназии. Свержение самодержавия, борьба классов и партий, развернувшаяся после февральской буржуазно-демократической революции, оказали большое влияние на молодого Чойбалсана. В 1917 г. Чойбалсан и другие монгольские юноши, обучавшиеся в Иркутске, были отозваны из России реакционными властями тогдашней Монголии, но освободительные идеи Октября глубоко запали в сердце Чойбалсана.

Вернувшись в Монголию, он включается в революционную деятельность. В 1919 г. Чойбалсан — член подпольного революционного кружка, который в 1920 г. сливается с кружком, где одним из руководителей был Сухэ-Батор. Впоследствии эти кружки явились основой для создания Монгольской народно-революционной партии.

¹ С 1691 г. Монголией правила маньчжурская династия, господствовавшая в Китае. В 1911 г. северо-западная часть страны — Внешняя Монголия, охватывавшая нынешнюю территорию МНР, добилась автономии. Власть в стране перешла в руки духовных и светских феодалов. В 1919 г. китайские милитаристы вновь оккупировали территорию Внешней Монголии и ликвидировали ее автономию, а в октябре 1920 г. в стране хозяйничали остатки разгромленных Красной Армией белогвардейских банд барона Унгерна.

Маршал МНР Х. Чойбалсан
(фото 1945 г.)

В 1919 г. Монголия была оккупирована войсками китайских милитаристов, а затем на ее территорию вторглись белогвардейские банды Унгерна. В этих условиях монгольские революционеры во главе с Сухэ-Батором решили обратиться к Советской России за помощью. Х. Чойбалсан в составе первой монгольской делегации едет в Советскую Россию для передачи этой просьбы. Как известно, молодая Советская республика протянула руку братской помощи монгольскому народу.

В конце 1920 г. Сухэ-Батор и Чойбалсан, обосновавшись в северной пограничной полосе, подготавливают вооруженное восстание и ведут активную борьбу по созыву I съезда МНРП, который состоялся нелегально 1 марта 1921 г. в Кяхте. Он создал действительно революционную партию и нацелил ее на организацию вооруженного восстания. 13 марта там же состоялся съезд представителей народа, на котором впервые в истории страны было создано Временное народное правительство. Сухэ-Батор получил пост военного министра и главнокомандующего армией, а Чойбалсан стал его заместителем по политической части. Сформированные ими четыре конных полка 18 марта нанесли поражение отрядам китайских милитаристов у г. Маймачена. Этот день стал

днем рождения монгольской Народной армии.

Летом Народная армия в боевом содружестве с частями Красной Армии, пришедшими помочь монгольскому народу по просьбе Временного народного правительства, разгромила белогвардейские войска барона Унгерна, хозяйничавшие в Монголии. В стране установилась народная власть.

После победы монгольской революции Х. Чойбалсан принимал активное участие в уничтожении остатков банд Унгерна, рассеявшихся по территории Монголии. За доблесть, проявленную в совместной борьбе против белогвардейцев, приказом Геввоенсовета Советской республики от 10 января 1922 г. он был награжден советским орденом Красного Знамени.

В 1923 г. Народное правительство направило Х. Чойбалсана в Москву, где в течение двух лет он учился в военной школе. По возвращении на родину с 1925 по 1939 г., занимая различные посты в органах государственной власти МНР, он отдавал все свои силы претворению в жизнь политики МНРП, направленной на развитие Монголии по некапиталистическому пути, на дальнейшее укрепление дружбы с Советским Союзом. В 1935 г. Х. Чойбалсан писал в газете «Ундэсний эрх»: «Под руководством Народно-революционной партии и правительства в течение 13 лет монгольский народ закрепляет успехи, достигнутые в борьбе за независимое существование... Мы добились этих успехов, руководствуясь учением Ленина, благодаря большой помощи Советского Союза...»².

За большие заслуги в создании и строительстве сильной Народной армии в 1936 г. Чойбалсану было присвоено высшее воинское звание маршала МНР, а через три года он назначается премьер-министром Монгольской Народной Республики. Находясь на этом высоком посту, маршал Чойбалсан умело и энергично ведет огромную работу по мобилизации всех сил республики на строительство социализма, дальнейшее укрепление обороноспособности народной Монголии, развитие дружбы и союза с СССР.

Значительны заслуги Х. Чойбалсана в разгроме японских захватчиков, вторгшихся

² Х. Чойбалсан. Избранные статьи и речи. М., 1961, стр. 25.

ся в пределы МНР в районе реки Халхин-Гол летом 1939 г. МНРП и правительство Монголии сумели мобилизовать все силы народа и армии на отпор японским милитаристам. Согласно Договору о взаимной помощи братский народ поддерживала Красная Армия. Советско-монгольские войска разгромили японских захватчиков и отстояли независимость МНР.

«Халхингольские события, — писал Первый секретарь ЦК МНРП товарищ Ю. Цеденбал, — вновь показали силу, жизнеспособность и величие монголо-советской дружбы, основанной на незабываемых принципах пролетарского интернационализма... И на этот раз, в момент нависшей над нашей свободной родиной опасности, руку братской помощи нам протянул верный друг и брат — богатырский советский народ»³.

В годы второй мировой войны маршал Чойбалсан и возглавляемое им правительство под руководством ЦК МНРП все свои усилия направили на оказание помощи Стране Советов. Уже 22 июня 1941 г., то есть в день нападения фашистской Германии на Советский Союз, Президиум ЦК МНРП, Президиум Малого хурала и Совет Министров приняли постановление «О вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз».

МНРП и правительство МНР, верные дружественным, братским отношениям с Советским Союзом, призвали монгольский народ жить и трудиться под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!». По всей стране развернулось движение по сбору средств в фонд помощи фронту и подарков для воинов Советской Армии. Из Монголии на фронт потянулись эшелоны с продовольствием и подарками для советских воинов. Их сопровождали делегации монгольских трудящихся. Всего за годы войны монгольский народ послал на фронт подарков на сумму 65 млн. тугриков⁴, трудящиеся Монголии передали Советской Армии более 500 тыс. отличных лошадей⁵, построили на свои средства танковую колонну «Революционная Монголия» и авиаэскадрилью «Монгольский арат».

Выступая 26 ноября 1974 г. с речью на торжественном заседании ЦК МНРП и Великого Народного хурала МНР, посвященном 50-летию III съезда МНРП и провозглашению Монгольской Народной Республики, товарищ Л. И. Брежнев говорил: «В 1943 г., в разгар ожесточенных боев с фашистскими захватчиками, на фронт прибыла монгольская делегация во главе с маршалом Чойбалсаном. Она передала Советской Армии колонну танков, созданную на средства, собранные монгольскими трудящимися. Такое, товарищи, не забывается»⁶.

На заключительном этапе второй мировой войны монгольская Народная армия, возглавляемая маршалом МНР Х. Чойбалсаном и Ю. Цеденбалом, приняла активное участие в боях по разгрому японской Квантунской армии. Действуя в составе конно-механизированной группы советско-монгольских войск Забайкальского фронта в безводной пустыне Гоби, степях Внутренней Монголии и Северо-Восточного Китая, монгольские соединения и части продемонстрировали высокое мастерство, отвагу и героизм. Указом Президиума Верховного Совета СССР за умелое руководство операциями монгольских войск и проявленные при этом доблесть и мужество главнокомандующий МНА маршал Х. Чойбалсан был награжден орденом Суворова I степени, а Генеральный секретарь ЦК МНРП, начальник политуправления МНА генерал-лейтенант Ю. Цеденбал — орденом Кутузова I степени.

В послевоенный период ЦК МНРП под руководством Генерального секретаря Ю. Цеденбала и правительство МНР во главе с Х. Чойбалсаном разработали обширную программу экономического и культурного развития Монголии. Увеличились темпы роста производительных сил страны, укреплялся социалистический уклад в сельском хозяйстве, росли материальное благосостояние и культурный уровень народа.

Важнейшим фактором ускорения темпов социалистического строительства в МНР явились помощь Советского Союза и образование мировой социалистической системы. Выступая 11 июля 1951 г. на торжественном митинге трудящихся Улан-Батора в честь 30-летия Монгольской революции, Х. Чойбалсан говорил: «Только

³ «Правда», 1969, 20 августа.

⁴ «Правда», 1946, 20 февраля.

⁵ «Намын Амьдрал», 1964, № 4, стр. 22.

⁶ «Правда», 1974, 27 ноября.

нерушимая дружба монгольского народа с народами Советского Союза и постоянная братская бескорыстная помощь Советского Союза монгольскому народу могли обеспечить все успехи нашего народа, достигнутые им за прошедшие тридцать лет»⁷.

Х. Чойбалсан в течение всей своей жизни был искренним другом советского народа, внес большой вклад в укрепление братского сотрудничества между СССР и МНР. «Х. Чойбалсан был страстным поборником дружбы с народами Советского Союза, — писал Первый секретарь ЦК МНРП Ю. Цеденбал. — Он вел неустанную борьбу за воспитание в монгольском народе подлинно братского чувства к советскому народу. Х. Чойбалсан разоблачал изменников и предателей, стремившихся оторвать Монголию от Советского Союза, изолировать ее от революционно-го влияния русского народа»⁸.

За выдающиеся заслуги перед монгольским народом он был дважды удостоен высокого звания Героя Монгольской Народной Республики, награжден многими орденами и медалями МНР. Высоко ценило Х. Чойбалсана, пламенного патриота и интернационалиста, Советское правительство. Он был награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени и медалями.

До конца своих дней Х. Чойбалсан отдавал все свои силы, знания и энергию делу строительства социализма в МНР, дальнейшему укреплению братского сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. Он скончался после продолжительной и тяжелой болезни в январе 1952 г. В телеграмме ЦК КПСС Центральному Комитету МНРП по случаю кончины Х. Чойбалсана говорилось: «Народы Советского Союза навсегда сохраняют светлую память о выдающемся вожде монгольского народа товарище Чойбалсане и выражают уверенность, что монгольский народ будет идти вперед по пути, указанному Сухэ-Батором и Чойбалсаном»⁹.

Монгольский народ свято чтит память выдающегося деятеля МНРП, славного

сына Монголии, верного друга Советского Союза маршала МНР Х. Чойбалсана, отдавшего все свои силы борьбе за счастье монгольского трудового народа, за нерушимую дружбу с Советской страной.

Ныне трудящиеся МНР, руководимые МНРП, уверенной поступью идут по пути завершения строительства социализма в своей стране. Монгольский народ напряженно трудится над выполнением грандиозных задач, поставленных Программой МНРП и решениями XVI съезда партии, — над созданием материально-технической базы социализма, совершенствованием производственных отношений, коммунистическим воспитанием масс. Центральный Комитет МНРП и правительство МНР неустанно укрепляют политическое, экономическое и военное сотрудничество братских социалистических государств.

Выступая с докладом на торжественном заседании ЦК МНРП и Великого народного хурала, посвященном 50-летию III съезда МНРП и провозглашению Монгольской Народной Республики, Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Ю. Цеденбал говорил:

«Наша партия добивалась успехов в своей деятельности благодаря непоколебимой верности марксизму-ленинизму, принципам пролетарского интернационализма, благодаря постоянной учебе на всемирно-историческом опыте великой Коммунистической партии Советского Союза, которая, высоко неся всепобеждающее знамя Маркса, Энгельса и Ленина, вносит решающий вклад в творческое развитие марксистско-ленинской теории, в укрепление могущества мирового социализма, в борьбу за мир и безопасность народов.

В борьбе за строительство новой жизни трудящиеся МНР идут и впредь непоколебимо будут идти в едином строю со своими братьями по классу — с народами великого Советского Союза и других стран социализма, вместе со всеми борцами за светлое будущее человечества»¹⁰.

¹⁰ «Правда», 1974, 27 ноября.

⁷ Х. Чойбалсан. Указ. соч., стр. 321.

⁸ Х. Чойбалсан. Указ. соч. (предисловие), стр. 6.

⁹ «Правда». 1952, 28 января.

Русский артиллерист Л. Н. Гобято

(К 100-летию со дня рождения)

ИМЯ замечательного русского артиллериста Леонида Николаевича Гобято¹ получило известность в связи с порт-артурскими событиями 1904 г.

В тяжелые дни осады Порт-Артура боевые заслуги и глубокие специальные знания выдвинули Гобято, тогда еще капитана, на должность помощника командира Квантунской крепостной артиллерии по наблюдению за техникой стрельбы. Ему поручалось по артиллерийской части «установление всего, что потребуется обстоятельствами и обстановкой действий...»². Именно в это время Л. Н. Гобято создал миномет³. Он сконструировал несколько образцов шестовых надкалиберных крылатых мин и приспособил для их метания 47-мм морское орудие. Таким образом получился аппарат для стрельбы минами под большим углом возвышения на ближние дистанции⁴.

9 ноября 1904 г. над японскими окопами появилась первая мина⁵. При полете

она имела вид копия; крыльями устранялось колебание шеста, в результате чего полет проходил правильно. Боковой ветер почти не отклонял мину в сторону.

По возвращении из японского плена Л. Н. Гобято опубликовал статью («Артиллерийская стрельба в крепости на дистанции ближе 1000 шагов»), где осветил опыт артиллерийской стрельбы в Порт-Артуре на ближние дистанции. В статье впервые были сформулированы тактико-технические данные нового оружия. Изобретатель считал, что «аппараты для артиллерийской стрельбы на ближние дистанции должны удовлетворять следующим условиям: 1) иметь достаточную меткость, 2) быть легкими для удобства переноски, 3) стрелять под углами возвышения от 45° и больше, 4) бросать не менее 15 фунтов сильно взрывчатого вещества, 5) наибольшая дистанция при стрельбе из аппаратов будет определяться их меткостью, 6) аппараты должны давать хорошую меткость на дистанции от 500 до 100 шагов и меньше»⁶.

Гобято упорно стремился, чтобы русская армия была оснащена минометами, но из-за косности правящих кругов вопрос не был решен положительно, и к началу первой мировой войны русская армия оказалась без этого вида оружия. Его начали производить уже во время войны.

Многие годы Л. Н. Гобято посвятил военно-научной деятельности, которая отличалась практической направленностью.

Вместе с другими передовыми офицерами он возрождает созданный в 1902 г. при Михайловской артиллерийской академии «кружок артиллеристов» и выступает от его имени с обращением «К участникам войны с Японией», призывая собирать материалы минувшей кампании, делать выводы и немедленно применять их к делу. «Факты войны, — писал Гобято, — свидетелями и участниками которых были офицеры, есть общее достояние, добытое кровью десятков тысяч жертв и стоившее страшных денег; каждый офицер должен

¹ Леонид Николаевич Гобято (6.2.1875—19.5.1915) родился в Таганроге в семье адвоката. Образование получил в 3-м Московском кадетском корпусе, Михайловском артиллерийском училище и Михайловской артиллерийской академии. Службу начал в 1896 г. в лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригаде. Участвовал в русско-японской войне 1904—1905 гг. За заслуги в обороне Порт-Артура, во время которой был трижды ранен, получил пять орденов, золотое Георгиевское оружие и чин подполковника. После войны командовал батареями в 3-й артиллерийской бригаде; один из руководителей Офицерской артиллерийской школы; начальник Петербургского артиллерийского полигона; преподаватель Академии Генерального штаба (1908—1914 гг.). В первую мировую войну командовал 35-й и 32-й артиллерийскими бригадами. За отличие в Галицийской битве (1914 г.) произведен в генерал-майоры. Погиб при обороне крепости Перемышль. Похоронен в с. Морозовы Борки на Рязанщине (ЦГВИА, п/с 112—299, лл. 1—12).

² ЦГВИА, п/с 112—299, л. 7.

³ Название «миномет» утвердилось лишь в период первой мировой войны.

До сего времени изобретение миномета приписывалось также и мичману С. Н. Власьеву. Но официальные документы не подтверждают этого (см. Русско-японская война 1904—1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны, т. 8, ч. 2. СПб., 1910, стр. 299, 429).

⁴ Подробное описание мины системы Л. Н. Гобято и стрельбы ею см. Л. Н. Гобято. Артиллерийская стрельба в крепости на дистанции ближе 1000 шагов (из осады Порт-Артура). «Артиллерийский журнал», 1906, № 8, стр. 1017—1020; История отечественной артиллерии т. II, кн. 5. М.—Л., 1970, стр. 239—240; «Техника и вооружение», 1964, № 10, стр. 18.

⁵ Русско-японская война 1904—1905 гг., т. 8, ч. 2, стр. 524. Всего в этот день было сделано 6 выстрелов минами.

⁶ «Артиллерийский журнал», 1906, № 8, стр. 1020.

Л. Н. Гобято

дать свой опыт на общее пользование. Чем больше будет собрано фактов, тем вернее мы будем гарантированы в будущем от ошибок»⁷.

«Кружок артиллеристов» оказал большую помощь в деле изучения опыта русско-японской войны. Многие офицеры, занимавшиеся военно-научной работой, выражали свою благодарность членам кружка и лично Л. Н. Гобято.

Обращение «К участникам войны с Японией» Гобято опубликовал в качестве предисловия к своему труду «Боевые принципы и нормы полевой артиллерии». По его мнению, вся сумма фактов, собранных участниками войны, позволила бы «вывести нормы, а потом и принципы русской артиллерии, вполне согласные с духом и свойствами армии. Эти принципы будут всем понятны, а тогда начальники будут доверять подчиненным, и будет проявляться та инициатива подчиненных, которая даст единство ведения боя»⁸.

Рассматривая вопрос об управлении войсками в бою, Гобято утверждал, что принцип ведения боя заключается в единстве действий всех его участников. Этот принцип неизменен. «Идея боя должна быть известна всем, — писал Гобято. — Еще Суворов говорил: «Каждый солдат должен знать свой маневр». Суворов свои войска обучал коротким и ясным принципам военного дела; войска хорошо понимали его, а потому он всегда и побеждал»⁹.

Одним из главнейших вопросов, затронутых в труде, был вопрос о стрельбе артиллерии с закрытых позиций¹⁰. Гобято не случайно заострил внимание на этой проблеме. Среди общевоинских и артиллерийских начальников даже после русско-японской войны было немало противников такого применения артиллерии. В своем труде автор остановился и на таком важном вопросе, как массирование огня и артиллерии.

Но эти идеи Гобято не нашли должного развития в русской артиллерии дореволюционного периода. Рассматривая вопрос массирования огня и артиллерии и отмечая приоритет Л. Н. Гобято в его разработке, советские исследователи В. М. Иванов и М. Н. Катханов подчеркивали, что всестороннее теоретическое и практическое решение его было достигнуто только в советское время¹¹.

В обращении «К участникам войны с Японией» Л. Н. Гобято резко высказался против преклонения перед иностранными авторитетами, видя в этом одну из причин отставания русских в тактике артиллерии. «Мы, — писал он, — привыкли смотреть на себя с точки зрения иностранных авторитетов, даже свою кампанию 77—78 год. мы изучали по немецким источникам, боясь затронуть живых участников войны»¹². Автор обращения считал, что тактические вопросы следует разрабатывать на основе собственного опыта.

Выступление Гобято против иностранных авторитетов вызвало бурю негодования их поклонников. На страницах военной газеты «Русский Инвалид» развернулась острая полемика с представителями консервативного направления, которые не скрывали своей приверженности к иностранным авторитетам и были яркими противниками введения в тактику артиллерии стрельбы с закрытых огневых позиций¹³. Дав достойную отповедь своим оппонентам, Гобято заключал: «Все зло в том, что мы не идем вперед, а живем исключи-

¹⁰ Этот вопрос Гобято рассматривал также в другом своем труде: «Артиллерия полевых армий», представлявшем собой цикл лекций, читанных в Академии Генерального штаба в 1908—1909 гг.

¹¹ В. М. Иванов, М. Н. Катханов. Русская артиллерия на закрытых позициях. М., 1954, стр. 56, 61.

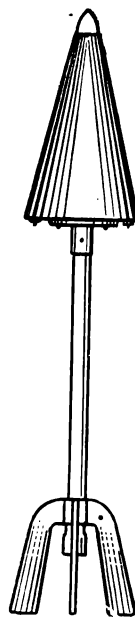
¹² Л. Н. Гобято. Боевые принципы и нормы полевой артиллерии, стр. III.

¹³ «Русский Инвалид», 1908, № 72, 100, 126, 160, 166, 177.

⁷ Л. Н. Гобято. Боевые принципы и нормы полевой артиллерии. СПб., 1906, стр. IV—V.

⁸ Там же, стр. IV.

⁹ Там же, стр. 33.

Миномет и мина системы Л. Н. Гобято

тельно тактическими приемами Наполеона...»¹⁴.

Обращение «К участникам войны с Японией» и теоретический труд «Боевые принципы и нормы полевой артиллерии» принесли их автору известность в военных кругах, а также среди широкой русской общественности. Его привлекли, в частности, к сотрудничеству в «Военной энциклопедии».

Как и другие передовые русские офицеры, Гобято настойчиво добивался создания специальной комиссии по изучению опыта русско-японской войны. В 1907 г. такая комиссия приступила к работе. За три года она подготовила девятитомный труд, содержащий описание войны по официальным документам.

Гобято и сам внес ценный вклад в изучение опыта русско-японской войны. 23 февраля 1907 г. он выступил в Обществе ревнителей военных знаний с сообщением о бое под Цзиньчжоу 13 мая 1904 г.¹⁵. Ос-

новываясь на конкретных фактах, Гобято показал преступное отношение Стесселя, Фока, других генералов и царского наместника на Дальнем Востоке адмирала Алексева к укреплению и обороне цзиньчжоуской позиции. Именно по вине бездарного царского командования русские войска, несмотря на проявленный героизм, вынуждены были оставить эту позицию, что позволило японцам беспрепятственно захватить города Дальний и Толиенван и блокировать порт-артурский гарнизон с суши.

Труд Гобято «Бой под Цзиньчжоу» — это не только обличение порочной системы царского командования. В нем рассмотрены также серьезные тактические вопросы: о применении в обороне траншей вместо сложных фортификационных сооружений; наступлении редкими цепями с перебежками, переползанием и самоокапыванием; массировании артиллерийского огня в бою и порядке расположения артиллерии в обороне; более тесном взаимодействии между родами войск; применении технических средств связи; роли в современном бою пулеметов и их применении (Гобято, например, настоятельно требовал отказаться от существовавшей порочной практики группового применения пулеметов); о широком при-

¹⁴ «Русский Инвалид», 1908, № 126, стр. 5.

¹⁵ Сообщение Гобято было вскоре напечатано в журнале Общества ревнителей военных знаний, а когда под давлением широких кругов русской общественности начался судебный процесс над виновниками сдачи Порт-Артура, редакция журнала выпустила его отдельной книгой массовым тиражом. На этом процессе сообщение Гобято было использовано в качестве обвинительного материала.

менении огня с закрытых позиций; здесь же были рассмотрены и другие вопросы, имевшие актуальное значение для военного искусства того времени.

В июле 1908 г. после окончания курса Офицерской артиллерийской школы Л. Н. Гобято перешел на службу в эту школу в качестве одного из ее руководителей. В том же году он был приглашен преподавать тактику артиллерии в Академию Генерального штаба.

Опыт войны, занятия в школе и академии, поездки в Италию, Францию и Германию для ознакомления с артиллерийскими частями, участие в комиссиях по составлению учебных пособий и наставлений дали богатый материал для его научной работы.

В 1908 г. Л. Н. Гобято издал книгу «Свойство огня и боевая служба артиллерийского дивизиона», которая была принята в качестве официального пособия для войск и явилась продолжением его предыдущей работы «Боевые принципы и нормы полевой артиллерии».

Труд был написан с целью разрешения одного весьма важного для русских артиллеристов вопроса. Уже более 12 лет в русской артиллерии существовала должность командира дивизиона, но, несмотря на столь долгий срок, никто конкретно не знал, чем он должен заниматься. Обязанности командира дивизиона не были установлены, и Гобято определил их.

В то же время в книге охвачен целый ряд вопросов артиллерийской тактики (сравнение свойств и огня пушек и гаубиц, подготовка атаки, выбор позиций, организация разведки и связи, управление артиллерией в бою и др.), а также некоторые вопросы общевойскового характера.

Заслуживают внимания мысли Гобято об организации армии. «Чтобы извлечь из армии, — писал он, — всю ее мощь, нужно иметь ее гибкой. Гибкость армии зависит от правильной ее организации и обучения».

Каждый театр военных действий требует своей организации, и даже на одном и том же театре, в зависимости от местных условий и задачи отряда, соотношение родов оружия в отрядах должно сильно меняться...»¹⁶.

Не менее интересны и высказывания Гобято о некоторых способах ведения военных действий. По его словам, «современные массовые армии будут базироваться на укрепленные позиции, борьба с которыми возможна только при совместном действии осадной и полевой артиллерии»¹⁷. Эти взгляды были, несомненно, передовыми для того времени и свидетельствовали о прозорливости Л. Н. Гобято.

Военно-научная деятельность Л. Н. Гобято продолжалась и в последующие годы. Он разрабатывал инструкции и наставления («Основания артиллерийской разведки и организация работы разведчиков», «Угловые планы на бумаге», «Сектор целлулоидный», «Наставление для летних топографических занятий офицеров Инженерной военной академии»), участвовал в составлении Строевого устава тяжелой артиллерии 1910 г., подготовил для слушателей Академии Генерального штаба конспект своего цикла лекций «Артиллерия полевых армий».

За два года до первой мировой войны, весной 1911 г., Главное артиллерийское управление издало «Пособие по стрельбе полевой артиллерии». Разделы «Управление огнем», «Организация разведки» и «Позиции» были разработаны Л. Н. Гобято. Это пособие сыграло весьма положительную роль в подготовке русской артиллерии накануне первой мировой войны¹⁸.

Последней при жизни Л. Н. Гобято вышла его работа «Конспект для практического ознакомления с материальной частью полевой артиллерии 1913 г.» (СПб., 1913).

Все труды Л. Н. Гобято проникнуты горячим стремлением к усовершенствованию техники и тактики русской артиллерии. Для автора характерны глубокое проникновение в предмет исследования, умелый выбор и постановка отдельных вопросов в своей области, конкретный подход к их решению. Утверждая те или иные принципы и нормы, он вместе с тем указывал на необходимость гибкого их применения, строгого согласования действий с обстановкой. Его труды — яркое свиде-

¹⁷ Там же.

¹⁶ Л. Н. Гобято. Свойство огня и боевая служба артиллерийского дивизиона. СПб., 1908, стр. 6.

¹⁸ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии. М., т. III, 1949, стр. 304–305; т. IV, 1918, стр. 38–39.

тельство достижений передовой русской военно-теоретической мысли начала XX в., не утратившие своего значения и в последующее время. В первые годы Советской власти по ним учились артиллеристы Красной Армии. И сейчас они являются интересным материалом для исследований по истории русской артиллерии.

Человек прогрессивных взглядов, пат-

риот, талантливый исследователь и изобретатель, Л. Н. Гобято был вместе с тем и одаренным военным деятелем, в огне боев проявившим незаурядные командирские качества, мужество и отвагу, присущие лучшим представителям русского офицерского корпуса.

Н. Старов

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция «Военно-исторического журнала» принимает статьи и воспоминания объемом НЕ БОЛЕЕ 24 страниц, рецензии — 12 страниц, научные сообщения и информации — 10 страниц, военно-исторические даты — 6 страниц на машинке. Рукописи должны быть отпечатаны через два интервала.

В материалах, направляемых в редакцию, необходимо давать ссылки на опубликованные и архивные источники в соответствии с установленным в журнале порядком. Особенно внимательно следует проверять даты, фамилии, инициалы, воинские звания, географические наименования, названия соединений и частей, а также другие факты. **СТАТЬИ НАПРАВЛЯТЬ В ДВУХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ, СХЕМЫ К НИМ ВЫЧЕРЧИВАЮТСЯ ТУШЬЮ НА КАЛЬКЕ ИЛИ ВАТМАНЕ.**

ПОПРАВКА

В журнале № 11 за 1974 год на стр. 117, левая колонка, 2-я строка сверху и далее до конца абзаца следует читать: «...служил в 120-м стрелковом полку, который входил в состав 69-й стрелковой дивизии».

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-52-07, 293-38-61, 293-54-98,
293-54-21, 293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
П. И. Балашов, И. А. Вязанкин (зам. главного редактора),
В. В. Гуркин, И. И. Джорджадзе, П. А. Жилин,
С. Е. Захаров, М. И. Казаков, Л. П. Козлов (зам. главного редактора),
К. В. Крайнюков, И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, Н. Е. Медведь (отв. секретарь),
В. Н. Мягков, И. Д. Носков, А. С. Орлов, Б. В. Панов, А. Н. Ракицкий,
В. А. Судец.

Врио технического редактора В. И. Агафонова.

Г-79603.

Сдано в набор 9.12.74 г.

Подписано к печати 20.1.75 г.

Бумага 70×108^{1/16} — 8 п. л. = 10,96 усл. печ. л. 11,2 авт. л.

Заказ 7490. Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38,

НОВЫЕ КНИЖИ

ЕПИШЕВ А. А. Идеологическая борьба по военным вопросам. М., Воениздат, 1974, 120 стр., цена 37 коп.

Автор разоблачает извращения идеологов империализма в области военной теории, анализирует их взгляды на происхождение, сущность и характер современных войн, показывает научную несостоятельность и реакционность концепций буржуазных фальсификаторов в освещении истории Великой Отечественной войны и второй мировой войны, а также в области важнейших проблем военного строительства.

РОДИМЦЕВ А. Под небом Испании. Изд. 2-е. М., «Советская Россия», 1974, 320 стр., цена 66 коп.

Герой Сталинградской битвы дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. И. Родимцев рассказывает в книге о своей молодости, о тех днях, когда все прогрессивные люди встали на защиту Испанской республики. Несколько глав автор посвящает Долорес Ибаррури и ее сыну Рубену.

СЛЮСАРЕНКО З. К. Последний выстрел. Серия «Военные мемуары». М., Воениздат, 1974, 222 стр. с илл., цена 52 коп.

В годы Великой Отечественной войны дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск З. К. Слюсаренко прошел путь от командира танкового батальона до командира прославленной 56-й гвардейской танковой бригады. За успешные боевые действия бригада была награждена орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова, а за участие в штурме Берлина — орденом Ленина.

В книге автор рассказывает о своей жизни, о боевых соратниках, мужестве, стойкости и преданности Родине наших бойцов, командиров, политработников.

ДУШЕНЬКИН В. Пролетарский маршал. Серия «Герои Советской Родины». М., Политиздат, 1974, 128 стр., цена 15 коп.

О жизненном пути выдающегося советского полководца — Маршала Советского Союза В. К. Блюхера рассказывает автор в своем труде.

ЧЕРНЫШЕВ М. Т., ЧЕРМАШЕНЦЕВ К. Я. Жизнь — Родине. М., Политиздат, 1974, 112 стр., цена 14 коп.

Книга посвящена Маршалу Советского Союза С. С. Бирюзову — видному советскому военачальнику, чье военное дарование в полной мере раскрылось в годы Великой Отечественной войны.

ПАЛАЖЧЕНКО А. Партизанский комиссар. Серия «Герои Советской Родины». М., Политиздат, 1974, 128 стр., цена 17 коп.

В книге рассказывается о Герое Советского Союза комиссаре партизанского отряда С. В. Рудневе.

Армии стран НАТО. (Военно-политический очерк). Коллектив авторов М., Воениздат, 1974, 285 стр., цена 60 коп.

В книге авторы раскрывают агрессивную сущность Североатлантического блока. На основе большого фактического материала, взятого из иностранной печати, они анализируют задачи, решаемые военной организацией НАТО, показывают классовую природу и назначение вооруженных сил стран — участниц этой военной группировки, рассматривают вопросы обучения и идеологической обработки личного состава. Кратко освещаются в книге организационная структура НАТО, вооруженные силы стран, входящих в блок, приводятся некоторые важные сведения о военно-экономическом потенциале НАТО и отдельных стран.